

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»



МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Сборник материалов XVI научно-практической
конференции «Молодые ученые – экономике региона»

Вологда, 2017

ББК 65.9(2Рос)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

М75 Молодые ученые – экономике региона [Текст] : сборник материалов XVI науч.-практ. конф., г. Вологда, 16 декабря 2016 г. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017. – 416 с.

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор **В.А. Ильин**,
д.э.н., доцент **А.А. Шабунова**, д.э.н., доцент **Т.В. Ускова**,
д.э.н., доцент **К.А. Гулин**, к.э.н. **Л.В. Бабич**, к.э.н. **О.Н. Калачикова**

В Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (до реорганизации – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук) ежегодно проходит конференция «Молодые ученые – экономике региона», цель которой обсуждение молодыми учеными результатов исследований по проблемам социально-экономического развития регионов и путей их решения.

В 2016 году в рамках конференции было организовано пленарное заседание (руководитель – доктор экономических наук, доцент Т.В. Ускова) и работа секций «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами» (руководитель – доктор экономических наук, доцент Т.В. Ускова), «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний» (руководитель – доктор экономических наук, доцент К.А. Гулин), «Социальные проблемы развития территорий» (руководитель – кандидат экономических наук О.Н. Калачикова). Научным руководителем конференции является заместитель директора по научной работе ВолНЦ РАН доктор экономических наук, доцент Т.В. Ускова.

В сборнике публикуются материалы XVI научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона».

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-377-4

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017



Предисловие

XVI Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые – экономике региона» проходила 16 декабря 2016 года в городе Вологде.

Организаторами конференции выступили: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН);

Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН (НОЦ ИСЭРТ РАН).

Цель конференции – создание дискуссионной площадки для обсуждения результатов исследований по проблемам социально-экономического развития регионов и путей их решения.

В рамках конференции работало четыре площадки: пленарное заседание, секция «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами», секция «Социальные проблемы развития территорий», секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний».

На пленарном заседании выступили молодые ученые ИСЭРТ РАН с докладами:

- «Проблемы и перспективы роста российской экономики».
- «Оценка научно-технологического развития территорий».
- «Анализ развития региональных подсистем».

На секции «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами» обмен мнениями проходил в рамках следующих тематик:

- проблемы экономического роста, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;
- экономико-организационные проблемы предприятий и организаций, отраслей промышленности;
- экономико-организационные проблемы реформирования регионального жилищно-коммунального хозяйства и сферы обеспечения населения товарами и услугами;
- проблемы регионального рынка финансово-кредитных услуг;
- региональные проблемы бюджетного процесса;
- экономико-организационные проблемы развития инвестиционной деятельности и повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики;
- экономико-организационные проблемы природопользования, экологизации промышленного производства и сельского хозяйства, охраны окружающей среды;
- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;
- проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

На секции «Социальные проблемы развития территорий» были рассмотрены вопросы:

- социальные проблемы экономического развития региона;
- территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

Секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний» стала площадкой для обсуждения такой проблематики, как:

- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;
- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании;
- экономико-математическое моделирование социально-экономических процессов.

В XVI Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона» приняли участие в качестве руководителей секций, докладчиков и слушателей 88 чел. Организаторы постоянно повышают уровень проведения данного мероприятия, что позволяет повышать его статус и расширять географию участников. На этот раз конференция собрала молодых исследователей из Вологды, Череповца, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Петрозаводска, Ставрополя, Сочи, Пензы, Владимира, Калининграда, Сыктывкара, Брянска, Новосибирска, Омска, Мичуринска, Махачкалы, Улан-Уде. Впервые в 2016 году в конференции приняли участие представители научного сообщества стран ближнего зарубежья, в частности Украины (г. Донецк) и Республики Беларусь (г. Гродно).

Надеемся, что представленные в данном сборнике результаты научно-исследовательских работ молодых ученых будут интересны и полезны читателям в профессиональном и личностном развитии.

*Т.В. Ускова,
заместитель директора ФГБУН ВолНИЦ РАН
по научной работе
доктор экономических наук*

**Пленарное
заседание**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономика РФ находится в сложном положении. Темпы роста ВВП страны замедляются начиная с 2011 г., с 2015 г. они стали отрицательными. В 2016 г. на фоне низкой базы наблюдается некоторое оживление (рис. 1). Аналогичным образом ведут себя промышленное производство и инвестиции в основной капитал. Во втором квартале 2016 г., впервые за последние семь кварталов, зафиксирован рост промпроизводства (на 1%). Ситуация с инвестициями остается очень сложной, роста нет вот уже девять кварталов подряд.

Реальные денежные доходы сокращаются с 2014 г. (рис. 2). К сожалению, в 2016 г. вслед за позитивной динамикой некоторых других показателей не последовало улучшения ситуации с доходами.

Инфляция довольно стабильна – 1,5-2,5% в квартал (за исключением всплеска в I квартале 2015 г. – 7,4%). Позитивный момент – занятость сокращается, но очень медленно. Безработица не растет такими темпами, как это было в 2009 г.

В промышленном комплексе спад наблюдается практически во всех отраслях (рис. 3). Относительно неплохо себя чувствуют только пищевая промышленность и экспортные отрасли – ТЭК, металлургия и химия. Особенно хочется отметить спад в строительстве и секторе инвестиционного спроса. Это плохой сигнал о будущей динамике инвестиций. С 2011 г. наблюдаются положительные темпы роста в сельском хозяйстве. Сложная ситуация в сфере торговли, особенно внешней (рис. 4).

Представленные данные позволяют констатировать кризис и стагнацию в российской экономике и наличие системных проблем в существующей экономической политике. Проводимые в нашем институте исследования позволяют выделить ключевые из них.



Е.В. Лукин

¹ Лукин Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом ИСЭРТ РАН.

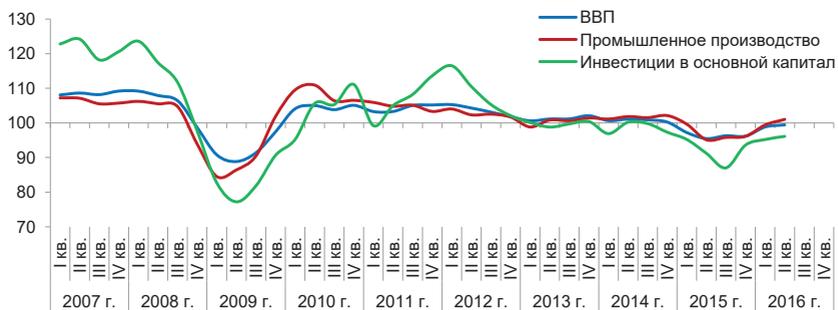


Рисунок 1. Динамика ключевых показателей экономики РФ, % к предыдущему периоду

Источник: Росстат.

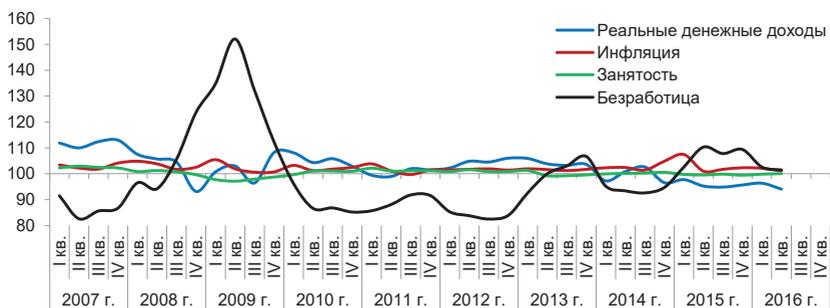


Рисунок 2. Динамика ключевых показателей экономики РФ, % к предыдущему периоду

Источник: Росстат.

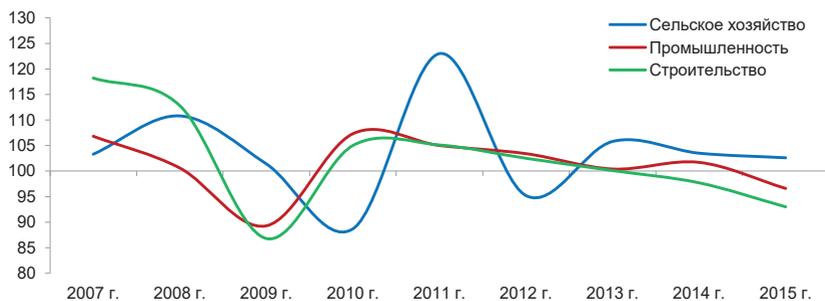


Рисунок 3. Динамика развития ключевых секторов экономики РФ, % к предыдущему периоду

Источник: Росстат.

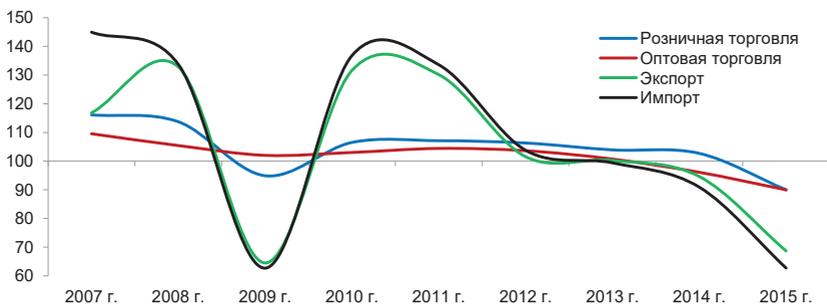


Рисунок 4. Динамика развития ключевых секторов экономики РФ, % к предыдущему периоду

Источник: Росстат.

Первая из них – это короткие технологические цепочки. Наша экономика в основном ограничивается первичным переделом сырьевых ресурсов, сокращая тем самым свои потенциальные доходы, часть из которых можно было бы использовать для модернизации производств. Такое положение вещей негативно сказывается на конкурентоспособности выпускаемой продукции, производительности труда, технологическом уровне производств и т.д.

Недостаточную глубину переработки сырьевых ресурсов в экономике России наглядно демонстрирует мультипликатор добавленной стоимости (рис. 5). Он существенно ниже уровня развитых стран. Исчисляется он отношением совокупной величины товарной массы к стоимости первичных сырьевых ресурсов. Крайне низкая величина

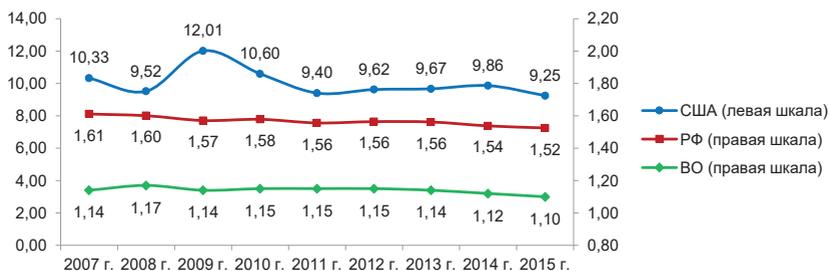


Рисунок 5. Динамика мультипликатора добавленной стоимости в экономике

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата, ВЕА.

мультипликатора добавленной стоимости исчерпывающе характеризует природу нынешнего экономического развития, при котором экономика России выступает сырьевым источником для экономик развитых стран.

Изменение качества экономического роста возможно только за счет разворота к высокотехнологическому развитию. Но при этом возникает вторая проблема – слабое государственное регулирование воспроизводственного процесса.

Во-первых, следует отметить, что на цели инвестирования используется далеко не все потенциально возможные для этого средства. Валовое накопление основного капитала в 2015 г. составило 17,7 трлн руб., или 22% ВВП (это существенно ниже, чем необходимо для осуществления модернизации экономики; таблица). Реальный же инвестиционный потенциал намного выше и уменьшается, главным образом, чрезмерными величинами чистого экспорта и чистого вывоза капитала. Чистое кредитование других стран в 2015 г. достигло величины в 4,2 трлн руб., или 5,3% ВВП. Это снижает валовое накопление на 10-15% от возможностей, вытекающих из объемов сбережений. Экономика испытывает недостаток инвестиций.

Таблица. Структура использования ВВП и финансового потенциала накопления, %

Показатель	2014 г.	2015 г. (оценка)	2016 г.	2017 г.	2018 г.
			Прогноз		
ВВП использованный	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Расходы на конечное потребление, в т.ч.:	73,2	73,9	73,4	72,6	71,5
домашних хозяйств	53,3	54,3	54,5	54,4	54,1
государственного управления	19,5	19,2	18,5	17,8	17,0
2. Валовое накопление, в т.ч.:	20,3	17,4	19,9	20,7	21,6
валовое накопление основного капитала	20,6	19,9	19,5	19,5	19,5
изменение запасов	-0,3	-2,5	0,4	1,2	2,1
3. Чистый экспорт, в т.ч.:	7,1	8,9	7,7	7,5	7,5
экспорт товаров	30,0	32,6	31,0	30,0	29,1
импорт товаров	22,9	23,7	23,3	22,5	21,6
Статистическое расхождение	-0,6	-0,2	-1,0	-0,8	-0,6
Справочно:					
Валовое сбережение	23,8	22,7	23,6	24,8	26,0
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)	0,5	5,3	3,8	4,1	4,4
Источник: Росстат, Минэкономразвития.					

Во-вторых, надо сказать о неэффективном использовании инвестиционного потенциала. Норма накопления промышленного капитала (т.е. ввод основных средств в обрабатывающих производствах) составляет всего 1,3% ВВП (в США – 15% ВВП).

К сожалению, экономические власти не видят в этом проблемы. Судя по размещенному Минэкономразвития прогнозу, норма накопления основного капитала на ближайшие годы замораживается на уровне 19,5% ВВП.

В 2016 г. в российской экономике сложился уникальный набор позитивных факторов.

Во-первых, произошла адаптация экономики к новым ценовым пропорциям, обеспечившая рост прибыльности большинства видов экономической деятельности.

Во-вторых, в результате спада значимая часть высокоэффективных производственных мощностей, введенных в строй в последние 5-7 лет, оказалась незагруженной.

В-третьих, численность занятых в реальном секторе из-за низких темпов высвобождения работников соответствует более высоким параметрам выпуска, что отчасти снимает проблему ограничений по трудовым ресурсам и позволяет достаточно быстро наращивать объемы производства.

В-четвертых, произошло вытеснение импорта с внутреннего рынка, обеспечившее значительное пространство для расширения спроса на отечественную продукцию.

Реализовать имеющиеся возможности позволит корректировка государственной экономической политики. Ее основная задача на ближайшую перспективу должна заключаться в том, чтобы, опираясь на внутренние источники финансирования, трансформировать имеющиеся предпосылки в действующие факторы роста.

Исходя из анализа развития экономики, выявленных проблем в сфере регулирования общественного воспроизводства и имеющихся ресурсов и предпосылок восстановления экономического роста в России, анализа экспертных заключений (В.В. Ивантер, А.А. Широков, Е.Б. Ленчук, И.А. Погосов, С.С. Губанов, О.С. Сухарев и др.) приоритетными направлениями государственной экономической политики должно стать:

– стимулирование активности экономической деятельности в реальном секторе экономики; межотраслевой баланс доказывает, что

реальный сектор обладает наибольшим мультипликативным эффектом и выступает локомотивом роста всей экономики:

- развитие внутреннего потребительского и инвестиционного спроса;
- переход к инновационной модели экономики, проведение новой наукоемкой индустриализации страны.

ЛИТЕРАТУРА

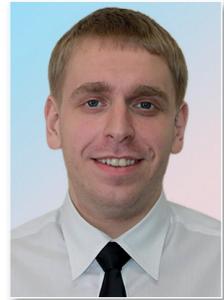
1. Восстановление экономического роста в России [Текст]: научный доклад / Руководитель и отв. редактор: академик В.В. Ивантер. – М., 2016. – 32 с.
2. Губанов, С. Трудовая парадигма: А. Смит против «неоклассики» [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2009. – № 3.
3. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.
4. Леонтьев, В.В. Межотраслевая экономика [Текст] / В.В. Леонтьев. – М.: Экономика, 1997. – 479 с.
5. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики [Текст]: научный доклад / Руководитель темы – Е.Б. Ленчук. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 58 с.
6. Новая экономическая политика – политика экономического роста [Электронный ресурс] / В.В. Ивантер. – Режим доступа: <http://viperson.ru/data/201305/klmjcblljujsjtljtjcb.pdf>

ОЦЕНКА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ²

Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 была утверждена Стратегия научно-технологического развития России до 2035 г. Стратегия нацелена на получение технологий, способных ответить на основные вызовы, повысить долю инновационной продукции во внутреннем валовом продукте, вывести на новые рынки наукоемкие отечественные технологии, повысить результативность проводимых российскими учеными исследований. Необходимой предпосылкой интенсивного экономического роста является развитие научно-технологического потенциала, который превращается в основную составляющую воспроизводственного потенциала территорий. В условиях глобализации и повышения темпов научно-технического прогресса это становится основой инновационной стратегии социально-экономического развития, необходимой для обеспечения конкурентоспособности, укрепления положения страны в мире.

В связи с этим было проведено исследование НТП территорий, целью которого стало развитие теоретико-методических основ и разработка методического инструментария исследования научно-технологического развития в совокупности его измерений, охватывающих процессы генерации, освоения и распространения знаний, имеющих территориальную специфику.

Анализ тенденций НТР России показал, что основным препятствием для научно-технологического развития территорий является низкие объемы финансирования научных исследований и разработок, а также устойчивая негативная тенденция сокращения научных кадров. Значительно



Е.А. Мазиллов

¹ Мазиллов Евгений Александрович – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией ИСЭРТ РАН.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00537.

сокращается количество обучающихся аспирантов и докторантов. Несмотря на рост количества выданных патентов на изобретения и полезные модели, в производстве они применяются не активно: в среднем в год предприятия каждого региона создают лишь три производственные технологии.

Уровень инновационной активности организаций находится на критически низком уровне в большинстве субъектов РФ. Несмотря на практически двукратный рост доли отгруженной инновационной продукции в сравнении с ведущими мировыми экономиками, доля незначительна. Несмотря на возрастающее внимание к всестороннему изучению научно-технологического потенциала, единого подхода к его пониманию не выработано. В научной литературе существуют различные точки зрения на категориальный аппарат, встречаются такие трактовки, как инновационный потенциал, научный, научно-технический и т.д. Была проведена их систематизация и обобщение. Анализ толкований научного потенциала, представленных в трудах российских исследователей, позволил выделить основную особенность данного подхода, заключающуюся в первую очередь в том, что в качестве потенциала в данном случае рассматривается система новых знаний.

Особенность трактовки инновационного потенциала заключается в первую очередь в том, что все они говорят о совокупности ресурсов и возможностей по трансформации результатов научных исследований и разработок в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, и в свою очередь не учитывают научную составляющую процесса научно-технологического развития. В трактовку научно-технического потенциала территории большинство исследователей вкладывают смысл интегральной характеристики его проявлений. Расхождения в интерпретации, как правило, связаны с концентрацией, в зависимости от задач конкретного исследования, на отдельных компонентах (проявлениях) потенциала. Одни определения сосредоточены на содержании потенциала, другие на особенностях его функционирования, третьи на характере его использования и взаимосвязях с другими сферами деятельности и т.д.

С позиции авторов более уместным и всеобъемлющим представляется использование понятия «научно-технологический потенциал». Под научно-технологическим потенциалом авторами понимается совокупность ресурсов и результатов деятельности в сфере науки

и технологий, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях для решения задач текущего и перспективного развития территории, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического развития.

Существующее многообразие подходов к оценке научно-технологического потенциала привело к тому, что существует множество подходов к его оценке, базирующихся на различных методиках. Наиболее весомыми подходами в данном случае являются методики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Ассоциации инновационного развития регионов России, а также методика оценки научно-технического потенциала территорий И.А. Кондакова [8].

Анализ достоинств и недостатков методик исследования НТП показал что ни одна из разработок полностью не удовлетворяет таким рассмотренным критериям, как: а) доступность и объективность исходных данных; б) простота методики и расчетов; в) наглядность представления результатов; г) возможность оценки с позиций содержания, функционирования и масштаба; д) применимость к исследованию потенциала региона.

В связи с этим была разработана методика, ориентированная на комбинированный вариант, объединяющий ресурсный и результативный подходы к научно-технологическому потенциалу, что позволяет отражать как его состояние, так и эффективность его реализации. В ее основе лежит расчет интегрального показателя – «индекса научно-технологического потенциала региона».

При построении методики было выделено четыре блока: «Исследования и разработки», «Кадры», «Технологии», «Инновации». Каждый из них характеризует определенную составляющую научно-технологического потенциала и состоит из трех индикаторов (блоков: ресурсный, процессный, результативный). Это позволяет сформировать комплексную картину исследуемого явления.

В 2014 г. среднее значение индекса научно-технологического потенциала по РФ составило 1,33. Субъектов со значением выше среднего и высоким индексом в 2014 г. было два (рис. 1). В группу со средним уровнем вошли 3 региона (4%). Наибольший индекс присвоен г. Москве – 7,90, имеющей наиболее высокие значения по каждому из че-

тырех блоков. В группе с уровнем развития научно-технологического потенциала ниже среднего оказались 6 регионов (7,5%). Остальные 69 регионов (86%) вошли в группу с низким уровнем, они характеризуются невысоким уровнем развития научно-технологического потенциала. В данной группе субъектов имеются все составляющие НТП, однако они находятся на стадии формирования либо уровень их развития низкий.

Таким образом, по итогам построения рейтинга научно-технологического потенциала регионов РФ можно сделать следующие выводы:

1. Большинству субъектов по общей интегральной оценке соответствует низкий уровень значений. Их доля составляет 87%.

2. Лидером в рейтинге развития научно-технологического потенциала является г. Москва. В разрезе отдельных блоков она также имеет довольно высокие позиции: «Исследования и разработки» – 1 место, «Кадры» – 1 место, «Инновации» – 5 место, «Технологии» – 3 место.

3. Изучение индексов по блокам показателей выявило неравномерный уровень развития научно-технологического потенциала субъектов РФ. С одной стороны, это отражает наличие проблемных



Значение индекса	Цвет, соответствующий индексу	Уровень развития научно-технологического потенциала	2014г.
[8, 10]	синий	высокий	–
[6, 8]	зеленый	выше среднего	2
[4, 6]	желтый	средний	3
[2, 4]	оранжевый	ниже среднего	6
[0, 2]	красный	низкий	69

Рисунок 1. Рейтинг субъектов РФ по уровню научно-технологического развития в 2014 г.

зон, а с другой, показывает, каким образом, совершенствуя отдельные составляющие, можно более эффективно управлять научно-технологическим потенциалом.

С целью дальнейшего развития научно-технологического потенциала в регионах РФ необходимо совершенствовать управление по следующим направлениям. Для регионов с высоким уровнем развития блока «Исследования и разработки»:

- содействие в проведении сертификации инновационной продукции с целью продвижения её на мировой рынок;
- обеспечение предприятий промышленного комплекса государственным заказом;
- предоставление налоговых льгот на экспорт инновационной продукции;
- проведение маркетинговых исследований потенциальных рынков сбыта инновационной продукции для предприятий региона;
- издание каталогов, содержащих информацию об основных инновационных продуктах, производимых на территории региона (на русском и английском языках).

Для регионов со средним уровнем развития блока «Исследования и разработки»:

- предоставление налоговых льгот (инвестиционный налоговый кредит, модернизационный кредит) и субсидирование процентных ставок по кредитам предприятиям, осуществляющим инновационные разработки;
- организация участия сотрудников предприятий и организаций региона в бизнес-миссиях за рубежом;
- оказание консультационных услуг в области коммерциализации и международного патентования инновационной продукции;
- содействие развитию системы лизинга производственного оборудования.

Для регионов с низким уровнем развития блока «Исследования и разработки»:

- консультационная поддержка получения государственных и банковских финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов;
- содействие предприятиям и организациям в осуществлении взаимодействия с объектами инновационной инфраструктуры;

– организация (на регулярной основе) сотрудничества с институтами, деятельность которых направлена на развитие процесса создания и внедрения инноваций на предприятиях региона: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; Фонд развития промышленности; Инвестиционный фонд РФ.

Для регионов с высоким и средним уровнем развития блока «Кадры»:

– активизация подготовки научных кадров, выпуска кандидатов и докторантов;

– создание и развитие Центра прикладных квалификаций;

– создание и развитие Центра инновационного развития промышленности;

– содействие в формировании и развитии инновационных консорциумов.

Для регионов с низким уровнем развития блока «Кадры»:

– организация целевой подготовки кадров в соответствии с целевым заказом предприятий промышленности;

– содействие в подготовке и закреплении кадров в научных организациях и подразделениях;

– создание Центра молодежного инновационного творчества;

– развитие в регионах академической науки.

Для регионов с высоким и средним уровнем развития блоков «Технологии» и «Инновации»:

– создание и развитие информационного портала, на котором будет размещена информация о коммерциализации и поддержке продвижения инновационной продукции на мировой рынок;

– ведение базы данных об условиях предоставления кредитных ресурсов финансово-кредитными институтами предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность;

– создание Центров коллективного пользования оборудованием, необходимых для осуществления инновационной деятельности;

Для регионов с низким уровнем развития блоков «Технологии» и «Инновации»:

– создание единого информационного портала, содержащего информацию о мерах государственной поддержки инновационной деятельности в обрабатывающем секторе;

– создание центров инжиниринга и промышленного дизайна на базе ведущих предприятий региона;

– развитие инфраструктуры индустриальных парков.

Подводя итог, необходимо отметить важность согласованного проведения конкретных мероприятий по совершенствованию системы управления научно-технического потенциала на региональном, межрегиональном и федеральном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева, Е.Ф. Статистические наблюдения в сфере бизнеса и вопросы правового обеспечения [Текст] / И.И. Елисеева, Е.Ф. Мосин // Вопр. статистики. – 2000. – №10. – С. 49-52.
2. Кремин, А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне [Текст] / А.Е. Кремин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №3 (45). – С. 231-247.
3. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ

Современный этап развития общества сопровождается масштабными преобразованиями, такими как тенденции динамизма развития территорий и отраслей, глобализация и интеграция в мировых системах. С одной стороны, они способствуют более полному удовлетворению растущих человеческих потребностей за счет увеличения темпов экономического роста, с другой – формирует факторы дестабилизации развития, повышая его неопределённость, сложность прогнозирования и управления.

К концу XX века большинство ученых всего мира, а также крупных общественных деятелей и политиков стали рассматривать программу устойчивого развития как наиболее вероятную стратегию цивилизационной динамики, которая может спасти человечество от гибели. Наиболее подходящим для ее реализации в российских условиях является мезоуровень – уровень регионов.

Одна из важных составляющих методического аппарата по оценке устойчивости региона – оценка факторов устойчивости, которые формируются в рамках региональных подсистем. Статья посвящена данной проблематике.

Стоит отметить, что большинство ученых сходятся во мнении о многообразии факторов и условий существования территориальных систем, однако для России зачастую характерен экономический детерминизм, между развитием территории и развитием экономики ставится знак равенства. Данный подход оставляет за рамками внимания множество возможностей развития для территорий, конкурентных преимуществ, которые могут быть использованы как рычаги повышения устойчивости. Для реализации концепции устойчивости важен комплексный анализ факторов регионального развития, так как целью устойчивого развития является повышение качества



М.А. Груздева

¹ Груздева Мария Андреевна – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

жизни настоящих и будущих поколений, очевидно, что в изолированном виде отдельные факторы не способны достичь ее.

В соответствии с целью и задачами исследования, опираясь на парадигму устойчивого развития и классическую теорию систем, нами регион был рассмотрен как сложная система, состоящая из внутренних взаимосвязанных подсистем.

Для оценки развития подсистем были использованы статические показатели, доступные для всех субъектов Российской Федерации, для того чтобы можно было проследить динамику и сравнить регионы между собой. Показатели оценки региональных подсистем можно найти в публикации [2].

Оценка развития региональных подсистем производилась по сводным индексам, полученным на основе среднеарифметического значения от стандартизированных показателей оценки. Стандартизация производится путем сравнения значения каждого показателя с эталонным. В качестве эталона было определено среднее значение по 10 лучшим значениям в совокупности.

Перейдем непосредственно к оценке и анализу развития региональных подсистем регионов Российской Федерации. Для наглядности результаты расчетов представлены по федеральным округам (далее ФО), для обеспечения подробного анализа характеристик Вологодской области показаны данные для регионов Северо-Западного федерального округа (далее СЗФО).

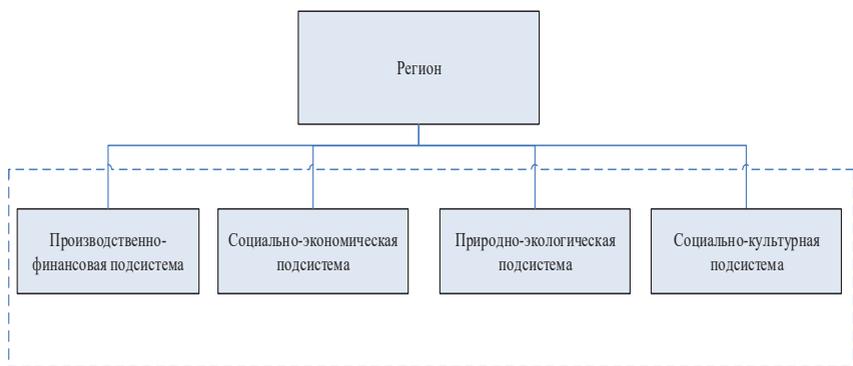


Рисунок 1. Декомпозиция региона, как целостной системы

Примечание: Схема составлена автором.

1. Расчет сводного индекса развития производственно-финансовой подсистемы регионов определил следующую иерархию: по итогам 2013 года регионы Дальневосточного ФО показали лучшие результаты развития подсистемы. В округ входят регионы с развитой промышленностью, объемы производства в которых во многом превосходят среднероссийские значения: Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия) (табл. 1). Основными источниками добавленной стоимости, производимой

Таблица 1. Сводные индексы развития производственно-финансовой подсистемы (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп прироста, 2013 к 2007
Дальневосточный федеральный округ	50,3	52,5	59,4	59,3	58,6	60,5	59,6	9,3
Уральский федеральный округ	66,5	63,1	58,8	60,5	59,0	57,4	58,4	-8,1
Приволжский федеральный округ	55,1	54,1	51,6	53,0	50,9	51,4	52,5	-2,6
Центральный федеральный округ	53,0	53,3	51,1	51,4	50,8	51,8	52,2	-0,8
Северо-Западный федеральный округ	51,8	50,5	48,5	50,4	48,8	49,7	50,5	-1,3
г. Санкт-Петербург	66,9	66,3	71,7	73,1	72,9	71,1	72,9	6
Архангельская область	50,4	47,7	46,6	47,4	45,4	52,8	62,9	12,5
Республика Коми	55,6	55,0	51,9	54,9	58,9	60,9	58,8	3,2
Ленинградская область	51,3	50,5	55,5	60,5	56,2	55,8	55,8	4,5
Мурманская область	49,6	48,7	49,1	50,7	48,1	49,7	52,7	3,1
Новгородская область	48,1	52,9	49,7	48,3	42,6	42,6	43,5	-4,6
Вологодская область	57,0	55,8	42,6	44,2	46,7	46,8	43,4	-13,6
Калининградская область	60,7	53,7	44,5	44,0	42,4	43,1	42,5	-18,2
Республика Карелия	44,2	41,8	39,5	41,2	40,5	40,8	39,8	-4,4
Псковская область	34,2	32,7	33,9	39,3	34,2	33,4	33,0	-1,2
Сибирский федеральный округ	43,2	42,8	42,6	45,2	45,2	45,1	45,6	2,4
Южный федеральный округ	37,5	38,7	39,3	41,5	37,5	38,6	41,1	3,6
Северо-Кавказский федеральный округ	26,5	27,8	28,0	32,0	29,5	29,7	31,0	4,5

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2014. – 990 с.; Россия в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2008 – 2014. – 573 с.

в макрорегионе, являются добыча природных ископаемых (руды цветных металлов, золото, алмазы, уголь, газ, нефть), лесозаготовка (в округе сосредоточена треть запасов древесины России), рыболовство и добыча морепродуктов. Ряд крупных инвестиционных проектов, реализованных в округе, таких как саммит АТЭС, строительство космодрома «Восточный» (объем инвестиций в период 2007–2013 гг. вырос более чем в полтора раза), выгодное географическое положение регионов обеспечивали рост значений показателя развития подсистемы в исследуемом периоде. Положение Уральского ФО на втором месте в рейтинге развития производственно-финансовых подсистем обусловлено развитым нефтегазовым комплексом Тюменской области, за счет чего в регионе самые высокие объемы промышленного производства в России.

Наименьшие значения индексов наблюдаются в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, что вызвано неразвитой промышленностью и высокой долей федеральных дотаций. Северо-Западный ФО в разные периоды занимал 4–5 позиции среди округов РФ. Высокие значения индексов развития подсистемы в г. Санкт-Петербурге, что объясняется его более эффективной экономической деятельностью по сравнению с другими субъектами округа: объем ВРП на душу населения в 1,7 раза выше, в среднем по субъектам округа; затраты на исследования и разработки в 4 раза, а производство инновационных товаров – вдвое.

Вологодская область занимала 7 позицию среди регионов СЗФО. За исследуемый период развитие производственно-финансовой подсистемы ухудшилось (перемещение с 3 места на 7-е среди регионов СЗФО), докризисные показатели не были достигнуты. Положение региона обусловлено снижением инвестиций в основной капитал на 24%, уменьшением доли налоговых и неналоговых доходов бюджета на 12%, недофинансированностью исследований и разработок (доля затрат меньше в 48 раз, чем в г. Санкт-Петербурге, в 12 раз, чем в Мурманской области, в 8 раз, по сравнению с Республикой Карелия).

2. Что касается индекса развития социально-экономической подсистемы, то наилучшие его значения зафиксированы в регионах Центрального ФО: так, для них характерен высокий уровень жизни и трудовой активности населения (табл. 2). На втором месте в рейтинге располагаются регионы Северо-Кавказского ФО, где дотации

Таблица 2. Сводные индексы развития социально-экономической подсистемы регионов (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп прироста, 2013 к 2007
Центральный федеральный округ	72,0	69,4	73,3	70,4	71,3	69,0	70,0	-2
Северо-Кавказский федеральный округ	69,0	68,5	74,4	71,5	71,8	75,8	65,6	-3,4
Уральский федеральный округ	68,4	63,8	67,9	62,4	62,1	63,9	64,0	-4,4
Южный федеральный округ	56,5	53,7	60,6	57,2	57,2	59,2	62,2	5,7
Северо-Западный федеральный округ	60,4	55,9	61,0	58,8	59,3	60,5	62,1	1,7
г. Санкт-Петербург	103,4	92,5	96,7	98,4	99,4	102,8	108,7	5,3
Ленинградская область	57,3	52,6	56,7	59,8	66,6	66,8	73,6	16,3
Мурманская область	59,8	57,0	63,1	59,8	58,5	59,9	62,0	2,2
Калининградская область	63,9	56,9	60,8	57,3	58,1	58,9	57,6	-6,3
Псковская область	51,6	48,7	60,1	54,7	55,0	54,6	57,1	5,5
Новгородская область	50,1	49,9	56,1	54,6	54,3	55,2	55,7	5,6
Республика Коми	61,0	55,4	58,7	55,7	53,5	55,4	55,2	-5,8
Вологодская область	53,1	47,7	48,8	46,7	47,2	50,2	51,0	-2,1
Архангельская область	51,4	49,7	57,1	51,0	52,0	51,7	51,0	-0,4
Республика Карелия	52,6	48,1	51,5	49,7	48,7	49,9	49,1	-3,5
Приволжский федеральный округ	59,0	56,6	60,7	57,6	57,8	59,6	61,8	2,8
Дальневосточный федеральный округ	53,0	49,8	57,0	53,4	53,6	54,0	54,8	1,8
Сибирский федеральный округ	51,6	49,2	53,0	49,6	49,9	50,5	50,7	-0,9
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2014. – 990 с.; Россия в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2008 – 2014. – 573 с.								

из федерального бюджета направляются по большей части в социальную сферу, на поддержку граждан и обеспечение потребления благ и услуг. Поэтому здесь наблюдается высокий уровень развития социально-экономической подсистемы (обеспеченность бюджетов субъектов собственными доходами в данном округе колеблется от 9,3% в Чеченской Республике до 43% в Ставропольском крае и в среднем составляет 18–20%). В течение исследования отмечен рост розничного товарооборота (в отдельных регионах имело место увеличение

в 5 раз), повсеместное снижение уровня безработицы. Демографическая ситуация в данном округе характеризуется низкими коэффициентами депопуляции.

В 2013 г. регионы СЗФО занимали пятую позицию в рейтинге, наименьшие значения индексов – в регионах Сибирского ФО, вместе с тем стоит отметить, что значения индексов по макрорегионам не имеют сильной дифференциации.

Среди регионов СЗФО лучшее значение индекса на протяжении всего периода исследования наблюдается в г. Санкт-Петербурге, что выражается в высоком уровне жизни населения (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 8% в 2013 году, в среднем по округу – 12,5%; соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума составляет 4,4 раза, в среднем по округу – 3 раза). Максимальное увеличение значения индекса зафиксировано в Ленинградской области, причинами чего явились низкий удельный вес ветхого и аварийного жилья в общем фонде (1,3%, в период 2007–2013 гг. имеет место тенденция к снижению), снижение числа зарегистрированных преступлений (на 48% в течение 2007–2013 гг.), соотношение денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, сопоставимое со средним значением по округу. Вологодская область находилась в конце списка регионов СЗФО по индексу развития социально-экономической подсистемы, опередив в 2013 году Архангельскую область и Республику Карелия. Причинами данного положения стали такие факторы, как более низкий уровень жизни по сравнению с другими регионами (соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума достигает 2,7 раза), а также низкий объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя (аутсайдер среди регионов СЗФО в 2013 году).

3. Анализ сводного индекса развития природно-экологической подсистемы показал, что благоприятная экологическая ситуация на протяжении всего периода исследования наблюдается в регионах Дальневосточного ФО (табл. 3). Лидирующее положение сформировано за счет того, «что в регионах округа, таких как Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Чукотский автономный округ, относительно невысокие выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, присутствуют обширные зеленые массивы в городской черте, высокими темпами характеризуется

Таблица 3. Сводные индексы развития природно-экологической подсистемы регионов (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп прироста 2013 к 2007
Центральный федеральный округ	36,6	42,7	41,6	41,7	42,8	42,6	40,0	3,4
Северо-Кавказский федеральный округ	40,1	44,4	36,0	27,6	37,5	39,0	32,7	-7,4
Уральский федеральный округ	23,8	27,8	25,4	25,1	34,6	28,5	30,4	6,6
Южный федеральный округ	42,4	26,6	28,4	29,9	23,9	29,5	22,7	-19,7
Северо-Западный федеральный округ	22,3	15,8	32,3	20,0	22,8	58,0	39,1	16,8
г. Санкт-Петербург	55,6	41,0	36,2	35,7	36,0	35,4	29,8	-25,8
Ленинградская область	23,5	22,3	21,8	22,6	23,5	33,6	28,8	5,3
Мурманская область	32,8	31,9	30,8	30,6	28,9	30,4	28,1	-4,7
Калининградская область	42,9	35,0	36,5	32,4	34,5	38,4	27,6	-15,3
Псковская область	20,3	25,7	24,3	25,6	20,8	11,4	20,3	0
Новгородская область	16,0	16,1	16,0	15,5	14,7	10,5	15,7	-0,3
Республика Коми	20,4	25,5	40,8	41,2	24,4	43,8	14,2	-6,2
Вологодская область	21,0	35,1	26,9	58,9	17,3	18,4	12	-9,0
Архангельская область	20,1	17,9	18,1	17,1	15,7	14,5	11,4	-8,7
Республика Карелия	31,9	37,4	37,5	33,2	32,4	25,2	22,7	-9,2
Приволжский федеральный округ	24,2	17,7	19,5	20,0	20,9	25,6	22,1	-2,1
Дальневосточный федеральный округ	31,5	37,4	28,0	31,0	39,1	28,6	21,6	-9,9
Сибирский федеральный округ	22,5	18,9	21,9	21,1	20,5	27,1	19,7	-2,8
Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 236 с.; Охрана окружающей среды России: стат. сб. / Росстат. – М., 2008 – 2014. – 216 с.; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России: стат. сб. / Росстат. – 2014. – 302 с.								

лесовосстановление, несмотря на развитость и лесозаготовки, и промышленного производства. Округ с низкой плотностью населения (в среднем 1,2 чел. на 1 км²), что минимизирует антропогенное воздействие на природу и делает Дальний Восток одним из популярных направлений экологического туризма».

Причинами того, что вторую и третью позиции занимают регионы Юга и Северного Кавказа России, являются особенности климатических условий, которые делают возможным преобладание в структуре экономики сельского хозяйства, торговли, охоты и лесного хозяйства, туристических услуг. Как следствие интенсивность негативного воздействия на окружающую среду на данных территориях несколько ниже. «Также Кавказ является одним из 200 экорегионов планеты, отмеченных Всемирным фондом дикой природы, и входит в список регионов, являющихся центрами биологического разнообразия, составленный международной природоохранной организацией Conservation International» [2]. Вместе с тем присутствуют и негативные факторы, которые впоследствии могут изменить картину экологического благополучия южных регионов: низкими темпами идет процесс лесовосстановления, существуют проблемы с качеством воды.

Наибольшее снижение в исследуемом периоде претерпел индекс развития природно-экологической подсистемы в регионах СЗФО (снижение на 20%), что вызвано негативной экологической ситуацией в Республике Коми, которая является регионом с развитой промышленностью. В республике остро стоит проблема загрязнения атмосферного воздуха (в 2,7 раза выше выбросы загрязняющих веществ, чем в среднем по регионам СЗФО), обезвреживания и утилизации промышленных и бытовых отходов, загрязнения поверхностных и подземных вод (порядка 40% проб воды не соответствуют санитарно-химическим нормативам), сохранения плодородия почв и лесов. Рассматриваемый индекс снизился также по причине уменьшения темпов лесовосстановления на 27% в Республике Карелия, загрязненности предназначенных для использования вод в Мурманской, Новгородской областях и г. Санкт-Петербурге.

Наиболее благоприятна экологическая обстановка в разрезе регионов СЗФО в Калининградской области, которая показывает стабильно высокие значения индекса. Вологодская область по итогам 2013 года занимает третью строчку в рейтинге регионов. По сравнению с началом исследования в 2013 году экологическая ситуация в регионе несколько улучшилась благодаря повышению темпов лесовосстановления, работ по водоочистке (доля проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям в 2007–2013 гг. снизилась вдвое).

Минимальны значения индексов в регионах Приволжского ФО, где экологические проблемы обусловлены стремительной урбанизацией, развитием крупных промышленных кластеров, загрязняющих воды Волги, ее притоки и атмосферный воздух. Низкими темпами идет в регионах ПФО и лесовосстановление, в том числе в городах.

4. Анализ социально-культурных подсистем и расчет сводного индекса определил неизменную на протяжении исследования иерархию. Лидирующие позиции принадлежат регионам СЗФО, низкие значения – в регионах Северо-Кавказского и Южного ФО (табл. 4).

Таблица 4. Сводные индексы развития социально-культурной подсистемы регионов (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп прироста, 2013 к 2007
Центральный федеральный округ	67,2	64,2	63,2	68,3	66,9	65,7	62,7	-4,5
Северо-Кавказский федеральный округ	71,7	73,0	75,1	83,0	82,7	83,2	84,4	12,7
Уральский федеральный округ	78,0	85,9	75,6	84,8	85,9	81,2	78,8	0,8
Южный федеральный округ	68,2	64,6	64,6	67,5	68,0	65,7	66,4	-1,8
Северо-Западный федеральный округ	90,3	72,1	67,6	71,9	68,4	72,2	63,8	-26,5
г. Санкт-Петербург	72,0	64,3	62,2	65,7	63,2	64,1	63,7	-8,3
Ленинградская область	73,2	67,6	66,7	70,6	74,4	69,4	61,7	-11,5
Мурманская область	59,6	63,3	65,5	67,9	63,3	64,8	60,5	0,9
Калининградская область	59,2	50,4	53,4	60,8	55,2	55,6	52,6	-6,6
Псковская область	52,8	53,6	52,7	55,6	54,6	52,0	48,4	-4,4
Новгородская область	47,6	47,2	49,1	54,9	53,4	48,6	46,2	-1,4
Республика Коми	61,3	57,3	59,6	65,9	62,5	62,8	62,3	1,0
Вологодская область	63,1	71,0	67,9	63,9	63,4	60,2	61,7	-1,4
Архангельская область	62,5	62,4	62,2	64,9	61,4	61,4	61,1	-1,4
Республика Карелия	55,6	55,3	58,9	64,3	62,2	60,3	60,0	4,4
Приволжский федеральный округ	51,3	52,5	56,1	57,9	57,1	61,1	58,1	6,8
Дальневосточный федеральный округ	48,3	45,9	49,9	54,5	50,5	50,7	47,1	-1,2
Сибирский федеральный округ	37,4	37,0	40,3	43,9	39,9	41,0	40,1	2,7

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 2014; Единая межведомственная информационная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

Город Санкт-Петербург, Новгородская и Вологодская области, Республика Коми, обладающие развитыми социально-культурными подсистемами, определили лидирующее положение СЗФО в рейтинге.

Показатели развития Вологодской области на протяжении всего периода исследования находились на уровне выше среднего по регионам СЗФО и России в целом, в регионе сформированы существенные предпосылки для повышения культурного и образовательного потенциала местного населения, развития туризма и сопутствующих отраслей.

Значения индексов в регионах Северо-Кавказа и Юга России, определившие их положение в конце рейтинга, обоснованы низкими показателями обеспеченности учреждениями культуры и культурной активности населения. Социально-культурные характеристики жизни в регионах основаны на важной роли традиций, этнических, ментальных, религиозных особенностей. Вместе с тем многие компоненты социально-культурной подсистемы в данных регионах развиваются, что важно для сохранения самобытности и многообразия культур, обеспечения прав граждан на доступ к благам культуры, повышения качества жизни.

Абсолютное лидерство по данному показателю как в разрезе регионов СЗФО, так и всей России принадлежит г. Санкт-Петербургу, в котором сконцентрирован культурный и образовательный капитал, развита культурно-досуговая инфраструктура; высокая посещаемость мероприятий обеспечивается за счет местных жителей и постоянного потока российских и зарубежных туристов (приобщенность населения к культуре выше в 3,3 раза, чем в среднем по субъектам округа). В конце списка регионов располагается Ленинградская область, хотя ее областной центр показывает высокие позиции. Такая зависимость прослеживается и при несогласованности прохождения фаз социокультурной модернизации данных субъектов [4].

Сводная таблица о положении Вологодской области в рейтингах развития региональных подсистем расположена на слайде. Следует отметить, что по всем подсистемам, кроме экологической, произошли негативные изменения, вследствие чего, как показали наши дальнейшие расчеты, с 2008 года развитие Вологодской области было неустойчивым.

Для России, как страны с федеративным устройством, обширной территорией, характерным является наличие диспропорций в территориальном развитии. Представленный в данном параграфе анализ показал также неоднородное развитие региональных подсистем. Исследователи отмечают, что «результатом экономических и социально-политических преобразований, начатых в 1990-х гг., стало возрастание асимметрии территориального развития» [3, с. 3]. Проблема поляризации пространства актуальна и привлекает к себе внимание как научного сообщества [1], так и представителей органов власти, организующих и реализующих политику выравнивания территориальных диспропорций.

На современном этапе сформировалась ситуация, которая требует действий по нивелированию существующих различий в развитии подсистем и грамотного использования многообразия российских регионов.

Кроме того, взаимосвязь развития региональных подсистем зачастую не является ожидаемой. Так было выяснено, что «для регионов Дальнего Востока характерны лидирующие позиции по развитию производственно-финансовых и экологических подсистем, для субъектов Северо-Кавказского ФО характерны низкие объемы промышленного производства и ВРП и высокие позиции социального обеспечения населения» [2]. Выявленные особенности выступают основой для комплексного исследования современных российских регионов, определения их конкурентных преимуществ, стратегических приоритетов и угроз развитию, формирования управленческих решений для повышения их устойчивости. Проведенный анализ доказывает необходимость использования дифференцированного подхода к формированию механизма управления устойчивостью регионов с опорой на их сложившиеся специфические особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов, Н.В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области 1991–2011 гг. [Текст] / Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территорий. – 2013. – №3(65). – С. 31-41.
2. Груздева, М.А. Исследование региональных подсистем субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] / М.А. Груздева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/07/12002>

3. Ильин, В.А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В.А. Ильин, Т.В. Ускова // Федерализм. – 2012. –№3. – С. 3-18.
4. Социокультурное развитие территорий в условиях трансформирующегося общества [Текст]: заключительный отчет о НИР / исполн. А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, М.А. Антонова (Груздева). – Вологда, 2013. – 126 с.

Секция
«Социально-экономическое развитие
и управление территориальными
системами и комплексами

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ

В последнее время в научной общественности России все больше внимания уделяется вопросу внедрения дифференцированного подхода к государственной поддержке отраслей сельского хозяйства [5, с. 11]. Это обусловлено тем, что в производствах с коротким сроком окупаемости затрат (бройлерное птицеводство, свиноводство) сельскохозяйственные организации страны уже используют инновационные технологии мирового уровня, что позволяет наращивать объем выпуска продукции независимо от изменений внешней среды². Молочное скотоводство, напротив, является отраслью с возрастающими издержками. Вследствие чего устойчивость развития хозяйств, специализирующихся на ведении данного вида деятельности, во многом определяется уровнем сложившихся на рынке цен реализации продукции. Для поддержания конкурентоспособности таких организаций целесообразно концентрировать государственную поддержку на стимулирование использования научно-технических достижений. При этом реальный ощутимый эффект от этих мер можно будет увидеть лишь через 2-3 года. По данным генерального директора российской консалтинговой компании Petrova Five Consulting М. Петровой, в Республике Беларусь для вывода молочного хозяйства на лидирующие позиции государственная поддержка последовательно и масштабно оказывалась в течение 15 лет. Опыт еще одного соседа – Финляндии – свидетельствует, что там, несмотря на использование в производстве молока высокоэффективных техники и технологий, также как и в России цены на реализуемую



А.Н. Чекавинский

¹ Чекавинский Александр Николаевич – кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом ИСЭРТ РАН.

² Согласно данным Росстата, с начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (с 2006 г.) в сельхозорганизациях страны производство свиней в убойном весе выросло с 595,1 до 2424,1 тыс. тонн (в 4,1 раза), птицы – с 1326,6 до 4148,9 тыс. тонн (в 3,1 раза).

продукцию остаются определяющим фактором устойчивости и роста (табл. 1). Однако эта зависимость многократно ниже.

Очевидно, что для решения данной проблемы, требуется существенно нарастить объемы государственной поддержки инвестиционной деятельности в сфере молочного скотоводства. При этом важно, чтобы бюджетные средства распределялись между регионами с учетом отраслевых, территориальных и природно-климатических условий. Пока же эти принципы не соблюдаются. Так, в 2015 г. из федерального бюджета на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам на строительство и реконструкцию объектов для молочного скотоводства выделено 4,7 млрд рублей. Половина этих средств аккумулировалась в 10 регионах, производящих четверть российского объема молока (табл. 2). Примечательно что Вологодская область, превосходящая, например, Рязанскую область по объему производства молока в 1,4 раза, получила на эти цели в 13 раз меньше средств. опережая Липецкую область в 1,9 раза по поголовью коров, регион привлек в 6,9 раза меньше трансфертов федерального бюджета.

Аналогичная ситуация наблюдается и в распределении между субъектами федерации средств, предоставленных на возмещение процентной ставки по краткосрочным кредитам на развитие молочного скотоводства.

Таблица 1. Различия темпов роста объемов производства молока и цены его реализации (2000 г. – 100%)

Регион	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Темп роста объемов производства*, %								
Российская Федерация	101,7	91,68	93,73	94,26	96,6	91,98	94,07	96,38
Вологодская область	112,7	112,8	115,9	118,1	123,7	115,3	120,4	128,1
Финляндия	100,2	96,42	92,58	91,17	91,01	92,24	95,1	96,52
Темп роста цен производителей сельхозпродукции, %								
РФ	122,1	183,9	340,5	389,1	374,5	437,0	540,0	568,4
Вологодская область	125,8	195,3	351,6	399,4	397,2	433,2	521,6	557,4
Финляндия	102,4	100,3	110,9	121,9	128,2	130,9	134,1	114,8
Соотношение темпа роста объемов производства и цены реализации, п.п.								
Российская Федерация	-20,5	-92,2	-247	-295	-278	-345	-446	-472
Вологодская область	-13,2	-82,5	-236	-281	-274	-318	-401	-429
Финляндия	-2,1	-3,9	-18,4	-30,7	-37,2	-38,6	-39	-18,3
* Данные по сельхозорганизациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам. Источники: Росстат. Институт природных ресурсов Финляндии: http://stat.luke.fi/en/								

Таблица 2. Распределение регионов РФ по величине субсидий, предоставляемых из федерального бюджета в 2015 году на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов для молочного скотоводства

Регион	Сумма субсидии		Производство молока*		Поголовье коров*		Среднегодовой темп роста* (в среднем за 2011-2015 гг.)	
	млн руб.	В % к РФ	тыс. тонн	В % к РФ	Тыс. голов	В % к РФ	производства молока	поголовья коров
РФ	4749,9	100,0	16752,7	100,0	4526,3	100,0	101,3	99,7
Республика Татарстан	616,5	13,0	1172,2	7,0	248,1	5,5	99,0	98,7
Ярославская область	362,4	7,6	253,6	1,5	47,1	1,0	104,2	97,7
Республика Башкортостан	308,9	6,5	685,9	4,1	203,7	4,5	103,4	98,6
Рязанская область	241,9	5,1	325,4	1,9	59,0	1,3	102,4	98,1
Пензенская область	221,1	4,7	189,2	1,1	45,9	1,0	100,0	95,0
Калужская область	194,4	4,1	220,7	1,3	51,7	1,1	103,7	100,8
Тульская область	185,7	3,9	140,6	0,8	27,3	0,6	103,1	96,7
Белгородская область	180,1	3,8	404,9	2,4	67,1	1,5	103,4	98,1
Воронежская область	148,7	3,1	510,3	3,0	127,4	2,8	109,3	110,0
Липецкая область	127,9	2,7	187,2	1,1	37,9	0,8	100,2	100,1
Итого	2587,5	54,5	4090,0	24,4	915,2	20,2	102,9	99,4
Вологодская область	18,6	0,4	448,7	2,7	71,7	1,6	102,0	97,2

* Данные представлены по сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Источник: рассчитано по данным Росстата и Распоряжения Правительства РФ от 25.12.2015 г. № 2679-р.

В 2015 году 121 из 300 млн рублей (или 40%) направлены в 8 регионов России, где в коллективном секторе содержалось четверть поголовья коров и производилось 29% молока (табл. 3). При этом Вологодская область, имея значительно более высокие показатели развития отрасли по сравнению с Челябинской областью, получила в 2 раза меньше средств.

Отчасти особенности подобного распределения межбюджетных трансфертов обусловлены «загущанием инвестиционной активности в

Таблица 3. Распределение регионов РФ по величине субсидий, предоставляемых из федерального бюджета в 2015 году на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства

Регион	Сумма субсидии		Производство молока*		Поголовье коров*		Среднегодовой темп роста* (в среднем за 2011-2015 гг.)	
	млн руб.	В % к РФ	тыс. тонн	В % к РФ	Тыс. голов	В % к РФ	производства молока	поголовья коров
РФ	300,0	100,0	16752,7	100,0	4526,3	100,0	101,3	99,7
Республика Башкортостан	29,5	9,8	685,9	4,1	203,7	4,5	103,4	98,6
Воронежская область	21,1	7,0	510,3	3,0	127,4	2,8	109,3	110,0
Удмуртская Республика	16,6	5,5	623,9	3,7	113,8	2,5	103,7	99,3
Республика Татарстан	12,4	4,1	1172,2	7,0	248,1	5,5	99,0	98,7
Краснодарский край	10,6	3,5	940,5	5,6	150,9	3,3	100,6	96,5
Ростовская область	10,5	3,5	167,6	1,0	81,3	1,8	96,1	99,8
Новосибирская область	10,3	3,4	509,2	3,0	138,9	3,1	99,4	97,5
Челябинская область	10,1	3,4	173,8	1,0	56,0	1,2	96,0	93,6
Итого	121,3	40,4	4783,4	28,6	1120,1	24,7	100,9	99,3
Вологодская область	5,1	1,7	448,7	2,7	71,7	1,6	102,0	97,2

* Данные представлены по сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам.
Источник: рассчитано по данным Росстата и Распоряжения Правительства РФ от 18.08.2015 г. № 1585-р.

агросекторе региона. Так с 2006 года, когда был дан старт реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», физический объем привлеченных в основной капитал организации отрасли средств снизился наполовину, тогда как в целом по стране он вырос на 11,5% (рис. 1).

Данные Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов области свидетельствуют, что долгосрочные кредиторские обязательства сельхозорганизаций с 2006 по 2013 гг. выросли в 2,9 раза, однако затем их объем вернулся к первоначальному уровню. При этом, по оценкам ИСЭРТ РАН, удельный вес хозяйств, не пользующихся инвестиционным кредитом, вырос с 24 до 51% (рис. 2).

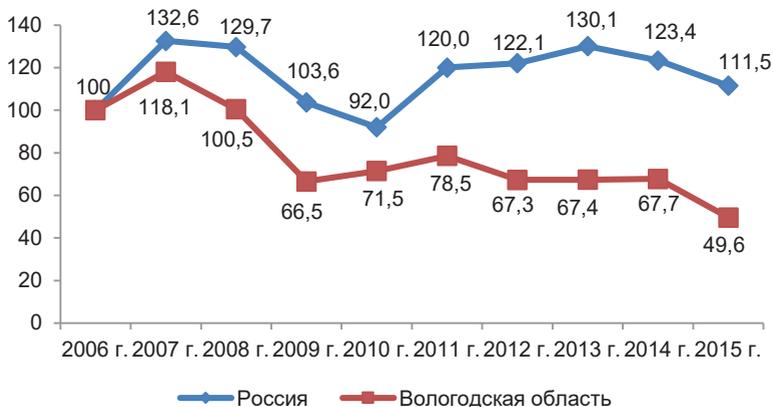


Рисунок 1. Темп роста физического объема инвестиций в основной капитал, в % к 2006 г. (по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих отраслях»)

Источник: Расчеты автора. Данные Росстата.



Рисунок 2. Тенденции кредитования сельского хозяйства Вологодской области

* Источник: Аналитические материалы Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

** Источник: Данные ежегодных опросов руководителей сельхозорганизаций Вологодской области, проведенных ИСЭРТ РАН.

Таким образом очевидно, что в агросекторе региона (особенно в молочном скотоводстве) наступил «инвестиционный голод», а государство принимает недостаточно усилий для его утоления. Основной объем бюджетных средств получают крупные компании (агрохолдинги), имеющие достаточную залоговую массу. Так, в 2015 г. из 23,2 млрд рублей, привлеченных для реализации инвестиционных проектов в молочном скотоводстве, 45,5% приходится на 30 проектов (из 630) в 6 регионах страны (табл. 4).

Еще одной особенностью государственной поддержки молочного скотоводства являются различия в институциональной среде на уровне субъекта федерации. Например, в Томской области при определении ставки субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока учитывается 10 различных параметров: продуктивность коров, территориальная зона, статус заявителя, срок эксплуатации фермы, вид молока и т.п. (табл. 5). Это позволяет максимально учитывать особенности различных товаропроизводителей, стимулируя каждого из них повышать эффективность производства. В Брянской области действуют разные ставки за молоко первого и высшего сорта. В Вологодской области ни один из перечисленных параметров не учитывается.

Таким образом, для роста производства молока и достижения параметров, определенных в Доктрине продовольственной безопасности РФ, требуется перевести отрасль на инновационную модель

Таблица 4. Регионы-лидеры по привлечению инвестиционных кредитов в молочное скотоводство в 2015 г.

Регион	Количество проектов, шт.	Сумма кредитных договоров	
		млн руб.	в % к РФ
Белгородская область	7	2531,1	10,9
Воронежская область	6	2446,8	10,6
Липецкая область	5	2400,8	10,4
Республика Татарстан	8	1085,0	4,7
Краснодарский край	2	1028,2	4,4
Чеченская Республика	2	1017,9	4,4
Итого	30	10509,8	45,5
Всего по РФ	630	23165,1	100,0

Источник: О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: национальный доклад. – М.: Росинформагротех, 2016. – 373 с.

Таблица 5. Параметры, учитываемые при определении ставок для расчета субсидий на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока

№ п/п	Параметр	Вологодская область *	Брянская область **	Томская область ***
1.	Сортность молока	Единая ставка для молока высшего и первого сорта	Ставка за 1 кг молока 1 сорта составляет 80% от ставки за 1 кг молока высшего сорта	Ставка за 1 кг молока высшего и первого сорта рассчитывается отдельно
2.	Продуктивность коров (валовой надой)	Не учитывается	Не учитывается	11 различных коэффициентов
3.	Территориальная зона	Не учитывается	Не учитывается	5 различных коэффициентов
4.	Статус заявителя	Не учитывается	Не учитывается	Специальные коэффициенты для фермеров-участников программ
5.	Срок эксплуатации (ввода) животноводческого комплекса (фермы)	Не учитывается	Не учитывается	Повышенные коэффициенты для вновь построенных и введенных в эксплуатацию в течение 3 лет комплексов
6.	Сохранность поголовья коров	Не учитывается	Не учитывается	2 типа коэффициентов
7.	Выход телят	Не учитывается	Не учитывается	2 типа коэффициентов
8.	Содержание жира и белка в молоке	Не учитывается	Не учитывается	2 типа коэффициентов
9.	Динамика продуктивности	Не учитывается	Не учитывается	2 типа коэффициентов
10.	Вид молока	Не учитывается	Не учитывается	Разные ставки для коровьего и козьего молока

Источник: составлено автором.

* Приказ Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области от 30.03.2016 № 143 «Об определении ставки субсидирования на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока в 2016 году».

** Приказ Департамента сельского хозяйства Брянской области от 15.06.2016 № 213 «Об утверждении ставок субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 кг реализованного (или) отгруженного на собственную переработку молока высшего и (или) первого сортов в 2016 году».

*** Приказ Департамента по социально-экономическому развитию села Томской области от 08.02.2016 № 14 «Об утверждении ставок для расчета размера субсидий на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока».

развития. Для этого целесообразно сформировать адекватные экономические и институциональные условия. В частности, предлагаем распределять межбюджетные трансферты между регионами с учетом территориальных и отраслевых различий. На уровне субъекта федерации – принять нормативно-правовые акты о предоставлении бюджетных средств на государственную поддержку сельского хозяйства, которые максимально учитывают особенности конкретных товаропроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, А.И. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования [Текст] / А.И. Алтухов // Экономист. – 2016. – № 6. – С. 20–24.
2. Беспяхотный, Г.В. Механизмы государственного финансирования инвестиционного развития сельского хозяйства [Текст] / Г.В. Беспяхотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 8. – С. 2–6.
3. Вашанов, В.А. Инвестиции в АПК: спрос и предложение [Текст] / В.А. Вашанов, В.В. Маслова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 11. – С. 43–46.
4. Голубев, А.В. Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности [Текст] / А.В. Голубев // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 46–62.
5. Голубев, А.В. Инновации и традиции российского агрокомплекса [Текст] / А.В. Голубев // Мир России: социология, этнология. – 2013. – № 1. – С. 61–77.
6. Кормаков, А. Чем больше господдержка, тем меньше надоей [Текст] / А. Кормаков // Независимая газета. – 29.11.2016. – № 257.
7. Малько, А.М. В центре внимания – вопросы семеноводства [Текст] / А.М. Малько // Защита и карантин растений. – 2014. – № 10. – С. 3–5.
8. Нефедова, Т.Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах [Текст] / Т.Г. Нефедова // Эко. – 2014. – № 4. – С. 64–82.
9. Никонова, И.А. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития [Текст] : монография / И.А. Никонова, А.Л. Смирнов. – М. : Консалт-банк, 2016. – 216 с.
10. О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Текст] : национальный доклад. – М. : Росинформагротех, 2016. – 373 с.

11. Петриков, А.В. По материалам доклада на VI Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников в октябре 2015 года. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 11-18.
12. Суровцев, В.Н. Особенности сценариев развития животноводства и их учет в стратегическом планировании [Текст] / В. Н. Суровцев, Ю. Н. Никулина // Экономист. – 2016. – № 10. – С. 84–91.
13. Чекавинский, А. Н. Подготовка и закрепление кадров в сельском хозяйстве: проблемы и решения [Текст] / А. Н. Чекавинский // Молочнохозяйственный вестник. – 2016. – № 3. – С. 134-143.
14. Чекавинский, А.Н. Проблемы использования научно-технических достижений в сельском хозяйстве [Текст]: монография / А.Н. Чекавинский, П.М. Советов; под науч. руководством д.э.н., проф. П. М. Советова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с.
15. Эпштейн, Д.Б. Условия импортозамещения в инновационной сфере АПК [Текст] / Д. Б. Эпштейн // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016 – № 4. – С. 49–53.
16. Янбых, Р.Г. Вертикальная координация малого бизнеса в сельском хозяйстве [Текст] / Р.Г. Янбых, Е.А. Гатаулина // Экономист. – 2016. – № 8. – С. 78–86.

БИЗНЕС-СРЕДА ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ СЗФО

Современный этап развития бизнес-среды лесного комплекса – это период трансформации секторной ресурсной экономики в кластерную, который совпал с началом внедрения положений новой редакции Лесного кодекса в лесопромышленном хозяйстве экономики России. Реформы лесного хозяйства были нацелены на построение удачного бизнеса во всей цепочке прибавленной стоимости с использованием государственных рычагов регулирования и контроля, что привело к формированию бизнес-сообществ и снизило конкурентоспособность внутреннего рынка.

Согласно данным Росстата в 2014 году на территории Северо-Западного федерального округа действовало 10 025 организаций лесного комплекса (таблица 1). Относительно 2009 года произошло их снижение на 32%. Что касается регионов, то почти во всех из них число организаций также сократилось (на 21-45%). Исключение составила Новгородская область, в которой прирост составил 3%.

Рассматривая организации лесного комплекса по видам деятельности, в качестве положительных моментов можно отметить их количественный рост по виду «обработка древесины и производство изделий из дерева» в Вологодской (+28%) и Новгородской (+11%) областях; по виду «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» в 5 субъектах, например, в Вологодской области рост составил 67%.

Значительное влияние на деятельность предприятий в Северо-Западном федеральном округе оказывают условия внешней торговли. Определяется это тем, что в регионе развиты деревообрабатывающая промышленность, лесохимическое производство, лесопиление, производство клееной фанеры, ДСП, ДВП, стандартное домостроение, мебельная промышленность. В связи с этим многие виды продукции отгружаются на экспорт. Можно отметить расположение в регионе круп-



И.А. Вохмянин

¹ Вохмянин Иван Андреевич – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Количество организаций лесного комплекса, единиц

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп прироста за 2014-2009 гг., в %
Всего организаций лесного комплекса							
Северо-Западный ФО	14704	12159	11419	10675	10377	10025	-32
Республика Карелия	1379	1291	1272	1278	1122	1074	-22
Республика Коми	1283	1166	1024	851	837	810	-37
Архангельская область*	1647	1541	1406	1310	1288	1135	-31
Вологодская область	1489	1516	1449	1418	1456	1485	0
Калининградская область	688	580	597	544	536	546	-21
Ленинградская область	2210	1632	1416	1325	1278	1221	-45
Мурманская область	207	190	150	143	140	134	-35
Новгородская область	665	654	687	674	671	684	+3
Псковская область	804	675	614	598	587	550	-32
г. Санкт-Петербург	4332	2914	2804	2534	2462	2386	-45
в т. ч. в лесном хозяйстве и предоставлении услуг в этой области							
Северо-Западный ФО	6619	5633	5088	4640	4366	4131	-38
Республика Карелия	836	768	751	756	646	610	-27
Республика Коми	936	837	715	572	547	520	-44
Архангельская область	971	932	809	737	705	604	-38
Вологодская область	855	838	747	700	674	669	-22
Калининградская область	150	138	132	113	108	111	-26
Ленинградская область	1136	789	646	591	569	531	-53
Мурманская область	84	76	56	51	45	36	-57
Новгородская область	358	343	372	357	350	346	-3
Псковская область	351	296	246	232	234	227	-35
г. Санкт-Петербург	942	616	614	531	488	477	-49
в обработке древесины и производстве изделий из дерева							
Северо-Западный ФО	7274	5790	5606	5343	5318	5204	-28
Республика Карелия	519	497	496	494	450	440	-15
Республика Коми	338	320	300	271	280	279	-17
Архангельская область	648	583	573	551	562	511	-21
Вологодская область	616	655	679	693	754	786	+28
Калининградская область	426	340	351	322	315	314	-26
Ленинградская область	1009	787	714	677	654	640	-37
Мурманская область	110	101	81	79	83	86	-22
Новгородская область	282	284	291	292	295	312	+11
Псковская область	441	368	355	352	338	308	-30
г. Санкт-Петербург	2885	1855	1766	1612	1587	1528	-47
в производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них							
Северо-Западный ФО	811	736	725	692	693	690	-15
Республика Карелия	24	26	25	28	26	24	0
Республика Коми	9	9	9	8	10	11	+22

Архангельская область	28	26	24	22	21	20	-29
Вологодская область	18	23	23	25	28	30	+67
Калининградская область	112	102	114	109	113	121	+8
Ленинградская область	65	56	56	57	55	50	-23
Мурманская область	13	13	13	13	12	12	-8
Новгородская область	25	27	24	25	26	26	+4
Псковская область	12	11	13	14	15	15	+25
г. Санкт-Петербург	505	443	424	391	387	381	-25
* включая Ненецкий автономный округ							
Источники: [2]; расчеты автора.							

нейших комбинатов: Кондопожского ЦБК, предприятий группы «Илим» и др. Производство оборудования для лесной промышленности сосредоточено в Вологде, Сыктывкаре, Петрозаводске, Архангельске и Калининграде.

В таблице 2 представлены данные по экспорту регионов Северо-Западного федерального округа, в т. ч. по экспорту древесины и изделий из нее. Так, наибольший рост экспорта в 2014 г. по сравнению с 2009 г. наблюдается в Калининградской области (636%) и Республике Коми (411%), наименьший – в Республике Карелия (103%). В Архангельской области зафиксировано снижение экспорта на 44%.

В то же время по экспорту древесины, целлюлозно-бумажной продукции и изделий из них ситуация иная: лидерами являются г. Санкт-Петербург и Вологодская область, темп роста экспорта в которых составил 275 и 252% соответственно. Снижение значений показателя отмечено в Республике Карелия (57%) и Мурманской области (85%). Догоняющий характер развития экспорта указанных видов продукции по отношению к общему росту экспорта прослеживается по Северо-Западному федеральному округу в целом (149% роста против 166%) и в регионах в частности: Республике Коми, Калининградской области, Ленинградской области, Новгородской области. Таким образом, потенциал увеличения в указанных регионах экспортных поставок древесины, целлюлозно-бумажной продукции и изделий из них реализуется менее продуктивно.

Одним из факторов влияния бизнес-среды на функционирование организаций является изменение цен на продукцию. Умеренный рост цен свидетельствует о стабильной экономической ситуации в отрасли. В таблице 3 представлена динамика роста/снижения цен производителей и среднегодовой индекс цен по видам деятельности в лесном комплексе.

Таблица 2. Поставка лесопромышленной продукции на экспорт, млн долл. США

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста за 2014-2009 гг., в %
Экспорт, всего							
Северо-Западный ФО	32 161	37 458	56 209	55 540	52 051	53 394	166
Республика Карелия	1 041	1 459	1 499	1 254	1 089	1 069	103
Республика Коми	791	1 040	2 447	2 424	3 574	3 249	411
Архангельская область	4 087	5 510	4 964	2 785	2 284	2 303	56
Вологодская область	2 522	3 985	4 860	4 457	4 103	3 721	148
Калининградская область	563	630	1 261	1 822	1 495	3 583	636
Ленинградская область	7 162	9 946	15 643	16 166	13 637	15 511	217
Мурманская область	1 712	1 881	2 781	1 801	2 334	2 283	133
Новгородская область	783	1 116	1 382	1 378	1 274	1 294	165
Псковская область	61	65	67	70	52	60	99
г. Санкт-Петербург	13 439	11 826	21 305	23 383	22 209	20 321	151
в т.ч. древесины, целлюлозно-бумажной продукции и изделий из них							
Северо-Западный ФО	2 558	3 070	3 428	3 212	3 515	3 817	149
Республика Карелия	665	745	814	657	579	379	57
Республика Коми	378	370	430	495	550	594	157
Архангельская область	519	738	854	799	795	845	163
Вологодская область	156	171	251	264	345	393	252
Калининградская область	41	41	38	33	32	43	104
Ленинградская область	354	453	450	419	504	570	161
Мурманская область	3	4	3	2	5	2	85
Новгородская область	166	221	227	214	207	238	144
Псковская область	9	11	10	8	9	18	188
г. Санкт-Петербург	267	315	352	321	489	736	275
Источники: [2]; расчеты автора.							

За период 2009–2014 гг. наиболее продолжительное снижение цен наблюдается в Новгородской области по лесному хозяйству, лесозаготовкам и предоставлению услуг в этой области, также в Калининградской области по производству целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них. Среднегодовой индекс цен в данных областях составил 99 и 101 соответственно. Среди рассматриваемых видов деятельности регионов СЗФО это самые низкие значения показателей наряду с Республикой Коми по лесному хозяйству, лесозаготовкам и предоставлению услуг в этой области, в которой индекс имеет значение 101. В то же время в Новгородской и Калининградской областях, в отличие от Республики Коми, по соответствующим

видам деятельности отмечается скачкообразное изменение цен – от -14,2 до 18,6%, что связано со слабой конкурентоспособностью их продукции и проблемами с ее сбытом. Калининградская область также выделяется самым большим среднегодовым индексом цен, значение которого составило 115 по виду деятельности обработка древесины и производство изделий из дерева. По этому виду деятельности в Ленинградской области также зафиксирован наибольший диапазон разброса цен – 51%.

Таблица 3. Индексы цен производителей по видам экономической деятельности, декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Среднегодовой индекс цен
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этой области							
Северо-Западный ФО	102,8	109,6	105,6	100,5	101,1	108,6	105
Республика Карелия	102,8	108,8	102,5	98,4	100,8	100,6	102
Республика Коми	99,2	102,4	105,0	101,5	100,6	99,5	101
Архангельская область	107,6	98,4	111,9	102,3	103,2	112,2	106
Вологодская область	93,8	127,6	100,6	102,7	96,0	106,9	104
Калининградская область	-*	-	-	-	-	-	-
Ленинградская область	113,2	100,3	108,1	103,0	105,9	116,4	108
Мурманская область	100,0	105,3	107,4	100,2	111,6	100,0	104
Новгородская область	106,3	118,6	95,9	85,8	91,3	101,9	99
Псковская область	96,1	111,1	105,8	106,9	102,6	103,9	104
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-	-	-
Обработка древесины и производство изделий из дерева							
Северо-Западный ФО	91,0	118,9	107,2	99,4	109,27	118,2	107
Республика Карелия	90,5	113,8	102,9	101,4	99,8	114,1	103
Республика Коми	89,1	109,2	104,8	99,3	112,3	106,9	103
Архангельская область	81,4	114,1	108,0	108,1	96,9	105,5	102
Вологодская область	84,5	109,6	111,4	94,1	107,2	105,2	102
Калининградская область	101,0	142,4	105,0	94,4	109,7	150,7	115
Ленинградская область	82,1	126,3	100,1	90,0	114,6	133,1	106
Мурманская область	114,7	97,8	105,9	100,3	116,4	100,6	106
Новгородская область	95,7	112,0	109,7	116,5	105,3	117,7	109
Псковская область	99,9	105,0	111,5	104,6	103,2	102,7	104
г. Санкт-Петербург	109,8	138,4	112,8	101,4	94,3	106,2	110
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них							
Северо-Западный ФО	101,1	117,8	106,8	98,0	103,9	112,2	106
Республика Карелия	93,6	108,0	107,9	102,1	100,9	104,0	103
Республика Коми	99,6	110,4	111,8	103,0	100,4	102,5	105

Архангельская область	107,5	134,4	95,9	106,6	96,2	105,3	107
Вологодская область	97,8	145,7	90,0	105,5	101,7	103,9	106
Калининградская область	97,6	115,8	100,0	96,4	105,9	90,9	101
Ленинградская область	103,0	109,7	113,7	97,8	101,6	108,7	106
Мурманская область	121,2	119,6	105,2	109,6	106,9	116,7	113
Новгородская область	102,6	123,8	98,4	90,8	100,7	101,8	103
Псковская область	100,1	140,9	102,1	97,3	102,5	100,6	106
г. Санкт-Петербург	95,5	110,2	121,9	87,0	115,6	121,9	108
* – нет данных. Источники: [2]; расчеты автора.							

Анализируя бизнес-среду организаций лесного комплекса Северо-Западного федерального округа, остановимся на институциональных факторах развития. Большое значение для развития экономики, в том числе лесного комплекса, имеют меры налогового стимулирования. Так, во многих регионах предусмотрены налоговые льготы при осуществлении организациями инвестиций в стратегические и приоритетные проекты [1, с. 52].

Например, в Мурманской области согласно закону №1368-01 с 1 января 2012 г. организации, реализующие инвестиционные проекты, включенные в реестр стратегических инвестиционных проектов региона, в течение 10 налоговых периодов могут использовать пониженную ставку налога на прибыль, полученную от реализации стратегического инвестиционного проекта, начиная с налогового периода, в котором получена эта прибыль. Для проектов, не включенных в реестр, период льготирования составляет три налоговых периода. На то же время действует и освобождение от налога на имущество организаций.

В Вологодской области организации, созданные в результате реализации инвестиционного проекта, включенного в областную инвестиционную программу, получают освобождение от транспортного налога на весь срок окупаемости проекта, но не более чем на 5 лет.

Также регионы округа предоставляют налоговые льготы при определенном объеме произведенных инвестиций. В Ленинградской области для инвесторов, осуществляющих крупные проекты, при инвестировании в развитие бизнеса не менее 1 млрд руб. предусматривается снижение ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в региональный бюджет, до 13,5%, а для организаций, являющихся

участниками консолидированной группы налогоплательщиков, – до 14% (в течение трех лет).

В Санкт-Петербурге в соответствии с законом «О налоговых льготах» инвесторы, реализующие проекты стоимостью 3 млрд рублей и более, освобождаются от налога на имущество организаций на пять лет. Вместе с тем этим инвесторам на тот же срок предоставляется пониженная ставка по налогу на прибыль 13,5% в части, зачисляемой в региональный бюджет.

В Архангельской области предлагается ввести норму, при которой налоговые льготы будут предоставляться в случае, если инвестиционная деятельность осуществляется в течение трех лет подряд. При этом льгота по налогу на прибыль организаций будет зависеть от уровня прироста стоимости основных фондов, а льгота по налогу на имущество организаций будет предоставляться при сумме инвестиций не менее 1 млрд руб.

Особую роль в повышении конкурентоспособности лесного комплекса играет обеспечение его специалистами с профильным образованием. Данные о выпуске специалистов в области воспроизводства и переработки лесных ресурсов высшими и средними государственными профессионально-образовательными учреждениями представлены в таблице 4.

Таблица 4. Выпуск специалистов государственными образовательными учреждениями по специальности «воспроизводство и переработка лесных ресурсов», чел.

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Всего за 2009-2014 гг.
Выпускники средних профессионально-образовательных учреждений							
Северо-Западный ФО	1040	808	616	620	521	385	3990
Республика Карелия	156	130	101	71	72	95	625
Республика Коми	118	97	77	77	55	52	476
Архангельская область	182	131	80	70	55	71	589
Вологодская область	176	131	85	113	113	-*	618
Калининградская область	-	-	-	-	-	-	-
Ленинградская область	148	111	113	75	101	78	626
Мурманская область	-	-	-	-	-	-	-
Новгородская область	-	-	-	-	-	-	-
Псковская область	77	52	36	103	-	-	268
г. Санкт-Петербург	183	156	124	111	125	89	788

Выпускники высших профессионально-образовательных учреждений							
Северо-Западный ФО	1372	1100	1019	917	903	744	6055
Республика Карелия	112	110	102	79	72	74	549
Республика Коми	134	138	129	121	91	105	718
Архангельская область	263	-	-	-	-	-	263
Вологодская область	56	93	53	47	39	-	288
Калининградская область	-	-	-	-	-	-	-
Ленинградская область	18	25	17	-	21	11	92
Мурманская область	-	-	-	-	-	-	-
Новгородская область	-	-	-	-	-	-	-
Псковская область	-	-	-	-	-	-	-
г. Санкт-Петербург	789	734	718	670	680	554	4145
* – нет данных. Источники: [3]; расчеты автора.							

Необходимо оговориться, что данные по нескольким регионам не представлены в связи с конфиденциальностью информации либо отсутствием рассматриваемой специальности среди прочих в региональной статистике. Среди регионов, по которым статистические данные о выпуске специалистов имеются, наибольшее число выпускников средних профессионально-образовательных учреждений за период 2009-2014 гг. представлено в г. Санкт-Петербурге (788 человек), Ленинградской области (626) и Республике Карелия (625). Вологодскую область тоже можно отнести к лидерам по показателю, так как данные о выпуске специалистов (618 человек) представлены за пять лет. Наименьший выпуск специалистов в сфере воспроизводства и переработки лесных ресурсов наблюдается в Псковской области – 268 человек за 4 года. Что касается выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием, то здесь также лидирует г. Санкт-Петербург с 4145 выпускниками. За ним следует Республика Коми, в которой выпуск составил 718 человек. Для примера, в республиках Коми и Карелии находятся два образовательных учреждения (Сыктывкарский лесной институт, Институт леса Карельского научного центра РАН), которые осуществляют подготовку специалистов лесного хозяйства.

Резюмируя, можно отметить, что элементы бизнес-среды лесного комплекса имеют разную динамику развития в регионах СЗФО. Тем не менее, можно выделить регионы-лидеры по анализируемым параметрам. Так, в Вологодской области позитивным выглядит количе-

ственный рост организаций по обработке древесины и производству изделий из дерева, по производству целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них. Также среди положительных тенденций – рост экспорта древесины, целлюлозно-бумажной продукции и изделий из них в г. Санкт-Петербурге и Вологодской области; умеренный среднегодовой рост цен в Республике Коми по лесному хозяйству, лесозаготовкам и предоставлению услуг в этой области. По выпуску специалистов государственными образовательными учреждениями лидируют г. Санкт-Петербург и Республика Коми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институциональные изменения в экономике российских регионов [Текст]: монография / под ред. В.Л. Тамбовцев. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.
2. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. – Вологда, 2015. – 167с.
3. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/#dan>

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В современных условиях промышленные производства выступают важным источником научно-технического прогресса, значительно повышающего эффективность народного хозяйства и способствующего социально-экономическому развитию, что дает основание называть промышленность основой современной экономики.

Благодаря промышленным производствам происходит наполнение народного хозяйства необходимыми средствами труда, обеспечивается экономическая безопасность государства и достойный уровень жизни населения [1]. О высокой роли промышленного сектора в экономике свидетельствуют фактические данные. Так, в Вологодской области на его долю приходится 55% инвестиций, привлекаемых в регион, 25% прибыли организаций, 24% основных фондов.

Однако в настоящее время промышленность находится преимущественно в депрессивном состоянии и вместо обеспечения большого мультипликативного эффекта сдерживает развитие других секторов экономики.

В числе главных проблем промышленного сектора можно выделить недостаточный объем заказов, прибыли в большинстве случаев не хватает для финансирования полноценного развития и модернизации производств [2]. По этой причине происходит «консервирование» технологической базы, приводящее к моральному устареванию и увеличению степени износа основных производственных фондов (табл. 1).

Существенной проблемой для промышленного сектора является низкая окупаемость капиталовложений, вследствие чего промышленность российских регионов в большинстве своем почти неинтересна для инвесторов. Эту ситуацию усугубляет быстрый рост цен на топливно-энергетические ресурсы, который способствует поддержанию достаточно высокого уровня рентабельности



А.Е. Мельников

¹ Мельников Алексей Евгеньевич – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Уровень износа основных производственных фондов в промышленном секторе экономики Вологодской области, %

Вид деятельности	Год									2015 г. к 2007 г., п.п.
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Добыча полезных ископаемых	45,8	45,1	49,8	55,6	55,6	53,5	48,9	32,2	39,5	-6,3
Обрабатывающие производства	32,1	35,1	37,6	41,4	43,3	41,1	43,6	45,7	50,1	+18,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	45,6	34,2	38,7	40,0	41,0	41,8	41,8	46,9	48,7	+3,1

Источник: Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>

в добывающей промышленности (26,8% в 2015 году), однако отчасти обуславливает низкие показатели эффективности в обрабатывающих отраслях (12,4% в 2015 году). Критической можно назвать ситуацию в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды, где рентабельность за последние 10 лет не превысила 7,1% (табл. 2).

В таких условиях объем привлечения инвестиций в промышленный сектор лишь незначительно превышает уровень 2007 года. Например, инвестиционная активность среди обрабатывающих производств Вологодской области за период с 2007 по 2015 год увеличилась лишь на 11,6%, однако в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды произошло ее снижение на 2,7% (рис. 1)². В среднем по России данные показатели несколько выше – прирост относительно 2007 года составил 17,9 и 15,5% соответственно, – однако такие результаты все равно крайне незначительны для страны, промышленность которой стоит перед необходимостью модернизации и интенсивного высокотехнологического развития.

Решение вопроса модернизации промышленного сектора должно осуществляться параллельно нейтрализации влияния факторов, сдерживающих его развитие. Среди них в настоящее время наиболее критичным является недостаток финансовых ресурсов. Данный аспект во всех случаях становится первопричиной неудовлетвори-

² Динамика физического объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» не приводится вследствие низкой доли отрасли в общем объеме инвестиций в промышленные виды деятельности на территории Вологодской области (около 2%).

Таблица 2. Рентабельность промышленных предприятий, %

Отрасль	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добыча полезных ископаемых	35,6	30,6	30,5	25,4	28,8	31,9	31,4	28,0	22,1	19,2	26,8
Обрабатывающие производства	15,3	16,6	18,3	17,1	13,4	14,8	13,2	10,7	8,8	9,9	12,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,3	3,2	5,2	4,9	6,8	7,1	6,4	3,9	4,4	3,7	5,5

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; Россия в цифрах. 2016 / крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2016. – 543 с.

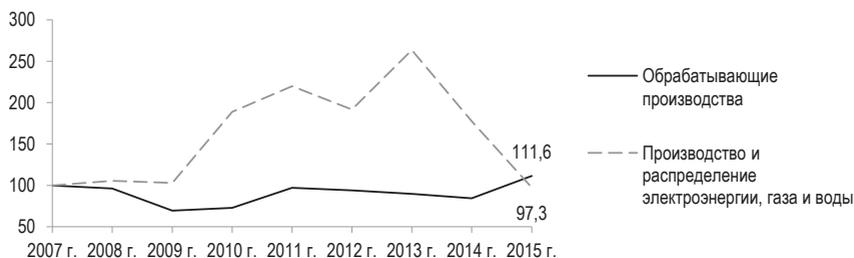


Рисунок 1. Динамика объема инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Вологодской области, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области, 2014: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2015. – 315 с.

тельного положения промышленности, тем самым обуславливая дефицит высококвалифицированной рабочей силы, низкую доступность современных средств производства и почти неизменный в масштабах страны объем отгрузки продукции.

В настоящее время перспективным направлением решения обозначенной проблемы является повышение роли амортизации как источника инвестиционных средств. Функцией амортизационных отчислений является финансирование обновления капитала. В связи с этим амортизация рассматривается в качестве издержки производства и не облагается налогами.

В развитых экономиках мира амортизационные отчисления являются основным источником финансирования инвестиционных проектов, формируя 60-70% совокупного объема инвестиций, в то время как на коммерческие кредиты и другие источники приходится не бо-

лее 40%. Такие пропорции обусловлены высокой отдачей для государства, которое открывает для экономики новый, более эффективный источник инвестиций и осуществляет усиленный контроль над инвестиционными процессами. В результате имеем ситуацию, при которой модернизация отраслей народного хозяйства приобретает постоянный характер, повышается конкурентоспособность предприятий, возрастает устойчивость национальной экономики.

В России для повышения эффективности амортизационных отчислений и достижения уровня развитых экономик необходима реализация агрессивной амортизационной политики, основными направлениями которой должны являться [3]:

- уменьшение времени обновления основных фондов по сравнению с их техническими эксплуатационными нормативами;
- реализация контроля над расходованием амортизационных средств с применением штрафных санкций в случае их нецелевого использования;
- организация начисления амортизации с восстановительной стоимости основных фондов, а не с первичной;
- организация процедуры увеличения доли амортизационных отчислений по мере возрастания износа основных фондов в целях принудительного стимулирования процессов модернизации.

Ставка на ускоренную амортизацию основных фондов позволит значительно увеличить объем инвестиций и ускорить темпы высокотехнологичного развития. Как следствие, отчасти будет решен вопрос с недостатком финансирования, промышленный сектор получит новый источник для реализации модернизационных процессов, снизится уровень износа производственных фондов, возрастет эффективность производственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазиллов, Е.А. Инструменты стимулирования модернизации обрабатывающих производств в регионах [Текст] / Е.А. Мазиллов // Проблемы развития территории. – 2016. – № 4. – С. 47-60.
2. Организация и факторы новой индустриализации [Текст] / Т. Ускова, Е. Лукин, А. Мельников // Экономист. – 2016. – № 11. – С. 3-15.
3. Соколов, М. Амортизация и как ее использовать для подъема экономики [Текст] / М. Соколов // Экономист. – 2014. – № 2. – С. 24-42.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК СТАНДАРТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В самом общем виде экологический менеджмент можно определить как комплексную разностороннюю деятельность, направленную на реализацию экологических целей проектов и программ.

Экологический менеджмент – инициативная и результативная деятельность экономических субъектов, направленная на достижение их собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов эффективности экологической деятельности субъекта [2].

Основные цели и соответствующие критерии оценки их достижения в экологическом менеджменте связаны с процессами постоянного улучшения. Последовательное из года в год улучшение должно достигаться во всех экологически значимых аспектах деятельности экономических субъектов, где это практически достижимо. Подобное улучшение в целом невозможно имитировать и фальсифицировать, что создает необходимую основу для оценки экологической состоятельности экономических субъектов. Таким образом, эффективный экологический менеджмент обеспечивает предприятию кредит доверия в отношениях со всеми заинтересованными в его деятельности сторонами. В этом заключается основное преимущество экологического менеджмента в сравнении с традиционным формальным экологическим управлением [3].

Центральным документом стандарта считается ISO 14001 – «Спецификации и руководство по использованию систем экологического менеджмента», который устанавливает требования к системе экологического менеджмента, которые позволяют любому предприятию сформулировать экологическую политику и цели в соответствии с требованиями природоохранительного законодательства своей страны. В стандарте приведены основные термины и определения, а также изложены рекомендации в области экологической политики,

¹ Кузнецова Александра Андреевна – студент Вологодского государственного университета.

планирования, целей и задач, программы и системы экологического менеджмента. В соответствии с приведенными рекомендациями любое предприятие может создать систему экологического менеджмента, развивать функции экологического менеджмента и обеспечивать подтверждение соответствия системы экологического менеджмента требованиям стандарта [1].

Организация должна определить экологическую политику и обеспечить формирование требований к СУОС. Экологическая политика – заявление (декларация) о ее намерениях и принципах деятельности по отношению к общим характеристикам окружающей среды.

Экологическая цель должна быть увязана с экологической политикой и обязательствами предприятия, быть конкретной, быть доступной и понятной для руководства, персонала, внешних заинтересованных лиц и сторон. Цель должна быть достижимой и иметь реальное обеспечение необходимыми ресурсами. Каждая цель должна быть мотивированной для руководства предприятия и персонала и связанной с получением определенных выгод и преимуществ [6].

При анализе экологического менеджмента объектом исследования стало предприятие газовой промышленности Юбилейное линейное производственное управление магистральных газопроводов филиал общества с ограниченной ответственностью «Газпром трансгаз Ухта» (сокращенно Юбилейное ЛПУ МГ) [5].

Юбилейное линейное производственное управление магистральных газопроводов филиал общества с ограниченной ответственностью «Газпром трансгаз Ухта» зарегистрировано по адресу: 161327, Вологодская область, Тотемский район, п. Юбилейный.

Основным видом деятельности КС-16 является транспортировка газа по магистральным трубопроводам и отводам от них, подача газа через газораспределительные станции в сети газоснабжающих организаций. Для этого ЛПУ МГ осуществляет эксплуатацию компрессорной станции КС-16 с цехами №1, 2, 3, 3-бис, 4, 5, 6. Общая мощность установленных газоперекачивающих агрегатов составляет 238, 9 тыс. кВт.

Экологической политикой Юбилейного ЛПУ МГ определено, что одним из средств достижения стратегических целей в области ООС является внедрение и поддержание эффективной системы экологического менеджмента, основанной на требованиях международного

стандарта ISO 14001. В соответствии с решениями Координационного комитета ОАО «Газпром» по вопросам охраны окружающей среды и энергоэффективности от 11 июля 2008 г. приказом ОАО «Газпром» от 9 февраля 2009 г. № 39 создана Рабочая группа по совершенствованию системы экологического менеджмента ОАО «Газпром».

В Юбилейном ЛПУ МГ принята область применения СЭМ, определяющая ее структуру, – «Управление системами экологического менеджмента и энергосбережением дочерних (100 %) обществ». Таким образом, структура СЭМ Юбилейного ЛПУ МГ представляет собой двухуровневую взаимосвязанную систему, в которой верхний (корпоративный) уровень обеспечивает управление СЭМ дочерних обществ, а уровень дочернего общества обеспечивает управление экологическими аспектами производственной деятельности [5].

Так например, разработаны мероприятия по регулированию выбросов в периоды неблагоприятных метеорологических условий (НМУ).

Под регулированием выбросов ЗВ в атмосферу понимается их кратковременное сокращение в периоды неблагоприятных метеорологических условий (НМУ), приводящих к формированию высокого уровня загрязнения воздуха. К НМУ относятся: приподнятая инверсия выше ИЗА; штилевой слой ниже ИЗА (по ОНД-86 рассчитан на скорость ветра не менее 0,5 м/с); туманы; направление ветра от предприятий на жилые кварталы, в том числе со сложным рельефом и плотной застройкой, а также с максимальным наложением выбросов.

Оперативное прогнозирование НМУ осуществляют прогностические подразделения ЦГМ. Ими составляются предупреждения при возникновении угрозы значительного роста концентраций ЗВ, которые передаются в городскую и районную администрации, в комитет по охране окружающей среды, в центр санэпиднадзора и на предприятия. Оперативное прогнозирование осуществляется в ряде городов страны с относительно высоким средним уровнем загрязнения воздуха. Проведение работ по регулированию выбросов может быть полезно и в городах со средним уровнем загрязнения.

Не следует разрабатывать мероприятия на периоды НМУ для тех городов, в которых результаты проводимых измерений величины приземных концентраций в 95% случаев не превышают 1-8 ПДК, а также для предприятий, выбрасывающих специфические ЗВ с при-

земными концентрациями, не превышающими 1-2 ПДК, и не образующих зон повышенного загрязнения по этим веществам с другими предприятиями.

В зависимости от ожидаемого уровня загрязнения атмосферы составляются предупреждения трех степеней, которым соответствуют три режима работы предприятий в периоды НМУ.

Эффективность по первому режиму, включающему организационные мероприятия, принимается равной 15% без проведения расчетов.

Загрязнение приземного слоя воздуха, создаваемое выбросами предприятий, в значительной степени зависит от метеорологических условий. В периоды, когда метеорологические условия способствуют накоплению вредных веществ в приземном слое атмосферы, и концентрации примесей в воздухе могут резко возрасти, необходимо кратковременное сокращение выбросов загрязняющих веществ.

В зависимости от ожидаемого уровня загрязнения атмосферы подразделениями Росгидромета должны составляться предупреждения трех степеней, которым соответствуют три режима работы предприятия в период неблагоприятных метеорологических условий (НМУ).

При получении предупреждения о НМУ первой степени предприятие должно обеспечить сокращение концентрации загрязняющих веществ в приземном слое атмосферы на 15%. При втором режиме работы сокращение выбросов должно составлять в дополнение к 1 режиму не менее 20%, при третьем режиме – не менее 40%.

Мероприятия по регулированию выбросов разрабатываются для предприятий 1 и 2 категории.

Несмотря на преимущества использования природного газа перед другими видами топлива, количество вредных веществ, поступающих в окружающую среду при его использовании, остается достаточно большим, что приводит к существенным изменениям в атмосфере, поверхностных водотоках, водоемах, подземных водоносных горизонтах, почвах и растениях.

При транспорте газа компрессорные станции поставляют в воздушную среду большую часть оксида и диоксида азота, оксида углерода. Снижение их содержания в воздухе – главная задача в газовой отрасли. Отсюда необходимо обеспечение герметичности всех си-

стем, сокращение аварийных ситуаций, что связано с уменьшением потерь газа, и, следовательно, негативного воздействия на окружающую среду.

Уменьшение концентрации загрязняющих веществ в приземном слое атмосферы на 15-40% возможно только при остановке ГПА, что приведет к нарушению технологического режима работы компрессорной станции и сокращению объемов транспортировки природного газа в Европу по магистральному газопроводу «Северный Поток».

Поскольку КС-16 Юбилейного ЛПУ МГ относится к предприятиям III категории и расположена на территории, для которой не разработаны схемы прогноза наступления НМУ, а также учитывая технологические особенности работы компрессорной станции, мероприятия по регулированию выбросов при неблагоприятных метеорологических условиях для рассматриваемого объекта не разрабатывались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, С.В. Безопасность жизнедеятельности [Текст]: учебник для вузов / С.В. Белов, А.В. Ильницкая, А.Ф. Козьяков и др.; под общ. ред. С.В. Белова. – М.: Высшая школа, 2009. – 448с.
2. Гарин, В.М. Экология для технических вузов [Текст] / В.М. Гарин, И.А. Кленова, В.И. Колесников. – Ростов на Дону: Феникс, 2011. – 384 с.
3. Инженерная экология и экологический менеджмент [Текст]: учебник / М.В. Буторина, П.В. Воробьев, А.П. Дмитриева и др.: под ред. Н.И. Иванова, И.М. Фадиной. – М.: Логос, 2010. – 528 с.
4. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: федер. закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Проект нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу КС-16 Юбилейного ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Ухта». – Ухта, 2014. – 110 с.
6. Денисов, В.В. Экология / под ред. В.В. Денисова. – Ростов на Дону: Март, 2008. – 768 с.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ
ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ГИБКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЦЕССАМИ ПОДГОТОВКИ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ
НА ВОДООЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЯХ
ГОРОДА ВОЛОГДЫ И ЧЕРЕПОВЦА**

В настоящее время важным направлением обеспечения экологической безопасности населения вологодской и других областей является улучшение качества потребляемой в области питьевой воды. К числу важнейших показателей экономического и социального развития региона и страны в целом относится наличие достаточных водных ресурсов. Несмотря на интенсивное развитие науки и техники, проблемы подготовки питьевой воды остаются одними из наиболее актуальных.

Подготовка питьевой воды на очистных сооружениях городов Вологды, Череповца, Грязовца и других недостаточно надежна и это отрицательно сказывается на ее качестве. Объясняется это тем, что традиционные технологические схемы, которые используются в этих городах, предусматривают применение большого количества химических реагентов: коагулянтов, флокулянтов и других. Среди коагулянтов, применяемых для очистки воды, одно из ведущих мест занимает сульфат алюминия. Содержание в воде большого количества остаточного алюминия и других реагентов представляет большую угрозу для здоровья потребителей.

В Вологодском государственном университете за последние годы были разработаны 3 новых технологии очистки воды коагуляцией, которые позволяют путем непрерывного контроля определенных показателей качества воды во время очистки обеспечивать гибкое управление всеми технологическими процессами водоподготовки. По первой схеме работают первый и второй блоки водоочистных сооружений г. Вологды [1]. По второй схеме работает один из блоков сооружений г. Череповца [2]. По третьей схеме работает блок сооружений в г. Череповце, третий блок сооружений в г. Вологде, и водоочистные сооружения в г. Грязовце [3]. Таким образом, в Вологод-

¹ Лыскова Ксения Юрьевна – студент Вологодского государственного университета.

ском государственном университете разработаны все необходимые технологические схемы гибкого управления процессами подготовки питьевой воды, добываемой из поверхностных источников, которые встречаются на территории Вологодской области. Ориентировочная стоимость внедрения новых технологий, например, на ВОС г. Вологды может составить 1,5 до 3 млн рублей.

Оценка экономической выгоды применения новых технологий гибкого управления процессами коагуляции воды производится методом сравнения годовых затрат для одной и той же технологической схемы и одинаковой производительности сооружений. В качестве примера приведена упрощенная оценка экономической выгоды применения предлагаемых технологий гибкого управления в отношении схемы с камерами хлопьеобразования и горизонтальными отстойниками. Для определения затрат на водоочистных сооружениях определен период прогнозирования 5 лет.

В расчете не учитываются затраты на использование флокулянтов, подщелачивающих реагентов, обеззараживание, электроэнергию, отопление, а также транспортные и другие расходы. Эти расходы останутся примерно одинаковыми.

В таблице 1 приведен расчет затрат на очистных сооружениях без применения технологии гибкого управления процессами коагуляции. Принимаются: производительность очистных сооружений – 128 000 м³/сут., годовая потребность в коагулянте – 10 979 т, штат сотрудников лаборатории – 20 человек, заработная плата сотрудника лаборатории – 15 000 руб., ориентировочная стоимость внедрения технологии гибкого управления – 3 млн руб.

Технологические исследования процессов коагуляции при разработке указанной выше технологии гибкого управления процессами коагуляции показали, что годовая потребность в коагулянте в этом случае уменьшается в 3 раза. Таким образом, принимаются: производительность очистных сооружений – 128 000 м³/сут., годовая потребность в коагулянте – 3 660 т, штат сотрудников лаборатории сократится до 5 человек, заработная плата сотрудника лаборатории – 15 000 руб., стоимость внедрения новой схемы – 3 млн руб.

Таблица 1. Расчет затрат на очистных сооружениях без применения технологии гибкого управления процессами коагуляции за 5 прогнозных лет

Наименование	Количество, ед. изм.	Стоимость затрат на 1 ед. изм.	Стоимость годовых затрат, руб.
Расходы за 1 прогнозный год			
Коагулянт	10 979 т/год	9 500 руб./т	104 302 400
Сотрудники лаборатории	20 чел.	15 000 руб. на 1 чел. в месяц	109 500 000
Итого:			213 802 400
Расходы за 2 прогнозный год			
С учетом возрастания стоимости затрат на 5%, по сравнению с предыдущим годом.			224 492 520
Расходы за 3 прогнозный год			
С учетом возрастания стоимости затрат на 5%, по сравнению с предыдущим годом.			246 941 772
Расходы за 4 прогнозный год			
С учетом возрастания стоимости затрат на 5%, по сравнению с предыдущим годом.			283 983 038
Расходы за 5 прогнозный год			
С учетом возрастания стоимости затрат на 5%, по сравнению с предыдущим годом.			340 779 645
Итого стоимость затрат за 5 прогнозных лет:			1 309 999 375

Таким образом, за 5 лет затраты на очистных сооружениях без применения технологии гибкого управления процессами коагуляции составят 1 309 999 375 руб., а с применением технологии гибкого управления процессами коагуляции 391 472 795 руб. Экономическая выгода составит 918 526 580 руб.

Следует отметить, что все три технологические схемы, на которые получены патенты на изобретение, а также набор средств и контрольно измерительных приборов, которые необходимы для внедрения предлагаемых технологических схем, разработаны в Вологде. Патентообладателем является Вологодский государственный университет. Поэтому целесообразно было бы именно в Вологде на базе промышленных предприятий города организовать конструирование, изготовление, наладку и внедрение предлагаемых схем гибкого управления сначала на территории Вологодской области, а потом за её пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пат. 2415814 Российская Федерация. Способ регулирования процесса коагуляции воды / С.М. Чудновский, Е.А. Жирихина, Н.Г. Жаравина.; заявитель и патентообладатель Волог. гос. ун-т. – № 2009134999/05; заявл. 18.09.2009; опубл.10.04.2011. – Бюл. №10.

2. Пат. 2471719 Российская Федерация. Способ регулирования процессов очистки воды в контактных осветлителях и устройство для его осуществления / С.М. Чудновский, Н.А. Кузнецова; заявитель и патентообладатель Вологодский гос. ун-т. – Оpubл.10.01.2013. – Бюл. №1.
3. Пат. 2537609 Российская Федерация. Способ регулирования процессов очистки воды в технологических схемах, содержащих осветлители со взвешенным осадком и скорые фильтры / С.М. Чудновский, М.Э. Макушина., К.А. Семенова; заявители и патентообладатели С.М. Чудновский, М.Э. Макушина., К.А. Семенова – Оpubл. 10.01.2015. – Бюл. №1.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЧИСТОТА ПРОДУКЦИИ

Проблема качества и конкурентоспособности продукции носит в современном мире универсальный характер. От того, насколько успешно она решается, зависит многое в экономической и социальной жизни любой страны, практически любого потребителя. Объективный фактор, объясняющий многие глубинные причины наших экономических и социальных трудностей, снижающихся темпов экономического развития за последние десятилетия, с одной стороны, и причины повышения эффективности производства и уровня жизни в развитых странах Запада, с другой, – это качество создаваемой и выпускаемой продукции. В России в настоящее время появляется еще один более весомый фактор – экологическая чистота продукции.

Экологически чистая продукция – это продукция, произведенная на основе биологического земледелия, полноценная по содержанию веществ необходимых для жизнедеятельности человека и не содержащая пестицидов выше предельно допустимой концентрации [7].

Действенным механизмом создания экологически чистой продукции является сертификация – действие, удостоверяющее посредством сертификата или знака соответствия, что изделие или услуга соответствуют определенным нормативным документам. Сертификация соответствия может быть обязательной и добровольной. Обязательной сертификации в системе подлежат объекты, которые в соответствии с действующим законодательством должны отвечать требованиям по охране окружающей среды, обеспечению экологической безопасности и сохранению биологического разнообразия.

Знак сертификата на продукте означает, что он произведен без ядохимикатов, синтетических удобрений, антибиотиков, анаболических препаратов, стероидов, ГМО. Чтобы получить такой сертификат, продукт на каждом этапе его производства – от семечки до прилавка, очень строго проверяют инспекторы сертифицирующих компаний. Все очень строго и все можно проверить: у каждой партии продук-

¹ Прилуцкая Ольга Александровна – студент Вологодского государственного университета.

тов есть свой номер, по которому зайдя на сайт сертифицирующей компании можно проверить подлинность продукции. Подтверждать сертификат необходимо каждый год и только на определенный объем продукции.

Формируемый в этом случае хороший экологический имидж природопользователя несомненно будет способствовать повышению его конкурентоспособности, что в свою очередь даст ряд преимуществ в связи с использованием нового рыночного потенциала, создаваемого экологически чистой продукцией. Одновременно высокий экологический имидж также должен положительно сказаться на уверенности персонала, работающего на предприятии, в том, что их деятельность в области природопользования ориентирована на сокращение риска, связанного с возможностью нанесения экологического ущерба их здоровью.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что существует объективная необходимость в условиях рыночных отношений усилить роль качества как одного из решающих факторов успеха производителя на рынке. В связи с обострением экологических проблем во всем мире особое значение для конкурентоспособности продукции приобретают такие признаки качества, как безопасность для жизни населения и экологическая чистота продукции.

Функционирование предприятий невозможно само по себе без учёта деятельности конкурентов, которые являются звеньями одной цепи – экономики. Жизнь в условиях конкурентной борьбы – непреходящий фактор, определяющий само право на существование той или иной организации. Сама конкурентная борьба позволяет вычлнить из множества организаций непреходящих лидеров, способных производить по-настоящему качественные и актуальные для современной жизни товары и услуги, которые будут востребованы населением. Именно поэтому так важно изучать конкурентов и, исходя из этого, принимать обоснованные решения в пользу повышения конкурентоспособности отдельно взятой организации.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что все предприятия и организации в большей или меньшей степени сталкиваются с такой проблемой как конкуренция, поэтому чтобы выжить в условиях экономического кризиса, а так же развиваться, необходимо анализировать сложившееся положение на рынке, а так же принимать решения о проведении мероприятий по повышению конкурентоспособности.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что существует объективная необходимость в условиях рыночных отношений усилить роль качества как одного из решающих факторов успеха производителя на рынке. В связи с обострением экологических проблем во всем мире особое значение для конкурентоспособности продукции приобретают такие признаки качества, как безопасность для жизни населения и экологическая чистота продукции.

Объектом исследования является деревоперерабатывающее предприятие ООО «Транк», основным видом деятельности которого является заготовка и переработка пиломатериалов.

В проведенном экономическом анализе была проанализирована производственная деятельность предприятия за 2013–2015 гг. Исходя из его результатов наблюдается положительная динамика увеличения всех показателей деятельности предприятия. Наиболее высокий темп роста отмечается в 2014 году, а в дальнейшем просматривается замедление темпов роста показателей.

Это объясняется наличием угроз и слабых сторон у предприятия ООО «Транк», снижающих его уровень конкурентоспособности. К ним можно отнести: слабую организацию маркетинговой, информационной системы на предприятии, высокие затраты ручного труда, нестабильные объемы реализации, использование устаревшего оборудования, а также ожесточение конкуренции, изменение вкусов и потребностей клиентов, инфляционные процессы и другие факторы.

В ходе исследования был проведен анализ конкурентов, среди которых наиболее развитыми являются ООО «Крона» и ООО «Биоват-Профиль». При оценке конкурентоспособности предприятий использовались динамичный и матричный методы, метод рейтинговой оценки конкурентоспособности.

Следует сделать вывод о том, что предприятие ООО «Транк» в настоящий момент находится в стадии развития. После исчезновения возможности поставлять товар в страны Прибалтики вследствие экономического кризиса, выручка и уровень конкурентоспособности предприятия снизились. Для эффективного решения данных проблем предлагается провести следующие мероприятия: совершенствование системы сбыта, рациональная ценовая и рекламная политика и расширение ассортимента продукции.

В качестве одного из направлений повышения конкурентоспособности предприятия более подробно рассмотрим вариант расширения ассортимента выпускаемой продукции. Основным видом выпускаемой продукции ООО «Транк» являются пиломатериалы. В последнее время остается постоянно растущим интерес и спрос на деревянные дома. Традиционно в России дома строили из массивной цельной древесины. К ней относится бревно ручной рубки, оцилиндрованное бревно, брус. Для выбора наиболее рационального и оптимального вида продукции была рассмотрена сравнительная характеристика строительства домов из массивной древесины. Таким образом, наиболее выигрышным материалом является оцилиндрованное бревно. Но прежде чем предлагать предприятию данный вид продукции, необходимо исследовать состояние потребительского рынка. По результатам опроса респондентов в количестве 87 человек, наибольшей популярностью пользуются дома из оцилиндрованного бревна. Так как ООО «Транк» располагает цехом пиломатериалов, то для производства новой продукции необходим универсальный оцилиндровочный станок. Он предназначен для обработки бревен, применяемых при изготовлении срубов. Станок позволяет оцилиндровать бревно, выбрать продольный (полукруглый) паз, выбрать монтажные чаши, прострогать плоскую поверхность. С помощью удобной комплектации станка в процессе обработки бревна от кругляка до готового изделия не возникает необходимость переустанавливать бревно или режущий инструмент (фрезы). При этом заготовка закреплена «в центрах» и может вращаться вокруг своей оси. Оцилиндровочный станок будет приобретен за счет собственных средств предприятия. После внедрения оборудования объем выпускаемой продукции увеличивается на 28,5%, прибыль увеличится на 37% и уровень конкурентоспособности увеличивается на 7,5 %. Срок окупаемости инвестиций составит 2,28 года.

Еще одной положительной характеристикой данного предприятия является выпуск экологически чистой продукции. Дом из настоящей древесины – это экологически безопасное и полезное для человека жилище. Дерево обладает неповторимыми свойствами, которые создают благоприятный микроклимат в доме, – наилучшее соотношение влажности и температуры, наполняют воздух живительными веществами, природным теплом и ароматом.

Поэтому, для того чтобы успешно конкурировать ООО «Транк» в сегменте лесоперерабатывающих предприятий, необходимо три фактора: большой ассортимент экологически чистой продукции на складе, штат квалифицированных работников, высокий уровень сервиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов, В.В. Основы менеджмента [Текст] / В.В. Абакумов, Ю.В. Кузнецов. – М.: Инфра-М, 2007. – 250 с.
2. Брулев, Е.С. Управление конкурентоспособностью предприятий [Текст] / Е.С. Брулев. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 312 с.
3. Сорокина, И.В. Управление конкурентоспособностью производства [Текст]: методические указания / И.В. Сорокина. – Вологда: ВоГУ, 2015. – 24 с.
4. Стукало, О.Г. Система оценки конкурентоспособности деревообрабатывающего предприятия [Текст] / О.Г. Стукало, Е.С. Стряпчих // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – №3. – 203 с.
5. Тацун, М.В. Лесопромышленный комплекс России в условиях перехода к рыночной экономике [Текст]: учебник / М.В. Тацун. – М.: Финансы, 2009. – 156 с.
6. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии [Текст]: учебник для вузов / А.А. Томпсон. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
7. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 470 с.

ЛИЗИНГ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Важнейшую роль в обеспечении развития экономики играет промышленная политика. Особое значение эта политика приобретает в настоящее время в связи с экономическими санкциями. Одним из перспективных инструментов реализации промышленной стратегии в субъектах федерации нам представляется лизинг, позволяющий значительно ускорить обновление промышленного потенциала страны. Для наиболее полного использования преимуществ лизинга необходимо учитывать комплекс факторов, оказывающих влияние на его развитие в промышленном секторе экономики, и учитывая недостаток собственных средств у предприятий в условиях рецессии российской экономики, а также отток зарубежных капиталов. Важнейшую роль в экономическом росте с учетом ресурсосбережения и достижении намеченных государственной программой-2020 целей развития России должно сыграть обновление основных производственных фондов предприятий с помощью механизма лизинга.

В соответствии с Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге» под лизингом понимается вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и его передаче на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату на определённый срок и определенных условиях, указанных в договоре, с правом выкупа имущества лизингополучателем. Кроме того, лизинг можно рассматривать как специфическую форму финансирования/инвестирования вложений в основные фонды при посредничестве специализированной компании, которая приобретает для третьего лица имущество и отдает ему это имущество в аренду на долгосрочный период. Таким образом, лизинговая компания фактически кредитует арендатора. Поэтому лизинг иногда называют «кредит-арендой». В отличие от договора купли-продажи, по которому право собственности на товар переходит от продавца к покупателю, при лизинге право собственности на предмет аренды сохраняется за

¹ Иванова Валерия Сергеевна – студентка Черповецкого государственного университета.

арендодателем, а лизингополучатель приобретает лишь право на его временное использование. По истечении срока лизингового договора лизингополучатель может приобрести объект сделки по согласованной цене, продлить лизинговый договор или вернуть оборудование владельцу по истечении срока договора. По своей юридической форме лизинговая сделка является своеобразным видом долгосрочной аренды инвестиционных ценностей.

Как показала практика, к достоинствам лизинга как механизма обновления основных фондов можно отнести: отсутствие необходимости в первоначальных крупных капиталовложениях; возможность эксплуатации оборудования до момента выкупа; отсутствие необходимости учета на балансе предприятия дорогого оборудования; использование коэффициента ускоренной амортизации; возможность предоставления оборудования лизингополучателю по льготным ценам.

Принимая во внимание недостаток финансовых ресурсов, вызванный, во-первых, международными санкциями, во-вторых, снижением цен на топливно-энергетические ресурсы и, в-третьих, общим спадом в экономике, необходимо определить эффективные инструменты, обеспечивающие выполнение целей промышленной политики. В этих условиях лизинг является тем эффективным инструментом, который позволяет ускорить техническое перевооружение предприятий за счет небольших первоначальных ресурсов, за счет гибкой системы платежей денежной и/или смешанной при одновременной эксплуатации нового оборудования и машин. При этом механизм лизинга дает возможность в кратчайшие сроки оперативно обновлять морально устаревшие основные производственные фонды за счет долгосрочных генеральных договоров лизинга.

К сожалению, использованию лизинга для реализации промышленной политики уделяется недостаточное внимание. Лизинг используется для развития российской промышленности недостаточно. В настоящее время не существует надежной методики оценки влияния развития лизинга на развитие промышленности, соответствующие расчеты государственных органов имеют фрагментарный характер, отсутствует даже статистика места лизинга в развитии промышленности. Очень важно не просто использовать лизинг, а направить его точно для экономии ресурсов и прежде всего на конкурентоспособные предприятия и производства в машиностроении, АПК и дру-

гих отраслях. Для того, чтобы наиболее полно воспользоваться преимуществами лизинга, необходимо учитывать комплекс факторов, оказывающих влияние на его развитие в промышленности в субъектах федерации:

1. Отток иностранного капитала.
2. Тенденция к увеличению ставок кредитования.
3. Недостаточность развития вторичного рынка промышленного оборудования, реинжиниринг.
4. Недостаточная капитализация лизинговых компаний.
5. Отсутствие четкой методологии оценки лизингового бизнеса банками и/или лизинговая деятельность относится к рисковым инвестициям.
6. Снижение темпов роста экономики страны.
7. Сложности в поиске заемных средств.
8. Сжатие рынка долгосрочного кредитования.
9. Инфляционные риски
10. Недостаточность развития сектора малого и среднего предпринимательства в промышленности.

В промышленном лизинге нами выделены следующие направления: внутрипромышленное (машины и оборудование отечественного производства передаются российским промышленным предприятиям); промышленно-экономическое; экономико-промышленное; промышленно-экспортное (машины и оборудование отечественного производства передаются за рубеж); импортно-промышленное (машины и оборудование и другие предметы лизинга из-за рубежа передаются российским промышленным компаниям). Особенностью российского рынка лизинга является значительная доля в нем предметов лизинга, закупаемых за рубежом.

Последовательная разработка идеи лизинга как инвестиционного инструмента промышленной политики государства позволяет сформировать необходимые основы для усиления роли лизинга в развитии отечественной экономики в целом. Для обеспечения эффективного использования лизинга для достижения целей промышленной политики необходимо учитывать факторы, оказывающие влияние на развитие лизинга в промышленности и создать комплексный механизм: организационный, финансовый и институциональный [1-6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыпин, И.С. Стратегия развития экономики России до 2030 г. (опыт, проблемы, перспективы) [Текст] / И.С. Цыпин, С.И. Цыпина // Сборник Всероссийской научно-практической конференции, апрель 2013 г. – М.: Изд-во МГИУ, 2013. – 386 с.
2. Цыпина, С.И. Использование механизма лизинга для развития предпринимательства и реализации промышленной политики России [Текст] / С.И. Цыпина // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 128-133.
3. Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О лизинге» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/zakony/164-fz-ot-1998-10-29-o-lizinge>
4. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html>
5. Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports>
6. Яшалова, Н.Н. Применение лизинга в экологической сфере: проблемы и перспективы [Текст] / Н.Н. Яшалова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 5. – С. 107-116.

ЛИЗИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КРЕДИТУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Сельская кооперация представляет собой комплексный, массовый, организационно-экономический институт, призванный содействовать повышению уровня жизни сельского населения, обеспечению продовольственной безопасности страны и развитию сельских территорий. В системе сельскохозяйственной потребительской кооперации особое место занимают сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (далее – СКПК), основным видом деятельности которых является аккумуляция денежных средств физических и юридических лиц и предоставление займов для членов данных кооперативов на выгодных для них условиях, что является весьма актуальным ввиду современной ситуации на финансовом рынке.

Данный вид кооперативов рассматривается отдельно от остальных сельскохозяйственных потребительских кооперативов по причине того, что законодательство Российской Федерации предусматривает специальные нормы, регулирующие особенности их создания и деятельности [1].

Внутренняя институциональная среда СКПК четко определена и разграничена. Существуют законодательно установленные правила и процедуры (институты) вступления и выхода из кооператива; формирования органов управления, разграничения их прав и обязанностей; формирования паевого капитала, резервов и фонда финансовой взаимопомощи; распределения доходов и убытков; установления ограничений и нормативов финансовой деятельности и т.д. В частности, СКПК не вправе выдавать займы гражданам или юридическим лицам, не являющимся членами кредитного кооператива; эмитировать собственные ценные бумаги; покупать акции и другие ценные бумаги иных эмитентов; осуществлять другие операции на финансовых и фондовых рынках, за исключением хранения средств на текущих и депозитных счетах в банках и приобретения государственных и муниципальных ценных бумаг; привлекать средства в форме зай-

1 Сентерева Татьяна Викторовна – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

мов от граждан или юридических лиц, не являющихся членами или ассоциированными членами кооператива [1].

Кредитные кооперативы 1-го уровня – основное, самое многочисленное структурное звено системы сельской кредитной кооперации. Они осуществляют деятельность по обеспечению финансовыми ресурсами своих членов и действуют, как правило, на ограниченной территории.

Задача повышения доступности финансовых услуг для сельских жителей определяет необходимость построения и развития многоуровневой финансово-кредитной системы, предусматривающей интегрирование, и сельскохозяйственных кредитных кооперативов [2].

По данным Минсельхоза РФ, в 2014 г. в России действовало 5236 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПоК), из них 1953 – снабженческо-сбытовых, 1223 – кредитных, 562 – перерабатывающих, 1498 – прочих видов (табл. 1).

По сравнению с предыдущим годом число СПоК увеличилось на 15%. Рост был обеспечен в основном за счет развития снабженческо-сбытовых кооперативов, число которых возросло в 1,6 раза. Сеть перерабатывающих кооперативов при этом увеличилась незначительно (на 7,3%), а кредитных и прочих, напротив, сократилась. Можно предположить, что произошла перегруппировка СПоК в пользу снабженческо-сбытовых и

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России

Вид кооперативов	2010 г.	В % к общ. кол-ву	2011 г.	В % к общ. кол-ву	2012 г.	В % к общ. кол-ву	2013 г.	В % к общ. кол-ву	2014 г.	В % к общ. кол-ву	2014, % к	
											2010 г.	2013 г.
Всего СПоК, ед. Из них:	6647	100	6006	100	5504	100	4554	100	5236	100	78,8	115,0
снабженческо-сбытовые	2528	38,0	1739	29,0	1474	26,8	1191	26,2	1953	37,3	77,3	164,0
перерабатывающие	630	9,5	654	10,9	585	10,6	524	11,5	562	10,7	89,2	107,3
кредитные	1244	18,7	1213	20,2	1325	24,1	1231	27,0	1223	23,4	98,3	99,4
СПоК осуществляющие другие виды деятельности)	2245	33,8	2400	40,0	2120	38,5	1608	35,3	1498	28,6	66,7	93,2

Источник: Доклад о состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2014 году / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2016. – С. 100.

перерабатывающих, обусловленная изменениями экономической конъюнктуры (введение эмбарго на поставку сельскохозяйственных товаров из ряда стран) и принятием ВЦП (ведомственная целевая программа) «О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», предусматривающей господдержку только сбытовых и перерабатывающих СПоК [3].

По мнению Р. Янбух, «в настоящее время для сельхозпроизводителей существует проблема получения дешевого кредита. Это связано с тем, что коммерческие банки не заинтересованы в мелких заемщиках из-за высокого риска невозврата кредита. Фермеры не стремятся получить банковский кредит, так как существует сложность оформления кредита. Функцию предоставления мелкого кредита выполняют кредитные кооперативы. При этом их число постоянно возрастает, за исключением периода 2011 г., что объясняется их востребованностью со стороны производителей» [5].

Для успешного развития сельской кредитной кооперации целесообразно включать в члены крупные предприятия АПК, которые бы смогли увеличить инвестиционный фонд за счет своих паевых взносов. Таким образом, у членов кооператива появляется возможность аккумулировать свободные денежные средства для модернизации производства.

Существует два основных способа финансирования: получение кредита и покупка имущества в лизинг. Для того чтобы осознанно выбрать кредит или лизинг необходимо знать особенности, достоинства и недостатки этих методов финансирования. Для этого рассмотрим матрицу SWOT-анализа, приведенную в таблице 2 и 3.

Как видно из сказанного выше, лизинг, как инструмент финансирования инвестиций, имеет свои достоинства и недостатки, важность и значимость которых может быть разной для каждой сделки и конкретного клиента. Основным сдерживающим фактором при оформлении как кредита, так и лизинга, является итоговая сумма переплат.

В сельской кредитной кооперации коммерческий интерес отсутствует, в связи с чем процент переплаты будет исходить лишь из расходов на содержание соответствующего аппарата.

Таким инструментом в СКПК может стать кооперативный лизинг, под которым мы понимаем одну из форм инвестирования хозяйственной деятельности группы организаций, объединённых в

Таблица 2. SWOT-анализ кредита

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>1. Кредитование всех форм хозяйствования позволяет повысить их численность, что способствует развитию здоровой конкуренции.</p> <p>2. Погашение кредита может быть достаточно долгосрочным, что позволит предприятию распределить долговую нагрузку на достаточно долгое время.</p> <p>3. Позволяет гораздо быстрее развить свой бизнес, так как кредит может быть предоставлен уже через полгода после организации предприятия.</p> <p>4. За счет получения кредита предприятие сможет использовать инновации в своей деятельности.</p>	<p>1. Проблемы в получении кредитов у банков.</p> <p>2. Довольно высокая ставка кредитования.</p> <p>3. График платежей по выданным ставкам имеет очень жесткие рамки, что может предоставить значительное количество проблем тем предприятиям, которые имеют ориентацию на сезонную прибыль.</p> <p>4. Для того чтобы получить кредит, малому бизнесу необходимо открыть свой расчетный счет в банке.</p> <p>5. Кредитование имеет низкий уровень мобильности (отсутствует на селе), что не позволит предприятию решить свои финансовые проблемы в очень сжатые сроки.</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>1. Позволит увеличить налоговые выплаты в бюджет, так как большинство фирм смогут остаться на рынке благодаря кредитной поддержке.</p> <p>2. Принятие мер и механизмов в законодательной базе по обеспечению льготных условий для кредитования.</p>	<p>1. В случае каких-либо непредвиденных обстоятельств предприятие может потерять имущество, оставленное в залог;</p> <p>2. Неразвитая законодательная база.</p> <p>3. Проблемы финансово-кредитной системы.</p>

Таблица 3. SWOT-анализ лизинга

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>1. Договор лизинга оформляется с учетом особенностей и специфических требований лизингополучателя.</p> <p>2. При лизинге вопросы приобретения и финансирования решаются одновременно</p> <p>3. Не увеличивает долг в балансе арендатора и не затрагивает соотношений собственных и заемных средств, то есть возможность лизингополучателя по приобретению дополнительных займов не снижается.</p> <p>4. Ускоренная амортизация.</p> <p>5. Лизинговые платежи способствуют уменьшению налогооблагаемой прибыли предприятия лизингополучателя, так как на расходы относится вся сумма ежемесячного платежа (а не только проценты, как при кредите)</p> <p>6. Предмет лизинга является залогом для лизингодателя и не требует дополнительного залога.</p>	<p>1. Большой аванс для вступления в сделку.</p> <p>2. Высокая процентная ставка, прямо пропорциональна сроку оформления договора лизинга.</p> <p>3. График платежей по выданным ставкам имеет очень жесткие рамки, что может предоставить значительное количество проблем тем предприятиям, которые имеют ориентацию на сезонную прибыль.</p> <p>4. Долгий процесс оформления.</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>1. Лизинг способствует быстрому обновлению основных фондов у производителей.</p> <p>2. Создание льготных программ финансирования совместно с государством и продавцами техники.</p>	<p>1. Отсутствие информации о лизинге как альтернативе кредиту.</p> <p>2. Высокие ставки НДС и таможенные пошлины при ввозе оборудования на территорию России.</p>

систему кредитной кооперации. Путём приобретения кредитным кооперативом за счёт средств фонда финансовой взаимопомощи имущества в материальной форме и передачи его на основании договора лизинга пайщикам кооператива. Поскольку денежные средства, вложенные крупными хозяйствами, обращаются внутри кооператива (проценты за пользование лизингом) и могут послужить первоначальным взносом для обновления основных средств менее развитых хозяйств.

Имущество, которое в дальнейшем будет служить предметом лизинга, может быть приобретено за счёт средств фонда финансовой взаимопомощи, при этом истребование средств фонда не будет нарушать принципов кредитной кооперации, так как данные средства предоставляются пайщикам на условиях возвратности, платности и срочности, как и в случае с заёмной деятельностью. Со стороны отношений услуг финансовой взаимопомощи кооперативный лизинг можно рассматривать как форму кредитования пайщиков с целью покупки машин и оборудования, альтернативную традиционной банковской ссуде [7].

Отметим, что система кредитной кооперации не заменяет банковской системы, она лишь занимает свободные ниши, дополняя тем самым рынок финансовых услуг. В настоящее время действует ряд лизинговых программ финансирования. Несмотря на их наличие целью предоставления лизинговыми компаниями и коммерческими банками является получение прибыли. А на базе кредитного кооператива лизинг служит одним из способов аккумулярования денежных средств (процентов за пользование лизинга) среди участников СКК.

Таким образом, при условии внедрения в систему сельской кредитной кооперации такого финансового инструмента как лизинг возможно решение ряда таких проблем, в:

- обновлении основных средств членов-участников кооператива;
- расширении перечня предоставляемых услуг кооперативом;
- повышении конкурентоспособности и диверсификации средств портфеля займов;
- получении дополнительного дохода в виде процентов за пользование услугами лизинга;

– росте оборачиваемости портфеля займов и как следствие этого повышении ликвидности СКПК.

В перспективе система сельскохозяйственной кредитной кооперации должна быть представлена на рынке сельскохозяйственного кредитования равноправным его участником. Для этого необходимо интегрировать в систему дополнительные финансовые инструменты, позволяющие эффективно распоряжаться взносами пайщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
2. Концепция доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования в Российской Федерации на период 2012–2016 гг. – М.: Национальное партнерство участников микрофинансового рынка (НАУМИР), 2012. – 54 с.
3. Доклад о состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2014 году [Текст] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2016. – С. 100.
4. Ускова, Т.В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Чекавинский.– Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с.
5. Янбых, Р. О концепции развития кооперации на селе на период до 2020 г. [Текст] / Р. Янбых // Экономическое развитие России. – 2013. – № 5. – С. 45-48
6. Сайт правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov35.ru/departments/economic_development

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В большинстве направлений институционализма институциональные изменения – это непрерывный процесс количественно-качественных изменений и преобразований разных политических, правовых, социальных и экономических институтов.

Отечественные экономисты определяют институциональные изменения как процесс изменения социальных институтов.

Институциональные изменения происходят в институциональной среде, хотя и проявляются на уровне изменений институтов, которые в данной среде функционируют и определяют данную среду.

Существуют две версии относительно причин, вызывающих институциональные изменения. Первая версия – была выдвинута Гарольдом Демсецем – предполагает, что для изменений нужен внешний шок: похолодание, чума, наводнение, война. Система начинает шататься, и в этих условиях необходимо изменить какие-то правила и обычаи.

Вторая версия принадлежит Дугласу Норту и Роберту Фогелю и предполагает, что изменения зарождаются внутри системы, вытекают из самообучения людей [1]. Например, в учебниках по всемирной истории до сих пор пишут, что рабство в США отменили в связи с его экономической невыгодностью. Но Р. Фогель доказал, что в середине XIX века рабство было очень выгодным, а именно: в Бразилии рабство продержалось достаточно долго; европейские государства в Гражданской войне в США были на стороне конфедератов. Отсюда следует, что отмена рабства была экономически и геополитически нецелесообразна. Но в середине XIX века изменились вкусы и предпочтения людей, появились новые ценности, при которых рабство стало недопустимым.

Исследователи обычно выделяют два типа институциональных изменений: эволюционные и революционные.

¹ Глухов Константин Александрович – студент Череповецкого государственного университета.

Особое внимание в работах исследователей уделяется эволюционным изменениям.

Эволюционный вариант развития институтов предполагает, что новые формальные институты возникают в процессе трансформации существующих неформальных. Развитие формальных институтов воспроизводит тенденции, которые уже сложились на уровне неформальных рамок. Примером эволюционного варианта институционального развития является институт торгового арбитража, зародившийся еще в недрах средневековых ярмарок.

Потребность в арбитраже заключалась в том, что практически все экономические сделки открывают возможность для обмана. Поначалу стороны сделки приглашали в качестве арбитров другого торговца, который обеим сторонам был известен своей справедливостью и непредвзятостью. С развитием торговли между различными ярмарками начались конфликты между представителями разных торговых сообществ, т.к. репутация создает обязательства лишь по отношению к постоянным коллегам и партнерам. Логично предположить, что решение арбитра будет более благосклонным к «своему» торговцу, участвующему в конфликте, чем к «чужому». Поэтому оптимальное решение заключалось в фиксировании в писаном праве правил, распространявших справедливые процедуры разрешения конфликтов среди «своих» и на отношения с «чужими».

Доминирующие в экономических трансформациях эволюционные изменения обеспечивают сравнительно безболезненную взаимную настройку формальных и неформальных институтов в ходе их постепенного прогресса. Для индивида это выражается в постепенной смене отдельных составляющих его мировоззрения, изменении моделей взаимодействия, что может продолжаться несколько поколений, и поэтому для индивидов почти не заметны.

Однако эволюция не обеспечивает радикального изменения институтов, необходимого для вывода общества из состояния стагнации, экономического упадка вследствие ряда причин, а именно: зависимость от предшествующей траектории развития, постоянное воспроизводство знаний, направленных на максимизацию возможного выигрыша в существующей институциональной матрице.

Революционные изменения – это проецирование желаемой ситуации на экономику и общество в целом, что существенно отличает их от эволюционных изменений.

Для революционных изменений необходима политическая воля. При резком изменении законодательства возникает разрыв между формальными и неформальными институтами, который может иметь два последствия. Первое последствие – высокая криминализация: обычаи требуют одного, законы требуют другого, и в этом разломе возможен взлет преступности. Второе последствие – свобода творчества: революции нередко сопровождаются культурным взрывом, творческими поисками, резким внедрением инноваций.

В истории происходят изменения, но вопрос о способах этих изменений является спорным. Так, Дуглас Норт на примере октябрьской революции 1917 года показал, что волны отрицательных последствий от сильной революции растягиваются на длительный период (весь век) [1], что очень характерно для России (1991–1993 гг.), а также относится к Украине, Грузии, Киргизии (революции 2000-х годов).

Многие исследователи (начиная с Д. Норта) под революционным вариантом институционального развития понимают импорт или трансплантацию институтов.

Так, А.Н. Олейник под импортом институтов понимает импорт формальных институтов. Этот вариант ориентируется на достижение определенного результата, но остается проблемой учет неформальных институтов: неформальные правила могут изменяться как реакция на новые формальные институты.

Существуют следующие типы импорта институтов:

– импортирование институтов из развитых стран;

Например, первая попытка импортирования Конституции США (практически в неизменном виде) в годы борьбы латиноамериканских стран за независимость (начало XIX века) без изменения в других институтах государств. Но в результате удачного импортирования ряда американских и западноевропейских экономических институтов (из самых крупных институтов – банковская система, финансовые рынки) в конце XX века начался бурный рост в Юго-восточной Азии и некоторых странах Латинской Америки.

– импортирование институтов из собственной истории;

Примером может послужить негативный опыт импортирования в Тунисе института амина, т.е. надсмотрщика на рынке, который когда-то существовал в стране и доказал в то время свою эффективность. Но в наши дни институт аминов быстро стал коррумпированным ин-

струментом предоставления преференций одним участникам перед другими (что ранее было невозможно из-за близкого знакомства всех участников рыночных отношений).

– импорт институтов из истории других стран;

Например, в Северной Корее и на Кубе устанавливались диктатуры пролетариата по образцу СССР первых революционных лет. В самом СССР во время импортирования такого института уже не было.

– импортирование из теоретических произведений;

Примером такого типа импорта институтов является введение конкурентного рынка в Англии на основе работ А. Смита.

Таким образом, мировой опыт свидетельствует, что влияние импорта институтов может быть как позитивным, так и негативным.

Под трансплантацией институтов (Полтерович В.М.) понимается процесс заимствования институтов, которые развились в иной институциональной среде [3]. Результаты трансплантации можно определить социокультурными характеристиками; начальными институциональными и макроэкономическими условиями; выбором технологий трансплантации. Но развитые страны-экспортеры институтов нередко стремятся по разным причинам внедрить именно свой институциональный продукт и конкурируют как на международном рынке институтов, так и на внутреннем рынке. Все это создает ситуацию субъективного риска и увеличивает возможность неудачного выбора института-трансплантанта.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что обычно институциональные изменения происходят в рамках, с которыми стороны согласны. Кризисную ситуацию в обществе можно разрешить с помощью перестройки политических институтов, а институциональная структура общества должна предоставить возможности компромисса. Если же в обществе нет институциональных рамок для разрешения конфликтов, если отсутствуют институты, выполняющие роль посредника, тогда агенты институциональных изменений могут сформировать коалиции, которые попытаются разрешить кризис с помощью насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М.: Начала, 1997. – 74 с.
2. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие [Текст] / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
3. Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24-50.

АУДИТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КОМПАНИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ

Современный этап развития российской экономики характеризуется резким ослаблением внутренних и внешних источников инвестирования. Новации в подходах к социально-экономическому развитию позволят стабилизировать позитивную динамику деятельности российских предприятий и механизмы активизации инновационно-инвестиционного процесса в сфере материального производства. Формирование инвестиционной региональной политики должен определять вектор, направленный на модернизацию предприятий только закрытыми российскими технологиями, имеющими национальные коды и шифры с использованием методов аудита экономической безопасности.

В сложных экономических условиях значимость аудита возрастает, так как от решения вопросов, связанных с аудитом, напрямую зависит обеспечение эффективной защиты данных условий экономического роста, стабильного развития компании, а также привлечения инвесторов. Привлечение инвесторов, которое является значимым для любого предприятия, становится все более сложной задачей для любого предприятия, при этом аудиторское заключение может стать решающим фактором при выборе объекта для инвестирования.

При этом аудит необходимо рассматривать с точки зрения управленческого консультирования или разработки и анализа инвестиционных проектов [1]. В этом смысле аудит не только затрагивает проверку достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и включает в себя такие функции, как стратегический анализ, планирование и контроль за деятельностью. С помощью этих функций в целях обеспечения экономического роста компании аудит позволяет управлять финансово-хозяйственными операциями, контролировать развитие внутренних процессов компании и прогнозировать изменения внешней среды.

¹ Красова Анастасия Сергеевна – студент Череповецкого государственного университета.

Целью аудита в рамках экономического роста предприятия являются разработка принципов экономического роста для конкретного предприятия, мониторинг их реализации, адаптация к изменяющимся условиям [2]. Экономический рост компании зависит от устойчивого состояния самой компании как целостного элемента во внешней среде и устойчивости его внутренних процессов. Устойчивое развитие предприятия представляет собой процесс постоянных внутренних и внешних изменений, при котором использование всех видов ресурсов, в том числе инвестиционных, научно-техническое развитие, внедрение инноваций и новых технологий, развитие социальных институтов согласованы друг с другом и направлены на повышение настоящего и будущего потенциала предприятия, удовлетворение его потребностей и достижение стратегических целей.

Выделим актуальные задачи аудита в области экономического роста:

- консультации по вопросам реализации принципов экономического роста, разработка стратегии и программы устойчивого развития;
- разработка алгоритма реализации гибких моделей корпоративной социальной и экологической ответственности;
- внедрение реалистичных отчетов в области экономического роста;
- визуализация выполнения принципов и отчетов в области экономического роста;
- разработка принципов мониторинга и системы индикаторов для оценки результативности системы устойчивого развития;
- оценка системы внутренних и внешних рисков, разработка карты управления рисками компании;
- абонентное консультирование по внедряемым маякам инвестирования.

От решения вопросов аудита напрямую зависит обеспечение эффективной защиты данных условий экономического роста и инвестиционной привлекательности предприятия [3]. Для проверки бухгалтерской, финансово-хозяйственной и прочей документации руководством компании проводятся аудиторские проверки (внутренний аудит) в дополнение к обязательным проверкам, проводимым внешними аудиторами (внешний аудит).

Результаты исследований, проведенных учеными Чалдаевой Л.А. и Федоренко И.Н., свидетельствуют о том, что необходимы следующие

щие механизмы реализации индикативного подхода, который предполагает наличие концепции адекватности контрольной деятельности, системы мониторинга результатов с учетом целей и учетом произведенных затрат как фактора эффективности [4].

В рамках исследования было проведено анкетирование, состоящее из двух этапов. На первом этапе было опрошено 400 организаций в сфере малого и среднего бизнеса г. Череповца. На рисунке 1 представлена структура предприятий малого и среднего бизнеса, опубликованная Агентством городского развития г. Череповца.

Согласно рисунку 1 «Структура предприятий малого и среднего бизнеса г.Череповца, %» преимущество в структуре занимают: торговля (30%) и сфера услуг (26%), промышленность, транспорт и связь, строительство находятся примерно в равных долях.

На рисунке 2 представлена структура предприятий, использующих услуги аудиторских фирм.

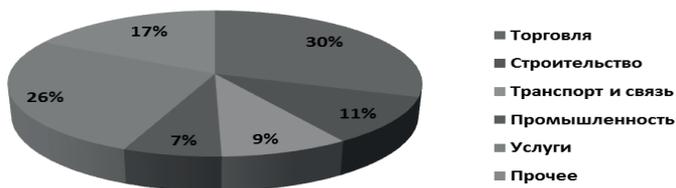


Рисунок 1. Структура предприятий малого и среднего бизнеса г. Череповца, %

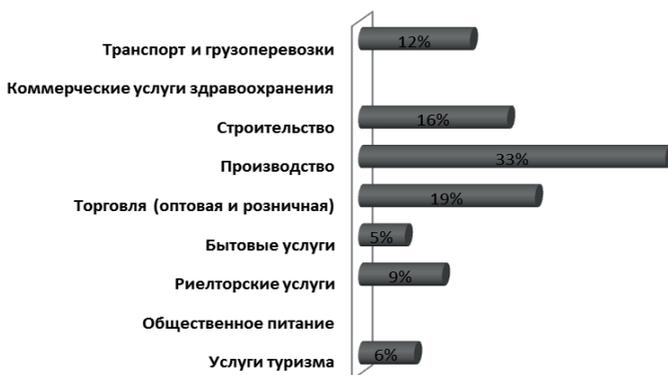


Рисунок 2. Структура предприятий, использующих услуги аудиторских фирм

Среди опрошенных организаций услугами сторонних фирм в большей степени пользуются организации, занимающиеся производством и торговлей.

На втором этапе был проведен опрос фирм, предоставляющих аудиторские услуги. Выяснилось, что фирм, оказывающих такие услуги в г. Череповец, 11.

На основе рисунка 3 «Количество фирм, оказывающих аудиторские услуги» можно сделать вывод о том, что 65% опрошенных фирм имеет менее 40 фирм-клиентов – предоставляют им аудиторские и бухгалтерские услуги, сдают налоговую отчетности и т.д.

По результатам проведенного опроса выяснилось, что большинство фирм, оказывающих аудиторские услуги, существуют на рынке более 10 лет, что показано на рисунке 4 «Количество лет, которое аудиторская фирма существует на рынке».

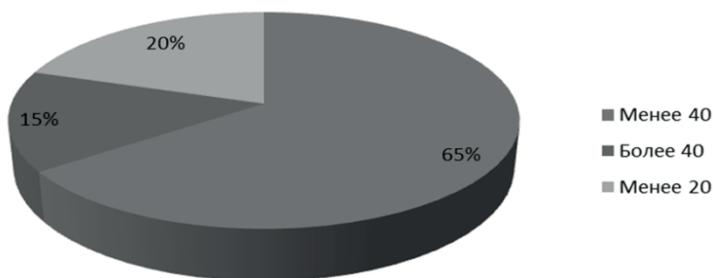


Рисунок 3. Количество фирм, оказывающих аудиторские услуги

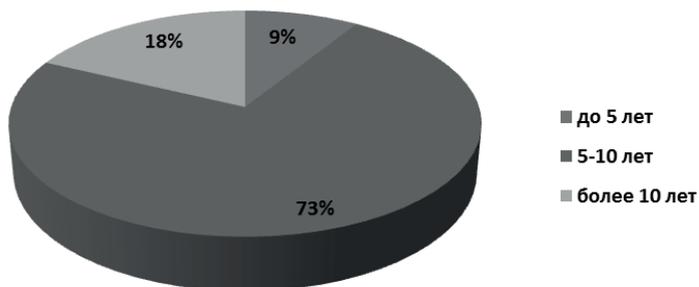


Рисунок 4. Количество лет, которое аудиторская фирма существует на рынке

Таким образом, можно утверждать, что назрела необходимость более глубокого изучения теоретических основ организации и оценки качества аудита и внутреннего контроля во взаимосвязи с эффективностью деятельности современных компаний. А также проведение последовательной, постепенной работы, предполагающей альтернативные подходы к решению этого вопроса. Специалистам экономических служб, профессиональным аудиторам, крайне необходима сегодня разработка функциональной модели аудита, которая выполняет защитную функцию по минимизации внешних и внутренних рисков и призвана обеспечить такой порядок ведения финансово-хозяйственной деятельности, который способствует достижению поставленных целей в области привлечения инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вокина, Е.Б. Аудит как инструмент концепции устойчивого развития лизингового бизнеса [Текст] / Е.Б. Вокина // Вектор науки ТГУ. – 2015. – №1 (31) – С. 87-91.
2. Архипов, Э.Л. Аудит в системе экономической безопасности [Текст] / Э.Л. Архипов, Г.Е. Крохичева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – 7 с.
3. Никифорова, Е.В. Аудит как инструмент концепции устойчивого развития [Текст] / Е.В. Никифорова, Е.Б. Вокина // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – №2. – С. 37-44.
4. Чалдаева, Л.А. Государственный финансовый контроль на региональном уровне: индикативный подход [Текст] / Л.А. Чалдаева, И.Н. Федоренко // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 6. – С. 4-13.

ОБОСНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В исследованиях отечественных авторов существуют разработки оценки экономического потенциала, в том числе сельскохозяйственных товаропроизводителей. Но до сих пор конкретно для организаций, занимающихся сельскохозяйственным производством, не разработана единая интегральная методика оценки эффективности использования экономического потенциала. Статья направлена на разработку алгоритма оценки экономического потенциала и системы показателей, его характеризующих применительно к сельскохозяйственным организациям. Для данного исследования необходимо формирование системы ключевых показателей, характеризующих составляющие экономического потенциала с учетом специфики отрасли организации.

В связи с возросшей потребностью рационального использования природных запасов возникла острая необходимость в экономической оценке различных по градации природных ресурсов, учитывая их качество и количество [2]. Разработанных методических подходов к оценке экономического потенциала с учетом сложности при оценке природно-сырьевых и нематериальных ресурсов, производимой продукции предприятия, как показал анализ, недостаточно для комплексной оценки экономического потенциала на предприятии и внедрения в постоянную практику. Тем не менее, для анализа экономического потенциала могут быть использованы отдельные способы и приемы.

Экономический потенциал является сложной самостоятельной и динамичной категорией. Необходимость его анализа обусловлена рядом причин, среди которых немаловажную роль играет конкуренция среди субъектов хозяйствования. Из данного положения вытекает вопрос относительно экономического потенциала: определение его наличия и сравнение его уровня с уровнем конкурентов.

«Экономический потенциал» применительно к отдельному предприятию характеризует не столько производственные возможности

¹ Озерова Дарья Ивановна – аспирант ИСЭРТ РАН.

(производственную мощность), а интегральные способности предприятия максимально удовлетворять потребности потребителей и учитывать интересы государства при оптимальном использовании наличных экономических ресурсов. Экономический потенциал в значительной степени зависит от оптимального сочетания отдельных видов экономических ресурсов, вовлеченных в производственный процесс, уровня организации производства и труда, эффективности системы управления предприятием [3].

Экономический потенциал – совокупная способность экономики, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления [4].

Нами предложено наиболее лаконичное определение экономического потенциала с точки зрения ресурсного подхода относительно организаций, занимающихся сельским хозяйством. Экономический потенциал сельскохозяйственной организации – это интегральные возможности максимально удовлетворять потребности потребителей продукции организации с учетом интересов государства при оптимальном использовании наличных финансовых, трудовых, земельных и иных экономических ресурсов.

По мнению Минакова И.А., к внешним факторам, повышающим эффективность сельскохозяйственного производства, относятся процессы налогообложения, ценообразования, кредитования, законодательство, инфляция, государственная поддержка и пр. К внутренним факторам рекомендуется относить урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, технологию и организацию производства, а также себестоимость продукции [5].

Экономический потенциал предприятия представляет собой иерархическую и по характеру взаимосвязей элементов стохастическую систему. Диагностика потенциала предприятия может проводиться как в форме комплексного исследования, так и поэтапно, по каждому элементу потенциала в отдельности [1]. Учитывая опыт предшествующих исследований, мы предлагаем выделить в качестве основных структурообразующих элементов экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия следующие составляющие, представленные на рисунке 1.



Рисунок 1. Структура экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия

С целью оценки влияния отдельных факторов на процессы формирования, использования и развития экономического потенциала предприятия необходимо произвести анализ его структурных элементов и взаимодействия между ними. Исходя из ресурсного подхода к определению категории экономического потенциала, структуризация его элементов осуществляется обычно в соответствии с составом экономических ресурсов и принципами их совместного использования [3].

В сельскохозяйственной отрасли особое внимание уделяется биологическому потенциалу предприятий. Для сельскохозяйственного предприятия по производству мяса и молока предлагается в биологическом потенциале рассматривать две составляющие: потенциал продуктивности животных и земельный потенциал.

Применительно к сельскохозяйственным товаропроизводителям нами предложено рассмотреть алгоритм оценки экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия, который состоит из семи этапов (рисунок 2).

Алгоритм, представленный на рисунке 2, позволяет выделить этапы формирования экономического потенциала не только для сель-

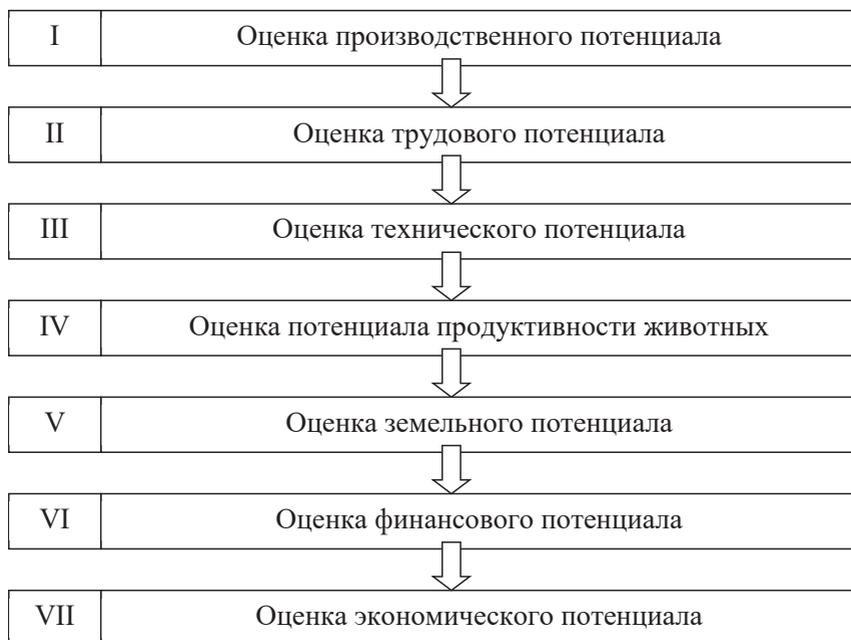


Рисунок 2. Алгоритм оценки экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия

скохозяйственного предприятия. Совершив реструктуризацию элементов системы экономического потенциала, возможно применение данного алгоритма для других отраслей экономики.

В таблице 1 предложена ключевая система основных показателей экономического потенциала относительно уровня его использования применительно к молочно-товарной ферме, в соответствии с алгоритмом, представленным на рисунке 2. Представленная нами система предполагает логичное продолжение – оценка экономического потенциала относительно основных показателей. Данная система позволяет разработать интегральную стоимостную оценку экономического потенциала с учетом специфики отрасли.

В практике применяются следующие формы использования потенциала: эксплуатация, иммобилизация, сохранение, интенсификация использования. В связи с возросшей потребностью рационального использования природных запасов возникла острая необходимость

Таблица 1. Система основных показателей экономического потенциала сельскохозяйственной организации

№ п/п	Элемент экономического потенциала	Существенный показатель соответствующего элемента	Показатель использования потенциала
1	Производственный потенциал	Производственная мощность предприятия	Коэффициент использования производственной мощности
2	Трудовой потенциал	Среднесписочная численность работников	Выработка фактическая
3	Технический потенциал	Количество технологических процессов механизированных и автоматизированных	Уровень автоматизации
4	Потенциал продуктивности животных	Производительность на одну корову в год	Индекс продуктивности
5	Земельный потенциал	Площадь сельскохозяйственных земель	Средняя стоимость урожая
6	Финансовый потенциал	Резерв заемной способности	Совокупность неиспользованных средств в динамике

в экономической оценке различных по градации природных ресурсов, учитывая их качество и количество [2].

Формирование системы показателей, по нашему мнению, для оценки экономического потенциала предприятий должно быть обусловлено ростом конкуренции, развитием потребностей организаций в планировании, анализе, контроле, а также необходимостью оценки целесообразности расходования бюджетных средств и потребностью органов власти и управления в оценке результативности реализации государственных программ по поддержке различных видов деятельности. Представленная система показателей позволяет разработать интегральную стоимостную оценку экономического потенциала с учетом специфики отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимин, Н.Е. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Н.Е. Зимин, В.Н. Солопова. – М.: КолосС, 2004. – 384 с.
2. Костылев, А.А. Подходы к оценке природно-ресурсного потенциала и показатели эффективности его использования в регионе [Текст] / А.А. Костылев // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С. 110-118.

3. Лапин Е.В. Экономический потенциал предприятия [Текст]: монография / Е.В. Лапин и др. – Сумы: Университетская книга, 2002. – 310 с.: ил.
4. Лимин, Я. Оценка экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий [Текст] / Я. Лимин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – №3 (48). – С. 47-50.
5. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства [Текст] / И.А. Минаков, Н.П. Касторнов, Р.А. Смыков и др. – М.: КолосС, 2005. – 400 с.

МОНОГОРОД: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В последнее время особенно актуальной для национальной экономики является проблема развития градообразующих предприятий. В Российской Федерации действует федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, в котором прописано, что градообразующее предприятие – это объект, численность работников которого составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего населенного пункта. Муниципальные образования, в которых выполняется это условие, принято называть моногородами.

Образование населенных пунктов, в которых существовала тесная взаимосвязь между предприятием и народом, началась с XIX века. На многих российских территориях для организации новых предприятий требовались значительные трудовые ресурсы. Стали развиваться железоплавильные и суконные отрасли, позже огромное значение стала приобретать лёгкая промышленность («ситцевый» капитализм). Благодаря этому возникли многие поселения, такие как Орехово-Зуево, Дрезна, Шуя. В прошлом веке увеличение числа моногородов в субъектах Российской Федерации началось в годы Второй мировой войны за счет образования эвакуированных территорий, предприятия которых благодаря слиянию с расположенными городами впоследствии стали градообразующими. Также возникновение новых моногородов продолжалось во времена сталинской индустриализации. В таких городах, как Воркута, Апатиты, Магнитка производство создавалось как комплекс, имеющий несколько головных предприятий. Помимо этого происходило активное строительство новых промышленных объектов в малых и средних городах. Чуть позже, в 1960–1980 гг., особую роль в экономике стала играть добыча полезных ископаемых, таких как железная руда, цветные металлы, уголь и пр.

В связи с этим многие предприятия начали заниматься узкой специализацией. Например, в таких городах как Нефтегорск и Мегин

¹ Боиштяну Яна Владимировна – студент Череповецкого государственного университета.

основная деятельность была связана с добычей газа и нефти. Города Волгореченск и Кировск являлись и являются городами-энергетиками, т.к. находятся вблизи атомных и тепловых электростанций. В Российской Федерации также существуют моногорода, которые являются самостоятельными административными объектами, созданными для реализации атомной и оборонной политики страны (например, города Байконур, Снежинск). Образование новых моногородов закончилось в 1993 г., связано это было, во-первых, с тем, что постепенно сворачивались работы по освоению новых месторождений природных ресурсов, а во-вторых, это недостаток трудовых ресурсов и социальное расслоение населения. Именно вторая причина считается наиболее сложной проблемой многих моногородов.

По мнению Л.В. Здравцовской существует ряд признаков, по которым муниципальное образование может быть отнесено к монопрофильным, среди них [1]:

- узкая экономическая специализация производства;
- наличие одной или нескольких групп градообразующих предприятий;
- соответствие установленному законодательством количественному критерию (критериям) отнесения города к монопрофильным.

Рассмотрим некоторые проблемы, которые в большей степени оказывают влияние на развитие монопрофильных городов. Одна из них связана с узкой специализацией таких территорий. Очевидно, если моногород имеет одно крупное предприятие, выпускающее однородную продукцию, то он будет неустойчив к неблагоприятным внешним факторам. Как показал финансово-экономический кризис, уязвимее всего в этот период были именно моногорода. Из-за изменения спроса и падения цен на продукцию монопрофильного предприятия происходил спад экономики города. Отсюда можно сделать вывод, что для улучшения развития моногородов необходима диверсификация или расширение производственной деятельности. На создание альтернативных отраслей требуются капитальные вложения или инвестиции. Для получения финансовой помощи от федеральных и региональных институтов развития моногороду необходимо разработать комплексную инвестиционную программу (КИП). В зависимости от целей такой программы финансовая помощь может

оказываться либо в краткосрочном периоде, если необходимо обеспечение занятости населения путём создания новых рабочих мест, или организации общественных работ, либо в долгосрочном (среднесрочном) периоде. Заметим, что государство не обеспечивает основной объём государственной финансовой поддержки в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При формировании КИП нужно учитывать, что приоритет отдаётся тем программам, которые согласованы со всеми субъектами моногорода, среди которых: органы исполнительной власти, администрация, руководители градообразующего предприятия и т.п. Период составления КИП не должен превышать трех лет с начала реализации проекта, т.е. составители программы ограничены во времени. Следует указать, что моногорода испытывают недостаток квалифицированных работников, способных профессионально диагностировать и разработать КИП в необходимые сроки [2].

В связи со спадом производства многие градообразующие предприятия испытывают проблему безработицы, т.к. из-за снижения спроса на продукцию, предприятия вынуждены сокращать производственные процессы и увольнять трудовые ресурсы. Так, количество официально зарегистрированных безработных граждан в моногородах по данным РБК на 1 июня 2016 года составило 135 тыс. человек, причем этот показатель имеет тенденцию к росту.

Проблема трудоустройства молодого населения в монопрофильных городах также является весьма актуальной. С одной стороны, ежегодно Министерство образования выделяет определенное количество бюджетных мест в высшие учебные заведения. Университеты в монопрофильных городах предоставляют бесплатные места на специальности, близкие к деятельности градообразующего предприятия. Существуют также целевые направления, которые выдаются абитуриенту от предприятия или государственного ведомства, которые обязуются оплачивать обучение. Позже выпускник вуза должен отработать определенный срок на предприятии, которое за него поручилось. Тем самым государство создает благоприятные условия для формирования нового поколения высококвалифицированных специалистов.

С 2014 г. на территории Российской Федерации действует некоммерческая организация «Фонд Развития Моногородов». Его миссия заключается в содействии в развитии инфраструктуры и диверси-

фикации экономики моногородов с целью стабилизации их социально-демографического и экономического статуса. В настоящее время на территории страны выделяют 319 моногородов, из них 100 муниципальных образований имеют весьма сложную социально-экономическую ситуацию.

Одним из способов улучшения социально-экономической ситуации и достижения устойчивого развития [3, 4] в моногородах является проведение обучения с целью «подготовки команд, управляющих проектами развития моногородов, развития управленческих и проектных компетенций участников». Так, например, в сентябре 2016 г. на кампусе Московской школы управления СКОЛКОВО рассматривались проекты ухода городов от монозависимости. Участниками этого мероприятия стали 20 моногородов, включая город Череповец, расположенный в Вологодской области. Градообразующим предприятием этого города является Череповецкий металлургический комбинат (ПАО «Северсталь»). Стратегия развития муниципального образования предполагает развитие инфраструктуры, а именно ремонт дорог, благоустройство парков и скверов, формирование транспортных сетей и т.д. Все эти комплексы направлены не только на создание комфортных условий для проживания в городе, но и на реализацию множества инвестиционных проектов, включая строительство новых предприятий. Ещё одной задачей для города Череповца является желание добиться статуса территории опережающего экономического развития (ТОСЭР), т.е. территории субъекта федерации, на которой будет установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Таким образом, свежие взгляды и идеи заинтересованных единомышленников (администрации города, студентов вуза и др. структур) способны решить проблему устранения монозависимости муниципального образования уже в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здоровцова, Л.В. Концептуальные подходы и опыт регулирования рынков труда монопрофильных территорий [Текст] / Л.В. Здоровцова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2014. – № 12. – С. 180–184.
2. Петрикова, Е.М. Комплексная инвестиционная программа экономики моногорода [Текст] / Е.М. Петрикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 43. – С. 19–32.
3. Мудрецов, А. Проблемы устойчивого развития России [Текст] / А. Мудрецов, А. Тулупов // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 5. – С. 23–30.
4. Яшалова, Н.Н. Генезис и перспективы развития концепции устойчивого развития [Текст] / Н.Н. Яшалова // Экономика природопользования. – 2016. – № 2. – С. 4–18.

«ЗЕЛЕНый» МАРКЕТИНГ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РФ

Современный маркетинг стремится к балансу экономических интересов потребителя и производителя и в целом имеет исключительно экономические цели. Однако в последние годы озабоченность влиянием производственной сферы на состояние окружающей среды затронула не только правительство и ученых, но и широкую общественность в лице отдельного потребителя. И именно потребитель сыграл решающую роль в появлении и становлении такого направления, как экологический маркетинг. Ни для кого не секрет, что предпринимаемые в России на протяжении уже не одного десятилетия попытки решить экологические проблемы с помощью административно-правовых и экономических методов государственного регулирования не привели к заметному улучшению состояния окружающей среды. Таким образом, чтобы защита природной среды стала одной из целей современного маркетинга, необходимо, чтобы это привело к увеличению прибыли.

Экологический маркетинг связан с разработкой и созданием методов продвижения и реализации экологически безопасной продукции или услуги. Одна из целей экологического маркетинга связана с обеспечением баланса интересов экономики и охраны окружающей среды. Экологический маркетинг – это маркетинг экологичных товаров и услуг. По-другому, экологический маркетинг называют ещё «зеленым» маркетингом. Цель «зелёного» маркетинга – необходимость продумать и разработать структуру системы существования бизнеса в условиях тотального стремления рынка к созданию экологичной среды обитания. Приоритетная задача экологического маркетинга – продвижение товаров и услуг среди потребителей, ориентированных на экологичность потребления, сохранение экологии среды обитания и исповедующих экологичный стиль жизни и бизнеса.

Спустя многие годы «варварского» использования пахотных земель и природных ресурсов в целом, человечество задумалось о сохранении Земли и решении экологических проблем. Во многих стра-

¹ Михеева София Алексеевна – студент Череповецкого государственного университета.

нах мира сельское хозяйство стало главным фактором деградации окружающей природной среды. Причиной этого является огромный территориальный охват, воздействие аграрного сектора на природу посредством обработки земель, выпаса животных, применения химических удобрений. В сельском хозяйстве активно применяются технологии интенсивного использования минеральных удобрений, ядохимикатов, многократной обработки почвы. Неконтролируемое применение средств химизации стало причиной ухудшения качества сельскохозяйственной продукции, снизилась её биологическая полноценность. Употребление такой продукции сельского хозяйства снижает устойчивость организма людей к действию неблагоприятных факторов [1].

Земля является одним из основных природных ресурсов и фактором производства в сельском хозяйстве наравне с трудовыми ресурсами, капиталом и научно-техническим прогрессом. Основными негативными явлениями, приводящими к ухудшению качества земель, являются: загрязнение почв населённых пунктов и примыкающих к ним территорий токсичными веществами промышленного происхождения; эрозия, заболачивание, засоление, опустынивание, потеря плодородия, загрязнение пестицидами и другими вредными веществами и др.[2].

Органическое земледелие детально изучалось почвоведцами, экологами, биологами, зоологами, но только в конце XX в. стало предметом научных исследований в экономической науке, когда учёным-экономистам стала доступна количественная информация по ведению экологического сельского хозяйства [3]. Как подчёркнуто в обзорном докладе «Навстречу «зелёной» экономике России», наша страна может получить существенные экономические и социальные выгоды от трансформации аграрного сектора, которая должна базироваться на переходе от традиционного интенсивного аграрного производства к экологическому или органическому. Ведущие мировые организации: Всемирная организация продовольствия и сельского хозяйства ООН, Всемирная организация здравоохранения ООН и Всемирный Банк провели многолетнее исследование по сравнению традиционного и органического землепользования и сделали вывод, что экологическое земледелие способствует оздоровлению человеческой популяции, решению экологических проблем и устранению продовольственного кризиса [4].

Некоммерческая организация Международная федерация сельскохозяйственного органического движения (IFOAM, International Federation of Organic Agriculture Movements) [5] играет в Европе важную роль, выступая посредником между государством, производителями и потребителями органической продукции. Целью организации является создание условий для улучшения здоровья людей путём уменьшения использования химических токсинов в продуктах питания, содействия сохранению биоразнообразия, улучшения генетического разнообразия растений и животных. Органическое земледелие будет способствовать сокращению потребления энергии в химической и металлургической промышленности. Свежая и безопасная для здоровья людей экологически чистая продукция исключает содержание генетически модифицированных организмов (ГМО). Белорусские учёные С.С. Позняк и Ч.А. Романовский отмечают, что в России за последние годы сделаны существенные шаги в развитии экологического земледелия, осуществляется работа над созданием на государственном уровне стандартов экологического производства, гармонизированных и эквивалентных общемировым [6, 7].

Экологически направленные изменения производственного процесса, как правило, осуществляются путем снижения потребления материалов и энергии на единицу продукции и сопровождаются экономией на затратах, что, в свою очередь, помимо экономии позволяет быть более конкурентоспособным на экологически чувствительных рынках.

Мировой опыт «зеленого маркетинга» используют и в России, рекламируя экологически чистые товары, печатая на упаковке о принадлежности к экологическим стандартам. В настоящее время существует специальная экомаркировка «Листок жизни», разработанная 15 лет назад Экологическим союзом г. Санкт-Петербурга. Это единственная отечественная программа экологической сертификации по жизненному циклу, получившая международное признание. В портфеле «Листка жизни» уже 25 экологических стандартов для разных групп товаров и услуг, в разное время сертификацию прошли более 30 международных и российских компаний. Сегодня потребитель может найти российскую экомаркировку на строительных материалах, продуктах питания, бытовой химии, электронике, в гостиницах и офисах. Для того, чтобы экомаркировке доверяли, Экосоюз прово-

дит работу по экологическому просвещению компаний и потребителей, но на самом деле многие недобросовестные производители используют данную маркировку на своих абсолютно не экологически чистых товарах. Так, в частности на многих предметах из пластика есть отметка «биоразлагаемый», например пакетах из магазина, но они способны разрушаться только лишь при температуре 122 градуса по Фаренгейту, и как таковых условий в реальности не существует. К тому же они не тонут при попадании в воду, то есть не подвергаются воздействию ультрафиолетовых лучей, что опять доказывает, что такой продукт наносит вред окружающей среде.

Итак, рассмотрим продукцию на российских прилавках. Очень часто можно увидеть такие надписи на этикетке как «Экологически чистый продукт», «без ГМО», «Эко-продукт» и другие ухищрения продавцов, невольно заставляющие купить нас этот товар. Но на самом ли деле такие продукты можно отнести к экологически чистым? Почему в 21-ом веке, веке высоких технологий и развития всевозможных знаний, человек все также как и раньше продолжает потреблять ненатуральные продукты? И сейчас речь идет не только лишь о продуктах питания, а о разного рода товарах. Бытовая химия, напитки, еда, средства гигиены, косметика, одежда и многое другое. Почти в каждой из областей производства можно отделить натуральную продукцию от ненатуральной. Сейчас крайне тяжело отыскать натуральные овощи и фрукты. Повсюду нас сопровождают груши и яблоки без вкуса, несъедобные абрикосы и персики, арбузы, выращенные на нитратах и много чего другого. Так же дело обстоит и с бытовой химией. Получается, что в России отсутствуют производители экотоваров, либо их крайне мало (все будет зависеть от конкретной категории товаров). Если речь, к примеру, идет о продуктах питания, то есть возможность наладить отношения с фермами. Несмотря на то что полки магазинов изобилуют ненастоящими овощами и фруктами, полуфабрикатами, производителей хороших натуральных продуктов нам пока не хватает. Важно только найти их и договориться о взаимовыгодном сотрудничестве. В нашей стране уже существуют подобного рода магазины натуральной косметики, бытовой химии и средств гигиены, но такие товары будут относительно дороже стоить.

Если подходить к данной проблеме с экономической точки зрения, то одним из вариантов её решения может быть поддержка государ-

ства местных фермеров и производителей экологической продукции. Также необходимо обратить внимание на упаковку таких продуктов. Она не должна наносить вред окружающей среде, что противоречит главному понятию «зелёного» маркетинга, после её использования, а это значит нужно разрабатывать новую технологию безопасной упаковки и тары для продуктов (таких как целлофан) и заменитель для пластиковых пакетов.

Таким образом, экономика должна поддерживать представителей «зелёного» маркетинга, давая им возможность развиваться в своих сферах деятельности для сохранения экологических условий окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсянников, Ю.А. Теоретические основы эколого-биосферного земледелия [Текст]: монография / Ю.А. Овсянников. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 264 с.
2. Медведева, О.Е. Проблемы устойчивого землепользования в России [Текст] / О.Е. Медведева. – М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / ЦЭПР, 2009. – 104 с.
3. Влияние эколого-энергетических факторов на рынок продуктов органического земледелия [Текст] / Л.А. Антоненко, Н.Г. Зобенко, Ван Цюйши // Бизнес информ, 2013. – № 7. – С. 170-175.
4. Навстречу «зелёной» экономике России [Текст]: обзор. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / ЦЭПР, 2012. – 82 с.
5. Позняк, С.С. Экологическое земледелие [Текст]: монография / С.С. Позняк, Ч.А. Романовский; под общ. ред. к.с.-х.н. С.С. Позняка. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2009. – 327 с.
6. Яшалова, Н.Н. Проблемы в развитии органического сектора сельского хозяйства в России [Текст] / Н.Н. Яшалова // Никоновские чтения, 2015. – № 20-1(20). – С. 34–36.
7. Яшалова, Н.Н. Эколого-экономические приоритеты сельского хозяйства при переходе к «зеленой» экономике [Текст] / Н.Н. Яшалова // Экономика природопользования, 2014. – № 3. – С. 46–56.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА КАК ФАКТОР РАЗИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В последние годы социально-экономическая система России демонстрирует отрицательные показатели. Практика показывает, что существующие факторы экономического роста недостаточно эффективны до восстановления «докризисных» значений. В связи с этим вопрос выявления дополнительных факторов экономического роста регионов России приобрел особую актуальность. Данная проблема может быть решена за счет развития межрегионального экономического сотрудничества. Одной из перспективных отраслей в данном аспекте представляется связанная с межрегиональной интеграцией туристская сфера как фактор, способный оказать положительный синергетический эффект на функционирование социально-экономических систем регионов.

Межрегиональное сотрудничество в сфере туризма реализуется по двум основным направлениям:

- взаимовыгодный обмен туристами между территориями, не соседствующими друг с другом;
- разработка и внедрение комплексных туристских маршрутов, объединяющих приграничные территории на основе определенных соглашений между регионами.

В рамках данной работы наибольший интерес представляет второе направление.

Практика показывает, что активное межрегиональное сотрудничество в сфере туризма позволяет решить следующие задачи:

- повышение эффективности использования туристских ресурсов за счет их совместного применения;
- сокращение издержек каждой из территорий на продвижение регионального турпродукта;
- компенсация недостатков туристского потенциала одного региона за счет другого на взаимовыгодных условиях;
- обмен профессиональным опытом в сфере туризма между регионами;

¹ Воропай Марина Викторовна – аспирант ИСЭРТ РАН.

– повышение привлекательности туристского продукта каждого отдельно взятого региона для потребителей и инвесторов [1, 2].

Аналитики отмечают, что в настоящее время одни из наиболее успешных межрегиональных проектов в сфере туризма функционируют в Европе. С 1989 г. реализуется «Interreg Europe» – масштабная серия программ, финансируемых Европейским фондом регионального развития, направленная на стимулирование сотрудничества между регионами в Европейском Союзе, в том числе и в сфере туризма. Значительная часть европейских межрегиональных проектов развивается на приграничных территориях, например в таких туристских направлениях, как Испания – Андорра, Испания – Франция, Германия – Нидерланды, Италия – Сан-Марино, Франция – Монако, Словакия – Австрия, Чехия – Австрия, Финляндия – Швеция и др. Об эффективности данных проектов свидетельствует, например, следующий факт: по данным Всемирной туристской организации в 2012 г. княжество Монако посетили 306 тысяч туристов, воспользовавшихся услугами средств размещения, в то время как количество «однодневных» туристов составило 7 миллионов человек [1]. Эти показатели позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство приезжающих в Монако составляют туристы, путешествующие в рамках комплексных туров по приграничным туристским направлениям. Стоит отметить, что подобное сотрудничество предполагает не только совместное продвижение территорий, но и использование туристских ресурсов: достопримечательностей, экскурсионных бюро, транспорта, предприятий общественного питания.

Практика показала, что особенностью политики в сфере туризма в большинстве регионов России до недавнего времени оставалось стремление к обособлению, позиционированию своего туристского продукта как отличного от соседей-конкурентов. В то же время стоит отметить, что попытки межрегиональной интеграции в сфере туризма предпринимались. Так например, г. Вологда вступил в Ганзейский союз Нового времени в 2010 г., в 2013 г. Вологодская область наряду с другими субъектами Российской Федерации подписала договор о создании Ассоциации межрегионального сотрудничества в сфере туризма. Данные объединения ставят своей целью развитие межрегионального сотрудничества в различных сферах, в том числе и туризме. Тем не менее, значительная часть подобных действий оставалась на уровне проектов, нереализованных соглашений.

Единственным значимым реально функционирующим примером межрегионального сотрудничества в сфере туризма России стал туристский маршрут «Золотое кольцо России», история которого берет свое начало в 1967 году. Это маршрут, объединяющий древние города Северо-Восточной Руси, сохранившие уникальные памятники и ремесла.

С изменением внешнеполитической обстановки, ухудшением экономической ситуации с 2014 г. работа над развитием межрегионального сотрудничества в сфере туризма в рамках политики импортозамещения активизировалась. Ярким примером данного процесса, в котором участвует Вологодская область, является проект «Серебряное ожерелье России».

Решение о создании межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России» при поддержке Министерства культуры России и Федерального агентства по туризму было принято в 2015 г. Он включает комплекс маршрутов, объединяющих исторические города, областные центры, крупные населенные пункты, 11 субъектов Северо-Запада России, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры, а также природные объекты, в том числе включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Цели проекта обозначены следующие:

- развитие внутреннего и въездного туризма на территории Северо-Запада России;

- увеличение туристского потока и продолжительности пребывания туристов, формирование «повторных» прибытий в регионы Северо-Запада России.

К ноябрю 2016 г. в рамках «Серебряного ожерелья России» разработаны 13 межрегиональных туристских маршрутов [3].

Таким образом, межрегиональное сотрудничество в сфере туризма в России в настоящее время находится на начальных этапах своего развития. В то же время активная реализация межрегиональных проектов в сфере туризма может оказаться более перспективной стратегией для экономики каждого отдельно взятого региона по сравнению с политикой обособления и конкурентной борьбы, так как повышает адаптацию региональной экономики к современным условиям, обеспечивает дополнительный туристский поток и, как следствие, привлечение денежных средств в бюджет территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, С.К. Межрегиональное сотрудничество как актуальная форма экономического развития [Текст] / С.К. Волков // Теоретическая экономика. – 2014. – № 6. – С. 54–59.
2. Леонидова, Е.Г. Межрегиональное сотрудничество в туризме как ключевой инструмент в создании качественного туристского продукта в условиях импортозамещения [Текст] / Е.Г. Леонидова // Экономика качества. – 2016. – № 2.
3. Туристско-информационный центр Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Физическая культура и спорт высших достижений являются одними из быстро развивающихся отраслей социальной сферы во всем мире. С каждым годом понимание роли физической культуры и спорта высших достижений в обществе возрастает. Поэтому одной из важнейшей задач на данный момент является вложение средств в эту сферу для обеспечения развития и повышения эффективности использования человеческого потенциала, потенциала молодых спортсменов.

В настоящее время Министром спорта В.Л. Мутко поставлена главная цель – развитие видов спорта высших достижений, которые являются приоритетными в каждом регионе [7]. Данная задача связана с нехваткой профессиональных спортсменов во многих видах спорта. Для развития приоритетных видов спорта, например в Вологодской области, необходимо развитие инфраструктуры, материально-технической базы, медико-биологических мероприятий.

Один из факторов развития видов спорта высших достижений в рыночной экономике является инвестирование. На данный момент в стране в целом и в Вологодской области в частности существует острая нехватка финансирования в данном направлении [5].

Так как государство ограничено в ресурсах и в полной мере не может удовлетворить потребность общества в новых спортивных сооружениях, материальной технической базы, необходимо искать новые рыночные подходы для повышения уровня в сфере физической культуры и спорта высших достижений. И одним из выходов сложившейся ситуации может стать применение механизма государственно-частного партнерства.

Министерство экономического развития РФ дает такое определение государственно-частному партнерству (ГЧП) – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении

¹ Пискунова Дарья Андреевна – студент Череповецкого государственного университета.

ресурсов, распределении рисков сотрудничества частного сектора и государства [2].

ГЧП позволяет реализовывать различные инфраструктурные проекты, которые раньше были бы невозможны. Важно именно осознание того, что в сложившейся ситуации необходима совместная работа частного сектора и государства для решения проблем производства и повышения качества спортивных услуг.

Яркий пример применения ГЧП в России это строительство олимпийских объектов к зимним Олимпийским играм 2014 года в г. Сочи. Доля государства и частного бизнеса составила 70:30 [6].

Существует и положительный опыт применения ГЧП в регионах (таблица 1).

Основные черты ГЧП:

- сторонами ГЧП являются частный сектор и государство;
- длительные сроки соглашения о партнерстве между сторонами (от 10 лет и более);
- разделение рисков между участниками соглашения;
- равноправный характер взаимодействия сторон, который закреплён официально и юридически;
- партнерство имеет именно публичную и общественную направленность [4].

Теперь остановимся именно на Вологодской области. Государственно-частное партнерство – важнейший и наиболее универсальный механизм привлечения инвестиций и решения социальных проблем. Так как в Вологодской области низкий уровень бюджетной обеспеченности и имеется дефицит государственного федерального бюджета в целом, ГЧП может стать механизмом решения различных

Таблица 1. Проекты в регионах РФ

Регион	Проект	Форма реализации
Архангельская область	Строительство спортивного туристического комплекса в г. Онеге	Концессионное соглашение
Липецкая область	Строительство многопрофильного спортивного комплекса	Аренда на инвестиционных условиях
Нижегородская область	Строительство 3 физкультурно-оздоровительных комплексов на территории районов	Концессионное соглашение
Ульяновская область	Строительство ледового дворца	Концессионное соглашение

социально-экономических проблем области, а также решение проблем в спорте высших достижений.

Таким образом, Вологодская область готова применять в практике ГЧП в спорте высших достижений. Для этого для начала надо выбрать одну из трех моделей ГЧП, которые выделяют в мировой практике [1] (таблица 2).

В России чаще всего используется кооперационная модель, но для каждого региона нужен индивидуальный подход (рисунок 1).

Далее необходимо применять меры для ускорения процесса ГЧП в сфере спорта высших достижений, такие как:

- по максимуму задействовать все сферы частного бизнеса;
- совершенствовать нормативно-правовую базу;

Таблица 2. Модели государственно-частного партнерства

Модель	Сущность
Организационная	Сотрудничество публичного и частного партнерства осуществляется за счет привлечения третьих лиц (организаций), на которых возлагают отдельные функции, контрактные обязательства. К организационной модели относится ГЧП в форме концессии
Финансовая	К финансовой модели относятся такие формы ГЧП: аренда, лизинг, коммерческий найм, интегрированное проектное финансирование
Кооперационная	Основной принцип данной модели состоит в том, что государство само определяет в каких услугах и инфраструктуре нуждается, а инвесторы выдвигают свои предложения



Рисунок 1. Основные формы реализации проектов ГЧП

- применять новые схемы ГЧП, например контракты полного жизненного цикла;
- снижение налоговой нагрузки;
- упрощение разрешительного режима на проведение строительных работ;
- упрощение таможенных процедур.

Для нашего региона новая модель ГЧП интересна тем, что объект в конечном итоге построиться, но останется в управлении области. Это говорит о том, что деятельность объекта будет лучше контролироваться. А для инвестора будет проще обслуживать объект, нежели держать на балансе, при этом для инвестора снижаются риски за счет гарантированного денежного потока, который позволит долгосрочно планировать расходы [3].

Подводя итог можно сказать, что в Вологодской области для повышения уровня развития спорта высших достижений необходимо сотрудничество с частным бизнесом, то есть применять модель ГЧП. Вологодская область, реализуя спортивные проекты благодаря механизмам государственно-частного партнерства, будет соблюдать интересы граждан и контролировать реализацию значимых проектов для региона и области в целом. В то же время частный сектор будет вкладывать в проект как денежные средства, так и ресурсы, стратегические подходы и опыт управления. Государственно-частное партнерство в наше время является одной из основных стратегических форм инвестирования в сфере физической культуры и спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Текст] / М.С. Айрапетян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2.
2. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev>
3. Долматова, В.А. Формирование спортивно-оздоровительной индустрии на принципах государственно-частного партнерства-приоритетное направление развития [Текст] / В.А. Долматова, В.А. Гаркавенко. – ФНЦ ВНИИФК, 2014. – С. 49–51.
4. Косинцев, А.П. Государственно-частное партнерство как эффективная форма привлечения инвестиций в сферу физической культуры и спорта [Текст] / А.П. Косинцев, Д.А. Обожина // Вестник УрФУ. – 2013 – №3. – С. 84–94.

5. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента физической культуры и спорта области за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/upload/iblock/cab/Департамент%20ФКиС%20ВО.pdf>
6. Разработка предложений по использованию механизмов государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта, с учетом приоритетного развития малого и среднего предпринимательства [Текст]: отчет по НИР. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, Национальный инвестиционный совет, 2010. – 285 с.
7. Федеральная целевая программа: механизмы формирования мероприятий, формы и методы управления // Sports Facilities. Сооружения и индустрия спорта. – 2014. – № 2 (30). – С. 41.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ ВЬЕТНАМА

Проблема государственного долга относится к числу тех ключевых проблем, которыми активно занимаются органы государства любой экономики, и от эффективности решений которых не в последнюю очередь зависит экономический рост страны.

Государственный долг – это общее количество займов, которые государство заимствует для финансирования бюджетного дефицита. Государственный долг может быть внутренним и внешним. Внутренний государственный долг предполагает заимствования государства внутри своей страны, внешний долг – заимствования за пределами своей страны.

По стандартам многих международных организаций и стран «государственный долг» определяется в широком смысле этого слова. Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ) часто определяют государственный долг как «долг правительства, а в некоторых случаях, долг всего государственного сектора» [1] и «долги, которые собраны путем использования разных долговых инструментов» [2]. В другом докладе МВФ считает «государственный долг – долг всего государственного сектора», который включает в себя финансовые, нефинансовые государственные предприятия и центральный банк» [3].

Во Вьетнаме государственный долг регулируется законом №29/2009/QH12 и включает в себя долг, гарантируемый государством, и долг местных органов власти. Гарантированный государством долг включает в себя задолженность предприятий и финансовых учреждений. Источниками его формирования служат внутренние и внешние займы. Местный государственный долг представляет собой долг народных комитетов, провинций и централизованно управляемых городов (провинциальные народные комитеты) [4].

По официальным данным Министерства финансов Вьетнама отношение государственного долга Вьетнама к ВВП в период с 2010 по

¹ Фам Ми Линь – аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

2012 год снизилось с 51,7% в 2010 году до 50% в 2012 г., а в 2013 году государственный долг возрос до 53,3%. В 2014 году госдолг вырос примерно до 60,3% ВВП, а в 2015 году размер государственного долга увеличился до 64% ВВП [5].

В течение долгого времени во Вьетнаме наблюдался высокий темп роста государственного долга. Однако, управление государственным долгом Вьетнама стало значимым только в последние годы. Это прежде всего связано с принятием закона об управлении государственным долгом в 2009 году. В последнее время государство выпустило много правовых документов, которые являются частью важных мероприятий, регулирующих правовую основу управления государственным долгом. Ситуацию управления государственным долгом можно описать следующим образом:

С характеристикой государственного долга, обращая особое внимание на установление государственного долга к ВВП, цели согласуются с целями стратегии государственного долга и внешнего долга в 2011–2020 годах.

Во-первых, весь государственный долг по факту был оплачен в полном объеме и в срок до настоящего времени. Характерно для государственного долга Вьетнама – особое внимание уделяет рациональному соотношению объема государственного долга к ВВП и соотношению внутреннего и внешнего долга государства в периоде 2011–2020 гг. [6]. По оценкам МВФ, Всемирного банка и Азиатского банка развития «Внешний государственный долг Вьетнама является достаточно низким, однако общий государственный долг не вписывается в нормативы МВФ» [7]. Тем не менее управление государственным долгом оказывает существенное влияние на потенциальные риски, такие как процентный риск и риск обменного курса. Увеличение внутреннего государственного долга может привести к некоторым негативным воздействиям на экономику. В связи с этим управление государственным долгом и его мониторинг должны постоянно находиться в поле зрения государственных органов.

Во-вторых, государственный долг мобилизуется в различных формах и в разных валютах. Это связано с необходимостью дополнительного спроса на привлечение инвестиций и платежным балансом страны. Многие инфраструктурные проекты, программы по сокращению масштабов нищеты, проекты создания рабочих мест,

программы улучшения экологического и социального обеспечения финансируются за счет средств из источников государственного долга [8].

В-третьих, использование государственного долга во Вьетнаме является недостаточно разумным, своевременным и эффективным. Первая причина этого заключается в том, что «задержки в выплате бюджетных средств имеют место довольно часто, особенно в ходе финансирования строительства инфраструктурных проектов» [9]. Это ограничение, наряду с отсутствием финансовой дисциплины в деятельности государственных инвестиций, может привести к рискам управления государственным долгом Вьетнама.

Повышение уровня управления государственным долгом будет способствовать решению важнейших социально-экономических задач страны.

С целью повышения эффективности управления государственным долгом Народное собрание Вьетнама поставило цели и разработало ряд мер на период 2016–2020 гг.:

- повышение доли доходов государственного бюджета до 20-21% к ВВП;
- сокращение доли расходов государственного бюджета до 24-25% к ВВП;
- реализация политики сбережения государственного бюджета;
- использование кредитов исключительно для ключевых проектов, имеющих высокую социально-экономическую эффективность;
- совершенствование механизма сбора и расхода государственного бюджета;
- совершенствование и повышение эффективности долговых инструментов и аппаратуры управления государственным долгом;
- найти компромисс с кредиторами о продлении срока кредитов для уменьшения давления краткосрочных кредитов на экономику страны;
- правительство должно поставить органам управления конкретные цели, задачи и повлиять на их ответственность в процессе управления государственным долгом.

Автор считает, что если правительству Вьетнама удастся выполнить все эти цели и меры, то картина государственного долга Вьетнама будет намного лучше.

ЛИТЕРАТУРА

1. See, supra note 2 and International Monetary Fund and World Bank, Guidelines for Public debt management (2014).
2. There are six different instruments that comprise gross debt: debt securities; loans; other accounts payable such as trade credits and advances and miscellaneous other items due to be paid or received; Special Drawing Rights (SDRs) which are international reserve assets created by the IMF and allocated to its members to supplement existing reserve assets; currency and deposits; insurance, pension and standardized guarantee schemes. See, International Monetary Fund, Public Sector Debt Statistic – Guide for Compilers and Users (2013), p. 3.
3. INTERNATIONAL MONETARY FUND, FISCAL MONITOR – PUBLIC EXPENDITURE REFORM: MAKING DIFFICULT CHOICES 89-90 (2014) [Electronic resource]. – Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2014/01/pdf/fm1401.pdf> (visited January 7, 2016). Закон управление государственным долгом Вьетнама, Закон №: 29/2009/QH12, вышел 17/06/2009 и начал действовать с 2010 года (на вьетнамском языке). По обсуждению политики- CS 10- научный кабинет VERP- 2015 г. (на вьетнамском языке).
4. Отчет о мобилизации капитала, государственного долга ситуации, ориентации и решения для безопасности государственного долга (30 декабря 2015 г.) (на вьетнамском языке).
5. Asian Development Bank, Macroeconomic and Debt Sustainability Assessment, p.1 [Electronic resource]. – Available at: <http://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/47293-001-sd-04.pdf> (visited January 17, 2016).
6. Закон управление государственным долгом Вьетнама, Закон №: 29/2009/QH12, вышел 17/06/2009 и начал действовать с 2010 года – (на вьетнамском языке). Центральный институт экономического управления, государственных инвестиций, устойчивость государственного долга и государственного бюджета (2013), Уорд 4, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vnep.org.vn/Upload/PUBLIC%20INVESTMENT.pdf> (visited January 17, 2016) (на вьетнамском языке).

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО РЫНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Страховой рынок сам по себе является очень сложной интегрированной системой. Где структура данной системы формируется из страховых организаций, страхователей, страховых продуктов, страховых посредников, профессиональных оценщиков, системы государственного регулирования страхового рынка и т. д.

В принципе, как и у любой другой системы, у страхового рынка есть факторы, оказывающие влияние на его развитие. К таким факторам относятся: состояние и развитие экономики, политическая стабильность, рост благосостояния и страховой культуры населения, страховое и налоговое законодательства, государственная политика в области страхования, престиж страхового рынка.

Ссылаясь на прошлые десятилетия можно сказать, что развитие страхового рынка было далеко не простым. Ведь под видом страховых услуг проводились совсем другие операции, которые не имели никакого отношения к страховой деятельности [1].

В наше время состояние страхового рынка России определяется с помощью показателей, которые полностью и всецело описывают ситуацию. Таким показателем является число страховых компаний, так как на сегодняшний день российский рынок характеризуется резким сокращением их числа. Так как по данным Департамента страхового надзора Министерства финансов РФ только 150 страховых компаний удовлетворяли требованиям к минимальному размеру уставного капитала, которые введены в действие с 1 января 1999 г. [3].

А это в свою очередь привело к тому, что большинство рисков в экономике страны сейчас либо вообще ничем не обеспечены, либо обеспечены крайне незначительно. Также следует отметить, что немаловажным показателем является величина совокупных активов страховщиков.

Российский страховой рынок характеризуется рядом проблем, от разрешения которых зависит не только его стабильность, но и существование в дальнейшем. Выделим же несколько основных проблем:

¹ Минаев Родион Максимович – студент Ставропольского государственного аграрного университета.

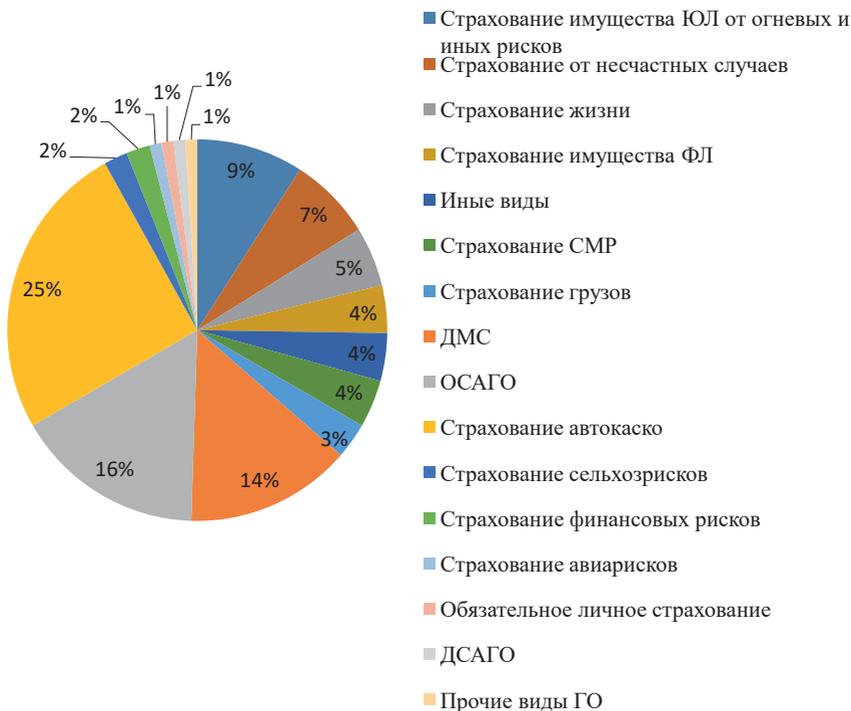


Рисунок 1. Структура страхового рынка

1. Отрицание того, что страхование может быть стратегическим звеном экономики государства. Вследствие чего страховые услуги теряют не только свою привлекательность, но и становятся невыгодными.

2. Отсутствие инвестиционных инструментов. Так как страховые ресурсы регулируются государством, то отклонение от установленных правил со стороны страховых компаний может стоить им лицензии на право заниматься страховой деятельностью.

3. Введение обязательных видов страхования.

4. Развитие долгосрочного страхования жизни.

5. Региональное несоответствие и неразвитость инфраструктуры страхового рынка.

И одну из выше перечисленных проблем мы можем подтвердить статистикой.

Впрочем не стоит забывать, что у всякой проблемы есть своё решение. И если провести аналогию между страховщиком и стра-

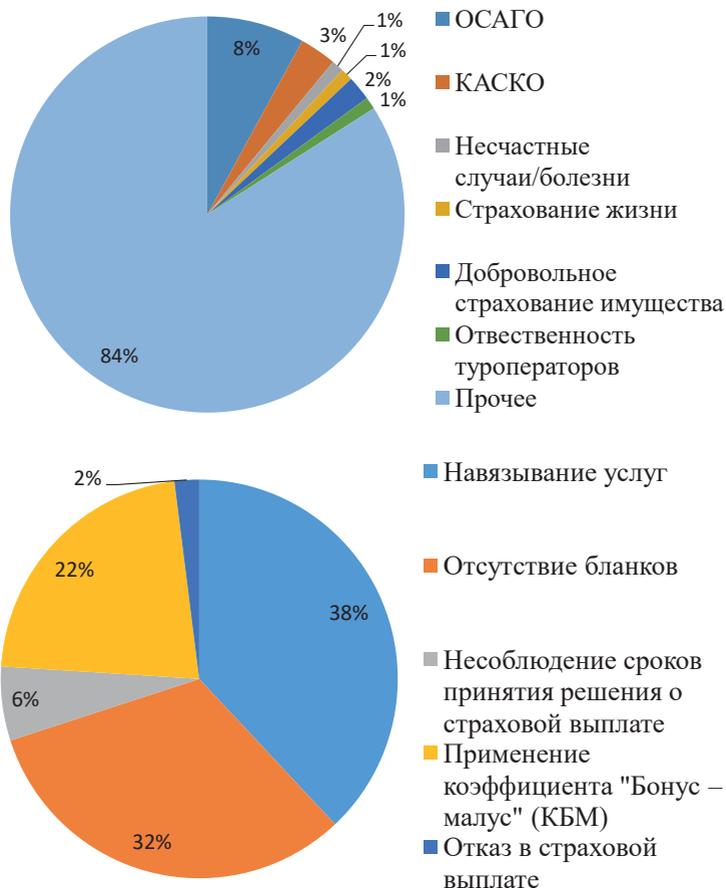


Рисунок 2. Сравнение распределений обращений по видам страхования и в разрезе ОСАГО за II квартал 2015 г.

хователем, то можно увидеть связь. Ту самую связь, которая будет способствовать решению проблем. Например, отношения страхователя и страховщика основываются на доверии. Отсюда следует, что страховщик должен предоставить полную информацию страхователю о данном виде страхования. Так же для достижения цели нужна поддержка со стороны государства: пропаганда знаний в страховой сфере у населения, повышение квалификации персонала, усовершенствованная система обучения для вузов страны, усиление ре-

гулирования страховых компаний, увеличение уставных капиталов для страховых организаций [2].

Так как мы обратили своё внимание на проблемы рынка, то почему бы не взглянуть на его перспективы? Раз есть проблема, значит есть и её решение. Есть решение, значит есть перспектива. Перспективы развития страхового рынка России достаточно сложно предугадать, так как они во многом зависят от состояния экономики страны, уровня её развития, благосостояния и страховой культуры населения. Поэтому перспективы развития страхового рынка необходимо рассматривать исходя из принимаемых документов. Ссылаясь на вышесказанное, можно вывести ряд перспектив, таких как:

1. Благодаря принимаемым документам по страхованию своё развитие получат некоторые виды обязательного страхования.
2. Развитие рынка охранных услуг поспособствует развитию частных детективов и охранников.
3. Страхование личного имущества граждан и имущества юридических лиц.

Нельзя не отметить, что страховая деятельность в России за последние годы претерпела значительные изменения. Свидетельством этого являются: появление новых видов страхования, увеличение количества клиентов страховщиков, объёмы операций на страховом рынке. На сегодняшний день уровень страхования в России сильно отстаёт от уровня зарубежных стран. Это связано с тем, что темп развития страховой деятельности не зависит от кризиса [4].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что у страхования значительная роль как в жизни человека, так и в жизни государства. Ведь именно страхование увеличивает инвестиционный запас страны, который решает вопросы социального и пенсионного обеспечения. Поэтому в последующем для устойчивого улучшения страховой структуры необходимы молодые и талантливые специалисты со свежим взглядом на проблематику в данной сфере, которые в свою очередь будут пропагандировать населению страховую культуру и улучшать страховой рынок страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова, Л.В. Современное состояние рынка страховых услуг [Текст] / Л.В. Агаркова, И.М. Подколзина // СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: сборник трудов XV Международной научно-практической конференции; отв. редактор И.Р. Гафуров. – 2014. – С. 177–181.
2. Перспективы развития страхового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/business/2408-perspektivy-razvitiya-strahovogo-rynka.html>
3. Подколзина, И.М. Развитие рынка страховых продуктов в регионе [Текст] / И.М. Подколзина // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 5. – С. 52–54.
4. Agarkova L., Gurnovich T., Shmatko S., Podkolzina I., Filonich V. PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INNOVATION EDUCATION CLUSTER IN THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX. International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. T. 6. № 2, pp. 718–727.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА И АСПЕКТЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Стратегическое планирование развития отрасли региона зависит от приоритетов стратегического развития региона на анализируемый момент времени, а также от приоритетов развития отрасли, определяемых федеральными органами государственной власти. В настоящее время отсутствует единый подход к разработке стратегических планов развития сельскохозяйственной отрасли в регионе. В одних регионах имеется Стратегия агропромышленного комплекса, определяющая в том числе стратегическое развитие сельских административных районов (например, Ставропольский край), в других разрабатываются Региональные целевые программы и Программы социально-экономического развития региона, а существуют регионы, разрабатывающие только Региональные целевые программы по отраслям сельского хозяйства.

Кроме того эффективность стратегического планирования развития отрасли сельского хозяйства на уровне региона должна определяться согласованностью мер отраслевой управленческой деятельности с политикой планирования территориального развития региона. В научной литературе недостаточно освещены вопросы влияния различий в уровне развития сельского хозяйства муниципальных образований региона на формирование стратегических планов развития сельского хозяйства в целом, так и на развитие самого региона [1].

Сложность и многогранность проблемы стратегического планирования, недостаточность её проработки обусловили её целесообразность и актуальность проведения исследования. Цель исследования состоит в изучение аспектов стратегического планирования развития сельского хозяйства региона и разработки предложений по их совершенствованию.

Объектом исследования является сельское хозяйство региона. В основу проведения исследования положен системный подход как общенаучная методология с использованием сравнительного анализа.

¹ Тимофеева Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова.

При рассмотрении стратегического планирования развития сельского хозяйства возникает два вопроса. Во-первых, в какой мере стоит планировать развитие всех отраслей, в связи с существующей общемировой тенденцией межстрановой и межконтинентальной специализации на производстве тех или иных видов продукции сельского хозяйства. Во-вторых, в какой мере стоит планировать производство для собственных нужд населения и промышленности. Эти вопросы тесно связаны с экспортно-импортной политикой государства в целом и в масштабах отдельной конкретной сельскохозяйственной отрасли. Кроме этого при разработке стратегии развития отрасли на разных уровнях государственного управления необходимо учитывать, что для сельского хозяйства характерно многообразие организационно-правовых форм хозяйствования, разные формы собственности, а также наличие как крупных, так и мелких товаропроизводителей. Многообразие организационно-правовых форм хозяйствования в сельском хозяйстве влияет на выбор стратегии как в отрасли в целом, так и в отдельном хозяйствующем субъекте на формирование в нем системы управления. Так, руководитель сельскохозяйственного предприятия может быть доверенным лицом его владельцев или акционеров. Он должен осторожно использовать средства инвесторов и при выборе стратегии учитывать их интересы. При этом руководство, возможно, будет вынуждено отказаться от стратегии, которая принесла бы максимальную прибыль в ближайшее время, ради долгосрочного устойчивого развития предприятия.

В Республике Бурятия в настоящее время разработаны и реализуются следующие государственные программы: РЦП «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011–2017 гг.», утв. Постановлением Правительства РБ № 444 от 19.10.2010 г., РЦП «Развитие перерабатывающей промышленности в Республике Бурятия на 2011–2017 годы и на период до 2020 года», РЦП «Развитие молочного скотоводства в Республике Бурятия на 2012–2014 годы», РЦП «Развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия на 2009–2012 годы», РЦП «Производство картофеля и овощей в РБ на 2009–2012 годы», РЦП «Сохранение и развитие малых сел в РБ на 2012–2015 годы», Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 года и дру-

гие. Поскольку при разработке стратегического плана первоочередной процедурой является постановка целей, целесообразно будет их проанализировать.

Анализ стратегических целей развития сельского хозяйства по регионам Российской Федерации также свидетельствует об отсутствии четкого методического подхода к процессу стратегического планирования развития сельскохозяйственной отрасли региона. В таблице 1 перечислены наиболее часто встречающиеся стратегические цели развития сельского хозяйства регионов РФ.

В процессе анализа стратегических целей развития сельскохозяйственной отрасли регионов России было выявлено, что наиболее часто встречаются стратегические цели по повышению уровня самообеспеченности региона сельскохозяйственной продукцией или по развитию отдельных отраслей сельского хозяйства.

С учетом стратегических целей мы можем определить типы стратегий для сельскохозяйственной отрасли региона. В настоящее время классификация стратегий представлена в основном для сельскохозяйственных предприятий, которые выделяют экономисты-аграрни-

Таблица 1. Стратегические цели развития сельского хозяйства регионов РФ

Стратегическая цель	Регион РФ
Обеспечение населения региона сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.	Забайкальский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пермский край, Пензенская область, Республики Алтай, Тува, Хакасия, Бурятия, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область и др.
Создание условий для формирования интегрированных структур в с/х.	Забайкальский край, Республики Алтай, Тува, Хакасия, Бурятия, и др.
Освоение ресурсосберегающих технологий.	Брянская область, Белгородская область, Волгоградская область, Ростовская область, Ставропольский край и др.
Переход к биологизованному земледелию.	Белгородская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский, Ставропольский края и др.
Достижение соответствующей природно-климатическим условиям региона структуры аграрного производства.	Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край и др.
Развитие плодо- и овощеводства, Развитие животноводческой отрасли и др.	Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Волгоградская область, Забайкальский край, Иркутская область, Краснодарский край, Кемеровская, Томская области, Республики Алтай, Тува, Хакасия, Бурятия и др.

ки К.П. Личко, А.Н. Люкшинова, М.Б. Туманова, А.М. Нехланова, Д.С. Анохин и др. Их подходы базируются на классических стратегиях бизнеса И. Ансоффа, М. Портера, А. Томсона и др. (таблица 2).

Проведенный анализ различных классификаций стратегий для сельскохозяйственных предприятий позволил сделать вывод о том, что предлагаемые авторами виды стратегий не привязаны к сельскохозяйственной отрасли и в большинстве случаев не предусматривают оценку влияния на стратегию сельского хозяйства стратегических целей, формирующих стратегию развития сельского хозяйства.

В целом для сельскохозяйственной отрасли классификации стратегий практически отсутствуют, в литературе лишь можно встретить виды стратегий для туризма, машиностроения, рыболовства и т.д.

В своих работах по стратегическому планированию Н.В. Банникова рассматривает стратегии сельскохозяйственной отрасли региона, однако при этом также наблюдается отсутствие влияния стратегических целей на классификацию стратегий сельского хозяйства. Поэтому автором проведен анализ стратегических целей развития сельского хозяйства по регионам Российской Федерации. На основании полученных результатов, руководствуясь классификацией стратегий Н.В. Банниковой, дана систематизация наиболее известных стратегий с учетом базовых стратегических целей развития сельского хозяйства регионов Российской Федерации (таблица 3).

Анализ стратегических целей регионов РФ показал, что в сельскохозяйственной отрасли встречаются следующие виды стратегий: стратегия роста по отдельным направлениям хозяйственной деятельности, стратегия кооперации в самых различных формах и направлениях, стратегия оптимизации издержек по качеству, стратегия интенсификации. Широко используемыми среди регионов России являются стратегия роста и стратегия минимизации издержек.

Таблица 2. Классификация стратегий для сельскохозяйственных предприятий

Автор	Вид стратегии
К.П. Личко	Виолетная (силовая), пациентная (нишевая), коммутантная (приспособительная), эксплерентная (пионерская)
А.М. Нехланова, М.Б. Туманова [2]	Стратегии концентрированного роста, диверсифицированного роста, интегрированного роста, сокращения
Д.С. Анохин	Снижение издержек, дифференцированный рост, концентрированный рост путем интенсификации, сокращение, пациентная (нишевая), коммутантная, стратегия фокусирования, стратегия интегрированного роста, виолетная, эксплерентная.

**Таблица 3. Классификация стратегий сельскохозяйственной отрасли
с точки зрения реализации стратегических целей**

Стратегическая цель	Стратегия развития отрасли (по Н.В. Банниковой [3])
Обеспечение населения региона сельскохозяйственной продукцией и продовольствием	Стратегия роста по отдельным направлениям хозяйственной деятельности
Создание условий для формирования интегрированных структур в с/х	Стратегия кооперации в самых различных формах и направлениях
Освоение ресурсосберегающих технологий	Стратегия роста по отдельным направлениям хозяйственной деятельности Стратегия оптимизации издержек по качеству
Переход к биологизированному земледелию	Стратегия роста по отдельным направлениям хозяйственной деятельности Стратегия минимизации издержек
Достижение соответствующей природно-климатическим условиям региона структуры аграрного производства	Стратегия роста по отдельным направлениям хозяйственной деятельности Стратегия минимизации издержек
Развитие плодово- и овощеводства Развитие животноводческой отрасли	Стратегия интенсификации

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеева, Н.С. Стратегические альтернативы развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия [Текст] / Н.С. Тимофеева // Региональная экономика: теория и практика. – М.: Изд-во Финансы и кредит. – 2012. – № 16 (247). – С. 51–56
2. Нехланова, А.М. Стратегический менеджмент в АПК [Текст] / А.М. Нехланова, М.Б. Туманова. – М.: КолосС, 2012. – 312 с.
3. Банникова, Н.В. Основы стратегического планирования в сельскохозяйственных организациях [Текст] / Н.В. Банникова. – Ставрополь: ЗАО «Диамант», 2010. – 135 с.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С введением весной 2014 года в отношении России экономических санкций, вопросы продовольственной безопасности вышли на одно из первых мест в системе экономической безопасности страны. И эту проблему необходимо рассматривать как важнейшую составляющую обеспечения независимости и национального суверенитета страны.

Предыдущие десятилетия, начиная с 1990 годов, Россия решала вопросы обеспечения продовольствием населения преимущественно за счёт импорта. Экономические кризисы начала 90-х годов, в 1998 и 2008 годах не послужили действенным стимулом к развитию отечественного сельского хозяйства.

У России по сравнению с другими странами более низкий уровень потребления продуктов питания, более высокие цены на них при низких доходах основной массы населения. Такое положение объясняется зависимостью нашей страны от импорта продовольствия, прежде всего животноводческой продукции из Германии, США, Польши, Канады, Бразилии, Австралии и ряда других стран [1].

В современной экономической теории отсутствует пока общепринятое понимание места и роли продовольственной безопасности в народном хозяйстве. Сформулированное в 1974 году в документах Генеральной Ассамблеи ООН и конкретизированное в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности понятие «продовольственная безопасность» характеризуется как состояние экономики, гарантирующее физический и экономический доступ к продуктам питания. Толкование продовольственной безопасности присутствует в законах США, Германии, Франции, Швейцарии, Швеции, а также Китая, Белоруссии и других.

В Доктрине продовольственной безопасности России данное понятие характеризуется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевых продуктов. Под продоволь-

¹ Азжеурова Мария Викторовна – кандидат экономических наук, старший преподаватель Мичуринского государственного аграрного университета.

ственной независимостью в Доктрине подразумевается устойчивое собственное производство жизненно важных пищевых продуктов: зерна, сахара, растительного масла, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, картофеля и пищевой соли.

Доктриной продовольственной безопасности определены пороговые значения жизненно важных пищевых продуктов. Официальными индикаторами состояния экономической безопасности являются индексы объемов производства продукции сельского хозяйства, а также потребление взрослым человеком не менее 3000-3200 калорий пищи в день, включая белки, жиры, углеводы. В качестве критериев продовольственной безопасности также рассматривают долю импорта во внутреннем потреблении продуктов питания, уровень инвестиций в сельское хозяйство, расходы государственного бюджета и др.

Анализ производства основных видов сельскохозяйственной продукции в стране показал значительный рост объемов валового производства в 2010–2015 гг. Особенно резко возросло производство картофеля, фруктов и ягод. За рассматриваемый период валовое производство картофеля увеличилось с 21,1 до 33,6 млн т, или на 59,1%, а фруктов и ягод – с 2,5 до 3,4 млн т, или на 36,6% (табл. 1). Прирост этой продукции в основном обеспечили хозяйства населения, так как многие из них пытаются решить продовольственную проблему за счет собственного производства продукции. В целом, анализируя сельскохозяйственное производство, можно сказать, что в стране есть возможность обеспечения населения необходимыми продуктами питания.

Таблица 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в 2010-2015 гг., тыс. т

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Картофель	21141	32681	29532	30184	31502	33646
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	13278	16271	16079	16109	16885	17777
Мясо и мясопродукты	7166,6	7519,6	8090,5	8544,5	9070,4	9565
Молоко и молочные продукты	31847	31646	31831	30530	30791	30797
Яйцо	40599	41113	42033	41286	41113	42570
Фрукты и ягоды	2473,4	2926,7	2930,8	3380,3	3524,5	3378,3

Более полную картину отражает соответствие фактического потребления основных видов сельскохозяйственной продукции рекомендуемым нормам (табл. 2).

Рекомендуемые рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания, утверждены Министерством здравоохранения Российской Федерации в 2016 г. Они предусматривают потребление на душу населения в год хлебных продуктов – 94 кг, картофеля – 90, овощей и бахчевых – 140, фруктов свежих – 100, сахара – 24, масла растительного – 7, мясопродуктов – 76, молока и молокопродуктов – 340 кг, яиц – 270 шт.

Несмотря на значительные объемы производства сельскохозяйственной продукции, потребление основных видов продукции в стране не соответствует рекомендованным нормам. Это вызвано низкой экономической доступностью продовольствия.

Важным показателем, характеризующим продовольственную безопасность, является уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией, который рассчитывается как отношение произведенной продукции на территории страны к внутреннему ее потреблению и выражается в процентах (табл. 3).

В 2015 г. уровень самообеспечения страны мясом составил 88,8%, молоком – 80,4%, яйцами – 98,2%, картофелем – 105,1%, овощами и продовольственными бахчевыми культурами – 93,7%, фруктами и

Таблица 2. Сравнение фактического и рекомендуемого потребления на душу населения основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, кг

Вид продукции	Рекомендуемая норма, кг	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Картофель	90-100	66,3	63,5	63,8	60,6	58,5	57,6
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	120-140	96,5	97,8	99,6	96,5	97,7	99,5
Мясо и мясопродукты	70-75	79	80,9	82,7	84,5	84,7	84,9
Молоко и молочные продукты	320-340	262,5	262,5	267,4	270,3	265,5	265,8
Яйцо	260 шт.	221,3	216,9	220,2	217,1	215,6	218,1
Фрукты и ягоды	90-100	70,2	70,8	74,3	76,6	76	71

Таблица 3. Динамика уровня самообеспечения Российской Федерации основными видами сельскохозяйственной продукции, %

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Картофель	75,9	113,0	97,5	99,4	101,1	105,1
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	80,5	93,2	88,7	88,2	90,2	93,7
Мясо и мясопродукты	72,2	74,0	76,1	78,5	82,8	88,8
Молоко и молочные продукты	80,5	80,8	80,2	77,5	78,6	80,4
Яйцо	98,3	98,0	98,0	98,0	97,6	98,2
Фрукты и ягоды	27,3	30,9	30,5	33,0	33,6	33,7

ягодами – лишь 33,7%. В последние годы этот показатель растет по всем видам продукции.

В качестве основной цели обеспечения продовольственной безопасности в этой ситуации необходимо формирование экономической системы, основанной на инновационном типе развития техники и технологий, глобальной конкурентоспособности, позволяющей обеспечивать наивысшую степень защищенности. Достижение обозначенной цели предполагает формирование высокоэффективного продовольственного комплекса с использованием наивысших достижений науки, техники и технологий. Необходимо перейти к развитию отечественного производства с глубокой степенью переработки пищевых продуктов.

В целях реализации намеченных целей важно применять для продовольственного комплекса протекционистские меры, стимулирующие отечественных сельхозпроизводителей. Хотя это стало намного сложнее со вступлением России во Всемирную торговую организацию. Однако запрет или ограничение импорта дает право России следовать этим курсом.

Согласно исследованиям и экспертным оценкам проблему с отдельными видами сельскохозяйственной продукции можно решить в ближайшее время за счёт собственного производства, устраняя тем самым импортную зависимость (например, по овощам 16-20%). Проблему, связанную с импортом фруктов, лучше решать не путём завоза из стран, которые не поддерживают санкций, а через развитие аграрного сектора экономик Крыма, Краснодарского и Ставропольского

краев, республик Северного Кавказа. Потенциал АПК Крыма способен обеспечить российский рынок фруктами и овощами [2].

В условиях экономических санкций в целях укрепления продовольственной безопасности также важна диверсификация производства, в том числе производителей и поставщиков продуктов питания.

Необходимо повышение доходности сельскохозяйственного производства до уровня, позволяющего наращивать ускоренными темпами потенциал отрасли. Важно добиться снижения, а затем устранения перекосов в дифференциации доходов между сельским хозяйством и отдельными сферами АПК и отраслями народного хозяйства. Крайне важно, чтобы кредитные ресурсы стали дешевле и доступнее сельскохозяйственным производителям.

Очевидно, что сложившиеся формы и методы государственного воздействия на экономику АПК, организации и финансирования развития сельского хозяйства, не позволят при сложившихся объёмах финансирования осуществить динамичное инновационно-инвестиционное развитие продовольственного комплекса. Государственная политика в сфере сельскохозяйственного производства должна быть взаимосвязана с государственными программами социально-экономического развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азжеурова, М.В. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления молока [Текст] / М.В. Азжеурова, Л.В. Азжеурова // Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки». – Троицк: ЮУрГАУ, 2015. – С. 3–7.
2. Минаков, И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодово-ягодной продукции [Текст] / И.А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №9. – С. 11–18.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Государственно-частное партнерство: востребовано временем

Принятие федерального закона о стратегическом планировании (далее – 172-й ФЗ) [1] включает в себе не только задачу подготовки и согласования на всех уровнях управления значительного круга плановых документов как отраслевой, так и пространственной направленности. Закон также диктует необходимость в существенном обновлении всей системы отношений, в которых так или иначе задействованы административные, правовые, экономические и иные ресурсы всех уровней публичной власти. Среди таких форм экономических отношений, несомненно, видное место занимает практика государственно-частного партнерства (ГЧП). Подобная практика, располагающая адекватным экономическим, правовым и институциональным и иным обеспечением и ориентированная на приоритеты хозяйственного и социального развития страны и ее регионов, способна дать существенный эффект как для государства, так и для частных предпринимателей (инвесторов).

Инвестиционные проекты, основанные на механизме ГЧП, всегда являются общественно значимыми применительно к системе приоритетов как общегосударственного, так и регионального и местного значения. Круг таких проектов очень широк: от развития стратегически важных отраслей промышленности, инфраструктуры и НИОКР (последнее особенно актуально в современной инновационной экономике, формирование которой выступает одним из приоритетов для Российской Федерации) до устойчивого обеспечения качественных общественных (публичных) услуг, прежде всего, социального характера [2]. Не случайно в настоящее время все более утверждается идеология использования экономических, правовых, институциональных и организационных механизмов ГЧП по привлечению бизнеса (частных компаний) для долговременного финан-

¹ Алиев Джамиль Камил оглы – аспирант российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

сирования и текущего управления объектами общественной инфраструктуры, а также широким кругом иных объектов государственной и муниципальной собственности. Эффективное ГЧП превратилось в одно из условий экономической политики, обеспечивающей повышение инвестиционной и инновационной активности, рост конкурентоспособности каждой страны и ее регионов.

Для государства или муниципалитета как публичного партнера этот эффект заключен в относительной экономии бюджетных средств, в выигрыше во времени при возведении или коренной реконструкции общественно значимых объектов различного профиля и пр. Для частного партнера, инвестора этот эффект заключен в таких факторах, как продвижение своей предпринимательской деятельности в сферу доминирующего присутствия государственных и/или муниципальных структур; прибыль и дополнительные ресурсы инвестирования; стабильное привлечение и обучение кадров; выход из теневого сектора экономики; повышение качества корпоративного управления и стратегирования.

В настоящее время на территории Российской Федерации на разных стадиях разработки и реализации находится уже более полутора тысяч проектов ГЧП. Только в течение 2014–2015 гг. в общее количество проектов ГЧП увеличилось более чем в 10 раз, что в первую очередь объясняется развитием законодательства о ГЧП и заинтересованностью публичных партнеров федерального, регионального и муниципального уровня в применении данного механизма для развития и модернизации инфраструктуры. Тем не менее, большинство проектов, которые находятся сейчас в активной стадии, – это муниципальные проекты в коммунальной сфере. Проектов ГЧП федерального и регионального уровней не так много, и они преимущественно находятся на прединвестиционной стадии (подготовка проекта, конкурс), но уже в 2017–2018 гг. начнут активно функционировать [3].

По данным аналитического агентства «IPT Group» [4] в 2015 г. общий объем привлеченных частных инвестиций в проекты ГЧП достигнет 2,33 трлн руб. К концу 2017 г. объем этих инвестиций приблизится уже к 3,1 трлн руб. Эти средства, по оценкам «IPT Group», будут распределены в этом году между 1,8 тыс. проектов. Но уже через год ожидается увеличение числа ГЧП-проектов в России до 2,3 тыс. Из

них к энергетической сфере в настоящее время относятся 39,3% от общего числа проектов, к коммунальной сфере – 37,5%, к социальной сфере – 15,8%, к транспортной сфере – 7,4% всех действующих проектов ГЧП.

Однако этап инновационной модернизации российской экономики требует не только роста числа проектов ГЧП, но и их активного продвижения в высокотехнологичные отрасли реального сектора, что предполагает значительное увеличение инвестиционной нагрузки подобных проектов. Это требование в особой мере касается проектов ГЧП, инициируемых и реализуемых на субфедеральном (региональном и местном) уровне, где они пока преимущественно концентрируются в инфраструктурном комплексе экономики территорий.

В последние годы среди крупнейших проектов ГЧП с наибольшим объемом привлеченных инвестиций следует выделить строительство и эксплуатацию мостовых переходов через реку Кама и реку Буй у города Камбарка в Удмуртской республике; мостовой переход на автомобильной дороге Ижевск-Сарапул-Камбарка – граница Республики Башкортостан. Сюда же следует отнести проект по реконструкции третьего пускового комплекса автодороги вокруг Екатеринбурга, строительство лечебного центра «Фрезениус» в Рязани и ряд других. Однако количество таких инвестиционно значимых проектов ГЧП в регионах России пока еще немного. Это связано с теми специфическими трудностями, с которыми сталкиваются субъекты Федерации при привлечении инвестиций в проекты ГЧП. Среди этих трудностей – длительные сроки реализации проектов и их согласования федеральными органами исполнительной власти, отсутствие опыта и достаточной компетенции участников рынка ГЧП по подготовке проектов, а также высокая стоимость предпроектной подготовки. Ситуация также осложняется отсутствием достаточных средств у частных инвесторов и при этом – дороговизной кредитных ресурсов. Еще одним барьером выступает недостаточная информированность бизнес-сообщества о доступных юридических формах ГЧП, а также низкая правовая защищенность финансовых и имущественных интересов частных инвесторов при реализации региональных и муниципальных инфраструктурных проектов.

Специальные инвестиционные контракты: системность приоритетов

Как полагают эксперты, выбор одной из этих моделей производится в зависимости от того, в каких сферах реализуется партнерское соглашение [5]. Если рассматривать мировой опыт реализации партнерских проектов, то можно констатировать, что в конкретных отраслях (видах экономической деятельности), выбираются те виды партнерских отношений, которые в данном случае имеют наибольшую взаимную эффективность. Для публичных партнеров в настоящее время наиболее значимых критериев эффективности проектов ГЧП выступает их инвестиционная нагрузка, наивысший коэффициент привлечения частных инвестиций на единицу вложения публичных экономических ресурсов. Это требует постоянного обогащения видов ГЧП, применяемых в российской практике. Одним из таких видов партнерства, дающих существенный инвестиционный эффект, являются так называемые «специальные инвестиционные контракты» (СПИК). СПИК были введены в правовой оборот и экономические отношения Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» [6].

Существует 3 вида или функциональных задачи СПИК: создание или модернизация промышленного производства, внедрение наилучших конкурентоспособных технологий, освоение производства промышленной продукции, не имеющей аналогов в Российской Федерации.

Порядок заключения и реализации СПИК отрегулирован специальным Постановлением Правительства РФ [7]. Оператором по заключению СПИК выступает такой новый федеральный институт развития, как Фонд развития промышленности. СПИК – это соглашение между инвестором и Российской Федерацией или ее субъектом. В соглашении фиксируются определенные обязательства инвестора, прежде всего в том, чтобы освоить производство определенного вида промышленной продукции в предусмотренный соглашением срок. Фиксируются также и обязательства Российской Федерации и/или ее субъекта как публичных партнеров. Это обязательства гарантировать стабильность налоговых и регуляторных условий и предоставить меры налогового стимулирования и/или прямой поддержки инвестиционного проекта.

Срок действия СПИК равен сроку выхода проекта на операционную прибыль плюс 5 лет, но не более 10 лет. Согласно установленному порядку такой контракт должны подписать федеральные власти, региональные власти и сам инвестор. СПИК может представлять существенный интерес, прежде всего для инвесторов, которые реализуют крупные инвестиционные проекты и заинтересованы в закреплении дополнительных гарантий, в первую очередь в автомобильной промышленности, отраслях машиностроения и судостроения.

С одной стороны, институт СПИК ориентирован под наращивание в стране производства не имеющей аналогов продукции, с другой – под стимулирование компаний к локализации производства в Российской Федерации (например, средний уровень локализации производства автомобилей в России составляет 45%).

Кроме того, практика СПИК может быть интересна для предпринимателей, действующих на рынке закупок товаров и услуг для государственных нужд (федеральный и региональный уровень) и рассчитывающих существенно расширить свои позиции на этом рынке, т.к. подобного рода преимущества могут быть включены в число условий СПИК (право продавать свою продукцию в качестве единственного поставщика). Более того, продукция или услуги, производство которых является объектом СПИК, изначально могут определяться как потенциально необходимые для рынка этих закупок. В этом случае можно говорить, что благодаря механизму СПИК сфера государственных закупок на деле обретает признаки именно партнерских отношений государства и бизнеса, не присущие практике таких закупок в их простейшем виде.

Закон допускает заключение как федеральных, так и региональных СПИК. В рамках последних, как показывает уже имеющаяся практика использования данной формы партнерских отношений, допускается участие и заинтересованных муниципальных образований, на территории которых тот или иной проект и реализуется.

В первом случае (федеральный СПИК) в числе стимулирующих мер в отношении частных инвесторов следует назвать неприменение положений законодательства о налогах и сборах, ухудшающих условия участников СПИК до даты окончания срока действия СПИК; возможность применения коэффициента (не выше 2) в отношении

амортизируемых основных средств; установление налоговой ставки по налогу на прибыль, подлежащей зачислению в федеральный бюджет, в размере 0%.

Во втором случае (региональный СПИК) существует возможность снижения ставки по налогу, подлежащему зачислению в бюджеты субъектов Федерации, до 0%. Льготы по налогу на прибыль возможны при условии, что доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации проекта в рамках СПИК, составляют не менее 90% всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы хозяйствующего субъекта.

Со стороны федерального центра совокупность налоговых и иных льгот предприятиям – участникам СПИК определена 144-м ФЗ 2016 г. [8]. Однако субъекты Федерации вправе дополнить этот перечень льгот и преимуществ за счет налоговых доходов, поступающих в бюджеты субъектов Федерации. Поскольку налоговые условия реализации проектов на базе СПИК были определены федеральным законодателем совсем недавно, в настоящее время можно говорить лишь о самой начальной стадии развития этой формы партнерских отношений государства и частного бизнеса. Тем не менее, идея развития партнерских отношений с бизнесом на основе модели СПИК уже получила активную поддержку в ряде регионов России. Так, одним из лидеров в этом отношении является Пермский край. Для регулирования и поддержки этих и других намечаемых проектов СПИК в крае принят соответствующий нормативно-правовой документ.

Правительством края принято специальное постановление относительно правил заключения и исполнения СПИК в экономике региона [9]. В соответствии с этим документом суть СПИК – обязать инвестора своими силами и/или силами привлеченной стороны освоить новое промышленное производство на территории Пермского края. При этом под освоением нового промышленного производства понимаются мероприятия по выпуску продукции с использованием созданного в рамках инвестиционного проекта имущественного комплекса. Публичной стороной СПИК может быть или исполнительный орган государственной власти, уполномоченный на то Правительством края, или муниципальное образование Пермского края. Необходимой частью СПИК, согласно названному выше документу, выступает обязательство частного партнера о создании в ходе ре-

лизации инвестиционного проекта и сохранении до окончания срока действия СПИК не менее чем 250 новых рабочих мест.

На данный момент в регионе действует четыре СПИК:

1. Лысьвенский металлургический завод, заключивший СПИК сроком на 7 лет для реализации инвестиционного проекта по строительству листопрокатного комплекса.

2. ПАО «Протон-ПМ» заключил СПИК на срок 10 лет в целях освоения и производства узлов и агрегатов ракетного двигателя нового поколения.

3. Предприятие «Сода-Хлорат» в рамках заключенного СПИК организует новое производство для получения едкого калия и карбоната калия.

4. ПАО «Уралкалий» на основе СПИК создает новую производственную линию выпуска хлористого калия.

Для поддержки инвесторов, реализующих партнерские отношения на основе механизма СПИК, Пермский край обнуляет региональную часть налога на имущество в отношении объектов, предназначенных для производства промышленной продукции, созданных и освоенных в результате реализации СПИК. Край снижает налоговую ставку по налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в бюджет региона, до 13,5%. Кроме того, в СПИК, заключенном с Лысьвенским металлургическим заводом, принимает участие муниципальное образование (Лысьвенский городской округ), который предоставил частному инвестору освобождение от уплаты земельного налога. Всего на территории Прикамья для реализации на принципах СПИК отобрано 28 инвестпроектов, что, как ожидается, принесет в экономику региона 40 млрд руб. инвестиций, создаст почти 2 тыс. рабочих мест и обеспечит 20 млрд руб. налоговых поступлений. Однако эти проекты СПИК нельзя считать «чисто» региональными, так как они имеют поддержку с федерального уровня.

По нашему мнению, использование практики СПИК на субфедеральном (региональном и местном) уровне будет несколько определяющих направлений. Прежде всего, это – привлечение инвесторов, способных реанимировать и вывести на уровень производства современной, конкурентоспособной продукции градообразующие предприятия в моногородах. Далее, это формирование слоя предприятий, надежных поставщиков качественной продукции и услуг для

региональных и муниципальных нужд. Наконец, в этом звене хозяйствования СПИК могут найти применение при необходимости осуществления крупных инвестиций в модернизацию инфраструктурных объектов экономики региона.

Однако предварительные прогнозы экспертов показывают, что наиболее сложными для продвижения механизмов СПИК, особенно на региональном уровне, будут финансовые реализации проектов [10]. Прежде всего, это вопрос прямой (т.е. помимо различных льгот) финансовой поддержки проектов. Как отмечали эксперты, опыт внедрения аналога СПИК в КНР включает в себя также и льготные кредиты, предоставляемые Банком Китая. Но в российских условиях этот аспект партнерских отношений не представлен, т.к. в соответствии с нормативными документами «инвестконтракты не предполагают бюджетных инвестиций». Формально участники СПИК могут получить целевые займы от Фонда развития промышленности. Однако, скорее всего решение о таких займах, о субсидиях на реализацию инвестиционных проектов и других подобных мерах финансовой поддержки инвесторов будут оговариваться в каждом контракте отдельно.

Наибольшие сложности с финансовым обеспечением проектов СПИК могут возникнуть при инициировании таких проектов на региональном уровне, когда должны будут реализовываться без федеральной поддержки. Дело в том, что при реализации проектов ГЧП на основе модели СПИК происходит некоторая модификация экономического эффекта для публичного партнера, в частности, для субъектов Федерации. В отличие от ставших уже достаточно традиционными и доминирующими сегодня формами ГЧП на региональном и местном уровнях проекты (например, концессионные проекты в сфере ЖКХ) СПИК являются более инвестиционно емкими и долговременными с точки зрения реальной отдачи как для публичного, так и для частного партнера. Хотя в итоге реализации этих проектов региональные и местные бюджеты могут получить определенное пополнение, на текущий момент заключение СПИК возлагает на эти бюджеты дополнительную нагрузку. При этом органы управления регионального уровня (даже в тех субъектах Федерации, где есть специализированные финансовые «институты развития») и, тем более, муниципального уровня не располагают значительными средствами для субсидирования проектов СПИК. Обременительными могут оказать-

ся даже методы косвенного софинансирования проектов СПИК через систему налоговых льгот по налогам, поступающим в субфедеральные бюджеты, учитывая дефицитность подавляющего большинства этих бюджетов и постоянное нарастание объема субфедерального долга (на середину 2016 г. порядка 2,5 трлн руб.).

Учитывая перспективность модели СПИК как инструмента существенного повышения инвестиционной нагрузки практики ГЧП и переориентации ГЧП-проектов на реальный, в т.ч. промышленный сектор экономики регионов, практическое распространение СПИК на этом уровне следует поддержать целевыми мерами реформирования межбюджетных отношений. На эту необходимость указывал недавно и Президент России В.В. Путин. Он отметил, что «важно предлагать решения, которые повысят самостоятельность регионов и муниципалитетов в вопросах развития своей налогооблагаемой, доходной базы» [11]. В отношении СПИК здесь возможно несколько решений, стимулирующих субъекты Федерации и муниципалитеты к использованию этого вида ГЧП без дополнительной нагрузки на их бюджеты. В частности, целесообразно было бы оставлять на местах все налоговые доходы, генерируемые за счет реализации проекта СПИК, до истечения срока соответствующего соглашения. Далее, в настоящее время активно обсуждается вопрос относительно некоторого смягчения долгового бремени регионов путем замещения их «коммерческих» (в частности, «дорогих» банковских) долгов бюджетными кредитами. Как мы полагаем, в число условий такого замещения могло бы быть включено обязательство использовать часть средств этих кредитов на подготовку и реализацию проектов СПИК в целях создания долговременной базы роста экономики и увеличения налогового потенциала каждого субъекта Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Опыт реализации проектов ГЧП в России [Текст] / Е.В. Гоосен, С.М. Никитенко, Е.О. Пахомова // ЭКО. – 2015. – №2. – С. 163–175.
3. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015 гг., Центр развития ГЧП, Минэкономразвития России, 2015. – С. 13.

4. Шарингер, Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора [Текст] / Л. Шарингер // Мир перемен. – 2004. – №2. – С. 13.
5. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4M2XdgZ9f>
6. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности».
7. Федеральный закон от 23 мая 2016 года № 144-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
8. Постановление Правительства Пермского края от 11 ноября 2015 г. № 694-п «Об утверждении правил заключения специальных инвестиционных контрактов» (в редакции от 17 мая 2016 г.).

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современное состояние мировой экономики обуславливает необходимость разработки новых механизмов управления или постоянной модернизации и адаптации уже имеющихся гибких организационных структур эффективного управления как для отдельной производственной структуры, так и для всей системы. Социально-экономическая природа управленческой деятельности должна рассматриваться в контексте закономерного процесса формирования всемирной экономической системы. Изменения в экономической среде на уровне государства обусловили возникновение новых требований к механизму управления предприятием. Развитие рыночных отношений на фоне обострения глобальных кризисных явлений характеризуется необходимостью постоянного приспособления промышленного предприятия к изменениям внутренней и внешней среды в целях сохранения прибыльности своей сферы деятельности.

Процессы, происходящие в экономике, существенно влияют на условия функционирования промышленных предприятий, определяют необходимость и направления совершенствования механизмов управления их деятельностью. Развитие рыночных отношений обуславливается динамикой изменений в производственно-хозяйственных процессах на промышленных предприятиях металлургической и угледобывающей отраслей Донецкого региона, которые происходят в условиях глобальных технических, экономических, производственных, политических, социальных и культурных преобразований.

Особого внимания заслуживает проблема учета социально-экономических воздействий на результаты деятельности угледобывающих и металлургических предприятий региона, характеризующихся сложным финансовым состоянием, т.к. их продукция является низко рентабельной и недостаточно конкурентоспособной на мировых рынках [3].

В ходе реализации мероприятий по управлению финансовыми ресурсами промышленных предприятий возникает ряд проблем, свя-

¹ Зорина Мария Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Донецкого национального технического университета.

занных с формированием стратегии увеличения прибыльности. При таких обстоятельствах необходима разработка методологического обеспечения стратегии управления прибыльностью промышленного предприятия в современных условиях, внедрение инновационных процессов в развитие регионального бизнеса на фоне мировых кризиса, угроз, рисков, что обеспечит его жизнеспособность и устойчивый экономический рост.

Вопрос рационального распределения собственных финансовых ресурсов промышленного предприятия, формируемых за счет чистой прибыли, является ключевым вопросом в стратегии управления прибыльностью предприятия. Его решение предполагает проведение анализа различных вариантов стратегий управления финансовыми ресурсами и прогнозирования экономических последствий их применения. Это становится возможным благодаря применению аппарата экономико-математического моделирования.

Для определения эффективной стратегии увеличения прибыльности деятельности предприятия нужно прогнозировать экономические последствия от применения той или иной комбинации направлений использования финансовых ресурсов промышленного предприятия. Такой прогноз позволит оценить перспективность и приоритетность возможных направлений использования финансовых ресурсов и повысить эффективность стратегии. Механизм прогнозирования показателей стратегии увеличения прибыльности деятельности промышленного предприятия, основанный на реализации методов экономико-математического моделирования и принципов системной динамики при подготовке и реализации управленческих решений позволяет минимизировать потери финансовых ресурсов и стоимость их привлечения.

Эффективная стратегия увеличения прибыльности промышленного предприятия должна учитывать целый ряд финансовых факторов как внутренних, так и внешних, с помощью сбалансированной системы критериев эффективности с учетом специфики всех видов деятельности и особенностей функционирования структурных подразделений.

Структура механизма определения критериев оптимальности стратегии управления финансовыми ресурсами промышленного предприятия сочетает классические методы финансового анализа и принципы системного подхода к управлению сложными экономиче-

скими системами. Базой для исчисления критериев выступают данные управленческого учета, в частности, бухгалтерской отчетности, бюджетного и производственного учета и контроля, информация из подсистемы маркетинга. Процедура выбора показателей эффективности учитывает специфику функционирования предприятия, его текущее финансовое состояние, а также цели и задачи его функционирования и развития. Кроме того, специфика деятельности промышленных предприятий различных отраслей иногда требует их дополнительного изучения с целью повышения эффективности системы критериев для конкретной сферы промышленной деятельности, условий функционирования внешней среды [1, 2, 3].

Решение определенных проблем оценки будущих перспектив развития промышленного предприятия предусматривает проведение сценарного анализа различных вариантов реализации управленческих мероприятий и прогнозирования экономических последствий привлечения и использования финансовых ресурсов по определенным источникам на основе принципов системной динамики. Механизм прогнозирования показателей стратегии управления финансовыми ресурсами промышленного предприятия позволяет определить сценарии, которые обеспечивают минимальные потери финансовых ресурсов и стоимость их привлечения для целей производственной и текущей инвестиционной (операционной) деятельности [1].

Для обеспечения условий реализации предложенных разработок возможно применение усовершенствованного организационного механизма исследования и совершенствования процессов управления инвестиционным обеспечением развития промышленного предприятия, схема которого приведена на рисунке 1.

Государственное стимулирование инновационных преобразований как на уровне развития регионального бизнеса, так и на уровне конкретного промышленного предприятия позволит значительно укрепить его экономическую безопасность. Совершенствование принципов построения основ хозяйственного права и структуры информационно-аналитической подготовки и реализации стратегии управления финансовыми ресурсами промышленного предприятия, основанной на действующих системах учета и анализа, а также применении современных информационных и управленческих технологий, позволит не только повысить эффективность использования ин-

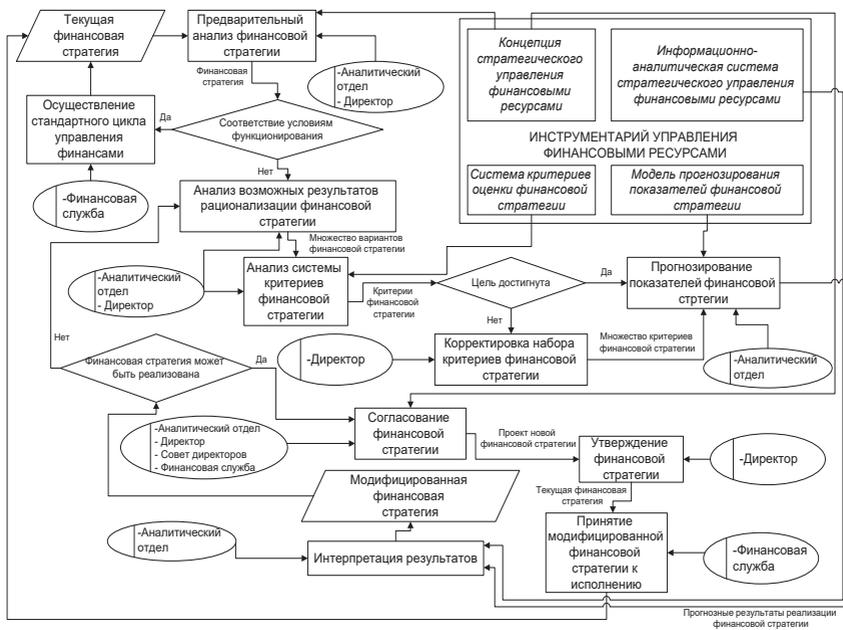


Рисунок 1. Структура информационно-аналитической системы подготовки и реализации финансовой стратегии промышленного предприятия

струментов и методов стратегического управления промышленным предприятием, но и значительно снизить социальную напряженность в регионе, в котором расположен современный прибыльный бизнес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорина, М.С. Проблемы и перспективы реализации стратегии управления промышленным предприятием в инновационном развитии регионального бизнеса [Текст] / М.С. Зорина // Друкеровский вестник. – 2016. – Т. 2. – № 2 (10). – С. 86–97.
2. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.
3. Кондаурова, И.А. Применение метода построения многоугольника конкурентоспособности в анализе промышленного предприятия [Текст] / И.А. Кондаурова, В.А. Геммерлинг // Экономико-правовые проблемы устойчивого развития отраслей и предприятий: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 132–139.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

Начиная с 2005 года в Российской Федерации был предпринят ряд мер по формированию системы государственных институтов развития, и в настоящий момент мы имеем практически полный набор институтов, получивших наибольшее распространение в мировой практике. В частности можно выделить следующие институты: Инвестиционный фонд РФ (2005), Особые экономические зоны (2005), Российская корпорация нанотехнологий (2007), Внешэкономбанк и др.

Опыт создания институтов развития стали перенимать региональные органы власти. При этом наибольшее распространение получили особые (свободные) экономические зоны регионального значения, а также корпорации регионального развития. В настоящее время органы власти продолжают работу по созданию новых форм и институтов развития, которые активно создают различного рода кластеры, промышленные парки, выделяют территории опережающего развития и прочее [4].

Однако, несмотря на достаточно большой объём проделанной работы, существующий в России набор институтов развития формировался достаточно стихийно, без наличия чётко сформулированного видения и конкретных программ их вклада в реализацию долгосрочных приоритетов страны, что безусловно сказывается на недостаточной эффективности использования данного перспективного инструмента повышения высокотехнологичной и инновационной составляющей российской экономики [3]. Фактические результаты их работы пока не являются убедительными – реальной диверсификации и инновационной модернизации отечественной экономики по-прежнему не наблюдается [6]. Среди экспертов существуют разные мнения на причины низкой эффективности работы институтов развития. При этом одной из важнейших проблем является оценка результатов работы и эффективности деятельности институтов развития, а также корректировка приоритетов и механизмов их воздействия на экономическое развитие по результатам такой оценки.

¹ Гемеджиев Григорий Абдурахманович – аспирант Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Можно выделить два методологических подхода, используемых для оценки эффективности деятельности институтов развития. Первый подход предполагает оценку влияния работы института на социально-экономическое развитие территории посредством анализа воздействия осуществляемых им мер [5]. В рамках второго подхода выводы об эффективности ИП делаются на основе опроса. На основе данного подхода разрабатываются методики, одной из которых является методика рейтинговой оценки программ (Program Assessment Rating Tool – PART), используемая административно-бюджетным управлением при президенте США для обеспечения более эффективного использования бюджетных средств. Несмотря на то что данная методика была разработана для оценки эффективности государственных программ, её можно модифицировать для анализа институтов развития. Методика PART позволяет осуществить многокритериальную оценку результатов работы после получения аргументированных ответов на ряд тематических вопросов, распределённых по четырём направлениям:

- цели и структура программы, где их ясность и важность для решения приоритетных задач социально-экономического развития территорий, а также убедительность используемого механизма решения проблем и выделенных ресурсов;
- стратегическое планирование, где оценивается обоснованность выбранных долгосрочных и годовых целей и показателей результативности;
- менеджмент программы, где оценивается уровень управления ходом реализации программы, включая финансовый мониторинг и контроль за исполнением отдельных мероприятий;
- результаты реализации программы, оценка достижения годовых и долгосрочных целей.

Каждый блок включает ряд тематических вопросов. Для первых трёх блоков вопросы ставятся в закрытой форме, т.е. предполагают ответы «да» или «нет». Вопросы четвёртого блока также допускают ответы «в большей степени» и «в меньшей степени». На основе полученных ответов строится интегральный рейтинг программы по 100 бальной шкале. Для более детального ознакомления с данным подходом, а также перечнем вопросов каждого блока рекомендуем работы [1, 2].

В данной статье приводятся основные результаты исследования одного из наиболее распространённых институтов регионального развития – корпораций (агентств) развития, основная деятельность которых направлена на привлечение инвесторов и работу с ними.

Целью исследования является поиск путей повышения эффективности деятельности региональных институтов развития. Исследование проходило в два этапа: опрос и интервью с руководителями региональных институтов развития. В исследовании приняли участие 49 организаций (из 81 приглашённой к участию), выполняющих функции региональных институтов развития. Опрос руководителей корпораций развития проходит в третий раз, что позволяет выявить динамику во взглядах и мнениях на ключевые проблемы функционирования этих институтов.

Респондентам предлагалось ответить на несколько групп вопросов:

- место региональных институтов развития в системе органов государственной власти (ОГВ), объём полномочий и степень самостоятельности в вопросах поддержки инвесторов и взаимодействия с ними;
- перечень и объём функций и услуг, предоставляемых бизнесу;
- приоритеты в выборе реализуемых проектов развития инвестиционной и социальной инфраструктуры;
- проблемные вопросы, препятствующие эффективной работе.

Выделим основные результаты проведённого исследования.

Проблема статуса института

В 2013 году 40% опрошенных считали, что достаточно неформального статуса института развития или что статус – это производная эффективности деятельности, своего рода «мандат доверия» от инвестора. Еще 42 процента утверждали, что им будет достаточно утверждения регламентов в рамках полномочий региона. О необходимости закрепления РИР на федеральном уровне говорили только 10 процентов респондентов.

В 2016 году взгляды респондентов кардинально поменялись и распределились следующим образом. Считают необходимым закрепление статуса РИР в федеральном законодательстве уже 53 процента опрошенных. За фиксацию статуса на региональном уровне голосуют 30 процентов. Почему РИР решили отказаться от своей «свободы»? Ведь «не орган власти» способен «более гибко и оперативно рабо-

тать», «коммерческий статус более адаптирован для выстраивания отношений с бизнесом» – именно так говорили многие, когда система только появлялась. Ответ очевиден, без официального статуса выстраивать отношения с органами власти затруднительно. Многие вопросы решаются с помощью личной заинтересованности руководителей министерств.

Недостаток полномочий

Непонимание роли и четкого функционала РИР, очевидно, ведет к неготовности органов власти наделить их полномочиями и ресурсами. Вывод однозначный: многие регионы не могут определить место РИР в системе органов государственной власти. Как следствие, задачи достаются по остаточному принципу, у РИР не получается действовать «проактивно», т.к. нет направления и возможности гарантировать результат. Вероятно, такая ситуация обусловлена формализмом при создании РИР. Многие агентства и корпорации созданы после появления нормы о специализированных организациях в стандарте АСИ (эффективность и дата создания, кстати, коррелируют). Видимо не все регионы до конца осознали, зачем им нужна такая институция, но создали её, т.к. это требовалось. Как следствие, вовлеченность и самостоятельность, а точнее их нехватка – две ключевые проблемы РИР.

Мы попросили компании оценить степень самостоятельности при принятии решений. Оценки предлагалось расставить от 1 до 5, где 1 – согласуется только стратегия, все дальнейшие решения остаются на усмотрение руководителей организации, а 5 – необходимо согласовывать большинство операционных решений. Опрос показал, что степень самостоятельности институтов довольно низкая. Средний индекс самостоятельности – 3, что означает сложности в делегировании права принятия решений на уровень подведомственных организаций в сфере инвестиций, и он ниже, чем результат прошлогоднего опроса, на 0,15.

Финансирование

Вместо правильного выбора организационно-правовой формы в зависимости от решаемых задач ряд регионов пытается однозначным образом ориентировать корпорации развития на извлечение прибыли. В настоящее время ориентированы на извлечение прибыли

70 процентов организаций. По сравнению с прошлыми годами этот показатель даже увеличился. Для сравнения, в 2014 году он составлял только 48 процентов. Кроме того, источников для зарабатывания денег у РИР так и не появилось.

Нацеленность на получение прибыльности и появление в портфеле дополнительных услуг создает ряд рисков, а именно: продажа услуг местным компаниям может стать приоритетом над продвижением и привлечением внешних инвесторов (одна из ключевых задач investment promotion agencies); сложные проекты, где на стороне инвестора работает команда квалифицированных специалистов, а услуги у РИР не покупаются, могут в меньшей степени интересовать РИР; у инвесторов могут формироваться ложные ожидания, что они платят за результат (например, за получение льготы или субсидии, или земельного участка на льготных условиях).

Финансирование у большинства корпораций в форме АО осуществляется через дополнительную эмиссию, что довольно затруднительно из-за долгих и сложных процедур согласования. Это отмечается как ключевая проблема большинством респондентов. При этом проблема, возникающая перед корпорациями развития, – «проедание уставного капитала» или финансирование расходов на продвижение из непрофильных источников по-прежнему присутствует, что несет в себе риски со стороны фискальных органов и прокуратуры. Очень часто РИР используют собственный капитал для реализации проектов, т.е. соинвестируют в проекты, как правило, это индустриальные парки либо иная инфраструктура для бизнеса.

Это основные результаты, полученные нами в ходе опроса руководителей региональных корпораций (агентств) развития. В исследовании также были затронуты вопросы приоритетных направлений деятельности, а также приоритетных партнёров организации (зарубежные/отечественные). Исследовались вопросы, связанные с системой стимулирования и поощрения сотрудников организации в зависимости от достигнутых результатов и т.п. В дальнейшем, мы планируем продолжить исследование, расширить перечень вопросов с целью разработки методики оценки эффективности корпораций развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калюжнова, Н.Я. Институты регионального развития [Текст] / Н.Я. Калюжнова, М.А. Осипов. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2014. – 167 с.
2. Мельников, Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути совершенствования [Текст] / Р.М. Мельников // Финансы и кредит. – 2012. – № 21 (501). – С. 2–10.
3. Сидорова, Е.Н. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности [Текст] / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2016. – №4. – С. 589–611.
4. Татаркин, А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста [Текст] / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – №3. – С. 9–15.
5. Трынов, А.В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнёрства [Текст] / А.В. Трынов // Экономика региона. – 2016. – №2. – Т. 12. – С. 602–612.
6. Трынов, А.В. Анализ деятельности особых экономических зон промышленно-производственного типа в России [Текст] / А.В. Трынов, Г.А. Гемеджиев // Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. – 2015. – С. 382–388.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЧИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА

Для повышения эффективной деятельности любой организации является целесообразным работать над оптимизацией структуры располагаемого ею капитала. Важнейшим критерием, на который влияет данный процесс, является финансовая устойчивость данной организации.

В рамках проведения исследования нами была проанализирована деятельность САО «ВСК». Изучение капитала показало, что наибольший удельный вес в структуре капитала принадлежит страховым резервам, также значительную долю занимают кредиторская задолженность и нераспределенная прибыль (рис. 1). Такая ситуация присуща большинству страховых организаций [1].

Далее нами был проведен анализ финансовой устойчивости САО «ВСК» (табл. 1). В целом можно говорить о высокой финансовой устойчивости и независимости организации от заемного капитала и обязательств за рассматриваемый период. Это объясняется в большей мере высокой долей страховых резервов в структуре капитала

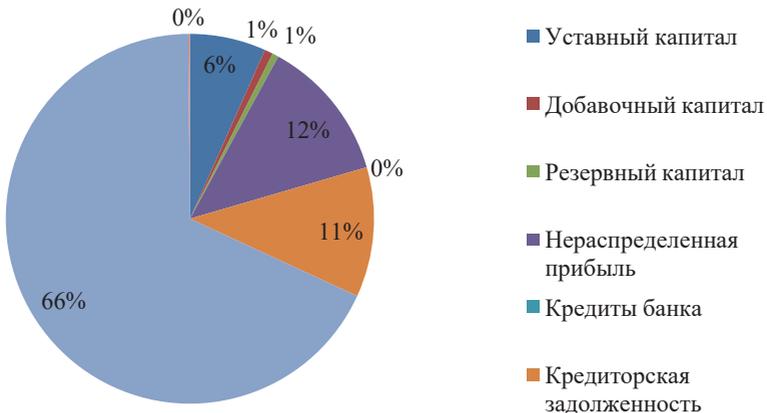


Рисунок 1. Структура капитала САО «ВСК» в 2015 году

¹ Строганова Татьяна Николаевна – магистрант Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Таблица 1. Оценка коэффициентов финансовой устойчивости CAO «ВСК» в 2011–2015 гг.

Показатель		Нормативное значение	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение за период, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Показатели финансовой устойчивости	Доля собственного капитала	≥ 0.15	0,22	0,24	0,21	0,21	0,21	0,95
	Отношение собственных средств к страховым резервам	≥ 0.3	0,32	0,34	0,29	0,31	0,33	1,03
	Уровень долговой нагрузки	≤ 0.35	0,07	0,08	0,10	0,15	0,12	1,72
Показатели рентабельности	Рентабельность деятельности	от -5% до 40%	0,91	1,81	1,56	1,36	6,34	6,96
	Рентабельность собственного капитала	от 0% до 30%	5,76	10,3	9,98	4,52	34,4	5,97
Показатели убыточности страховых операций	Показатель уровня выплат	от 5% до 40%	56,56	47,2	44,0	50,5	45,3	0,80
	Показатель уровня расходов	от 5% до 30%	49,07	43,4	50,4	60,4	47,8	0,97
	Комбинированный показатель убыточности	до 100%	105,6	90,6	94,5	110	93,1	0,88
Показатели достаточности инвестиций	Уровень покрытия инвестиционными активами Страховых резервов	≥ 0.85	0,6	0,75	0,78	0,77	0,92	1,52
	Рентабельность инвестиционного портфеля	$\geq 0\%$	4,56	6,58	6,84	6,59	7,95	1,74
Доля перестраховщиков в Страховых резервах		от 5% до 60%	15,63	12,4	11,1	11,7	8,91	0,57
Показатель платежеспособности		≥ 0.85	0,95	1,10	1,06	0,90	1,07	1,13

компании «ВСК», а также достаточностью собственного капитала и наличием перестраховочных операций [2]. Деятельность страховщика является рентабельной, компания платежеспособна.

По нашему мнению, обеспечение коэффициентов финансовой устойчивости нормативами требует оптимизации структуры капитала.

В результате расчетов (табл. 2) мы пришли к выводу, что оптимальным является соотношение между заемными и собственными средствами 50:50. Именно при таком значении величина WACC достигает наименьшего значения.

Так, при использовании в финансировании только собственного капитала, стоимость капитала составит максимальное значение в 10% (и, следовательно, значительно улучшатся показатели финансовой устойчивости), однако при введении в оборот заемных средств, стоимость капитала заметно снижается.

В настоящий момент стоимость капитала приблизительно составляет 6% (при соотношении 25% собственного капитала и 75% заемного), одновременно компания выполняет большинство (но не все) нормативов по показателям финансовой устойчивости, в целом является рентабельной, платежеспособной и финансово устойчивой.

Для эффективности процесса оптимизации структуры капитала необходимо управлять факторами, влияющими на нее. Для этого в данном исследовании для более глубокого анализа финансовой устойчивости нами был использован корреляционно-регрессионный анализ показателей финансовой устойчивости САО «ВСК».

Для более качественного анализа нами были построены 3 эконометрические модели с семью линейными уравнениями, а также было

Таблица 2. Расчет оптимальной структуры капитала САО «ВСК»

Показатель		Вариант расчёта							
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1. Общая стоимость капитала, млн руб.		56	56	56	56	56	56	56	56
2. Варианты структуры капитала, %	2.1. Собственный капитал, %	25	30	40	50	60	70	80	100
	2.2. Заёмный капитал, %	75	70	60	50	40	30	20	
3. Норма дивиденда, %		10	10	10	10	10	10	10	10
4. Минимальная процентная ставка (с учётом премии за кредитный риск), %		13	12,50	12	11,50	11	10,50	10	-
5. Ставка налога на прибыль		0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20
8. Цена элементов капитала, %	8.1. Собственного капитала (стр.2.1. х стр.3):100	2,50	3	4	5	6	7	8	10
	8.2. Заёмного капитала (стр.2.2. х стр.7):100	7,80	7	5,76	4,6	3,52	2,52	1,60	-
9. WACC (стр.8.1. х стр.2.1.+стр.8.2. х стр.2.2.):100, %		6,47	5,80	5,05	4,80	5,01	5,65	6,72	10

произведено увеличение выборки до 10 лет (Табл.3). Построение множественных моделей не дало статистически значимого результата.

В качестве результирующих признаков нами были выбраны такие показатели как «доля собственного капитала, «отношение собственных средств к страховым резервам», а также «уровень долговой нагрузки».

В качестве экзогенных переменных нами выбраны следующие факторы: чистая прибыль, страховые премии – нетто-перестрахование, рентабельность инвестиционного портфеля, а также курсы рубля к доллару США и Евро, инфляция.

Анализ выявил влияние на финансовую устойчивость САО «ВСК» таких факторов как курс иностранных валют (доллар США и Евро), рентабельность инвестиционного портфеля, а также страховые премии – нетто-перестрахование. Остальные показатели в ходе анализа продемонстрировали отсутствие влияния на финансовую устойчивость рассматриваемой компании.

Стоит отметить, что среди перечисленных факторов самое значительное влияние оказывают внешние признаки, в построенных эко-

Таблица 3. Массив исходных данных для корреляционно-регрессионного анализа

годы	Доля собственного капитала	Отношение страховых резервов к СК	Уровень долговой нагрузки	Курс рубля к доллару США	Курс рубля к Евро	Инфляция	% выплат	Чистая прибыль	Страхе-е премии - нетто-перестрахе	Рент-ть инвест. портфеля
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Y1	Y2	Y3	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
2006	0,28	0,43	0,08	26,33	34,6	11,99	45	1,04	12,11	1,62
2007	0,27	0,41	0,07	25,57	35,01	11,87	47	1,23	17,21	3,47
2008	0,25	0,35	0,06	24,85	36,42	13,28	53	0,6	20,64	6,39
2009	0,27	0,41	0,09	31,72	44,12	8,8	64	1,01	18,76	2,02
2010	0,21	0,33	0,07	30,36	40,29	8,87	58	0,4	24,4	1,83
2011	0,22	0,32	0,07	29,38	40,88	6,10	56,56	0,42	27,8	4,56
2012	0,24	0,34	0,08	31,09	39,95	6,58	47,21	0,52	31,99	6,58
2013	0,21	0,29	0,1	31,84	42,31	6,45	44,07	0,29	35,29	6,84
2014	0,21	0,31	0,15	38,42	50,81	11,36	50,51	0,49	36,94	6,59
2015	0,21	0,33	0,12	60,95	67,77	12,91	45,32	3,14	42,24	7,95

нометрических моделях именно с внешними экзогенными переменными коэффициенты детерминации показали наибольшее значение. Это свидетельствует о том, что компания в большей мере не способна повлиять на показатели финансовой устойчивости в связи с отсутствием возможности влияния на внешнюю среду.

В то же время управление внутренними факторами и их дальнейшее выявление даст компании возможность выявить ключевые рычаги управления финансовой устойчивостью в целом.

Итак, как показал анализ, структура капитала и финансовая устойчивость организации являются взаимосвязанными понятиями. Оптимизация структуры капитала позволяет управлять финансовой устойчивостью организации. Следовательно, финансовая устойчивость поддерживается равновесным состоянием структуры капитала.

Оптимальная структура капитала является фактором обеспечения финансовой устойчивости организации. Другими словами, оптимизация структуры капитала заключается в формировании такого соотношения собственных и заемных средств, чтобы при этом организация осталась финансово устойчивой, а также рентабельной, а управление факторами, влияющими на финансовую устойчивость, позволит повысить эффективность оптимизационных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовая отчетность САО «ВСК» 2010–2015 гг. Официальный сайт САО «ВСК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.vsk.ru/about/today/financial_report – Дата обращения 30.05.2016.
2. Куликова, С.В. Повышение финансовой устойчивости региональных компаний как фактор развития северных территорий [Электронный ресурс] / С.В. Куликова, И.Н. Швецова // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». – 2016 – № 1 (30). – Режим доступа: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(30\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(30).pdf) – Дата обращения 20 августа 2016.
3. Бадюкина, Е.А. Бизнес-задача «Перспективы роста: финансовые методы и модели развития компании» [Текст]: учебное пособие / Е.А. Бадюкина, И.Н. Швецова. – Сыктывкар. – 2012. – 134 с.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Поставленная задача импортозамещения и достижения определенных в Доктрине продовольственной безопасности РФ конкретных параметров по доле наличия на рынке продукции отечественного производства (80–95%) предъявляет свои требования к государственной земельной политике. Причем это касается ситуации как в отдельных регионах, так и стране в целом, т.е. политики, реализуемой на федеральном и местном уровнях.

Названная проблема обусловлена текущими тенденциями на мировом продовольственном рынке, уменьшением землеобеспеченности сельскохозяйственными угодьями в ряде зарубежных государств с быстрым ростом численности населения, а также сложившимся уровнем среднедушевого потребления продовольственных товаров в нашей стране и последствиями рыночного механизма для аграрного сектора [1]. Поэтому наличие в РФ огромных площадей необрабатываемых пахотных земель, в чем убеждают приведенные данные таблицы 1, позволяет сделать вывод о неотложности новых решений в области рационализации землепользования. Земля является основным средством производства и включает в земельные отношения процессы формирования инновационной системы на селе, восстановления коллективного крупномасштабного производства и выполнение мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы.

В настоящее время на государственном уровне реализуется система мер, направленных на введение ранее выбывших сельскохозяйственных угодий в оборот, в том числе путем изъятия их у недобросовестных собственников. Это предусмотрено положениями Федерального закона № 354-ФЗ от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

¹ Мягкова Юлия Романовна – младший научный сотрудник Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства.

Полубоярцева Христина Анатольевна – соискатель Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства.

в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации».

Согласно названному Закону, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят принудительно у его собственника по суду, если в течение 3-х и более лет подряд с момента, когда установлен факт его неиспользования по целевому назначению, он не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. В случае, если не было устранено правонарушение, то орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в течение 2-х месяцев со дня поступления необходимых материалов должен обращаться в суд с требованием об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов по рыночной цене или кадастровой стоимости.

Если же земельный участок был приобретен по результатам публичных торгов (на основании решения суда о его изъятии из-за неиспользования) и не используется по целевому назначению в течение 1 года с момента возникновения права собственности, то это влечет наложение административного штрафа на граждан и индивидуальных предпринимателей в размере от 0,1% до 0,3 % кадастровой сто-

Таблица 1. Сведения о наличии и использовании пашни в РФ и по федеральным округам, тыс. га

РФ и федеральные округа	Площадь земель сельскохозяйственного назначения (на 01.01.2014 г.)		Площадь неиспользуемой пашни (на 01.11.2013 г.)	
	всего	в том числе пашни	всего	в % к наличию
Российская Федерация	386465,0	115100,1	20691,6	17,9
Центральный	35246,8	22013,3	5294,9	24,1
Северо-Западный	34148,5	2987,5	1191,3	39,9
Приволжский	57779,0	34724,5	4941,1	14,2
Сибирский	97611,3	22944,1	4993,2	21,7
Уральский	49495,7	7868,0	1761,1	22,3
Дальневосточный	65660,4	2565,4	661,3	25,7
Южный	33024,3	16618,5	1619,9	9,7
Северо-Кавказский	13499,0	5379,8	228,8	4,2
Источник: [2].				

имости земельного участка, но не менее двух тысяч рублей; на юридических лиц – от 1% до 6 % кадастровой стоимости, но не менее 100 тысяч рублей. Таким образом, можно сделать вывод, что изменения нормативно-правовой базы постепенно ужесточаются в направлении побуждения собственников земли к ее эффективному использованию и будут реализовываться на практике.

Между тем, анализ структуры собственности на землю в аграрном секторе на примере регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) (табл. 2) убеждает в необходимости одновременно с изданием закона усилить кадровое и организационное обеспечение его выполнения службой Россельхознадзора.

Как видно из данных таблицы 2, в целом по РФ в государственной и муниципальной собственности находится более 65% площади земель сельскохозяйственного назначения, а в СЗФО – 86,9%, при этом по отдельным регионам этот показатель еще выше. Следовательно, среди неиспользуемой земли большой удельный вес занимают земельные участки, не находящиеся в частной собственности. Однако они тоже должны быть введены в активный хозяйственный оборот, что ставит на повестку дня не только осуществление контроля эффективности землепользования, но и создание механизмов, способствующих расширению хозяйственной деятельности в аграрном секторе.

Таблица 2. Структура собственности на земли сельскохозяйственного назначения в РФ и регионах СЗФО (на 1 января 2013 года)

Регионы	Площадь, тыс. га	Находится в собственности, % к итогу			
		частной	в том числе		государственной и муниципальной
			юридических лиц	граждан	
Российская Федерация	386135,8	33,2	3,6	29,6	66,8
Северо-Западный ФО	34190,3	13,1	1,7	11,4	86,9
Республика Карелия	210,3	23,0	6,1	16,9	77,0
Республика Коми	1861,2	4,4	0,3	4,1	95,6
Архангельская область	2329,9	20,0	1,5	18,5	80,0
Вологодская область	4505,2	19,6	2,4	17,2	80,4
Калининградская область	811,3	70,5	16,7	53,8	29,5
Ленинградская область	1704,7	26,6	5,1	21,5	73,4
Мурманская область	2857,0	0,3	0,0	0,3	99,7
Новгородская область	952,7	50,2	6,0	44,2	49,8
Псковская область	2246,1	66,3	5,7	60,6	33,7

Источник: данные Росреестра, 2014 г.

Мы присоединяется к мнению [3], что важнейшей предпосылкой для развития агропромышленного комплекса региона и введения неиспользуемых земель в оборот является тип воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Только на основе расширенного, а не суженного типа воспроизводства (как сейчас в большом количестве сельскохозяйственных организаций) можно получать экономический эффект от инноваций и модернизации производства [4], поскольку для использования высокопроизводительной техники требуется существенное увеличение обрабатываемой площади хозяйства.

Между тем проведенный нами анализ финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере Ленинградской области показал, что в 2015 году по сравнению с 2014 годом сумма средств, поступивших из федерального бюджета, уменьшилась для хозяйствующих субъектов 15 районов из 17 муниципальных районов региона, а из областного бюджета – в 10 районах.

Таким образом, только за 1 год сумма бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей в данном субъекте РФ сократилась на 320 млн руб. при росте цен на потребляемые аграрным сектором промышленные ресурсы за это время на 11%. По данным МСХ РФ, в текущем 2016 году сумма бюджетной поддержки сельскохозяйственного производства в целом по стране также уменьшится на 6,45 млрд руб. к 2015 году.

Учитывая усложнение условий деятельности и их влияние на тип воспроизводственного процесса, можно сделать вывод, что сельхозтоваропроизводители будут не в состоянии расширять землепользование и вводить новые площади в оборот без усиления бюджетной поддержки для стимулирования объемов производства. Следовательно, она не должна сокращаться, иначе это ставит отечественное сельское хозяйство в неравные условия на глобальном продовольственном рынке.

Как известно, с 2017 года в стране будут действовать новые правила предоставления господдержки сельхозтоваропроизводителям, когда вместо 54 видов субсидий будет только 7, кроме того, между хозяйствами средства будут распределять сами регионы. Это, безусловно, позволит сочетать меры оперативного и стратегического управления АПК в условиях конкретного субъекта РФ [5]. Кроме этого предполагается введение нового механизма льготного кредитования, при котором процентная ставка для сельскохозяйственного товаро-

производителя составит не более 5% годовых и субсидии для компенсации процентов за кредит будут перечисляться напрямую банкам. Данные меры снизят финансовую нагрузку на сельхозтоваропроизводителей, которые раньше вынуждены были отвлекать собственные оборотные средства, чтобы сначала произвести оплату субсидируемой части процентной ставки, а затем получить из бюджета возврат в виде субсидий.

В целом, как показывают исследования, для повышения эффективности использования земельного фонда в аграрном секторе, необходимо увеличить объемы государственной поддержки из федерального бюджета, так как возможности региональных бюджетов на эти цели практически исчерпаны. При этом требуется обеспечить доступ к бюджетным средствам не только успешно функционирующих хозяйств, имеющих возможность брать кредиты банков, но и находящихся в депрессивном финансовом состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серков, А.Ф. Экономические институты аграрного рынка (состояние и оценка) [Текст] / А.Ф. Серков, А.И. Амосов. – М., 2003. – 73 с.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения: ФГБНУ «Росинформагротех». – М., 2014. – 176 с.
3. Трансформация структуры собственности на землю и воспроизводственный процесс в аграрном секторе [Текст] / А.И. Костяев, Г.Н. Никонова, А.Г. Трафимов, Б.С. Джабраилова. – Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 12. – С. 13–20.
4. Повышение эффективности использования машинно-тракторного парка [Текст] / Г.Н. Никонова, А.А. Дибиров, Г.А. Наумова. – Техника и оборудование для села. – 2007. – №3. – С. 27–29.
5. Костяев, А. Сочетание стратегического и оперативного управления региональными АПК [Текст] / А. Костяев, Г. Никонова. – Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – № 8. – С. 27.

СЕМЕНОВОДСТВО МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Реализацию высоких селекционных достижений в молочном скотоводстве тормозит низкий уровень интенсификации кормопроизводства [1]. Уровень молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации за период 1990–2015 гг. вырос с 2783 до 5140 кг или на 85%, в Ленинградской области за этот же период увеличился с 4089 до 7965 кг или на 95%. В то время как качество заготавливаемых кормов остается низким [2].

Отставание в развитии семеноводства многолетних трав ограничивает возможности перезалужения, что сказывается на урожайности и качестве кормов из многолетних трав.

Целесообразность развития семеноводства многолетних трав в Ленинградской области обуславливают ряд факторов:

- благоприятные природно-климатические условия для производства кормов из многолетних трав;
- высокий научно-производственный потенциал развития семеноводства;
- земельный потенциал: достаточное количество земель, занятых многолетними травами (доля многолетних трав в структуре кормовых культур в Ленинградской области в 2015 году – 90%), наличие больших площадей, не используемых и используемых не эффективно сельскохозяйственных угодий.

Научное обеспечение семеноводства в Ленинградской области осуществляют: ФГБНУ «Ленинградский НИИСХ «Белогорка», федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова, Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений.

Вместе с тем, существующие экономические условия, система управления аграрной наукой и производства не обеспечивают объединение усилий научных и производственных коллективов по решению задач развития семеноводства многолетних трав. Углубляются про-

¹ Дуняшева Екатерина Дамировна – аспирант Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства.

блемы взаимодействия ученых исследователей, занимающихся селекцией кормовых культур, производителей оригинальных и элитных семян, сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Несмотря на большую потребность в семенах многолетних трав, снижается объем их производства, что приводит к росту доли покупаемых семян в других регионах и странах. По данным ФГБУ «Россельхозцентр» по Ленинградской области доля семян многолетних трав, покупаемых в других регионах в 2015 г. составила 57%. Убираемая площадь на семена многолетних трав в Ленинградской области сократилась с 1990 г. по 2015 г. с 15130 до 1066 га или более чем в 14 раз, что привело к сокращению производства семян в 11 раз, несмотря на рост их урожайности, доля убираемых на семена многолетних трав в структуре их общей площади сократилась с 11,6 % до 1 % [3].

В Ленинградской области в 2015 году производили семена многолетних трав ФГБНУ «Ленинградский НИИСХ «Белогорка», ФГУП «Каложицы», ООО НПС «Клевер» и 18 сельскохозяйственных хозяйств молочной специализации, из них только 5 хозяйств сертифицированы в системе добровольной сертификации «Россельхозцентр» и внесены в единый реестр семеноводческих хозяйств Российской Федерации. В Ленинградской области выращиваются следующие виды бобовых трав – клевер луговой, люцерна изменчивая, козлятник восточный, злаковых – тимофеевка луговая, овсяница луговая, ежа сборная, райграс пастбищный, фестулолиум.

Материально-техническая база у большинства производителей семян не обновлялась с 90-х гг., что не позволяет производить семена высокого качества, обеспечить эффективность селекции и семеноводства.

Исследование инновационных процессов в семеноводстве было проведено на основе анализа информации по пяти хозяйствам, производящим более 50 % семян многолетних трав в Ленинградской области. В регионе основную долю в высеваемых семенах многолетних трав составляют злаковые многолетние травы, прежде всего тимофеевка. При этом сорт тимофеевки Ленинградская 204 составляет 34% от всех произведенных семян в исследованных хозяйствах, выведенный в НИИСХ «Белогорка» и внесенный в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, в 1949 году.

Развитие семеноводства многолетних трав тормозят не только незначительные объемы государственной поддержки, но и недостат-

ки форм и методов поддержки. В Ленинградской области в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на возмещение части затрат на приобретение элитных семян объем поддержки уменьшился: из областного бюджета – в 2 раза до 37,3 млн, из федерального бюджета – в 3 раза до 1,6 млн. Объем поддержки на приобретение оригинальных и репродукционных семян и на производство семян многолетних трав из областного бюджета остался на прежнем уровне и составил 5,0 млн руб. Площадь, засеянная элитными семенами, в общей площади посевов составила в 2016 году 24,0 тыс. га.

Большинство предприятий Ленинградской области, производящих семена многолетних трав, используют выращенные семена в основном для собственного кормопроизводства, что позволяет повысить интенсивность производства кормов, их качество, что способствует тому, что показатели эффективности молочного скотоводства выше в хозяйствах, занимающихся семеноводством (табл. 1).

Анализ хозяйств молочной специализации, производивших 78% семян многолетних трав в 2015 году, показал положительное влияние

Таблица 1. Эффективность кормопроизводства и молочного скотоводства в хозяйствах, занимающихся производством собственных семян многолетних трав в 2015 г. в Ленинградской области

Показатель	Хозяйства	
	производящие семена многолетних трав	не занимающиеся семеноводством многолетних трав
Количество хозяйств, шт.	18	65
Израсходовано кормов на 1 кг молока, к.ед.	0,77	0,89
Затраты на корма на 1 кг молока, руб	9,7	10,5
в т.ч. собственных, к.ед.	0,43	0,41
собственных, руб.	4,0	2,8
покупных, к.ед.	0,34	0,48
покупных, руб.	5,7	7,7
Доля собственных кормов в структуре затрат кормов на молоко, %		
по питательности	56,2	45,7
по стоимости	40,8	26,8
Производственная себестоимость молока, руб./кг	19,3	19,7
Рентабельность молока, %	23	15
* Расчет выполнен авторами на основе анализа данных годовых отчетов сельхозорганизаций Ленинградской области, производящих 91% молока.		

Таблица 2. Производственно-экономические результаты в семеноводстве, кормопроизводстве и молочном животноводстве в хозяйствах с различным уровнем концентрации производства семян многолетних трав в 2015 году

Показатель	Посевная площадь на семена многолетних трав, га		
	до 30 га	от 30-80 га	более 80 га
Количество хозяйств в группе	5	7	4
Валовый сбор в среднем на хозяйство, т	4,0	12,5	28,1
Доля в валовом производстве семян, %	9,1	39,8	51,1
Урожайность семян, ц/га	2,3	2,2	2,6
Урожайность зеленой массы, ц/га	138,3	138,6	157,8
Себестоимость семян, руб./ц	3670	9264	31265
Себестоимость зеленой массы многолетних трав, руб./ц	82,4	78,4	108,5
Производственная себестоимость молока, руб./кг	19,8	19,9	18,5
Доля собственных кормов по стоимости, %	38,1	29,1	32,6

развития семеноводства многолетних трав на эффективность молочного животноводства (табл. 2).

Анализ производственно-экономических результатов в семеноводстве, кормопроизводстве и молочном животноводстве в хозяйствах с различным уровнем концентрации производства семян многолетних трав в 2015 году позволяет сделать вывод, что в хозяйствах с площадью многолетних трав на семена более 80 га урожайность семян и зеленой массы выше, выше также и себестоимость семян и зеленой массы. Более высокая себестоимость семян связана с их высоким качеством, что позволяет производить объемистые корма в больших объемах высокого качества и обеспечивает низкую стоимость рациона и себестоимость производимого молока.

Таким образом, несмотря на положительное влияние развития семеноводства многолетних трав на эффективность производства молока и молочного животноводства, площади под семенами многолетних трав сокращаются, и объемы производства не растут, что вызвано несовершенством форм и недостаточными объемами государственной поддержки, поэтому требует разработки целевых программ развития семеноводства многолетних трав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация сельскохозяйственного производства на Северо-Западе России к изменениям климата [Текст] / В.Н. Суровцев, Е.Н. Паюрова, Ю.Н. Никулина, М.А. Пономарев. – СПб., ГНУ СЗНИЭСХ, 2014. – 176 с.
2. Методологические и информационно-технологические основы развития кормопроизводства в Северо-Западном регионе РФ [Текст] / М.В. Архипов, А.И. Иванов, С.М. Синицына, Т.А. Данилова и др.; под ред. академика РАН В.Д. Попова. – СПб., 2015. – 184 с.
3. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 2015 году. – М., 2016.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновационное развитие любой отрасли и конкурентоспособность производства невозможны без инвестиционных затрат. Как отмечает академик РАН А.И. Костяев, «в условиях складывающихся мировых реалий конкурентную борьбу на продовольственном рынке невозможно выиграть без нарастающих инвестиций в нововведения, то есть без инноваций. Только инновационный подход к развитию АПК способен вывести его из экономического кризиса и обеспечить поступательное движение вперед» [1].

Еще А. Маршал (1890 г.) в качестве главного экономического ресурса выделял знания, нововведения и что более важно, правильное их освоение. В современных условиях глобализации экономики умение использовать свой производственный потенциал, а также обеспечить превращение сравнительного преимущества в конкурентное на основе инноваций остается приоритетной задачей как государства, так и сельскохозяйственных товаропроизводителей, как отмечается в литературе [2, 3 и др.].

Ленинградская область производит 2% валовой продукции сельского хозяйства РФ, при этом более 92% общего объема молока производится в сельскохозяйственных организациях, 5,7% – в хозяйствах населения и 1,9% – в К(Ф)Х. Анализ уровня товарности производства в сельскохозяйственных организациях региона за период 2013–2015 гг. показал, что объем реализованного молока и молокопродуктов повысился на 44,8 тыс. тонн, вместе с тем объем произведенного молока возрос только на 33,3 тыс. тонн, что позволяет говорить о снижении бесхозяйственных и прямых потерь продукции, а также увеличении объемов переработанного молока на 11,5 тыс. тонн.

Ленинградская область уже достигла такого показателя Госпрограммы как уровень товарности молока в сельскохозяйственных организациях, равный 97,2% вместо предусмотренных 90–92,5%, что объясняется эффектом от проведенной модернизации отрасли на основе инвестиций и значительной господдержки в предшествующий период.

¹ Трусова Наталья Александровна – аспирант Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства.

По данным Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области в 2015 году на инвестиционные кредиты (займы) для развития животноводства в регионе из федерального бюджета было выделено 646,3 млн руб. (25%), областного бюджета – 267,8 млн руб. (9,3%) от общего объема финансирования на АПК. Между тем уменьшение объемов федерального финансирования на подпрограмму «Развитие молочного скотоводства» в 2015 году на 49% от заявленного в Госпрограмме привело к тому, что по итогам этого года в Ленинградской области объемы поддержки молочной отрасли из федерального бюджета уменьшились, по сравнению с 2013 г. на 44,6% (табл. 1) и из областного – на 1,2%.

Существенно снизилось субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам. Хотя субсидирование в расчете на 1 кг реализованного товарного молока увеличилось, по сравнению с 2013 годом на 21,4%, однако общая сумма финансирования по сравнению с указанным периодом сократилась на 14%.

Медленная окупаемость значительных объемов инвестиционных вложений в животноводство и уменьшение государственных средств затрудняют развитие отрасли, что обостряет проблему поиска новых подходов к распространению инноваций в отрасли.

Таблица 1. Динамика бюджетной поддержки молочной отрасли в Ленинградской области в 2013–2015 гг., млн руб.

Вид поддержки	Бюджет	2013 г.	2014 г.	2015г.	2015 г. к 2013 г., %
Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам	Федеральный	48,6	148,3	77,4	159,3
	Областной	14,40	26,1	10	69,4
Субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам	Федеральный	35,2	21,2	7,2	20,5
	Областной	15,1	5,4	1	6,6
Субсидирование 1 кг реализованного товарного молока*	Федеральный	379,5	319,2	205,9	54,3
	Областной	358,2	485,4	434,8	121,4
Поддержка экономически значимых региональных программ в области молочного скотоводства	Федеральный	61,2	-	-	X
	Областной	63,4	-	-	X
Итого по молочной отрасли	Федеральный	524,5	488,7	290,5	55,4
	Областной	451,10	516,9	445,8	98,8

* по данным Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области.

Источник: Всероссийский справочник «Молочная отрасль», 2015.

Как отмечается в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, «ключевой проблемой является низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекоп в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб российских разработок» [4].

Однако наши исследования показали, что в молочном скотоводстве эффективная реализация инвестиционных проектов невозможна без зарубежного оборудования, так как собственная площадка для создания материально-технической базы отрасли недостаточно конкурентоспособна или отсутствует. Поэтому без приобретения современного оборудования за рубежом невозможно обеспечить стратегические и основополагающие показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ, согласно которым удельный вес отечественного производства молока и молокопродуктов на продовольственном рынке должен составлять не менее 90%.

Опыт инновационно-активных сельскохозяйственных организаций Ленинградской области убеждает также, что при недостатке финансовой поддержки освоение инноваций в молочной отрасли должно быть комплексным, технологические нововведения в хозяйстве необходимо сочетать с организационными, в частности, с внедрением автоматизированной системы управления издержками. Это помогает повысить эффективность менеджмента, позволяет обеспечивать бизнес-планирование деятельности хозяйства и оперативный учет затрат и результатов [5].

Так, например, реализация политики комплексного подхода к освоению инноваций в ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области сразу позволила получить заметный экономический эффект. В хозяйстве был не только построен лучший в Европе молочный комплекс с новейшим оборудованием, но и осуществлен переход на новую систему приготовления и раздачи кормов животным. Это, по сравнению со старой технологией, позволило увеличить надой молока в расчете на одну корову в год без увеличения стоимости рациона на 1277 кг. В итоге дополнительная прибыль от реализации молока по стаду составила 27,5 млн руб., кроме того экономия затрат на работу техники и оборудования в течение года достигла 1,3 млн руб., по оплате труда – 1,2 млн руб., а совокупная дополнительная прибыль в год – 37,9 млн руб. Однако на современном этапе реализация иннова-

ционных проектов и системный подход к управлению инновациями в хозяйствах затруднены из-за ограниченного доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам, что отмечает руководитель этого хозяйства А.Г. Трафимов «...в декабре 2014 года мы получили кредит под 27,83% годовых» [6].

Предполагаемый переход с 2017 года на новые правила предоставления господдержки отечественным сельхозтоваропроизводителям, в том числе введение нового механизма льготного кредитования, когда процентная ставка составит не более 5% годовых, а компенсация процентов за кредит будет перечисляться непосредственно банкам, снизит финансовую нагрузку на сельхозтоваропроизводителей. Они раньше вынуждены были одновременно оплачивать все расходы по кредиту, отвлекая значительные собственные оборотные средства на оплату субсидируемой части процентной ставки, и только через какое-то время могли получить их возврат в виде субсидий из бюджетов всех уровней.

Безусловно, намеченные меры государства позволят снизить риски модернизации молочной отрасли, однако актуальность существенного увеличения объемов государственной поддержки производственной и инновационной деятельности для хозяйствующих субъектов аграрной экономики остается на повестке дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костяев, А.И. Обоснование стратегии развития АПК: инновационный подход [Текст] / А.И. Костяев // Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб. – 2000. – С. 25.
2. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории [Текст] / А.И. Костяев – СПб. – 2006. – 166 с.
3. Сравнительные преимущества производства молока и предпосылки формирования «Молочного пояса» России [Текст] / В.Н. Суровцев, Ю.Н. Никулина, С.А. Жутяева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016 – №3. – С. 21–29.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Текст] / Министерство экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04

5. Никонова, Г.Н. Инновационная активность сельскохозяйственных организаций как отражение содержания их конкурентных стратегий [Текст] / Г.Н. Никонова, А.Г. Трафимов. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». – 2008. – С. 168.
6. Трафимов, А.Г. Реализация инновационных проектов: роль в развитии АПК и сельских территорий [Текст] / А.Г. Трафимов. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». – 2015. – С. 346.

**Секция
Социальное развитие
территорий**

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Разработанная экспертами Мирового банка система индикаторов World Governance Indicators – самая проработанная и пока единственная охватывающая практически все страны мира методика оценки качества государственного управления и ряда смежных областей государственной политики². Суть четырех из шести Индикаторов WGI заключается в измерении государственных аспектов работоспособности государства (эффективность правительства, качество регулирования, стабильность, отсутствие насилия, контроль коррупции). Свою популярность методика заслужила как широтой географического охвата, так и возможностью динамических сопоставлений (имеются данные по устоявшейся методике с 1996 г.) [1].

Несмотря на указанные преимущества, WGI подвергается острой критике в ряде важных аспектов. Среди них – сложность интерпретации данных в веберовских категориях; укрупнённость, исключающая возможности учёта широкой территориальной и отраслевой дифференциации и пр. Действительно, подход Всемирного банка чрезвычайно широк: управление в его контексте понимается как комплекс традиций и институтов, с помощью которых осуществляется власть в стране [1]. Подобная широта трактовки понятия «государственное управление» исключает опору на сколько-нибудь надёжные и понятные концептуальные основы и чёткие критерии [3]. В известной статье «Что есть государственное управление?» Ф. Фукуяма анализирует недостатки методического инструментария WGI на примере некоторых важнейших оценок Китая. Если далёкие от «верхней десятки позиции Китая по шкалам, отражающим состояние демократических институтов и верховенство закона, сакраментальны, то низкие оценки и в части качества собственного государственного управления вызывают сомнения и вопросы [2].

¹ Калашников Константин Николаевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² World Bank Institute's Worldwide Governance Indicator.

Вместе с тем, на наш взгляд, методический инструментарий Всемирного банка позволяет выявлять ценные факты и закономерности. Помимо фиксации общей международной картины по основным составляющим оценки качества государственного управления, интерес представляет изучение динамики ситуации за широкие временные периоды и в связках показателей. В данной статье эти возможности будут проиллюстрированы на некоторых оценках развития стран, получивших независимость после распада СССР. Выбор объекта для исследования обусловлен тем, что страны постсоветского пространства объединяют в себе два важных качества. С одной стороны, это относительное единство в исходных характеристиках государственных институтов (по крайней мере, бюрократических). С другой стороны, неравномерность и разновекторность развития после приобретения этими странами независимости.

В качестве примера рассмотрим, какие изменения произошли в смычке «учёт мнения населения и подотчётность государственных органов / эффективность работы правительства» за весь период изменений, который хронологически совпадает с постсоциалистическими трансформациями. Наибольшего успеха в построении современного государства после крушения Советского Союза добились Прибалтийские страны, определённые позитивные сдвиги удалось совершить Армении, Грузии, Украине и в некоторой степени Таджикистану. В этих странах за период первого и последнего замера показателей произошли положительные изменения по обоим направлениям развития (табл. 1).

Киргизии произошло улучшение ситуации в формировании коммуникаций власти и гражданского общества, тогда как эффективность работы правительства снизилась. Обратная ситуация отмечается в Азербайджане, Казахстане, России, Туркмении и Узбекистане, которые за анализируемый период сумели добиться большей эффективности деятельности правительства, тогда как заметное движение вперёд в построении обратной связи с обществом и подотчётности органов власти этим странам не удалось осуществить. Однако наиболее неблагоприятные изменения произошли в Беларуси и Молдове, позиции этих стран в обоих рейтингах снизились (рисунок).

За период постсоветской истории (срок измерений с 1996 по 2015 гг.) страны на постсоветском пространстве демонстрируют противоречивые результаты в развитии государственных институтов. Тогда

Таблица 1. Типологическая матрица: «учёт мнения населения и подотчётность государственных органов / эффективность работы правительства»

		Эффективность работы правительства	
		Рост	Снижение
Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов	Рост	Армения, Эстония, Грузия, Латвия, Литва, Таджикистан, Украина	Киргизия
	Снижение	Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркмения, Узбекистан	Беларусь, Молдова

Источник: составлено автором по данным World Bank Institute's Worldwide Governance Indicator.

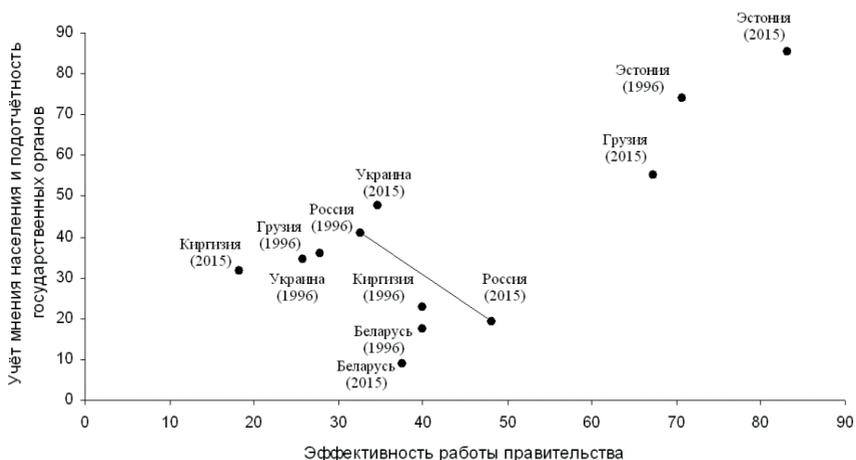


Рисунок. Учёт мнения населения и подотчётность госорганов и эффективность работы правительств постсоветских стран (1996 и 2015 гг.)

Источник: составлено автором по данным World Bank Institute's Worldwide Governance Indicator.

как в ряде стран (Эстония, Латвия, Литва, Грузия) эволюция государственных институтов (эффективность правительства, верховенство закона, учёт мнения населения) идёт ровно по всем направлениям развития или, напротив, наблюдается упадок по большинству аспектов (например, Киргизия и Молдова), в других развитие идёт дихотомично. Особенно парадоксальная ситуация отмечается в Беларуси, где за указанный период произошёл рост показателя контроля коррупции, политической стабильности, однако параметры верховенства закона и эффективности правительства снизились (табл. 2).

**Таблица 2. Типологическая матрица:
«верховенство закона / эффективность работы правительства»**

Верховенство закона			
		Рост	Снижение
Контроль коррупции	Рост	Армения, Азербайджан, Эстония, Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Россия, Таджикистан, Украина	Беларусь
	Снижение	–	Киргизия, Молдова, Туркмения, Узбекистан
Источник: составлено автором по данным World Bank Institute's Worldwide Governance Indicator.			

Случай Беларуси показывает, что можно добиваться относительного успеха в борьбе с коррупцией без роста уверенности различных субъектов в установленных законодательных нормах и их соблюдении, однако обеспечение этой уверенности само по себе способствует очищению государственной власти от коррупции. Однако более общий вывод, который прописывается на фоне этих наблюдений таков: развитие государственных институтов требует гармонизации по всем аспектам государственности, поэтому успехов по отдельным направлениям развития недостаточно.

Таким образом, понимая, что в целом использование интегральных индикаторов на уровне стран сопряжено со сложностями толкования, мы всё же обнаруживаем, что они позволяют подтвердить ряд общих априорных предположений о постсоветских трансформациях, которые были весьма неоднородны. В качестве рекомендации для нивелирования неполноты и косвенности количественной оценки можно обратиться к качественно-му и более детальному анализу ситуации в отдельных регионах и отраслях.

ЛИТЕРАТУРА

7. Kaufmann, D. Governance Matters III: Governance Indicators for 1996–2002 / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi // The World Bank Policy Research Working Paper 3106, 2004.
8. Fukuyama, F. What Is Governance? CGD Working Paper 314. Washington, DC? 2013 [Electronic resource] / Center for Global Development. – Available at: <http://www.cgdev.org/content/publications/detail/1426906>
9. Rothstein, B. What is Quality of Government? A Theory of Impartial Political Institutions / B. Rothstein, J. Teorell // QOG Working paper series, 2005:6.
10. World Bank. 1997. World Development Report 1997: The State in a Changing World. New York: Oxford University Press [Electronic resource]. – Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5980>

ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАНДАРТНОЙ И НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)²

В настоящее время в теории и на практике сложилось достаточно четкое представление о «стандартной» и «нестандартной» занятости. Несмотря на то, что данные термины не являются общепринятыми и имеют множество вариаций, под первым обычно понимают стабильную занятость по найму на условиях полного рабочего дня в рамках бессрочного трудового договора с работодателем, а под вторым – любое отклонение от заданного стандарта. На современном рынке труда и тот и другой вид занятости получил широкое распространение. Стандартная модель преобладает прежде всего в развитых странах (в подобных условиях находятся порядка 70% наемных работников в Европе и США), в то время как в слаборазвитых наиболее распространенными формами трудоустройства остаются самозанятость и случайные заработки. Примечательно, что в государствах с переходной экономикой, таких как Бразилия и Аргентина, большинство рабочих мест, созданных в 2000-х гг., представляют формальный сектор с бессрочными трудовыми договорами [8].

Вместе с тем, стандартная занятость, столь характерная для индустриальных экономик XX века, все меньше отражает реальную ситуацию на рынке труда. Как говорится в докладе «Перспективы занятости и социальной защиты в мире 2015», подготовленном Международной организацией труда, ей охвачена лишь одна четверть наемных работников [3]. Хотя подобное соотношение и достигается в основном за счет наименее благополучных стран, с 80-х гг. наблюдается переход ко все более гибким формам занятости [7, с. 15]. Так, в Европейском союзе в период 1984 – 2015 гг. временное трудоустройство увеличилось с 8 до 14% (с 5 до 14% – в Италии; с 3 до 17% – во Франции; с 10 до 13% – в Германии), а неполная занятость – с 12 до 17% (с 8 до 19% – в Италии;

¹ Попов Андрей Васильевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-02-00290 «Неустойчивая занятость в России: возможности и ограничения повышения эффективности трудового потенциала».

с 11 до 14% – во Франции; с 11 до 22% – в Германии; по данным ОЭСР; <https://data.oecd.org/>).

Показательным является опыт Японии, где, несмотря на существование системы пожизненного найма, с 1986 по 2008 гг. удельный вес «нерегулярных работников» (занятых не полный рабочий день, внештатных сотрудников, заемных работников и т.д.) возрос с 17 до 34% [6]. Данные процессы в полной мере характерны и для России. По разным оценкам уже в 2004 г. количество нестандартных рабочих мест варьировалось от 25 до 70% [1, с. 28; 4, с. 152].

Трансформация занятости в мире обусловлена множеством факторов. С одной стороны, это изменение спроса на труд. Структурные преобразования в экономиках (сокращение доли промышленности и рост сферы услуг), глобализация рынка труда, внедрение достижений научно-технического прогресса и т.д. привели к необходимости поиска мобильных работников, способных быстро адаптироваться к часто меняющимся условиям. С другой стороны, это изменение предложения на труд. Глобальные демографические процессы наложили отпечаток на состав рабочей силы. Усиливающийся выход на рынок труда пожилых граждан, замужних женщин, студентов и др. категорий обозначил необходимость создания гибких рабочих мест, основными чертами которых выступили: неполный рабочий день, временное трудоустройство, дистанционная занятость и т.д.

В современной науке отсутствует однозначная точка зрения относительно влияния трансформации занятости на положение субъектов рынка труда. Однако многие ученые сходятся во мнении о том, что нестандартная занятость представляет серьезную угрозу гарантий трудовых прав работников. Зачастую это выражается в небезопасных условиях труда, отсутствии карьерных возможностей, нестабильности и бедности. Вместе с тем распространение новых форм занятости является естественным процессом, в результате чего актуальным представляется изучение их особенностей с целью формирования эффективной политики занятости.

Таким образом, в настоящей работе предпринята попытка проведения сравнительного анализа стандартной и нестандартной форм занятости. Информационную базу исследования составили данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала на-

селения Вологодской области за 2016 год³. В связи с многообразием критериев выделения стандартной и нестандартной занятости мы будем придерживаться разработанного в ИСЭРТ РАН инструментария, методологической основой для которого послужили концептуальные положения С. Крэнфорда, Л. Воско и Н. Жукевича [5]. В соответствии с используемым подходом условия труда являются стандартными, если их признаки удовлетворяют восьми критериям, условно объединенными в три группы (табл. 1). В случае невыполнения хотя бы одного из требований, они автоматически становятся нестандартными.

Расчеты показали, что лишь 28% населения Вологодской области относятся к стандартно занятым, в то время как оставшиеся 72% – к нестандартно. Подобное соотношение объясняется следующим образом: 36% работников не имеют базовых социальных гарантий; 28% заняты на условиях устной договоренности; 24% трудятся не только на основной работе, но и имеют дополнительный заработок; 16% получают заработную плату, размер которой не превышает прожиточного минимума трудоспособного населения; 15% заняты в условиях неполной занятости; 14% сталкивались с угрозой потерять работу; 9% были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск.

Судя по социально-демографическим характеристикам, стандартная занятость несколько шире представлена в экономическом, нежели административном центре Вологодской области (31% в г. Череповце против 21% в г. Вологде). Это связано с индустриальной развитостью первого, что предполагает наличие большего количества рабочих мест со стандартными условиями труда. Ситуация в районах области во многом соотносится с череповецкими результатами.

Нестандартная занятость несколько ярче выражена среди женщин (74% против 70% у мужчин). Кроме того, она в большей степени характерна для молодежи, нежели лиц старшего возраста (78% против 70%). Важно подчеркнуть, что при повышении уровня образования, наблюдается сокращение занятых с нестандартными условиями труда. Если среди лиц с начальным профессиональным образованием их доля

³ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 1997 г. Объектом исследования является население трудоспособного возраста. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Основные требования к выделению стандартной занятости и их интерпретация в исследовании

Критерий оценки	Интерпретация в исследовании
1. Институциональные требования	
Работа в формальном секторе.	Исключаются респонденты, занятые на условиях устной договоренности с работодателем.
Полный объем социальных благ и гарантий, соблюдение всех трудовых прав, регламентированных законодательством.	Наличие у респондента обязательного социального страхования, оплачиваемого очередного отпуска и оплаты временной нетрудоспособности.
2. Требования условий занятости	
Наличие одного работодателя.	Респондент работает только на основной работе.
Бессрочный характер трудового договора.	Наличие у респондента бессрочного (постоянного) трудового договора с работодателем.
Режим полного рабочего времени.	Респондент занят полный рабочий день на основной работе.
Круглогодичная занятость.	За последние 12 месяцев респондент не сталкивался с необходимостью брать неоплачиваемый отпуск.
3. Конъюнктурные требования	
Достойная оплата труда: достаточный, регулярный, стабильный трудовой доход.	Размер заработной платы респондента превосходит значения прожиточного минимума трудоспособного населения.
Минимальный риск потери работы.	За последние 12 месяцев у респондента не возникло опасений потерять работу.
Источник: составлено автором на основе [2].	

составляет 79%, то среди людей с высшим – 65%. Неслучайно среднемесячная заработная плата «стандартных работники» значительно превосходит нестандартных (25,0 тыс. руб. против 16,1 тыс. руб.).

Стандартные рабочие места концентрируются в таких видах экономической деятельности, как: производство и распределение электроэнергии, газа и воды (49%), транспорт и связь (40%), образование (39%). В свою очередь нестандартная занятость преобладает в сферах предоставления услуг: гостиницы и рестораны (86%), оптовая и розничная торговля (86%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (86%).

Данные мониторинга показывают, что динамика качества трудового потенциала работающего населения при стандартной занятости выше, нежели при нестандартной (0,692 против 0,678). Среди базовых характеристик «стандартные работники» уступают лишь в оценках физического здоровья, творческого потенциала и культурного уровня. Несмотря на в целом схожий уровень реализации трудового по-

тенциала, они более позитивно смотрят на свои профессиональные перспективы, в особенности, по вопросам повышения квалификации и востребованности в профессии.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить не только особенности различных форм занятости, но и оценить масштабы их распространенности в Вологодской области. Так, нестандартная занятость доминирует на региональном рынке труда. Важным является тот факт, что она характеризуется, прежде всего, негативными признаками (отсутствие базовых социальных гарантий, устная договоренность работника с работодателем, наличие дополнительного заработка и т.д.). В связи с этим в дальнейшей работе при формировании рекомендаций по управлению нестандартными формами занятости необходимо учитывать выявленную специфику их проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гимпельсон, В. Нестандартная занятость и российский рынок труда: препринт [Текст] / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
2. Панов, А.М. Неустойчивая занятость: концептуализация понятия и критерии оценки [Электронный ресурс] / А.М. Панов // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://vtr.vsc.ac.ru/article/1894>
3. Перспективы занятости и социальной защиты в мире 2015: меняющийся характер занятости: резюме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_368656.pdf
4. Скударева, Н.З. Нестандартная занятость в России / Н.З. Скударева // Ученые записки РГСУ. – 2008. – № 1. – С. 149–153.
5. Cranford, C.J. Precarious employment in the Canadian labor market: a statistical portrait [Electronic resource]. – Available at: <http://www.justlabour.yorku.ca/volume3/pdfs/cranfordetal.pdf>
6. Futagami, S. Non-standart employment in Japan: gender dimensions [Electronic resource]. – Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_192841.pdf
7. Walker, B. How does non-standard employment affect workers? A consideration of the evidence / B. Walker // New Zealand Journal of Employment Relations. – Vol. 36(3). – 14-29.
8. World Employment and Social Outlook 2015: The Changing Nature of Jobs [Electronic resource]. – Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_368626.pdf

МЕСТО И РОЛЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СООБЩЕСТВА²

Проблема стремительно стареющего населения планеты ставит перед обществом вопрос о перспективах и направлениях дальнейшего социально-экономического развития [3]. Демографическое старение как процесс характеризуют его глобальность (территориальная дифференциация в мире постепенно уменьшается, т.е. все население становится «старым»), необратимость (в условиях суженного воспроизводства возрастная структура населения продолжит «стареть»), а также множественность последствий. Если первые две из перечисленных характеристик очевидны и измеримы, то с последствиями старения населения все не так однозначно. Безусловно, прогнозирование изменения возрастной структуры позволяет оценить риски, связанные с увеличением демографической нагрузки, трансформацией рынка труда, затратами на здравоохранение и социальную политику (в частности, на пенсионные отчисления), которые условно можно назвать количественными последствиями. Но наибольший интерес вызывает качественная сторона последствий старения населения, особенностью которой является ее непредсказуемость. В первую очередь эти изменения затрагивают социальную сферу общественной жизни: изменения возрастной структуры населения неминуемо ведет к трансформации социального пространства [5; 6]. Возникают вопросы о том, готово ли общество к подобным изменениям и какое место в социальной структуре будут занимать пожилые люди? Для ответа на поставленные вопросы необходимо проводить комплексные исследования современного «стареющего» общества, позволяющие оценить возможные перспективы и направления дальнейшего развития. Принимая во внимание тот факт, что ресурсный потенциал старшего поколения в будущем станет одним из важнейших аспектов устойчивого развития, важно оценить положение пожилых людей в современном обществе. В последнее де-

¹ Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества».

десятилетие отечественными социологами активно предпринимаются попытки оценить масштабы и особенности среднего класса (СК) в России. В контексте демографического старения особое значение приобретает возрастной фактор формирования стратификационных групп, и, соответственно, степень включенности пожилых людей в средний класс. Таким образом, целью данного исследования стала оценка масштабов среднего класса в Вологодской области, а также включенности в его структуру представителей старшего поколения.

В отечественной социологии проблемой исследования среднего класса в разное время занимались Е.М. Авраамова, О.А. Александрова, Л.А. Беляева, Т.И. Заславская, Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова, О.И. Шкаратан и др. Используемые авторами подходы разнообразны и часто отличаются по критериям идентификации среднего класса: от многокритериальных стратификационных систем до субъективных экспертных оценок, что объясняет разницу в оценках его масштабов (от 2-3 до 60%). Вклад различных факторов (в том числе возрастного) рассматривается в большинстве из представленных работ, однако отдельно акцент на включенности в средний класс представителей предпенсионного и пенсионного возрастов не делался.

Особый интерес представляет цикл работ Института социологии РАН (ИС РАН) по измерению среднего класса в России. Первая попытка оценки масштабов изучаемого явления была предпринята научным коллективом ИС РАН в 1999 г., после чего было проведено еще несколько крупных исследований (в 2003, 2014 и 2015 гг.). Эмпирическая база исследования представлена данными количественного репрезентативного опроса российского населения [2]. Концепция методики опроса сформирована по принципу многокритериальности (неовебериянский подход) и включает в себя как объективные, так и субъективные показатели оценки среднего класса:

- уровень образования (наличие как минимум среднего специального образования);
- социально-профессиональный статус (нефизический характер труда);
- уровень благосостояния (показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом);

– самоидентификация (интегральная самооценка индивидом своего статуса в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно).

Согласно методике к среднему классу относятся те индивиды, которые соответствуют всем четырем критериям (для работающего населения), либо трем, в том случае, если человек не работает (исключается профессиональный статус). К ядру СК относятся имеющие высшее образование руководители, предприниматели и специалисты, к периферии ядра – другие представители СК, выделенные по четырем критериям. К потенциальному СК относятся те респонденты, которые не соответствуют одному из трех критериев (уровень образования, благосостояния или самоидентификации), но чей профессиональный статус соответствует характерным для него типам занятости. Делается предположение, что остальная часть населения имеет очень низкие, либо вообще не имеет шансов попасть в средний класс.

Применение методики ИС РАН в нашем исследовании позволяет:

– сравнить данные, полученные на региональном уровне, с общероссийскими показателями;

– провести подробный анализ по каждому из четырех критериев среднего класса и их пороговым значениям для населения Вологодской области;

– определить степень включенности населения предпенсионного (45-54 года для женщин, 50-59 лет для мужчин) и пенсионного возрастов (55 лет и старше для женщин, 60 лет и старше для мужчин) в структуру среднего класса Вологодской области.

Эмпирической базой исследования стали данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН (октябрь 2016 года). Объем выборки – 1500 респондентов.

Проведенное исследование по оценке масштабов и особенностей структуры среднего класса в Вологодской области позволило получить несколько важных результатов:

1) Численность среднего класса в Вологодской области в два раза ниже, чем в среднем по России (22% и 44% соответственно). При этом заметно отличаются пропорции между ядром и периферией СК: если в России ядро составляет порядка 40% всего СК (60% – периферия) [2], то в Вологодской области – лишь 18% (оставшиеся 82% – периферия). По всем четырем рассматриваемым критериям население Вологод-

ской области в значительно меньшей степени удовлетворяет их пороговым значениям, чем население России в целом. Главной причиной такого расхождения является относительно более низкий уровень и качество жизни населения региона, что прямо сказывается на размере и структуре среднего класса.

2) Важными представляются отличия в оценке населением своего положения в обществе: модель субъективной социальной структуры Вологодской области в 2016 году имеет форму «урны» (преобладают средние и низкие оценки), в отличие от общероссийской модели 2015 г., имеющей вытянутую по вертикали форму, с преобладанием более высоких оценок своего статусного положения. В целом это свидетельствует о том, что жители Вологодской области оценивают свое место на стратификационной «лестнице» на несколько ступеней ниже, чем среднестатистический россиянин.

3) Средний класс в Вологодской области существенно «старше» среднероссийского, несмотря на то что возрастная структура имеет схожую форму. В регионе СК формируется преимущественно за счет населения старше 40 лет (57% всей совокупности), в то время как в России вклад представителей данной возрастной группы в формирование структуры СК более скромный и составляет порядка 40% [2].

Последний вывод подтверждает актуальность проводимого исследования: население предпенсионных и пенсионных возрастов

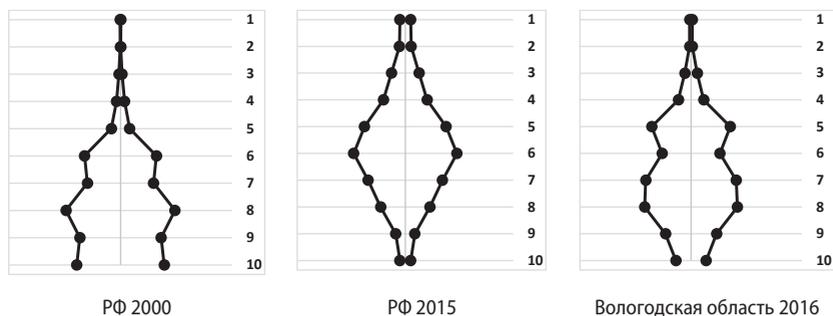


Рисунок 1. Модель субъективной социальной структуры в России и Вологодской области

Источники: данные по Вологодской области: мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН, октябрь 2016 г.; данные по России: Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / под ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2016. – 368 с.

играет значимую роль в формировании среднего класса. Как показало исследование, старшее поколение составляет почти треть ядра СК в Вологодской области, а его представительство в периферии превышает 50%. Безусловно данные, полученные на региональном уровне, не позволяют говорить о «старении» среднего класса в масштабах всей страны, учитывая территориальную дифференциацию социально-экономического и демографического развития. Тем не менее выявленные особенности еще раз подтверждают значимую связь между старением населения (Вологодская область относится к территориям со «старой» возрастной структурой, а доля населения старше 60 лет превышает 22% [1; 4]) и социально-экономическими изменениями (в данном случае – это формирование среднего класса).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков, В.Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории [Текст] / В.Н. Барсуков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 195-213.
2. Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М.: 2008. – 320 с.
3. Шабунова, А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А.А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
4. Шабунова, А.А. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления [Текст] / А.А. Шабунова, В.Н. Барсуков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1. – С. 76–87.
5. Edwards, K. Too young to be old: The roles of self-threat and psychological distancing in social categorization of the elderly [Text] / K. Edwards, J. Wetzler // Journal of Language & Social Psychology. – 1998. – № 12(3). – Pp. 207–223.
6. Feuer, L.S. The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement [Text] / L.S. Feuer. – New York, 1969. – 543 p.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА НАСЕЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА: НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФО РФ²

В настоящее время в Российской Федерации изменяется роль пожилых работников в формировании трудовых ресурсов общества.

За последние годы в целом численность населения старших возрастов увеличивалась. В то же время наблюдается рост доли людей старших возрастов в общей численности населения. Так, в таблице 1 представлена динамика численности населения северных регионов РФ за последние 3 года [3].

По данным таблицы 1 видно, что численность пожилых граждан в северных регионах страны за последние 3 года увеличилась на 145,6 тыс. чел. Также возросла и их доля в общей численности населения с 24,4% в 2013 г. до 25,3% в 2015 г.

Уровень экономической активности существенно зависит от возраста. Так, доля занятых пожилых людей среди граждан, занятых в экономике, за 3 года изменилась незначительно. Уровень занятости населения в возрасте старше трудоспособного возраста в Северо-Западном федеральном округе составил в 2015 г. – 34,1% (таблица 2). Для сравнения, например, в регионах Южного федерального округа этот показатель составил 25,9%, в регионах Приволжского федерального округа – 25,3% [3].

С количественной точки зрения общественный трудовой потенциал характеризует общественные возможности по привлечению к общественному труду граждан разного пола и возраста (женщин и мужчин трудоспособного и старше трудоспособного возрастов). С позиции качества трудовой потенциал общества представляет собой реальные общественные возможности по реализации посредством участия в общественно полезном труде всей совокупности индивидуальных способностей и качеств людей: знаний, умений и навыков, которые приобретаются людьми в ходе воспитания, в процессе подготовки к труду, подготовки к трудовой деятельности в целом, а также в процессе переобучения и повышения квалификации [7].

¹ Морозов Арсений Аркадьевич – младший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

² Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-32-01030.

Таблица 1. Динамика численности населения северных регионов РФ (2013 – 2015 г.г.)

Северный регион РФ	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	Все население, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте старше трудоспособного		Все население, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте старше трудоспособного		Все население, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте старше трудоспособного	
		тыс. чел.	в % ко всему населению		тыс. чел.	в % ко всему населению		тыс. чел.	в % ко всему населению
Северо-Западный федеральный округ	13717,8	3351,2	24,4	13800,7	3420,5	24,8	13843,6	3496,8	25,3
Республика Карелия	636,9	153,4	24,1	634,4	156,8	24,7	632,5	160,4	25,4
Республика Коми	880,7	167,8	19,1	872,0	172,0	19,7	864,5	176,8	20,4
Архангельская область	1202,3	279,0	23,2	1191,8	284,3	23,8	1183,3	290,5	24,5
в том числе:									
Ненецкий автономный округ	42,8	6,6	15,4	43,0	6,8	15,8	43,4	7,1	16,4
Архангельская область без Ненецкого автономного округа	1159,5	272,4	23,5	1148,8	277,5	24,2	1139,9	283,4	24,8
Вологодская область	1196,2	283,5	23,7	1193,4	289,1	24,2	1191,0	295,6	24,8
Калининградская область	954,8	220,3	23,1	963,1	226,6	23,5	969,0	233,2	24,1
Ленинградская область	1751,1	448,5	25,6	1763,9	459,6	26,1	1775,5	471,6	26,6
Мурманская область	780,4	152,4	19,5	771,1	155,3	20,1	766,3	158,9	20,7
Новгородская область	625,9	169,6	27,1	622,4	172,0	27,7	618,7	174,3	28,2
Псковская область	661,5	181,8	27,5	656,6	183,7	28,0	651,1	185,3	28,5
г. Санкт-Петербург	5028,0	1294,9	25,7	5132,0	1321,1	25,7	5191,7	1350,2	26,0

Таблица 2. Показатели, характеризующие занятость населения в возрасте старше трудоспособного (мужчины в возрасте 60-72 лет; женщины в возрасте 55-72 лет) по Северо-Западному федеральному округу

	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Уровень занятости населения в возрасте старше трудоспособного, %	35,4	33,8	34,1

Проблемы, которые появляются в процессе использования трудового потенциала пожилых рабочих, можно классифицировать на две большие группы. В первую группу необходимо включить те проблемы, которые появляются непосредственным образом в процессе труда. Эти проблемы сопряжены, в первую очередь, с психофизическими

особенностями работников пожилого возраста. Данные граждане, в том числе и в северных регионах страны, сталкиваются со следующими проблемами.

1. Актуальной проблемой сегодня является дискриминация пожилых людей на рынке труда. Можно выделить несколько видов дискриминации:

- дискриминация при найме на работу либо при увольнении происходит тогда, когда группу пожилых граждан при прочих равных условиях последними принимают на работу и первыми увольняют;

- дискриминация при выборе профессии или продвижении по службе происходит, когда пожилым людям запрещают либо ограничивают доступ к некоторым видам деятельности, профессиям, должностям, несмотря на тот факт, что они способны и могут выполнять данные работы;

- дискриминация по заработной плате появляется в ситуации более низкой оплаты труда одних сотрудников по сравнению с другими за выполнение одной и той же работы [8].

2. Работники пожилого возраста редко осуществляют поиск работы, прибегая к помощи службы занятости.

Так, проблемой сегодня является не только небольшая доля пожилых граждан в числе людей, ищущих при помощи службы занятости населения (СЗН) работу, велико и среднее время поиска работы, которое составило в 2015 г. по Северо-Западному федеральному округу 7,7 месяцев. Однако стоит отметить, что в других регионах России данный показатель на порядок выше [13].

3. Занятость в пенсионном и предпенсионном возрасте тесно связана с уровнем образования граждан. В северных регионах порядка 50–65% работников пожилого возраста имеют специальное профессиональное образование. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. можно установить следующую закономерность: чем выше образовательный уровень, тем больше граждан пенсионного и предпенсионного возраста являются в экономической сфере востребованными [10].

4. Неудовлетворительное состояние здоровья людей старшего возраста является весомой причиной прекращения ими трудовой занятости.

Так, по результатам социологического опроса пенсионеров, проведенного в 2015 г. Санкт-Петербургским информационно-аналитиче-

ским центром, было выявлено неблагоприятное положение горожан в социально активном зрелом возрасте. Несмотря на то что пожилые люди в большинстве своем указывают на отсутствие вредных привычек, 87% из них жалуются по поводу наличия заболеваний, которые значительно ограничивают их работоспособность, 72% указывают на психические и эмоциональные перегрузки [11].

5. Среди людей пожилого возраста наблюдается существенная гендерная асимметрия в сфере трудовой занятости.

6. Трансформируется система мотивации трудовой занятости. Ведущей мотивацией занятости в пожилом возрасте является стремление улучшить свое материальное положение.

В Республике Карелия на предприятии ОАО «Петрозаводский молочный комбинат» было проведено исследование трудового потенциала работников пожилого возраста. Для 58,7% опрошенных материальная сторона является главным мотивом продолжать работать, причем в большей степени на это указывали женщины. В то же время для 11,4 % большую роль играет хороший трудовой коллектив, для 12,1 % работников главный мотив – это «режим труда», для 10,7 % опрошенных – интересная работа, для 5,2% – возможность получения новых навыков и знаний (посредством систематического дополнительного профессионального обучения работников предприятия) и только менее чем для 2 % основным мотивом выступала перспектива карьерного роста [9].

Таким образом, общество на современном этапе своего социально-экономического развития нуждается в использовании трудового потенциала, которым обладают работники пожилого возраста, в то же время на российском рынке труда общество сталкивается с различными проблемами, которые затрудняют его использование.

Рассмотрим, как для пожилых работников были улучшены условия труда на примере Музея народных промыслов и ремесел Приморья (г. Архангельск). Организационная структура музея включает в себя отдел организационно-методической работы. Сотрудники отдела находятся в возрастной категории от 50 до 60 лет. Так, работодателем было принято решение в отношении переноса отдела со второго этажа здания на первый, поскольку в связи с преклонным возрастом это обстоятельство затрудняет перемещение работников в ходе их трудовой деятельности. Также было усилено освещение рабочих

мест, и была заменена некоторая офисная мебель (например, были приобретены для отдела новые стулья, которые позволили пожилым работникам трудиться в удобной позе, сидя с возможностью смены положения тела). Кроме того для работников была переоборудована и комната отдыха таким образом, что стала в наибольшей степени располагать к комфорту и покою.

Государству и работодателям необходимо способствовать полному использованию потенциала и специальных знаний пожилых граждан, основываясь на признании того факта, что опыт приходит с возрастом, а также содействовать укреплению солидарности между поколениями на основе принципа справедливости и взаимопомощи между поколениями. Трудовой потенциал людей пожилого возраста – это определенная база для последующего развития, так как у общества (у предприятий) в итоге появляются дополнительные ресурсы, а у пожилых граждан появляется возможность самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» .
2. ФЗ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».
3. Бухалков, М.И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала [Текст]: учебное пособие / М.И. Бухалков. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 58.
4. Васильченко, Н.И. Социальное развитие современной России [Текст] / Н.И. Васильченко. – М.: Инфра-М, 2014. – С. 108.
5. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях [Текст] / Л.А. Гордон // Социологические исследования. – 1994. – № 8-9. – С. 3-15.
6. Стоцкий, Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение [Текст]: учебник для бакалавров / Е.Б. Стоцкий. – М.: Юрайт, 2011. – С. 331.
7. Торопов, Т.В. Кадровый менеджмент [Текст]: учебное пособие / Т.В. Торопов, А.В. Иващенко. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 202.
8. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми [Текст]: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Инфра-М, 2012. – С. 110.
9. Результаты опроса сотрудников ОАО «Петрозаводский молочный комбинат»: материалы статистической отчетности ОАО «ПМК»
10. Всероссийская перепись населения 2010: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
11. Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iac.spb.ru>

12. Интерактивный портал служба занятости населения Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitrud.ru>
13. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛОГДЫ)

В современных условиях особенно актуальным является активное социально-экономическое развитие территорий, основанное, в первую очередь, на эффективном использовании территориальных ресурсов (природных, трудовых, материально-технических, рекреационных и др.) муниципальных образований. Обязательным условием такого рода развития является осуществление полноценной финансовой поддержки как государством и бизнес-организациями, так и местными сообществами.

Важным механизмом социальной системы государства являются местные бюджеты или финансы местных (муниципальных) образований. Как отмечают специалисты, в функционирующей бюджетной системе Российской Федерации в настоящее время полномочия муниципальных органов власти во многом не подкреплены реальными финансовыми ресурсами, т. е. происходит постоянное снижение уровня бюджетной обеспеченности муниципалитетов: растут затраты на социальную сферу, на сырье и материалы, усиливается контроль за содействием занятости, необходимостью покрытия затрат на природоохранные и другие подобные мероприятия и т. д. В результате этого для реализации многих, в первую очередь, социальных программ используется механизм частно-государственного партнерства, обеспечивающий решение общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях, конкурентоспособность территории, соблюдение интересов бизнеса.

Тем не менее в сложившейся социально-экономической ситуации бизнес-организации зачастую вкладывают средства в выгодные коммерческие, а не социальные программы: большинство инвесторов рассматривает траты на социальную сферу не столько как доход, сколько как «жест доброй воли», реализацию программ корпоративной социальной ответственности, основным результатом которого станет моральное удовлетворение.

¹ Бойко Екатерина Александровна – магистрант Вологодского государственного университета.

В связи с этим сегодня региональными властями осознан тот факт, что для самодостаточного развития территории необходимо перенимать и адаптировать зарубежные практики социального инвестирования, фандрайзинга, краудфандинга, создание эндаумент-фондов и фондов местных сообществ. Последние в свою очередь являются наиболее перспективными для российского общества – они аккумулируют средства власти, бизнеса и общественности, оказывают значительное влияние на социальную сферу региона.

Фонды местных сообществ, или community foundation, известны с 1700 года. Первоначально они выступали в качестве грантовых фондов и использовались преимущественно для обеспечения строительных и земельных нужд территории. В настоящее время они являются значимыми инструментами гражданского общества, объединяющими пожертвования в виде конкретных инвестиций, предоставляющими субсидии, направленные в первую очередь на социальное улучшение территории. Сейчас более 700 ФМС служат для улучшения качества жизни сообщества на определенной территории в США, более 200 – в Европе (большее количество представлено в Польше – 21). Первый фонд, созданный по технологии community foundation в России, – «Общественный фонд Тольятти» начал свою деятельность в 1998 году; с 2003 г. появилось еще около 20 фондов, находящихся преимущественно в Пермском крае, Сибири (Красноярский край), на Алтае и Дальнем Востоке.

Заметим, что ФМС возникают там и тогда, где организуются сообщества, способные инициировать создание инстанции, которая выступит в роли координатора различных социальных инициатив и проектов. Эти ресурсы фонд распределяет на конкурсной основе среди некоммерческих общественных и муниципальных организаций региона, инициативных групп граждан и оказывает финансовую поддержку их проектов.

Важно подчеркнуть, что ФМС играют уникальную роль в поддержке развития и активизации населения, вовлечении в жизнь сообществ. Создание ФМС инициирует качественный скачок в жизни общества – вырабатываются механизмы реального сотрудничества, направленные на улучшение жизни местного сообщества, накопление и развитие социального капитала. Таким образом, выстраивается мост, когда аккумулируется выверенная информация о потребностях

сообщества, следовательно, фонды становятся центрами знаний о сообществах и влияют на социальное самочувствие общества.

Осуществленный автором анализ деятельности российских ФМС показывает, что размеры бюджетов фондов существенно варьируются: от менее 500 тысяч руб. до 40 и более миллионов рублей. Так, всего у трех фондов размер бюджета в 2015 г. был менее 1 миллиона рублей. Интересно, что большинство ФМС имеют бюджеты от 1 до 3 миллионов рублей, в пяти фондах бюджет превышает 10 миллионов рублей. Более того, указанные размеры бюджетов оцениваются экспертами как постоянные и достаточные в долгосрочной перспективе. С одной стороны, это указывает на высокие способности фондов привлекать финансирование для проектов, с другой – на действительно благополучное состояние большинства фондов, наличие некоей «подушки безопасности» муниципалитетов [2].

На основании проведенного автором экспертного интервью с руководителем городского благотворительного фонда «Общественный фонд Тольятти» Б.Н. Цирюльниковым можно сделать следующие выводы. Во-первых, главная задача российского фонда местного сообщества как финансового механизма (на практике) – обеспечить финансирование тех сфер и направлений деятельности, которые в этом нуждаются, т. е. ориентированность на решение конкретных проблем. Во-вторых, большинство фондов местных сообществ придерживаются стратегии децентрализации источников финансирования, формирующих определенный запас стабильности для территории в кризисных условиях, что актуально для социальной сферы. В-третьих, ФМС обеспечивает расходы своей деятельности и не зависит ни от внешних источников финансирования, ни от конкретной группы и ее «эгоистичных» интересов. В-четвертых, основными донорами по объему поступлений являются бизнес и местное сообщество (общественность), присутствуют также незначительные вложения властей. В-пятых, ФМС является центром сообщества и действует на местном уровне, фонд всегда в курсе проблем сообщества и поэтому может наиболее эффективно решать социальные задачи, отвечая на приоритетные нужды населения и развивая общественную самоорганизацию. В-шестых, ФМС – это реальный инструмент формирования, стимулирования и развития социального капитала, который может быть образован на конкретной территории.

Рассмотрим ситуацию в муниципальном образовании «Город Вологда». Анализ расходов городского бюджета за последние пять лет (2011–2015 годы) свидетельствует о его несбалансированности: в течение всего периода сумма доходов и расходов уменьшается (несмотря на возрастающий уровень инфляции в стране), при этом бюджет является дефицитным – дефицит составляет 328792,2 тысяч рублей; 481082,8 тысяч рублей; 520136,7 тысяч рублей; 231732,9 тысяч рублей; 328899,3 тысяч рублей соответственно. Отсюда видно, что размер дефицита с каждым годом возрастал, за исключением 2014 г., где долг упал почти в два раза, однако в 2015 году вновь произошло увеличение [1].

Исследование показывает, что основная доля дохода бюджета г. Вологды – безвозмездные поступления в бюджет – межбюджетные трансферты (средства), предоставляемые одним бюджетом другому, занимающие около 60% общего объёма доходов. Остальная часть доходов (около 40%) – налоговые и неналоговые доходы. Основную долю в структуре расходов занимают такие отрасли, как «Образование» и «Социальная политика», однако можно заметить тенденцию на снижение их финансирования. Наименее затратной отраслью является «Физическая культура, спорт, здравоохранение» – сумма расходов показателей за пять лет остается почти неизменной.

Несмотря на дефицит бюджета города, все обязательства, принятые в нем, должны быть исполнены, в связи с этим оплата некоторых расходов осуществляется не за счёт доходов, а за счёт источников финансирования дефицита бюджета. Согласно полученным данным, источниками внутреннего финансирования дефицита бюджетов г. Вологды составляют: получение кредитов от кредитных организаций в валюте РФ, акции и иные формы участия в капитале, находящиеся в государственной и муниципальной собственности и некоторые другие.

Отметим, что суммарный объем муниципального долга г. Вологды с каждым годом значительно возрастает. Так, по состоянию на октябрь 2016 года он превышает более 2 миллионов рублей, в том числе: кредиты, полученные от кредитных организаций – более 1 500 миллионов рублей; бюджетный кредит – более 170 миллионов рублей; муниципальные гарантии, предоставленные от имени муниципального образования – более 450 миллионов рублей.

Следует подчеркнуть, что проблемы бюджета г. Вологды связаны с получением как расходов, так и доходов. Ключевая проблема – рас-

ходная часть значительно превышает доходную, то есть возникает дефицит бюджета, и нужно принимать меры для его ликвидации.

Таким образом, представляется целесообразным адаптировать инновационный финансовый механизм – фонд местного сообщества (на основе некоммерческой организации или группы НКО) в муниципальном образовании «Город Вологда», поскольку практика показала, что в настоящее время он является эффективным, реальным и апробированным механизмом финансирования муниципального образования. Это обусловлено тем, что, во-первых, в нашей стране предпосылки развития социального инвестирования довольно слабы и отсутствует практика реализации, во-вторых, фандрайзинг и краудфандинг – это частные механизмы финансирования, не применяемые в долгосрочной перспективе, и, что важно, не регламентируемые законодательными актами; в-третьих, создание эндаумент-фондов – это длительный и трудоемкий процесс накопления необходимого целевого капитала, принципы его деятельности еще мало изучены и законодательно такие фонды не обоснованы. С большой долей вероятности можно предположить, что создание фонда местного сообщества в г. Вологде будет способствовать объединению общественных, административных ресурсов и бизнеса для аккумулирования финансовых ресурсов в целях и интересах социально-экономического развития города, тем самым эффективному решению социальных задач, отвечая на приоритетные нужды населения и развивая общественную самоорганизацию, запустит механизм межсекторного социального партнерства, что существенно уменьшит расходы городского бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Вологды за 2012–2015 гг. [Электронный ресурс]: решение Вологодской городской Думы. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru>
2. Самородов, В.Ю. Фонды местных сообществ: эффективная благотворительность. Опыт развития фондов местных сообществ в России [Текст]: монография / В.Ю. Самородов. – М.: САФ, 2015. – 198 с.

ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Вопросы исследования качества жизни людей и его измерения представляются одними из наиболее актуальных в свете приоритетного направления социально-экономического оздоровления страны. В Конституции Российской Федерации закреплено, что одним из основополагающих принципов функционирования общества является построение социального государства, тем самым возводится в ранг ключевых цель – повышение качества жизни населения. Неслучайно вопросы оценки и оказания положительного воздействия на качество жизни населения обозначены как в государственных программах [5], так и в отдельных указах Президента РФ [4], касающихся вопросов национальной безопасности страны.

Наряду с чисто описательными целями при разработке и расчете различных индексов и показателей качества жизни (построение рейтингов, выделение регионов в группы и т.п.) существуют и практические цели, связанные с оценкой эффективности проводимой социально-экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровне и выявлением на их основе проблемных областей, разработкой и корректировкой задач развития отдельных территорий.

Общей чертой большинства подходов к измерению качества жизни является то, что они уделяют основное внимание набору характеристик жизни людей, которые важны либо по существу, как объективное выражение качества жизни, либо в инструментальном плане, поскольку с их помощью можно достичь хороших субъективных состояний или других целей [1].

В исследованиях зарубежных и отечественных ученых отмечается, что изучение проблем качества жизни населения ведется по двум основным направлениям (объективный и субъективный подход), именуемым в общем концепцией «бинарного» качества жизни. При объективном подходе мерой качества жизни считаются такие доступные человеку ресурсы, как доход, состояние здоровья, семейное

¹ Россошанский Александр Игоревич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

положение и т.п. При субъективном подходе критерием для оценки качества жизни выступает восприятие человеком своего жизненного опыта [3].

Субъективный подход заключается в оценке качества жизни на основе результатов социологических опросов через мнение людей о своей жизни, в силу уровня их индивидуального развития, жизненного опыта, эмоционального состояния и т.д. [6]. В парадигме субъективного подхода наряду с самооценкой качества жизни как целостного феномена, выделяют также самооценку счастья (с использованием социально-психологических методов измерения), самооценку удовлетворенности жизнью и баланс положительных и отрицательных эмоций [2].

В проведенном исследовании ставилась цель представления самооценок населения касательно собственного качества жизни.

Информационную базу исследования составили данные социологического опроса «Качество жизни», проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН в Вологодской области в 2016 году. Опрос проводится методом раздаточного анкетирования по месту жительства респондентов на территории городов Вологда и Череповец и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3%.

Основные результаты исследования

Для населения Вологодской области в среднем понятие «высокое качество жизни» ассоциируется в первую очередь с наличием счастливой семьи (70% отметивших данный вариант ответа), обладанием крепкого здоровья (69%), наличием хорошей работы (55%) и высокого материального благосостояния (45%) (табл. 1). Стоит отметить, что представления населения о наличии счастливой семьи как необходимого условия высокого качества жизни совпадают, невзирая на возраст (данный вариант ответа отмечали в 69-70% случаев). В то же время для более молодого поколения на второй план выходит наличие хорошей работы (68%), а крепкое здоровье (58%) находится

на третьей позиции. В последующих возрастных группах ценность крепкого здоровья постепенно увеличивается, а для представителей старшего поколения оно является ключевой характеристикой высокого качества жизни (83%).

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что представители молодежи оценивают качество своей жизни более высоко, нежели лица среднего возраста и старшее поколение (табл. 2). Так 83% населения Вологодской области в возрасте от 18 до 29 лет оценивают своё качество жизни как высокое и среднее, в то время как среди лиц среднего возраста и старшего поколения эта доля составляет 78 и 68% соответственно.

Как можно видеть из представленных данных, для представителей всех возрастных категорий наиболее важными сторонами жизни выступают состояние здоровья, материальная обеспеченность и

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Что лично для Вас означает «высокое качество жизни»?», % от ответивших (респонденты могли выбрать до 3-х вариантов ответа)

Вариант ответа	Молодежь*	Лица среднего возраста	Старшее поколение	В среднем по области
Счастливая семья	68,8	70,7	68,7	69,7
Хорошая работа	67,8	61,5	35,2	54,7
Крепкое здоровье	58,1	64,8	82,7	68,9
Высокое материальное благосостояние	47,3	47,2	38,7	44,7
Разнообразный и полноценный отдых	23,2	20,8	17,9	20,4
Безопасная внешняя среда	12,1	11,8	13,3	12,3
Развитая инфраструктура	10,1	9,5	6,6	8,7
Благоприятная экологическая ситуация	9,7	7,9	14,2	10,2
Другое	1,0	0,4	0,4	0,5

* Ранжировано в порядке убывания по категории «Молодежь».

Таблица 2. Оценка качества жизни населением Вологодской области, % от ответивших

Вариант ответа	Молодежь	Лица среднего возраста	Старшее поколение	В среднем по области
Высокое	6,8	6,4	3,1	5,5
Среднее	76,4	71,7	64,6	70,5
Низкое	16,9	22,0	32,3	24,1

семейная жизнь. Однако с переходом к более старшим возрастным категориям происходит постепенное снижение удовлетворенности по отмеченным аспектам (табл. 3). Это особо ярко проявляется при самооценках состояния здоровья: физическое самочувствие (молодёжь удовлетворена данным аспектом жизни на 3,94 балла, лица среднего возраста – 3,74 балла, старшее поколение – 3,18 балла), работоспособность (3,90 балла, 3,79 балла и 3,21 балла соответственно) и психологическое самочувствие (3,80 балла, 3,71 балла и 3,28 балла соответственно). Стоит отметить, что такие компоненты семейной жизни как семейное положение и взаимоотношения в семье не претерпели серьезных изменений, за исключением лишь удовлетворенности в сексуальной жизни (4,05 балла, 3,98 балла и 3,37 балла соответственно), однако с переходом к более старшим возрастным категориям данный аспект существенно теряет свою важность (4,45 балла, 4,40 балла и 3,39 балла соответственно). Противоположная ситуация складывается с материальным благосостоянием. По мере увеличения возраста важность данной стороны жизни постепенно снижается, в то время как удовлетворенность растет. Связано это быть может как с большим уровнем обеспеченности, так и с меньшим уровнем притязаний в материальных ресурсах у старшего поколения², чем у молодежи.

Следует обратить внимание и на то, что для молодежи наряду с «базовыми» вопросами характерна и более высокая обеспокоенность трудовой жизнью (важность для молодёжи – 4,54 балла, лиц среднего возраста – 4,63 балла, старшее поколение – 3,98 балла), а также вопросами проведения свободного времени (4,46 балла, 4,31 балла и 4,01 балла соответственно). Вместе с тем удовлетворенность трудовой жизнью значительно ниже, чем у лиц среднего возраста³ (удовлетворенность в заработной плате – 3,07 и 3,19 баллов; в условиях труда – 3,28 и 3,43 баллов; в содержании труда – 3,28 и 3,44 баллов соответственно), а удовлетворенность в проведении свободного времени

² Как показали результаты опроса, представители старшего поколения более скромны в мнениях о том, какой размер денежных средств на одного члена семьи в месяц необходим, чтобы жить очень хорошо (63454 руб.), нежели молодёжь (75536 руб.).

³ Представители же старшего поколения в наименьшей степени отмечают трудовую жизнь как важную сторону своей жизни.

**Таблица 3. Оценка важности и удовлетворенности населением
Вологодской области различных сторон жизни, баллы**

Сторона жизни	Молодёжь		Лица среднего возраста		Старшее поколение		В среднем по области	
	Важн.	Удовл.	Важн.	Удовл.	Важн.	Удовл.	Важн.	Удовл.
1. Семейная жизнь	4,58	4,12	4,67	4,14	4,47	4,03	4,59	4,10
Семейное положение	4,39	4,09	4,48	4,11	4,29	3,93	4,41	4,05
Взаимоотношения в семье	4,59	4,11	4,67	4,09	4,46	4,01	4,59	4,07
Сексуальная жизнь	4,45	4,05	4,40	3,98	3,39	3,37	4,11	3,81
2. Трудовая жизнь	4,54	3,37	4,63	3,55	3,98	3,32	4,43	3,45
Заработная плата	4,66	3,07	4,71	3,19	4,19	3,00	4,55	3,11
Условия труда	4,48	3,28	4,57	3,43	3,94	3,22	4,37	3,34
Содержание труда	4,44	3,28	4,51	3,44	3,89	3,20	4,32	3,34
3. Проведение свободного времени	4,46	3,31	4,31	3,32	4,01	3,57	4,25	3,39
Продолжительность свободного времени	4,41	3,20	4,24	3,21	3,95	3,61	4,19	3,33
Качество досуга	4,35	3,28	4,16	3,23	3,86	3,46	4,11	3,31
Разнообразие досуга	4,26	3,16	4,09	3,18	3,79	3,36	4,04	3,23
4. Состояние здоровья	4,72	3,94	4,73	3,77	4,76	3,20	4,74	3,64
Физическое самочувствие	4,67	3,94	4,67	3,74	4,69	3,18	4,68	3,61
Психологическое самочувствие	4,64	3,80	4,61	3,71	4,60	3,28	4,61	3,60
Работоспособность	4,61	3,90	4,63	3,79	4,60	3,21	4,61	3,64
5. Материальное благосостояние	4,67	3,36	4,70	3,41	4,61	3,40	4,67	3,40
Жилищные условия	4,63	3,46	4,67	3,65	4,56	3,64	4,63	3,61
Обеспеченность бытовой техникой и мебелью	4,41	3,53	4,43	3,66	4,17	3,60	4,35	3,61
Одежда и обувь	4,47	3,57	4,46	3,62	4,15	3,66	4,37	3,62
6. Экологическая ситуация	4,33	3,29	4,42	3,33	4,38	3,25	4,39	3,30
Чистота воздуха	4,36	3,16	4,43	3,25	4,42	3,20	4,41	3,22
Качество питьевой воды	4,42	3,11	4,47	3,14	4,46	3,05	4,46	3,11
Озеленение и чистота в месте проживания	4,28	3,24	4,39	3,34	4,33	3,17	4,35	3,27
7. Инфраструктура	4,32	2,90	4,36	3,13	4,13	3,01	4,29	3,05
Качество дорог	4,38	2,30	4,44	2,46	4,21	2,48	4,36	2,44
Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры (дет. сады, школы, мед. учреждения)	4,32	3,07	4,40	3,31	4,18	3,14	4,32	3,21
Обеспеченность объектами торговли	4,13	3,49	4,20	3,64	4,04	3,55	4,14	3,58
8. Безопасность	4,49	3,35	4,45	3,41	4,38	3,17	4,44	3,33
Криминогенная ситуация	4,35	3,27	4,36	3,36	4,32	3,11	4,35	3,27
Безопасность дорожного движения	4,43	3,20	4,44	3,26	4,38	3,04	4,42	3,18
Безопасность жилища	4,46	3,51	4,50	3,52	4,40	3,29	4,46	3,45
Качество жизни, в целом	4,55	3,47	4,64	3,40	4,50	3,32	4,58	3,39

ниже, чем у старшего поколения (продолжительность свободного времени – 3,20 и 3,61 баллов; качество досуга – 3,28 и 3,46 баллов; разнообразие досуга – 3,16 и 3,36 баллов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса [Текст] // Вопросы статистики. – 2011. – №2. – С. 3–41.
2. Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России [Текст]: психологические составляющие / Г.М. Зараковский. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
3. Нугаев, Р.М. Качество жизни в трудах социологов США [Текст] / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев // Социологические исследования. – 2003. – №6. – С. 100–105.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // КонкультантПлюс.
5. Портал государственных программ Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/site/index>
6. Черкашин, А.К. Динамические и квалиметрические модели оценки качества жизни семьи [Текст] / А.К. Черкашин, Я.А. Лещенко, А.В. Боева // Народонаселение. – 2015. – №3. – С. 61–76. (С. 62).

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В современных условиях применение административных и экономических методов регулирования социально-экономического развития города недостаточно. Сегодня одним из основных источников его эффективного функционирования является человеческий потенциал. Высокий уровень человеческого потенциала становится основным источником экономической ценности, стимулируя появления новых продуктов, идей и инноваций. По мнению исследователей важнейшими составляющими роста уровня человеческого потенциала являются повышение качества городской среды, развитие инфраструктуры, креативных общественных пространств, а также повышение социального взаимодействия, что достигается посредством целенаправленного формирования связей между местными сообществами и горожанами.

Под местными сообществами понимаются сообщества людей, объединенных не только географической близостью, но и имеющих общие интересы, цели, потребности и общие ресурсы. Воссоздание социальных связей между проживающими на одной территории людьми связано с наращиванием социального потенциала. Чем более развиты социальные сети, в которые интегрированы люди, тем выше уровень социального потенциала группы и человеческого потенциала отдельного его члена.

В связи с этим местные сообщества нуждаются в деятельности по их развитию (community development). На практике за рубежом и в некоторых российских городах элементами community development являются: организаторы сообществ, корпорации местных сообществ и фонды местных сообществ.

Задачи, решаемые ими в деятельности по формированию и развитию местных сообществ, исключительно важны. Среди них можно отметить следующие:

- наращивание способностей населения к совместным действиям;
- наделение населения властью над условиями своей жизни;

¹ Прокопьева Елена Александровна – магистрант Вологодского государственного университета.

– продуцирование отношений доверия, партнерства между людьми на локальном уровне, укрепление готовности людей к сотрудничеству, формирование у жителей чувства принадлежности, генерирование социальных связей, противодействие социальной изоляции.

С одной стороны, community development подразумевает объединение людей, проживающих на общей территории, и выработка у них чувства принадлежности к какой-либо группе, имеющей общую цель и интересы. Это достигается посредством вовлечения жителей в совместную деятельность, направленную на достижение общественного блага или обоюдной пользы для всех участников. Такой деятельностью может быть участие людей в мероприятиях, направленных на благоустройство территории проживания людей, или в мероприятиях культурного характера, таких как местные тематические фестивали, концерты, ярмарки, так называемые гаражные распродажи и т.д.

С другой стороны, community development – это деятельность по развитию городской среды и инфраструктуры. В связи с этим одним из инструментов, применяемых в community development, является формирование общественных пространств и креативных кластеров. Процесс создания и улучшения пространств стал своего рода символом возвращения города людям, говорящим о их праве не только находиться в городе, но и участвовать в принятии решений, определяющих будущее города. Общественное пространство является местом приложения активности и интереса горожан. Не теряя транзитной функции, оно открывает возможности для действия: здесь люди задерживаются, удовлетворяют свои социальные, культурные потребности, потребность в самовыражении, объединяются в сообщества.

Разновидностью общественных пространств являются креативные кластеры. Сегодня креативность признана механизмом ревитализации городских пространств и развития городской экономики. Креативный этос пронизывает все стороны жизни, определяя наши представления о себе как об экономических и социальных субъектах и саму суть нашей идентичности. Формирование креативности непосредственно связано с возникновением новых условий труда, образа жизни, форм общения и окружения, что, в свою очередь, стимулирует творчество [3].

Р. Флорида вводит понятие креативного класса, представители которого занимаются «созданием новых значимых форм» и разделяют-

ся на две группы: 1) суперкреативное ядро, к которому относятся ученые, инженеры, дизайнеры, художники, поэты, архитекторы и т. д., 2) креативные специалисты, решающие творческие задачи в разных отраслях: права, финансов, здравоохранения, требующих высокого уровня образования и высокого уровня человеческого потенциала.

Объединившись, люди творческих профессий образуют креативные кластеры. «Креативный кластер» – понятие, сформированное С. Эвансом, куратором программы ЮНЕСКО «Creative Cities», означает сообщество творчески-ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории. Креативный класс влияет на различные стороны повседневной жизни, на экономическую эффективность городов, регионов, стран, политические взгляды и ценности, на подходы к работе, здоровью и благосостоянию. Творческие кластеры запускают креативные продукты, привносят в городскую среду новые форматы, что способствует общему развитию города.

Творческие кластеры и креативные общественные пространства направлены на трансформацию городской среды и активизацию местных сообществ. Примерами зарубежных пространств такого рода являются, к примеру, следующие: парклет «Erratica» в Нью-Йорке; теннисный клуб «The Couch» в Амстердаме, архитектурное решение которого направлено на формирование местного сообщества и другие.

В Москве реализуется проект «Соседские центры», направленный на предоставление пространств для совместного отдыха жителей районов города, и т. д. В Севастополе реализуется проект Социально-культурного центра, цель которого – формирование пространства для дискуссионной и проектной деятельности, предоставление горожанам возможности почувствовать себя вовлеченными и нужными. В рамках проекта «Новые культурные центры» в Ярославле инициировано создание площадки «ТЕХТИЛ» – превращение складского двора в городскую площадь с целью формирования общего культурного пространства для жителей, власти, экспертов и туристов. Арт-площадка «Станция» в Костроме открыта в пространстве бывшей Льняной мануфактуры, здесь претворяются в жизнь творческие проекты в сфере театра, танца, музыки, видео и образования.

В Вологодской области государственные и муниципальные органы также заинтересованы в активном вовлечении местных жи-

телей в решение городских вопросов. Так, с 2015 года в Вологде реализуется муниципальная программа «Создание условий для развития открытого и активного гражданского общества», основные принципы которой – участие населения в решении вопросов местного значения и информационная открытость деятельности органов местного самоуправления. Также на территории города действует 31 территориальное общественное самоуправление. Администрация города инициировала ряд социально значимых проектов, в основе которых лежит принцип партиципации – соучастия, объединенных общим брендом «Вологда – город добрых дел»: «Забота», «Цветущий город», «Семь чудес цвета», «Город детства», «Яркий двор», «Зеленый город», «Дружные соседи», «Дыхание улиц» и др. Динамика участия местных жителей в социально-значимых проектах положительная: в 2013 году в них приняло участие 59 410 человек, в 2014 – 102 265, а в 2015 – 115 240 [2]. Местными жителями, в основном дизайнерами и архитекторами, реализованы проект «Активация» и проект по строительству остановочного комплекса, разработана программа по развитию среды для обучения «Новая школа», ежегодно проводится фестиваль «Курбанистика». Согласно «Карте городских сообществ» [1] в Вологде сегодня насчитывается 79 официальных, неформальных и виртуальных сообществ, общее количество участников которых составляет 138 129 человек.

Вместе с тем можно констатировать, что большинство проектов в г. Вологде разрабатываются по инициативе Администрации. Так, в настоящий момент 80 % проектов инициируются и реализуются органами власти города и лишь 20 % проектов – населением, в то время как идеальным вариантом реализации проектного подхода, является модель 50%:50%, в которой местные сообщества сами являются инициаторами городских социальных проектов [4].

По мнению автора, для увеличения количества проектов «снизу» необходимо сосредоточиться как на развитии местных сообществ, воссоздании связей между ними, воспитании в местных жителях ответственности перед городской средой, так и переосмыслении городских пространств, привнесении в них нового смысла.

Автором разработан и предлагается к реализации проект «Вместе», в котором предлагаются следующие направления деятельности:

1. Создание виртуального и реального пространства, наполнение их социальными практиками. Виртуальное пространство предполагает запуск местной краудфандинговой платформы, предназначенной для сбора городских проблем и идей, средств на их реализацию, публикации заметок и лонгридов о наиболее интересных проектах. В реальном пространстве предлагается создание постоянно действующих локальных центров в районах города, выполняющих функции креативных кластеров и системы pop-up-пространств.

2. Реализация акций и проведение совместных мероприятий, включающих в себя игровые исследования территории и жителей; создание вовлекающих инсталляций, применение интерактивных технологий познания окружающей среды и т.д.

Таким образом, реализация проекта «Вместе» становится эффективным инструментом развития местных сообществ, воссоздания связей между ними, наращивания социального и человеческого потенциала, повышения активности населения, в том числе предпринимательской, стимулирования социально-экономического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карта городских сообществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1OsUbCsYP1МУНВНрJk8TJRbW1hs>
2. Публичный доклад о результатах деятельности Главы муниципального образования «Город Вологда» за 2015 год – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka3/vologda.pdf>
3. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2007. – 430 с.
4. Шулепов, Е.Б. Современные методы управления крупным городом [Текст] / Е.Б. Шулепов; под ред. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 195 с.

АКТИВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Введение зарубежными странами против Российской Федерации экономических санкций, неконтролируемое снижение валютного курса, экономический кризис в стране, запрет в 2015 году на продажу туров для россиян по ведущим выездным направлениям – Турция и Египет – на длительный период, а также беспокойная геополитическая обстановка в мире обусловили спрос со стороны российских туристов на альтернативные предложения, в том числе и отдых внутри страны. В Российской Федерации внутренний туризм развит слабо, что обусловило необходимость определения направлений, способствующих замещению зарубежного отдыха внутренними туристическими продуктами. В настоящее время состояние сферы туризма в России отличается отсутствием четкой государственной политики. В связи с этим возникла потребность поиска способов активизации внутреннего туризма, способных увеличить спрос на отдых в пределах РФ со стороны россиян в краткосрочной перспективе.

Анализ научной литературы, а также статистической информации позволил определить, что внутренний туризм способствует социально-экономическому развитию территорий [3; 4]. Так, в развитых зарубежных странах, например США, обеспечивает до 80% денежных поступлений в структуре видов туризма. Кроме того, он рассматривается исследователями не только в качестве доходной отрасли, но и как фактор развития человеческого потенциала территории, обеспечивая восстановление психофизиологических ресурсов населения, удовлетворению его социальных и духовных потребностей, реализации творческих возможностей человека.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в 2014–2015 годах произошли серьезные изменения в спросе россиян на отечественный и зарубежный турпродукт. Общее число выездных туристских поездок в 2015 году по сравнению с 2014 годом сократилось почти на 20%. Таким образом, в данных условиях более дешевые

¹ Леонидова Екатерина Георгиевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

поездки в пределах страны, переход к стратегиям экономии может стать фактором роста рынка внутреннего российского туризма.

Одним из наиболее благоприятных регионов для развития туристической деятельности является Северо-Западный федеральный округ, в котором сконцентрированы культурно-исторические и природные ресурсы, служащие основой для создания разнообразных турпродуктов. В нем расположено самое большое в Российской Федерации количество памятников культуры и природы, находящихся под охраной ЮНЕСКО (табл. 1).

Кроме того, по состоянию на 2014 г. он занимал второе место после Центрального федерального округа по числу объектов культурного наследия в РФ. Туристические ресурсы региона позволяют развивать культурно-исторический, экологический, событийный, сельский и другие виды туризма, привлекающих в том числе внутренних туристов. Однако в настоящее время имеющийся потенциал реализуется неэффективно. Так, анализ продаж туров показал, что в 2015 году доля проданных турфирмами туров в регионы РФ составила 32% в общем объеме реализованных турпакетов (табл. 2).

В данных условиях целесообразно более продуктивно использовать имеющийся ресурсный потенциал для развития перспективных туристских направлений, которые не требуют больших финансовых

Таблица 1. Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО на территории СЗФО

Название объекта	Местоположение объекта	Год внесения в список	№ объекта в списке
Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников	г. Санкт-Петербург	1990	540
Архитектурный ансамбль Кижского погоста	Республика Карелия	1990	544
Исторические памятники Новгорода и окрестностей	Новгородская область	1992	604
Культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова»	Архангельская область	1992	632
Девственные леса Коми	Республика Коми	1995	719
Ансамбль Ферапонтова монастыря	Вологодская область	2000	982
Куршская коса	Калининградская область (совместно с Литвой)	2003	994
Геодезическая дуга Струве	Ленинградская область	2005	1187

Таблица 2. Количество проданных туров туристскими фирмами СЗФО, тыс. шт.

Число туров	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2005 гг., в %
Всего	2033,6	2089,5	2610,1	612,5	484,9	545,4	626,4	790,3	1029,1	496,6	156,2	7,7
из них по территории России	582,5	604,0	727,5	93,4	85,5	115,2	89,8	141,3	143,4	147,0	49,5	8,5
по зарубежным странам	1418,1	1450,5	1839,3	492,1	386,1	383,8	468,2	616,1	834,0	284,8	102,8	7,3
Источник: данные Росстата.												

затрат, дополнительной инфраструктуры и способны за короткий срок обеспечить рост туристского потока в регион. В качестве вида, обладающего подобными характеристиками, выступает событийный туризм [2]. Он предполагает посещение туристами различных событий, имеющих для них привлекательность.

Среди всех субъектов СЗФО Вологодская область характеризуется высоким культурно-историческим потенциалом, служащим для развития широкого спектра видов туристической деятельности, в том числе событийного туризма.

Как показал анализ данных опроса населения, спрос со стороны населения тормозится снижением реальных денежных доходов населения (табл. 3).

Поэтому при определении экономической эффективности событийного туризма будет использован подход, учитывающий экономическую конъюнктуру [1]. В результате расчетов, учитывающих изменение индекса-дефлятора реальных располагаемых доходов населения, содержащегося в Прогнозе социально-экономического развития Минэкономразвития до 2025 года, был рассчитан темп роста данного показателя до 2030 года по отношению к 2014 году. Значение данного показателя составило 174,3% в 2030 году. С учетом динамики туристских прибытий в регион определено, что к 2030 году туристский поток в регион составит 4925 тыс. человек.

На основе изменения туристских затрат, включающих затраты на проживание, а также с учетом прогноза темпа роста индекса, характеризующего народное потребление домашних хозяйств, выполненного экспертами Института народнохозяйственного прогнозирования до 2030 года, был скорректирован прогноз средних трат туристов и

Таблица 3. Участие в туристических или экскурсионных поездках жителей Вологодской области, в %

Категория респондентов	Все респонденты	из них в возрасте, лет							
		20 - 24	25 - 29	30 -34	35 - 44	45 - 54	55 - 59	60 – 69	70 и более
Лица в трудоспособном возрасте – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–	–	–
из них									
совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев	20,3	23,1	19,2	18,1	27,4	19,0	–	–	–
Лица в трудоспособном возрасте, не совершавшие туристической или экскурсионной поездки за последние 12 месяцев, всего	100,0	100,0	–	–	–
в том числе по причине									
предпочитают отдыхать с выездом на дачу, отдыхать у родственников и знакомых в другой местности	16,3	–	–	–	–	13,4	–	–	–
по состоянию здоровья	3,5	–	–	–	–	6,7	–	–	–
по семейным обстоятельствам	34,5	–	–	–	–	27,0	–	–	–
не могу себе это позволить из-за нехватки средств	42,2	–	–	–	–	51,3	–	–	–
отсутствие интереса к таким поездкам	1,3	–	–	–	–	0,0	–	–	–
другая причина	2,3	–	–	–	–	1,6	–	–	–
Источник: данные Вологдастата.									

рассчитан объем туристских расходов в расчете на одного человека. В результате отношение туристских расходов, включающих проживание в средствах коллективного размещения в течение суток, к ВРП в 2030 году составит 49,9 млрд руб., что составит 9,3% от ВРП (для сравнения в 2014 году – 4,4% ВРП).

Таким образом, в ходе проведенного экономического анализа определено, что развитие событийного туризма является одним из направлений, активизирующим внутренний туризм в регионе. Он способен генерировать массовый поток туристов в регион, увеличивая продолжительность их пребывания и объем расходов. Это обуславливает необходимость создания событийных мероприятий, длительность которых составит сутки и более.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова, М.В. Развитие туризма в регионе: финансовый аспект (на примере Ярославской области) [Текст] / М.В. Виноградова // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – №. 5. – С. 110–126.
2. Власова, Т.И. Событийный туризм – эффективный антикризисный инструмент привлечения туристских потоков в регион [Текст] / Т.И. Власова, А.В. Алейников // Вестник НАТ. – 2015. – № 1. – С. 38–40.
3. Семенова, Е.В. Проблемы развития внутреннего туризма и некоторые пути их решения / Е.В. Семенова, Н.В. Маслова // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – №3. – С. 34–36.
4. Сердюкова, Н.К. Внутренний туризм: актуальные вопросы управления и развития [Текст] / Н.К. Сердюкова // TERRA ECONOMICUS. – № 3. – 2009. – С. 144–146.

АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА²

На территории РФ сегодня наблюдается ряд негативных тенденций: сокращение ресурсной базы производства; не получает должного развития и деятельность по формированию экономически активных субъектов сельского бизнеса, неблагоприятная международная политическая и экономическая конъюнктура (взаимные санкций РФ и Запада), в контексте декларируемой властью политики импортозамещения [3]. Тем не менее основной проблемой территорий остаётся убыль населения, прежде всего, проживающих на удалённых территориях от городов. Главными причинами, по которым жители села переезжают в города, становятся низкая оплата труда, проблемы с трудоустройством, отсутствие условий для получения профессии и профессионального роста. Все эти социально-демографические и экономические тенденции актуализируют проблему оценки трудового потенциала территорий.

В отечественной литературе имеется ряд исследований, посвящённых вопросу оценки трудового потенциала (например, труды Н.М. Римашевской, Г.В. Якшибаевой, А.Г. Базаровой [1; 2; 7]), однако они касаются измерения на уровне территориальных образований без учёта специфики сельских поселений. В данной работе за основу принята методика, разработанная исследователями ИСЭРТ РАН (Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов) в 2015 г. для муниципальных образований Вологодской области [4].

Главным препятствием оценки трудового потенциала муниципальных образований СЗФО является отсутствие доступных статданных. В связи с этим нами были подобраны основные показатели: число умерших; среднесписочная численность работников организации; миграционный приток; число лиц с высшим образованием. Выбор данных индикаторов обусловлен следующими причинами.

¹ Лихачева Татьяна Николаевна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-32-01057.

Показатель «число умерших», является критерием жизнестойкости, «среднесписочная численность работников организации» и «миграционный приток» характеризуют уровень обеспеченности территорий трудовыми ресурсами. «Число лиц с высшим образованием» является индикатором возможностей людей к большей реализации потенциала. Следует иметь в виду, что последние данные об уровне образования населения на поселенческом уровне имеются только за 2010 год, которые основываются на результатах Всероссийской переписи населения [5].

В методике оценки трудового потенциала нами был выбран распространённый приём расчёта интегрального индекса. Главным достоинством данного метода является возможность полноценного сопоставления равновесных показателей, имеющих разные единицы измерения, что позволяет дать комплексную оценку [4].

В качестве предельных значений были выбраны максимальные и минимальные величины, наблюдавшиеся в районах СЗФО с 2009 по 2014 гг. (рис. 1).

Таким образом, на основании обобщения имеющихся теоретико-методологических разработок, а также анализа статистических данных были выбраны показатели для оценки трудового потенциала муниципальных образований Северо-Западного федерального округа и получены следующие результаты.

Анализ основных показателей трудового потенциала муниципальных образований СЗФО проведён, используя сопоставление районов с преобладанием сельского населения (сельские территории

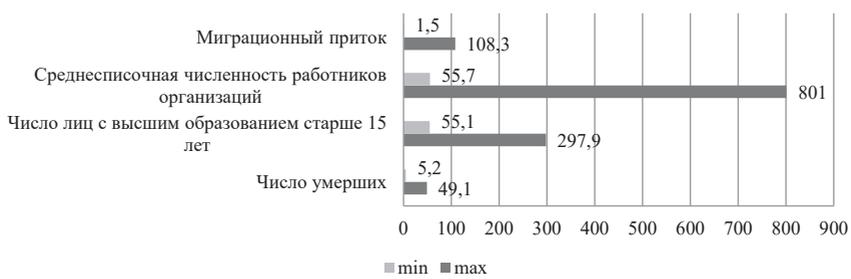


Рис. 1. Максимальные и минимальные значения основных характеристик трудового потенциала муниципальных образований Северо-Западного федерального округа, на 1000 чел. нас.

от 51 до 100% сельского населения) и территорий с меньшей его долей (городские территории от 0 до 50%). Наибольшее представительство сельских территорий отмечается в Вологодской области, наименьшее в Псковской области, совсем не имеется данных территорий в Мурманской области.

Так как распределение районов в группах неравномерное, использовалась вторичная группировка районов. В расчётах было принято, что первая и пятая группы будут состоять из 15% единиц совокупности, вторая и четвёртая – из 20%, третья – из 30% [6].

Рисунок 2 показывает, что большинство муниципальных территорий имеет средний уровень трудового потенциала, из них более половины районов с большей долей городского населения (Нюксенский район Вологодской области – 0,423, Себежский – 0,422 Псковской области, Великоустюгский – 0,421 Вологодской области).

Высокий уровень трудового потенциала наблюдается в муниципальных образованиях, где присутствие сельского населения является наименьшим: Всеволожский район Ленинградской области – 0,731, Светлогорский Калининградской области – 0,675, Печенгский Мурманской области – 0,604. Отметим также отсутствие высокого уровня трудового потенциала в районах Псковской и Новгородской областей.

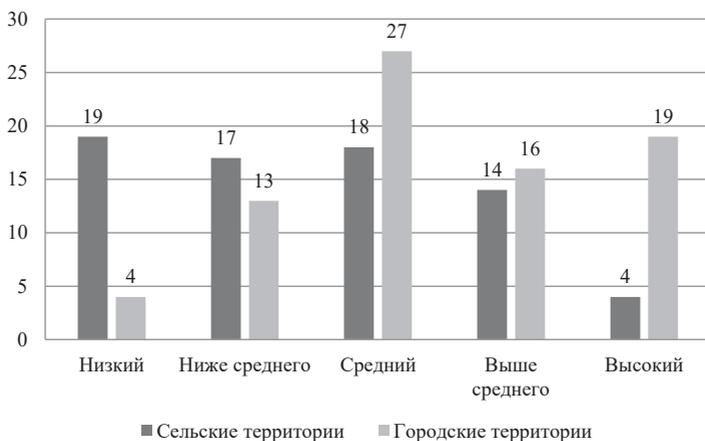


Рис. 2. Распределение районов Северо-Западного федерального округа по уровню развития трудового потенциала, ед.

Низкий уровень трудового потенциала в основном прослеживается в районах с большим представительством сельских жителей: Виноградовский район Архангельской области – 0,281, Пудожский Республики Карелии – 0,284, Верхнетоемский Архангельской области – 0,288. В районах Республики Коми, Мурманской и Ленинградской областей низкого уровня трудового потенциала не наблюдается.

Полученные результаты говорят о низком уровне трудового потенциала на сельских территориях Северо-Западного федерального округа, несмотря на более высокий уровень активности и здоровья по сравнению с более урбанизированными районами. Чётко прослеживается высокий уровень индекса в территориях, расположенных близ крупных городов. Также состояние сельских территорий характеризуется низким уровнем образования и высоким уровнем миграционной убыли селян, особенно, проживающих на удалённых территориях. Это говорит об угрозе возрождения и развития села и о необходимости совершенствования системы управления трудовым потенциалом территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарова, А.Г. Человеческий потенциал Бурятии: опыт измерения на муниципальном уровне [Текст] / А.Г. Базарова // Известия Иркутского государственного университета: серия «Науки о земле». – 2012. – Т.5. – №1. – С. 83-91.
2. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – №3. – С. 111–138.
3. Колесова, Е.Ю. Влияние продовольственного эмбарго на состояние и тенденции развития пищевой промышленности России [Текст] / Е.Ю. Колесова, М.А. Колесов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2015. – №1. – С. 93–97.
4. Леонидова, Г.В. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки [Текст]: препринт / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 78 с.
5. Москвина, Е.А. Состояние человеческого потенциала сельских территорий Вологодской области [Текст] / Е.А. Москвина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5. – С. 71–79.

6. Устинова, К.А. Взаимосвязь образовательной компоненты человеческого капитала и регионального развития [Текст] / К.А. Устинова // Проблемы развития территорий. – 2010. – №5(61). – С. 83–92.
7. Якшибаева, Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Уфа. 2001. – 22 с.

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Социально-экономическая сфера, которая в основном использует традиционные методы для моделирования процессов, нуждается во внедрении современных методов. Различные подходы, которые применялись для моделирования миграционных процессов, потеряли свою актуальность, так как они не учитывают все особенности реальной миграции. В XX веке возник метод агент-ориентированного моделирования, который в наше время активно используется в изучении социально-экономических процессов.

В основе моделирования лежит понятие модели. А.Г. Ваниев определяет модель, как формализованное представление об объекте исследования относительно поставленной цели. Такая интерпретация подразумевает наличие конкретной цели перед началом построения модели и предвидение определенного результата [2].

Понятие «модель» находится в тесной связи с понятием «моделирование». В научной литературе моделирование определяют, как процесс построения, изучения и применения моделей [5]. Моделирование объектов, процессов, систем позволяет спрогнозировать результаты и проанализировать их на эффективность. В ходе формирования модели выделяется объект исследования, субъект, цель и характеристики внешней среды. Полученные результаты являются основаниями для принятия управленческих решений и оценки прогнозируемых последствий.

О.А. Ковалева выделяет следующие подходы к моделированию экономических систем: экономико-математическое, статистическое, имитационное моделирование. Также выделяется смешанное моделирование, которое представляет собой комбинации из перечисленных подходов. Имитационное моделирование в последние десятилетия получило значительное развитие. Одним из достижений в этой области стало агент-ориентированное моделирование (АОМ).

Основные характеристики экономической системы и характеристики, построенной для нее агент-ориентированной модели, имеют

¹ Корепина Татьяна Андреевна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

большую схожесть. Экономическая система состоит из отдельных элементов (объектов), а модель представляет собой совокупность объектов (агентов). Каждый объект в экономической системе имеет некоторый набор свойств, а агент имеет свойства, аналогичные наиболее важным свойствам реального объекта. Как в системе, так и в модели существует набор правил, которые характеризуют взаимодействие в первом случае объектов между собой и окружающей средой, а во втором агентов между собой и окружением. Также соответствие присутствует в том, что поведение системы и результат моделирования зависит от составляющих объектов и их взаимодействия друг с другом как внутри системы, так же аналогично и в модели.

А.Р. Бахтизин определяет агент-ориентированные модели (АОМ), как специальный класс моделей, основанных на индивидуальном поведении агентов и создаваемых для компьютерных симуляций [1]. Агенты в АОМ обладают следующими основными свойствами: автономия; отсутствие единой регулирующей системы; взаимодействие на уровнях осуществляется таким образом, что на макроуровне задается общий для всех агентов набор правил, а совокупность действий агентов микроуровня может оказывать воздействие на параметры работы микроуровня, неоднородность; отсутствие контроля за действиями агентов по отдельности; ограниченная интеллектуальность агентов; расположение в пространстве [1]. Особенностью АОМ является то, что в ней находится большое число агентов, взаимодействующих друг с другом, в некоторых случаях оно может достигать нескольких миллионов.

В моделях социально-экономических систем присутствуют агрегированные агенты. Существует два подхода, которые вовлекают таких агентов в работу. Один из них представляет собой оптимизацию определенной функции полезности, а второй включение в модель рассчитанных экзогенных параметров, которые отражают результаты решений агента. При использовании в АОМ более детальной спецификации агентов микроуровня можно добиться того, что изменения параметров макроуровня будут более адекватны действительности.

Таким образом, моделирование социально-экономических процессов в последнее время стало основываться на агент-ориентированном подходе, который имеет ряд преимуществ по сравнению с другими методами моделирования.

Моделирование требует тщательного изучения миграционных процессов, их видов и особенностей. Также существует необходимость в формулировке понятия миграции. Отечественный демограф Л.Л. Рыбаковский определяет ее как «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [7]. Основные показатели миграции, которые необходимо учитывать при моделировании, составляют абсолютные и относительные показатели [8]. Выделяется исходная, основная и заключительная стадия миграционного процесса.

В таблице представлены традиционные и современные модели миграции, их достоинства и недостатки.

Таким образом, сравнительный подход к моделированию миграции показал, что в отличие от традиционных моделей, АОМ имеет множество независимых алгоритмов, возможность варьирования структуры и параметров, наглядность при создании модели и ее реализации.

Российские ученые предложили разработку имитационной модели миграции. Идея состоит в том, чтобы создать вычислительный инструмент, который представляет собой совокупность агентов, образующих искусственное общество.

В АОМ миграционных процессов агенты устроены сложно. Большое количество агентов с множеством свойств и целей, конкурирующих между собой, наличие процедур агрегирования тех и других, а также процедура принятия решения являются необходимыми и сложными процессами в одной модели.

Таким образом, агент-ориентированное моделирование имеет по сравнению с другими методами следующие преимущества: большая близость к реальной системе, разделение по блокам дает возможность верифицировать каждый блок до его включения в систему, использование зависимостей сложного характера без математического описания. Но в то же время существуют некоторые недостатки: трудоемкость, использование больших временных и материальных ресурсов, необходимость в ЭВМ и специализированном программном обеспечении.

Агент-ориентированное моделирование требует качественного подхода к изучению миграционных процессов, технического осна-

Таблица. Подходы к моделированию миграции

Вид модели	Описание	Достоинства	Недостатки
<p>Традиционные модели миграции</p> <p>Гравитационные модели.</p> <p>Модификации:</p> <p>Модель столкновения возможности</p> <p>Формула Хегерстранда</p>	<p>По аналогии с моделью гравитационного поведения физического тела моделируется движение потока населения «притягиваемого» различными территориями.</p>	<p>Такой подход позволяет учесть разнообразие факторы (например, природно-климатические), формирующие «притягательную» силу конкретного региона, и как следствие возможность получить прогноз.</p>	<p>При данном подходе оказывается вне моделирования ряд важных характеристик («движущих сил») миграции – специфика взаимного расположения регионов (в одном экономическом районе или нет), интенсивность установившихся связей, влияние регионов-соседей и т. п. – что представляет угрозу долгосрочной надежности такой модели.</p>
<p>Регрессионные модели.</p> <p>Модификации:</p> <p>Факторные модели миграции (корреляционно-регрессионный и факторный анализ)</p> <p>Факторно-трендовые модели</p>	<p>К этой группе относятся модели, формулирующие связь миграционных показателей с разнообразными индексами социально-экономического развития (уровень безработицы, индексы изменения среднедушевых доходов и т.д.).</p>	<p>Возможность количественного измерения тесноты связи между отдельными независимыми показателями и, следовательно, определения конкретной управленческой стратегии.</p>	<p>Модели не отвечают критерию необходимой надежности, исходя из предположения о неизменности влияния того или иного показателя на миграцию, между тем как общественный прогресс, изменение демографической ситуации могут привести к коренным изменениям причинно-следственных связей миграционных процессов. Не учитываются внешнеэкономические причины миграции, реально способные оказывать значительное воздействие на мощность и интенсивность межрегиональных потоков.</p>
<p>Марковские модели</p>	<p>Использование экстраполяции при прогнозировании. Рассмотрение изменения структуры совокупности как вероятностного процесса: вероятность нахождения единицы в том или ином состоянии в данное время определяется характером распределения ее в отдельных состояниях прошлых периодов и вероятностями изменения этих состояний к настоящему времени или этапу развития.</p>	<p>Содержательность показателей, хорошо проработанный математический аппарат, допущение взаимной зависимости объясняемых переменных</p>	<p>Применение моделей возможно лишь при полной информации о матрице вероятностей перехода в некоторый момент времени. Марковские цели предполагают вероятностный характер описываемых процессов, в то время как миграция определяется конкретными социально-экономическими явлениями.</p>

<p>Оптимизационные модели</p>	<p>При наличии в модели целевой функции выходом является описание оптимальной структуры миграции и указание необходимых для ее достижения значений управляемых параметров миграционной системы. Если критерий оптимальности отражает некоторый закон поведения населения данной территории, возможно получение нормативного прогноза миграционных потоков.</p>	<p>Разложение на простые задачи, которые легко смоделировать. Известна конкретная цель при построении модели.</p>	<p>Неустойчивость оптимального решения. Математическое моделирование сложных систем является затруднительным. Максимизация критерия оптимальности считается целью оптимизации.</p>
<p>Современные модели миграции</p>	<p>Искусственная нейронная сеть представляет собой систему соединенных и взаимодействующих между собой простых процессов. Сеть способна принимать решения, совершать управленческие процессы, прогнозировать. Данную модель предлагается использовать для сравнения административно-территориальных единиц по различным миграционным характеристикам.</p>	<p>Обучаемость. Модель решает проблему высокой шумности экспериментальных данных и их противоречивости, а также отсутствия нормальной формы исходных данных и их асимметричности.</p>	<p>Неоднозначность решений, сложная процедура настройки внутренних элементов и связей, большие временные затраты в реализации модели, труднодоступность сверхбольших интегральных микросхем.</p>
<p>Имитационные модели: агент-ориентированное моделирование</p>	<p>Модели, основанные на индивидуальном поведении агентов и созданные для компьютерных симуляций. Основной идеей является построение вычислительного инструмента, который представляет собой совокупность агентов с определенным набором свойств. АОМ миграционных процессов учитывают все особенности социально-экономических систем.</p>	<p>АОМ позволяет смоделировать миграцию близко к реальности, множество независимых алгоритмов, наглядность, способность к прогнозированию, гибкость варьирования структуры, алгоритмов и параметров, творческий подход при создании модели.</p>	<p>Требование к наличию суперкомпьютеров; сложность в создании, тестировании и обработке результатов. Хаотический эффект, который заключается в том, что люди, зная или чувствуя что за ними наблюдают, могут изменить свое обычное поведение. Такой эффект может присутствовать, если при использовании системы предполагается участие людей.</p>
<p>Источник: составлено автором по [3, 4, 6].</p>			

щения и определенных затрат. В результате получается близкая к реальности модель. Математическое моделирование, которое в основном используется при описании миграции, не нуждается в сложном техническом обеспечении, не учитывает нюансы реальной системы, берет только основные его компоненты. Моделирование миграционных процессов требует внимания ко всем его особенностям. Поэтому для будущей работы с данным видом социально-экономической активности приемлемым методом будет выступать агент-ориентированное моделирование. АОМ позволяет лучше других традиционных моделей воспроизводить процесс миграции в разрезе регионов – субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтизин, А.Р. Агент-ориентированные модели экономики [Текст] / А.Р. Бахтизин. – М. : Экономика, 2008. – 279 с.
2. Ваниев, А.Г. Современные подходы к моделированию экономических процессов [Текст] / П.Г. Ваниев, И.С. Сагиров // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 12. – С. 23–29.
3. Макаров, В.Л. Применение суперкомпьютерных технологий в общественных науках [Текст] / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин // Управление. – 2014. – № 2 (4). – С. 15–27.
4. Огородников, П.И. Моделирование миграционных потоков в регионе [Текст] / П.И. Огородников, Н.А. Макарова // Экономика региона. – 2013. – № 2 (34). – С. 168–176.
5. Попов, Л.В. Анализ и моделирование трудовых показателей [Текст]: учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. / Л.А. Попов. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 208 с.
6. Прикладное прогнозирование национальной экономики [Текст]: учебное пособие / В.В. Ивантер, И.А. Буданова, А.Г. Коровкина, В.С. Сутягина. – М.: Экономистъ, 2007. – 896 с.
7. Рыбаковский, Л.Л. Демографический понятийный словарь [Текст] / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
8. Рыбаковский, Л.Л. Показатели миграции населения. Миграция населения [Электронный ресурс]: инф.-справ. система. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a25.html>

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Бизнес сегодня полностью сконцентрирован на финансово-экономических вопросах, что не всегда приводит к оптимальным решениям. Многие предприятия рассматривают задачу повышения производительности труда только как инвестиционный проект и не хотят нести дополнительные расходы на модернизацию и автоматизацию производства. Многие слишком заняты решением текущих проблем и не находят времени для развития. Сформировалась привычка в случае кризиса пользоваться простыми решениями – получать государственную поддержку, снижать объёмы производства и сокращать персонал. Сегодня назрела настоятельная необходимость в восстановлении баланса социальных и экономических аспектов производительности. Нужно сфокусироваться на «мягких» способах повышения эффективности труда с помощью более рациональной организации производственных процессов, обучения персонала, внедрения современных систем менеджмента и т. д.

В связи с этим возникает необходимость использования инструментов управления для повышения уровня производительности труда, которые бы захватывали все стороны данного вопроса. Среди них можно выделить использование новейшей техники и технологий, увеличение объема инвестиций, модернизацию системы профессионального образования, использование эффективной системы трудового законодательства и другие.

История показывает, что практически во всех странах мира задача повышения производительности труда решалась при активном участии государства с помощью целевых программ и коллективов специально обученных экспертов. Следует привести примеры опыта реализации государственных программ повышения производительности труда в разных странах мира.

Так, в Германии существует национальный центр повышения производительности RKW. Его задачами являются сбор и распространение методик повышения производительности труда в различных сек-

¹ Полина София Васильевна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

торах экономики, а также в изучении передового опыта других стран (в первую очередь – США), его цели:

- инновационное развитие и повышение производительности труда;
- политическая, экономическая и организационная поддержка малого и среднего бизнеса;
- развитие диалога с социальными партнёрами по вопросам рационализации и повышения производительности труда.

Главными направлениями центра являются исследования и разработка методов повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса Германии как на национальном, так и на международном уровне. Основное внимание уделяется строительству, сфере услуг и обрабатывающему сектору, так как эти отрасли имеют важнейшее значение для немецкой экономики.

Также существуют региональные центры, которые обучают менеджменту и методам повышения производительности труда [1].

Сегодня национальные центры повышения производительности труда существуют почти в каждой стране и объединяются в две крупные международные ассоциации – европейскую и азиатскую, которые направлены на содействие обмену опытом и информацией, а также организации совместных проектов по вопросам повышения производительности труда.

Первый российский (точнее советский) центр повышения производительности действовал с 1927 по 1937 годы в виде акционерного общества – треста «Установка» при центральном Институте труда. Его цель заключалась в посредничестве между Институтом и предприятиями при подготовке рабочей силы и внедрении передовых методов организации труда.

В 1990-х годах при Министерстве труда РФ действовал Всероссийский центр охраны и производительности труда, однако в 1996 г. он был переименован во «Всероссийский центр охраны труда» с соответственным изменением направлений деятельности. Региональные подразделения центра существуют по сегодняшний день, занимаясь обучением охране труда и различным рабочим специальностям [1].

Как видно, в настоящее время в России существует недостаточное количество институтов, которые были бы направлены на рост производительности труда.

В связи с этим назревает необходимость создания государственных органов, основными направлениями которых должны стать следующие:

- Развитие социального партнерства с помощью подготовки проектов коллективных договоров между органами государственной власти и предприятиями, а также трудовыми коллективами.

- Улучшение физических условий труда на рабочих местах за счет поддержки новых форм занятости – работы неполной продолжительности рабочего времени, удалённой работы, мобильной работы.

- Предотвращение недобросовестной конкуренции путем обеспечения равных конкурентных условий для компаний из различных регионов, а также между предприятиями.

- Развитие профессиональных навыков работников путем проведения программ по повышению квалификации руководящих кадров высшего и среднего звена; развитие системы внутрипроизводственного обучения, повышения квалификации работников.

- Задачами данной организации должны стать следующие:

- Развитие социального партнерства с помощью подготовки проектов коллективных договоров между органами государственной власти и предприятиями, а также трудовыми коллективами.

- Улучшение физических условий труда на рабочих местах за счет поддержки новых форм занятости – работы неполной продолжительности рабочего времени, удалённой работы, мобильной работы.

- Предотвращение недобросовестной конкуренции путем обеспечения равных конкурентных условий для компаний из различных регионов, а также между предприятиями.

- Развитие профессиональных навыков работников путем проведения программ по повышению квалификации руководящих кадров высшего и среднего звена; развитие системы внутрипроизводственного обучения, повышения квалификации работников.

Решение данных задач в полной мере приведет к росту производительности труда, тем самым обеспечит высокий уровень ВВП страны.

Для этого необходимо качественное правовое обеспечение. В Российской Федерации существует большое количество нормативно-правовых актов, таких как распоряжение, приказ, постановление различных органов власти, но имеется нехватка законодательных актов высшего уровня, таких как федеральный закон, а имеющие недостаточно освещают данный вопрос.

Так, например федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» содержит всего один пункт, в котором упоминается о повышении производительности труда в качестве задачи промышленной политики.

Важным отмечается и тот факт, что на повышение производительности труда указывают многие ведомственные акты различных министерств, но на высшем уровне законодательной системы не предусмотрено, какими методами и способами это возможно достичь.

В связи с этим возникает необходимость реализации законодательных инициатив на федеральном уровне, которые регламентировали бы следующие положения:

- о производительности труда, регламентирующие процедуру исчисления уровня и динамики производительности труда, а также порядок установления экономических и технико-технологических норм и нормативов;

- о критериях, регулирующие процедуры установления соответствия динамики производительности труда и заработной платы;

- о ценообразовании, определяющие порядок установления цен на основе производительности труда;

- о льготном налогообложении прибыли, полученной за счёт роста производительности труда и направленной в инвестиционные фонды для развития производства.

Закрепление данных норм позволило бы избежать существующих коллизий в вопросе повышения производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. HR-блок «Формула труда». Как повышают производительность труда в других странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.formula-truda.ru/blog/povyshenie-proizvoditelnosti-truda.html>

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Вопрос образовательного пространства региона имеет большое социально-экономическое значение в силу того, что его уровень определяет не только инновационный потенциал, но и трудовой, культурологический, ресурсный.

Целью нашей работы было рассмотрение динамики формирования образовательного пространства России с 1914 по 2014 годы.

Российская Федерация традиционно занимает ведущие показатели по уровню образования населения. Согласно последней переписи населения 91% людей в возрасте 15 лет и более имеют основное общее образование и выше, что на 1,1% больше, чем в 2002 году [1].

Анализ структуры образовательного уровня показывает высокий удельный вес людей с высшим и средним профессиональным образованием. Если в 2007 году Россия по индексу человеческого развития стояла на 71 месте из 128 позиций, то в 2015 году согласно данным ООН Россия переместилась на 50 место и занимает первую строчку в рейтинге стран с высоким уровнем человеческого развития [2, 28].

Эти достижения невозможны без планомерной работы по развитию образовательного пространства страны.

Понятие образовательного пространства, хотя и относится к педагогической сфере, представляет собой синтез социальных, экономических, образовательных, культурологических компонентов [6].

Одним из ключевых компонентов образовательного пространства является система общеобразовательных учреждений.

Особую роль в этом вопросе необходимо уделить системе начального и среднего образования, так как это та база, которая закладывается в построении образовательного пространства нации.

Анализ статистических данных представляет достаточно интересную картину [5].

В 1914 году количество начальных учреждений составило 96,8% от общего числа общеобразовательных учреждений. Такой высокий

¹ Погорельская Екатерина Валерьевна – студент Череповецкого государственного университета.

показатель объясняется тем, что 3 мая 1908 года Николаем II был подписан закон «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи».

Закон предусматривал дополнительное финансирование на нужды начального образования, мероприятия по развитию начального образования (в том числе увеличение числа школ и их доступность в радиусе не более 3 верст), что способствовало его ускоренному развитию.

В 1914 году российская статистика по части школ включала в себя данные по Финляндии, Польше, прибалтийским губерниям, а это существенная прибавка в общероссийский показатель [4].

С 1932 по 1960 года количество начальных учреждений уменьшается с 85,7% до 62,0%. Большой ущерб системе народного образования и распространению грамотности был нанесен Первой мировой и Гражданской войнами. Также большое количество образовательных учреждений было потеряно вместе с рядом территорий с наиболее высоким уровнем грамотности и образованности населения (Польша, Финляндия, Прибалтика). Количество школ сокращалось и из-за нехватки средств.

С 1990 по 2014 года наблюдается существенное сокращение числа начальных школ с 25,7% до 3,9%. Это обусловлено различными мерами по реструктуризации сети образования [3].

Что касается основных общеобразовательных учреждений, то с 1914 по 1960 года наблюдается увеличение показателя с 1,4% до 25,8%. С 1960 и до 2014 года наблюдается тенденция в сторону уменьшения числа основных общеобразовательных учреждений. Это связано с укрупнением (объединением) образовательных организаций в целях оптимизации бюджетных расходов на образование.

Из таблицы 1 видно, что количество средних и прочих общеобразовательных учреждений с 1914 по 2014 года увеличивается. Отмечу, что к прочим общеобразовательным учреждениям относят учреждения для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и девиантным поведением.

Анализируя таблицу 2, можно сказать, что динамика количества начальных общеобразовательных учреждений с 1914 по 2014 года отрицательна. Положительная тенденция наблюдалась лишь в 1932 и 1950 годах.

Таблица 1. Структура общеобразовательных учреждений с 1914 по 2014 года, %

Год/Учреждения	Начальных	Основных	Средних	Прочих
1914/15	96,8	1,4	1,8	0,0
1932/33	85,7	13,1	0,8	0,4
1940/41	71,1	19,5	8,7	0,7
1950/31	68,8	24,8	6,1	0,3
1960/61	62,0	25,8	11,6	0,6
1990/91	25,7	23,0	48,6	2,7
2000/01	22,4	19,1	55,5	3,0
2005/06	17,1	18,5	61,1	3,3
2010/11	7,2	21,0	67,2	4,6
2014/15	3,9	20,1	71,1	4,9

Динамика количества основных общеобразовательных учреждений с 1914 по 2014 года наблюдается в сторону уменьшения. Хотелось бы отметить, что самый высокий показатель зафиксирован в 1932 году, и составил 1170,60%. А самый низкий показатель зафиксирован в 1960 году, и составил 0,22%.

Из таблицы 2 видно, что отрицательная динамика количества средних общеобразовательных учреждений наблюдалась лишь в 1932, 1950, 2010 и 2014 годах. Отрицательная динамика прочих общеобразовательных учреждений наблюдалась лишь в 1950 и 2014 годах.

Проанализировав таблицы, можно сделать вывод, что структура общеобразовательных учреждений изменяется в сторону создания комплексных средних образовательных школ, что экономически целесообразно, так как позволяет аккумулировать материальные и человеческие ресурсы при сохранении высокого качества образовательных услуг.

В качестве дальнейших шагов по совершенствованию образовательного пространства, на наш взгляд, необходимо предусмотреть решение ряда проблем, связанных с концентрацией учебных заведений: доступность образовательных учреждений в местностях с низкой плотностью населения, расширение возможностей обучения детей с ограниченными возможностями в специализированных учебных заведениях, развитие сети образовательных учреждений для особо одарённых детей. Комплексный подход к вопросу формирования образовательного пространства России – это залог успешного социально-экономического развития нашего государства.

Таблица 2. Динамика количества общеобразовательных учреждений России за 1914–2014 года, %

Год/ Учреждения	Начальных	Основных	Средних	Прочих
1932 к 1914	24,44	1170,60	-39,71	-
1940 к 1932	-13,12	56,29	1106,80	70,13
1950 к 1940	3,46	35,74	-25,84	-44,99
1960 к 1950	-13,40	0,22	84,16	66,67
1990 к 1960	-76,05	48,69	142,06	162,55
2000 к 1990	-13,71	17,34	13,44	8,10
2005 к 2000	-29,83	11,40	0,95	0,70
2010 к 2005	-69,89	18,24	-21,15	0,99
2014 к 2010	-52,21	15,68	-6,71	-6,58

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>
2. Доклад о человеческом развитии 2015. Перевод, редактирование и верстка резюме «Доклада о человеческом развитии 2015» выполнены Издательством «Весь Мир», дистрибьютором публикаций и соиздателем ООН в России.
3. Клячко, Т.Л. Образование в Российской Федерации: проблемы и тенденции развития в начале XXI века [Электронный ресурс] / Т.Л. Клячко // Мир России. – 2011 год. – №1. – С. 88–124. – Режим доступа [http://cyberleninka.ru/article/n/ obrazovanie-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-nachale-xxi-veka](http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-nachale-xxi-veka)
4. Кремлев, С. Великий и обогланный Советский Союз 22 антимифа о советской цивилизации [Текст] / С.Кремлев. – СПб.: Алгоритм, 2013.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm
6. Шалаев, И.К. От образовательных сред образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс] / И.К. Шалаев, А.А. Веряев. – Режим доступа: http://www.altspu.ru/Res/Journal/pedagog/pedagog_4/articl_1.html

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Мир не стоит на месте и все время ускоряет темп. Чтобы двигаться с ним хотя бы в одном направлении, нужно понимать, что необходимо вкладывать в себя, чтобы успевать за постоянно меняющимися запросами мира. По результатам исследований многих экспертов инвестирование в человеческий капитал в сравнении с другим инвестированием является самым эффективным и выгодным вложением как для конкретного человека, так и для государства в целом.

Сегодняшний XXI век имеет полный ряд характерных особенностей и требований для определенных изменений содержания и организации обучения. Изменения являются полноправной частью прогресса. Условия жесткой современной экономики поставило перед отечественным высшим профессиональным образованием новые, весьма сложные задачи, попутно породив достаточно широкую общественную дискуссию относительно значимости и достижения необходимого уровня отечественного образования в целом. Получение высшего образования традиционно выступает в качестве инвестиций в человеческий капитал, в свою очередь являющийся важнейшим источником конкурентных преимуществ национальных экономик. Другими словами, сейчас стало очень важно создание своего собственного капитала, которое на высшем уровне может конкурировать с другими.

Первым словосочетание «человеческий капитал» было использовано Теодором Уильямом Шульцом. Далее Гэри Беккер назвал человеческий капитал совокупностью знаний, навыков и мотиваций, которыми обладает человек. Вкладывая средства в свое образование или в образование своих детей, субъекты экономики ведут себя более чем разумно, взвешивая все выгоды и издержки.

При вложении инвестиций в человеческий капитал главной целью встает ожидаемая отдача. От этого зависит результативность инвестиций, от срока их использования, т.е. время за которое можно использо-

¹ Быховец Валерия Сергеевна – студент Череповецкого государственного университета.

вать данные вложения. Чем раньше были сделаны инвестиции в развитие человека, тем дольше и с большей эффективностью ими можно будет воспользоваться и получить желаемую выгоду. Качественные и продолжительные инвестиции дают результаты значительно крупнее.

Конечно, как инвестировать в себя каждый человек решает сам, индивидуально. Чаще всего это зависит от наличия денежных средств, уровня образования родителей или семейных традиций, а главное от желания стремиться к чему-то большему, поднимая себе планку.

Большинство западных исследователей считают, что люди с лучшей образовательной подготовкой, другими словами, люди с законченным высшем образованием, более эффективны в производстве своего «капитала здоровья». Они ведут здоровый образ жизни, работают не на вредных производствах, разумнее распоряжаются своими средствами и возможностями. Отмечено, что люди с высшим образованием больше удовлетворены качеством своей жизни. У таких людей ниже уровень преступлений, они меньше употребляют алкоголь и в целом дольше живут.

Однако, по данным переписи 2010 г., законченное высшее образование имеют 23% жителей России. В 2002 г. таких людей было 16%. Таким образом, высшее образование имеет примерно каждый четвертый взрослый россиянин – это очень низкий показатель в сравнении с другими странами.

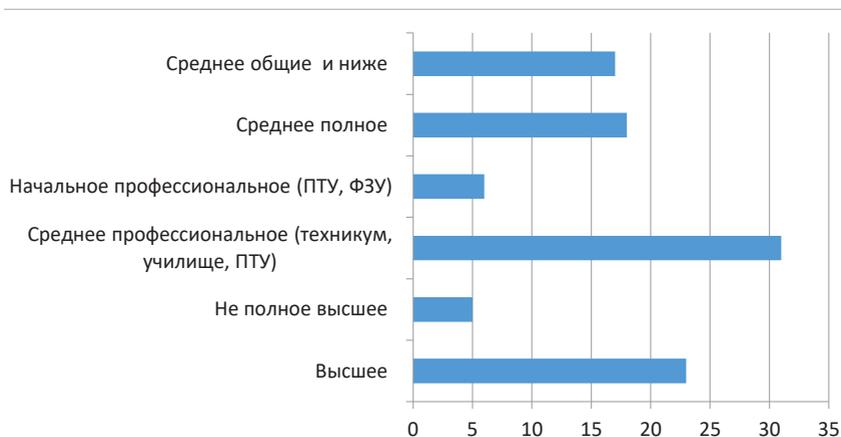


Рисунок 1. Население России по уровню образования

Процент людей с высшим образованием различен в разных возрастных группах. Правда даже среди людей, родившихся в 1981–1985 гг., таких всего 37%. Среди родившихся до 1940 г. высшее образование есть у 14%. На это тоже есть свои причины, так называемые лихие 90-е, экономический кризис, смена власти, распад СССР.

Наметилась тенденция того, что женщины стали получать высшее образование чаще, чем мужчины. Согласно исследованиям, среди женщин высшее образование есть у 44%, среди мужчин – у 31%. Это нормальный показатель, ведь чаще всего мужчины получают начальное и среднее профессиональное образование (ПТУ, училище, техникум) и становятся рабочими. Более половины мужчин в России заняты на рабочих местах, предполагающих физический труд (рабочие, охранники, водители и т.д.).

На наличие высшего образования влияет и территориальное размещение. Так, например, в Москве процент людей с высшим образованием выше, чем в России в целом – 42%. Среди москвичей 1981–1985 гг. рождения высшее образование есть у 57% (37% в России в целом).

На данный момент кажется, что почти вся молодежь получает высшее образование, но проведенное исследование профессором Высшей школы экономики Алексеем Макаровым показало, что лишь около 50% детей, родившихся в 1994 г., закончили 11-й класс средней школы. Остальные после 9-го класса ушли из школы в систему профессионального образования.

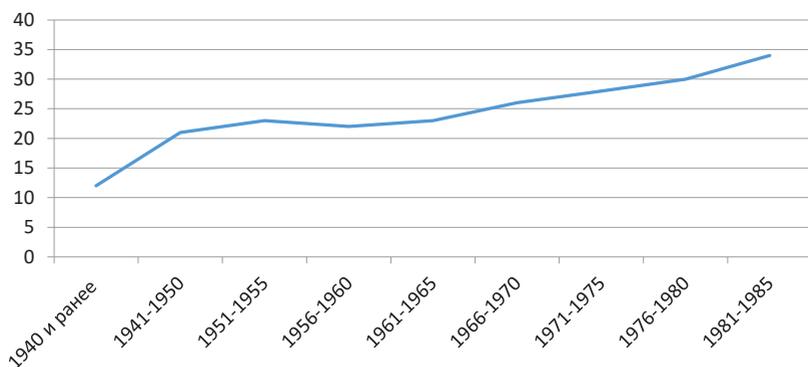


Рисунок 2. Процент людей с законченным высшим образованием в разных возрастных группах

В экономической литературе выделяют три основных вида инвестиций в человеческий капитал:

Расходы на образование, включая общее и специальное, формальное и неформальное образование, повышение уровня знаний, умений и навыков человека, подготовку по месту работы и т.д. Это все является основным видом инвестиций в человеческий капитал. Образование и профессиональная подготовка обогащают человека знаниями и умениями, увеличивают объем человеческого капитала, дают возможности для роста.

Важно понимать, что человеческий капитал это не только инвестиции в образование, но и инвестиции в здоровье, поэтому второе место занимают затраты на здравоохранение. Хорошее здоровье предполагает расходы на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, походы в фитнес клубы и улучшение жизненных условий, что продлевает продолжительность жизни, повышает работоспособность и производительность труда рабочих.

И третий вид инвестиций – это инвестирование на мобильность, благодаря которому работники мигрируют из мест с относительно низкой производительностью в места с более высокой производительностью, представляет собой наименее очевидную форму инвестиций в человеческий капитал, так как нанимаемые рабочие воплощают в себе будущий поток трудовых услуг. Расходы на миграцию и поиск информации о ценах и доходах способствуют повышению мобильности, перемещению рабочей силы туда, где труд лучше оплачивается.

Источниками инвестиций в человеческий капитал следует считать вложения на уровне семьи, фирмы, государства и самого индивида.

Правительство тратит государственные средства на образование, потому что хорошо образованное население поможет ускорить развитие страны, поднять ее на более высокий уровень.

Работодатели готовы повышать квалификацию своих работников, поскольку они ожидают, что их расходы окупятся и они получают дополнительную прибыль благодаря более высокой плодотворности труда работников. А сами люди часто готовы тратить не только время, но и деньги, чтобы получить образование, так как понимают всю серьезность необходимости инвестирования в образование. В большинстве стран более образованные, обладающие лучшими навыками

работники, способны заработать больше, добиваться поставленных целей и быть востребованными на рынке труда.

Инвестиции в детей являются основной формой инвестирования в человеческий капитал на уровне семьи. Эти вложения дают отдачу в виде удовлетворения конкретных потребностей родителей, прямой денежной помощи со стороны детей в будущем и их успешной трудовой деятельности. Важная роль в накоплении человеческого капитала детей отведена родителям. Рассматриваемые инвестиции охватывают денежные траты на детей, такие как затраты на питание, одежду, жилье, непосредственные затраты на поддержание детского здоровья. Инвестиции в развитие человеческого капитала детей не только являются основой их собственного развития, но и выступают ключевым ресурсом при его воспроизводстве в следующем поколении.

Организации играют значительную роль в создании человеческого капитала. Их можно обусловить как самых эффективных производителей этого капитала, так как они обладают условиями, при которых может быть дана соответствующая текущим потребностям подготовка сотрудников фирмы, а также владеют информацией о наиболее перспективных течениях вложения средств в обучение и подготовку. Инвестируя в сотрудников, фирмы стремятся активизировать их трудовую деятельность, повысить производительность труда, сократить потери рабочего времени, повысить мотивацию работников и тем самым укрепить свою конкурентоспособность. Но стоит заметить, что фирмы делают вложения до тех пор, пока инвестиции приносят прибыль, увеличивают рентабельность производства и это вполне объясняется. Инвестиции в человеческий капитал на данном уровне – средство повышения эффективности производства и конкурентоспособности фирм.

Государство имеет широкие возможности для прямого и косвенного влияния на производство человеческого капитала. К обязательным мерам можно отнести формальное образование в объеме средней школы, определенные медицинские профилактические мероприятия и др. Но, чтобы человек смог раскрыть и развить свой творческий потенциал, государство должно обеспечить условия для его самореализации. Чаще всего это в интересах самого государства для поднятия общего рейтинга среди других государств на экономическом уровне.

Делая инвестиции в человеческий капитал, государство делает вложения в свое будущее. При этом повышается конкурентоспособность государства на мировой арене, где знания и информация на сегодняшний день являются одним из самых существенных и дорогостоящих ресурсов работоспособности населения. Устанавливается социальная и политическая обстановка. Для реализации инвестиций в человеческий капитал необходимо, чтобы сложилась ситуация, когда государство и гражданин будут заинтересованы в подобных инвестициях, т.е. чтобы подобные финансовые вложения были востребованы и окупались. Одним из главных факторов при расчете государством эффективности финансирования в человеческий капитал является норма отдачи, т.е. средний доход, который принесет вложение средств, например, в образовательную или научную, или иную сферу. Если данный показатель выше среднего дохода, который государство могло бы получить, например, от депозитного хранения данной суммы, то правительство начинает уверенно инвестировать в рассматриваемые сферы. По основным международным показателям инвестиций в человеческий капитал Россия в последние годы стала относиться к стремительно развивающимся странам, поднимаясь на десятки позиций, что является благоприятной тенденцией. Причиной этому является стабилизация экономики, разработка и поддержание инновационных проектов развития в образовательной сфере, растущий уровень грамотности населения, работа над качеством образования и оказания медицинских услуг, а также стремление к их максимальной общедоступности. Если подобные программы сохранятся, Российская Федерация год от года будет лишь повышать индексы человеческого капитала, укрепляясь в позиции развитого и демократичного государства.

Нашей стране необходим финансовый рыбок в обеспечении здравоохранения, образования и науки, чтобы занимать лидирующие позиции в разных рейтингах. Одна из приоритетных современных мировых тенденций – это выход на высший уровень человеческого капитала по сравнению с другими странами. Более того каждый человек не должен забывать про инвестиции в свой человеческий капитал. Важно регулярно проходить медицинские осмотры, постоянно повышать уровень своего образования и конечно же не забывать про духовное саморазвитие. Не стоит забывать о вечных ценностях, таких

как книги, театры, музеи. Нужно научиться правильно расставлять приоритеты. Если данные предложения будут реализовываться в необходимом объеме, мы сможем решить не только индивидуальные проблемы, но и проблемы всей страны, таких как демографическая проблема, низкая продолжительность жизни, недостаточная культурная образованность и достичь больших результатов в масштабе всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов, С.А. Теория человеческого капитала [Текст] / С.А. Дятлов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. – 141 с.
2. Муравьева, К.Н. Инвестиции в человеческий капитал. Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд [Текст] / К.Н. Муравьева. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2010. – 20 с.
3. Жабина, О.А. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст] / О.А. Жабина. – 2013. – № 5. – С. 167–169.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
5. Статистика Российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.edu.ru>
6. Ключев, К.В. Журнал правовых и экономических исследований [Текст] / К.В. Ключев. – 2013. – № 3. – С. 139–140.
7. Лебедева, И.С. Современные научные исследования [Текст] / И.С. Лебедева. – 2011. – № 1 (1).

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Образование является главным ресурсом устойчивого и динамичного развития общества, одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост, социальную стабильность и благосостояние граждан. Нравственный, интеллектуальный, экономический и культурный потенциал любого общества самым непосредственным образом зависит от состояния образовательной сферы и возможностей ее прогрессивного и устойчивого развития.

Система школьного образования является одним из приоритетных направлений государственной политики. Это указано в концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы [1]. В связи с высокой актуальностью данной проблемы была изучена система школьного образования в Вологодской области.

Целью исследования является выявление тенденций и проблем развития школьного образования в Вологодской области.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- выявление демографических тенденций развития Вологодской области;
- анализ состояния школьного образования в Вологодской области;
- выделение проблем, присущих школьному образованию в Вологодской области;
- предложение мероприятий, направленных на устранение выявленных проблем в системе школьного образования в Вологодской области.

По данным Вологдастата на январь 2016 г. численность населения области составила 1187660 жителей. При этом за 2011–2015 годы наблюдается тенденция ее снижения на 1%.

За анализируемый период наблюдается сокращение населения в большей части административно-территориальных единиц Вологодской области за исключением г. Вологды и Череповца (рис. 1).

¹ Кузнецова Екатерина Петровна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

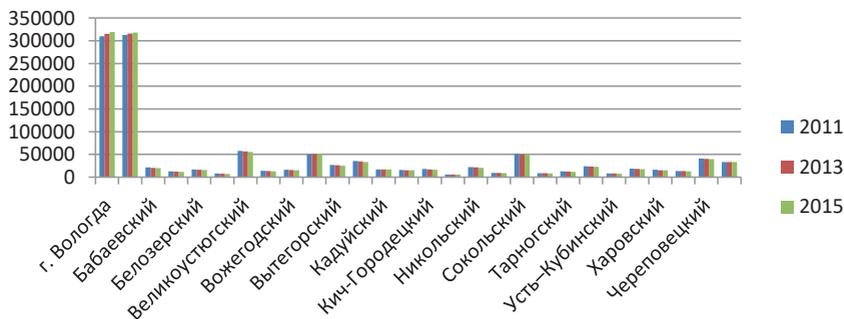


Рисунок 1. Динамика численности населения по районам Вологодской области за 2011–2015 гг.

Источник: Население. Вологодская область. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>

Основная убыль численности населения в районах связана с демографическим спадом, об этом свидетельствует отрицательное сальдо естественного прироста. Также повлияли и миграционные процессы, которые наблюдаются в большинстве муниципальных районов, в некоторых из них, таких как Грязовецкий, Кич-Городецкий, Вожегодский и Великоустюгский отток населения достигает 200 – 400 человек в год.

Вследствие сокращения населения, а также активных миграционных процессов, в большинстве районов идет сокращение количества обучающихся. При этом в Кич-Городецком, Никольском, Вожегодском, Вашкинском, Харовском, Междуреченском, и Белозерском отрицательная динамика в 2011–2015 гг. достигает 25 – 30% (рис. 2).

Анализ структуры общеобразовательных школ по РФ, СЗФО и Вологодской области свидетельствует о повсеместном сокращении общеобразовательных школ на территории РФ, СЗФО и Вологодской области, за исключением частных на общеобразовательном уровне (табл. 1). В области за 2011–2015 годы наибольшее сокращение произошло в Верховажском, Тотемском, Никольском, Усть-Кубинском, Междуреченском и Устюженском районах (на 50% и более). Негативная тенденция вызвана принятием областной целевой программы «Оптимизация сети общеобразовательных учреждений Вологодской области в 2011–2013 гг.» [3].

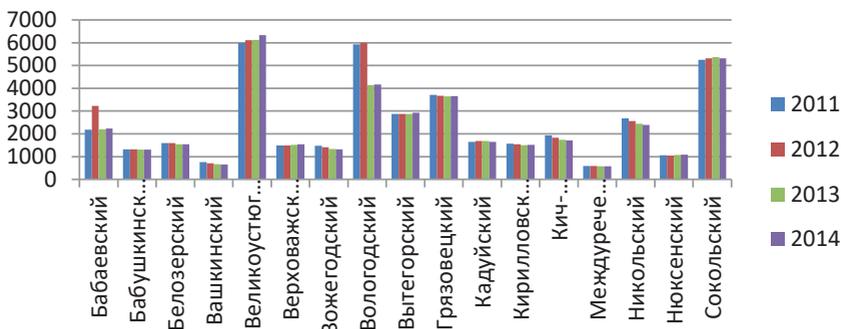


Рисунок 2. Динамика численности обучающихся в общеобразовательных школах по районам Вологодской области за 2011–2014 гг.

Источник: Образование. Вологодская область. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>

Таблица 1. Количество и структура общеобразовательных школ по РФ, СЗФО и Вологодской области и их динамика за 2011–2015 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Динамика, %
РФ, общеобразовательные, в т.ч.:	49469	47146	45746	44436	43979	88,9
государственные и муниципальные	48804	46459	45031	43716	43228	88,6
частные	665	687	715	720	751	112,9
СЗФО, общеобразовательные, в т.ч.:	3693	3556	3473	3369	3303	89,4
государственные и муниципальные	3616	3489	3405	3297	3226	98,2
частные	77	67	68	72	77	100
ВО, общеобразовательные, в т.ч.:	538	512	494	467	432	80,3
государственные и муниципальные	538	512	494	467	432	80,3
частные	–	–	–	–	–	0

* Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015. – 1266 с.

Спад численности населения в муниципалитетах и оптимизация кадров в системе образования вызвали сокращение общеобразовательных учреждений в области на 36%. Наибольшее сокращение (в два раза и более) произошло в Верховажском, Тотемском, Никольском, Междуреченском и Устюженском районах.

Проведенный анализ обеспеченности школ учителями по РФ, СЗФО и Вологодской области показал, что в России их количество сократилось незначительно (0,1%), а по СЗФО и Вологодской области и вовсе наблюдается положительная динамика. Этому способствовало

**Таблица 2. Обеспеченность школ учителями по РФ, СЗФО
и по Вологодской области за 2010–2014 гг.**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Динамика, %
Количество учителей, тыс. руб.						
РФ	1053,0	1034,5	1029,4	1031,7	1052,2	-0,08
СЗФО	85,5	87,2	87,6	87,6	88,3	+3,27
ВО	9,1	9,0	9,1	9,2	9,2	+1,10
Количество общеобразовательных школ, ед.						
РФ	51657	49469	47146	45746	44436	-13,98
СЗФО	3811	3693	3556	3473	3369	-11,60
ВО	563	538	512	494	467	-17,05
Среднее количество учителей на школу, чел.						
РФ	20,4	20,9	21,8	22,6	23,6	+15,69
СЗФО	22,4	23,6	24,6	25,2	26,2	+16,96
ВО	16,2	16,7	17,8	18,6	19,7	+21,60
* Источник: Образование. Вологодская область. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru						

принятие целевой программы «Развитие образования в Вологодской области на 2011–2015 гг» [6].

В то же время сокращение количества общеобразовательных школ вызвало рост среднего количества учителей на одну школу по области на 22%, что выше показателей по РФ и СЗФО (16%) (табл. 2).

Таким образом, проведенный анализ системы школьного образования Вологодской области показал, что за последние пять лет прослеживается сокращение численности обучающихся и количества общеобразовательных школ. Основными проблемами негативной тенденции являются демографический спад и отток населения из районов в более развитые административно-территориальные единицы области.

Решение выявленных проблем можно достичь путем реализации комплекса мер, основными из которых являются развитие производственной и социальной инфраструктур сельских территорий; оптимизация малочисленных общеобразовательных школ; введение системы дистанционного обучения в малонаселенных районах; расширение автопарка школьного транспорта для перевозки обучающихся; модернизация материально-технической базы образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы.
2. Население. Вологодская область. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>
3. Областная целевая программа «Оптимизация сети общеобразовательных учреждений Вологодской области в 2011–2013 гг.».
4. Образование. Вологодская область. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015. – 1266 с.
6. Целевая программа «Развитие образования в Вологодской области на 2011–2015 гг.».

СПЕЦИФИКА НЕДОВЕРИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Феномен недоверия не имеет глубокого теоретического обоснования, чаще всего это явление упоминается как антитеза доверия. Внимание данному феномену уделили Ф. Теннис, П. Штомпка, Э. Гидденс, А. Селигмен. Акцент в их исследованиях делался на измерении и описании доверия, но некоторые аспекты недоверия также были затронуты. Синонимами социального недоверия ученые считают хаос, беспорядок, непредсказуемость, разобщение норм и ценностей и другие деструктивные явления [2]. Социальное недоверие социологами рассматривалось как временное явление, присущее аномичному обществу. На наш взгляд, недоверие в определенной степени является также частью социализации индивида, важным элементом процессов социального взаимодействия. Недоверие играет не последнюю роль в экономической и политической сферах жизнедеятельности индивидов. Недоверие в социальном взаимодействии это постоянное и более глубокое явление, которое в определенной ситуации может стать основой конструктивных перемен.

П. Штомпка кладет недоверие в основу действий таких, в которых мы отказываем партнеру в кредите доверия [2]. Индивид в структуре социальной сети, обладая определенным личным багажом доверия или недоверия, с кем-то контактирует, с кем-то нет. Причинно-следственные связи этих процессов являются важным аспектом в изучении формирования и функционирования социальных структур взаимодействия. Так, например, в определенной ситуации недоверие может помочь поставить барьер против внешних «опасностей» от других социальных субъектов или структур. И далеко не всегда такую ситуацию можно назвать хаосом [2].

Социальное недоверие может иметь разные механизмы проявления в зависимости от направленности и характеристик объектов социальной реальности. Логично предположить, что недоверие в молодежной среде имеет свои особенности. Но, по мнению ряда исследователей

¹ Силина Татьяна Александровна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

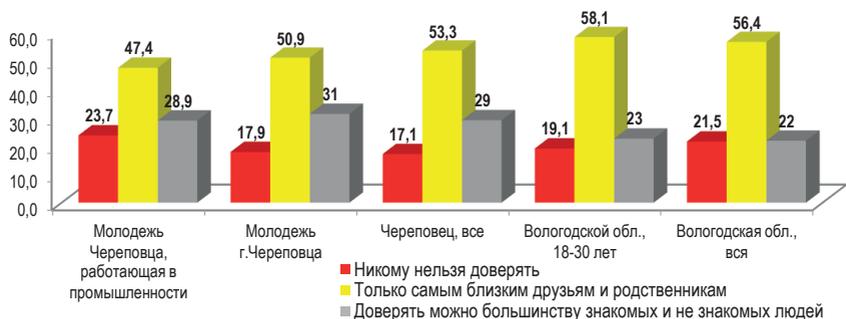
дователей, положение молодежи в обществе в своих основных чертах в предельно концентрированном виде отражает общую социальную ситуацию [1]. Тем не менее предполагаем, что недоверие в молодежной среде промышленного города имеет определенную специфику.

Самобытность промышленного моногорода проявляется, в том числе, и в сфере социальных отношений и накладывает особенный отпечаток на социально-экономические, социально-психологические, поведенческие характеристики отдельных когорт. Город Череповец Вологодской области – моногород, сформировавшийся вокруг основного своего предприятия – металлургического комбината, ставшего ныне ПАО «Северсталь». Ситуация в городе во многом зависит от положения дел на ЧерМК «Северсталь», в связи с этим значительная часть молодых людей связывает свои жизненные перспективы с развитием данного предприятия. В последнее время немаловажную роль стал играть и ФОСАГРО. В настоящее время на промышленных предприятиях занят каждый второй горожанин. С начала современного экономического кризиса, открыто проявившего себя в конце 2014 года, горожанам-промышленникам пришлось пережить не одну волну сокращений на градообразующем предприятии, в частности. Резкую инфляцию и падение покупательной способности. А это означает потерю твердой основы молодыми людьми, строящими планы на успешную карьеру и материальную стабильность. Влияют ли эти процессы на уровень межличностного доверия молодых череповчан?

Выявить некоторые особенности проявления феномена недоверия среди молодежи промышленного города возможно на основе исследования социального капитала региона, проведенного ИСЭРТ РАН в июле 2016 г².

Согласно результатам исследования, среди молодых череповчан, работающих в промышленности, больше тех, кто считает что «никому нельзя доверять», чем среди череповецкой молодежи в целом, всех опрошенных череповчан и всех жителей Вологодской области (рис. 1). Ситуация на промышленных комбинатах Череповца особенно в последние несколько лет сложилась напряженная. Если на ЧерМК «Се-

² Эмпирические данные получены по результатам проведенного летом 2016 г. массового социологического опроса населения Вологодской области весной. В программу данного исследования были включены также количественные показатели для измерения социального капитала.



**Рис. 1. Распределение ответов на вопрос
Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?
(данные приведены в %, среди респондентов 18-30 лет)**

версталь» в 2008 году трудились около 90 тыс. человек, то сегодня эта цифра меньше на 40 тысяч. Массовые сокращения сами по себе поддерживают градус тревожности на заводе. Вместе с этим руководство ужесточает требования к работникам, к соблюдению техники безопасности, поощряет практику доносов внутри коллективов. Сотрудников на предприятии становится меньше, соответственно, увеличивается трудовая нагрузка и ответственность на оставшихся работников. Похожая ситуация и на других промышленных предприятиях Череповца.

Очевидно, эти явления становятся причиной снижения уровня доверия, особенно среди работающей молодежи, мужчин и женщин, находящихся в активном репродуктивном возрасте, создающих семьи, обеспечивающих маленьких детей, строящих дома и пр.

Интересным представляется тот факт, что уровень не доверяющих среди молодежи Череповца в целом и всех опрошенных жителей города ниже, чем по Вологодской области. Логично, что если «убрать» из выборки 45% молодых череповчан, работающих в промышленности (рис. 2), то процент не доверяющих жителей моногорода будет еще ниже, чем 18%.

Тенденция «чем выше доход, тем шире круг доверия», которую наблюдаем, анализируя данные по области, не находит свое подтверждение в промышленном городе. Уровень среднедушевого дохода здесь выше, чем по области (рис. 3). И те молодые череповчане, которые считают, что «в наше время доверять никому нельзя», дают наиболее

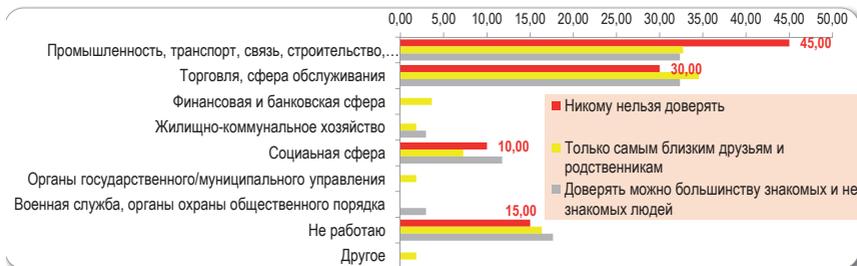


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Сфера Вашей деятельности?» (данные приведены в % от числа опрошенных среди череповчан 18-30 лет, которые считают, что «в наше время никому нельзя доверять», «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам» и тех, кто «доверяет большинству или всем»)



Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Каков Ваш текущий доход в месяц?» (на графике приведены субъективные медианные значения текущего дохода)

высокую оценку своему текущему ежемесячному доходу. Предполагаем, что работники промышленных предприятий города, испытывая опасения потерять работу, а вместе с ней и достойную стабильную зарплату, находятся в более «закрытой позиции» по отношению к окружающим.

И, как подтверждение, низкий совокупный индекс межличностного доверия не доверяющих череповчан. Он составил -0,2. Совокупный индекс является средним значением индексов: доверия членам семьи, друзьям, соседям, знакомым, коллегам по работе, руководителю, членам организации, в которой состоят, людям, находящимся рядом в общественных местах. Не доверяющие череповчане ощутимо меньше, чем доверяющие и доверяющие избирательно, доверяют чле-

нам семьи, индекс доверия равен 1 (рис. 4). Индекс доверия друзьям у не доверяющей молодежи промышленного города чуть ниже значимых 0,5 (0,45). По остальным категориям индекс межличностного доверия не доверяющих ниже 0.

С поведенческой точки зрения феномен недоверия проявляет себя, например, в том, насколько череповчане открыты к участию и созданию разного рода объединений ради общей цели. Значение средневзвешенного показателя готовности к объединению с другими людьми практически равно 0. Тогда как у доверяющих он практически достигает максимальной отметки (рис. 5).

Таким образом, специфика недоверия в молодежной среде промышленного города проявляется в том, что при достаточно твердой материальной «почве», стабильности в работе и зарплате, процент не доверяющих среди промышленников в возрасте до 30 лет выше, чем среди всех череповчан, среди вологжан вообще, и молодых, в частности. Позицию «нельзя никому доверять» среди жителей моногорода 18-30 лет выбирают либо сотрудники промышленных предприятий, очевидно, опасаящиеся очередных волнений и сокращений на комбинате, либо уже потерявшие работу, или те, кто не могут на нее устроиться.



Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете»? (график построен на основе индекса доверия* среди череповчан 18–30 лет, которые считают, что «в наше время никому нельзя доверять», «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам» и тех, кто «доверяет большинству или всем»)

* Индекс доверия рассчитывается как разница взвешенных положительных и отрицательных альтернатив. Пределы колебаний индекса от -2 до 2, где 2 соответствует альтернативе «да» (доверяю), 1 – «скорее да, чем нет», -1 – «скорее нет, чем да», -2 – «нет». Положительное значение свидетельствует о преобладании доверия к..., отрицательное - о недоверии. Значимым считается значение больше 0,5 и меньше -0,5.

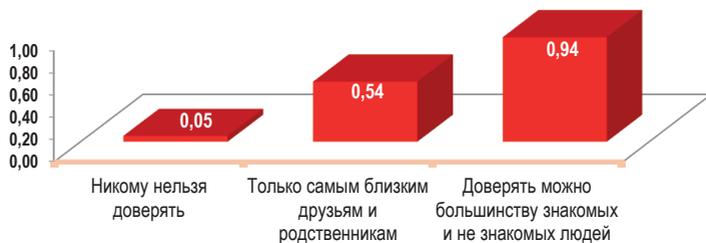


Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?» (график построен на основе средневзвешенных значений готовности/неготовности объединяться среди череповчан 18-30 лет , где значение 1 соответствует альтернативе «готов объединяться, -1 – «не готов объединяться»)

Проведенный анализ – это небольшой срез из огромного массива данных, полученных в ходе исследования, проведенного ИСЭРТ РАН. Но даже на этом небольшом отрезке можем выделить специфику недоверия в молодежной среде промышленного города и обозначить научный и практический интерес в исследовании этой стороны феномена доверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинцев, В.П. Социальное аутсайдерство молодежи пограничного региона: проблемы диагностики и регулирования [Текст] / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов, И.В. Бояринова. – Белгород: КОНСТАНТА, 2007. – С. 28.
2. Окулова, П.А. Становление теории социального недоверия в европейской социологии [Текст] / П.А. Окулова // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №2. – С. 210–216.
3. Ушамирский, А.Э. Проблема институционального доверия в молодежной среде [Текст] / А.Э. Ушамирский // Символ науки. – 2015. – №10-2. – С. 253–258

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖИ

Вопросы патриотического воспитания молодежи значимы во все времена, т.к. состояние государства в определяющей степени зависит от уровня сознания каждого члена общества, его стремления участвовать в становлении своей родины. Правительство нашей страны прилагает много усилий для формирования в России единого гражданского общества. В качестве одного из инструментов воздействия оно выбрало патриотизм. Так, на заседании российского оргкомитета «Победа» в апреле 2016 г. В.В. Путин отметил: «Уверен, что патриотическое воспитание должно быть не только стройной государственной системой, но прежде всего органичной частью жизни самого общества. И только объединив усилия, консолидировав лучшие практики и инициативы, мы сможем вырастить поколения, которые знают свою страну, чувствуют сопричастность ее судьбе, ответственность за ее будущее. И главное, верят в нее» [3].

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [2].

В Российской Федерации патриотическое воспитание реализуется посредством Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Это документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания. Все мероприятия Программы объединены в следующие разделы:

– научно-исследовательское и научно-методическое сопровождение патриотического воспитания граждан;

¹ Лодыгина Валерия Андреевна – курсант Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Имамвердиева Валерия Джумшудовна – курсант Вологодского института права и экономики ФСИН России.

- совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан;
- развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи;
- военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями;
- информационное обеспечение патриотического воспитания граждан.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи [2].

Примечателен опыт Вологодского института права и экономики ФСИН России в области патриотического воспитания молодежи. Одной из основной задач Института является воспитание у обучающихся чувства патриотизма, любви и уважения к народу, национальным традициям и духовному наследию России. Воспитательная работа с курсантами нацелена на формирование и разностороннее развитие творческой личности будущего конкурентоспособного специалиста с высоким уровнем общей культуры российского офицера, социально активного гражданина и добропорядочного семьянина. [1]

Пристальное внимание в ВИПЭ ФСИН России уделяется мероприятиям, посвященным празднованию профессиональных и государственных праздников: День защитника Отечества, День Победы, День России, День народного единства и др. Приоритетным направлением в области патриотического воспитания выступают мероприятия, посвященные Дню победы, которые проходят как на внутриинститутском, так и городском и региональном уровнях (табл. 1).

Мероприятия по патриотическому воспитанию затрагивают и другие формы и методы работы. Так, в ВИПЭ ФСИН России проходит ежегодный конкурс авторской песни «Пою тебе, Россия!», который формирует у участников и слушателей любовь к Родине, своему Отечеству.

Патриотизм заключается не только в любви к Родине в целом, но и в любви к своей малой Родине. В ВИПЭ получает образование молодежь с разных уголков страны, в связи с чем проводятся Дни наци-

Таблица 1. Мероприятия, посвященные Дню Победы

На городском и региональном уровне	На уровне ВИПЭ ФСИН России
<ul style="list-style-type: none"> – показы театрально-музыкальной постановки «Реквием» в районах Вологодской области; – участие в параде 9 мая; – взаимодействие с ВРОО «Вологодское объединение поисковиков» и участие в выездных поисковых работах в Ленинградской области; – участие в военно-исторической реконструкции в День Победы; – участие в массовом легкоатлетическом забеге в преддверии Дня Победы; – проведение лекций в школах и детских домах, приуроченных к Дню Победы; – участие в церемонии погребения летчиков, погибших в годы Великой Отечественной войны. 	<ul style="list-style-type: none"> – поздравление ветеранов Великой Отечественной войны в рамках акции «От чистого сердца»; – проведение интеллектуальной игры брейн-ринг «Шаги Великой Победы»; – возложение цветов к мемориалу «Вечный огонь»; – проведение торжественного собрания и концерта, посвященных Дню Победы; – творческий конкурс среди курсов учебно-строевых подразделений в виде размещения стендов, витрин и макетов, посвященных истории Великой Отечественной войны; – постановка мини-спектаклей на военную тематику в рамках смотра-конкурса стенной печати на каждом курсе; – проведение лекций, показ кинематографических картин, посвященных Великой Отечественной войне.

ональных культур, где организуется концерт, на котором рассказывают о своей малой Родине, ее культурных особенностях, традициях, танцуют национальные танцы и поют песни.

Также проходят мероприятия по знакомству иногородних курсантов с достопримечательностями г. Вологды и Вологодской области. К ним относятся: экскурсии по городу, посещение музеев и театров, и т.д.

Патриотическое воспитание в Институте строится и на взаимодействии с православной церковью. Представители духовенства рассказывают курсантам о трудностях, внутренних противоречиях и духовных переживаниях, с которыми им придется столкнуться в служебной деятельности, а также настраивают ребят на достойное их преодоление, ответственное и честное служение Родине [1].

В основе патриотического сознания, несомненно лежит этнический компонент, русская культура и история русского народа. В ВИПЭ ФСИН России это выражается в ежедневном торжественном поднятии государственного флага Российской Федерации под исполнение гимна.

В рамках изучения патриотического воспитания был проведен опрос курсантов инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России. Выборка составила 64 человека.

Большая часть опрошенных (92,2%; 59 чел.) указала, что принимает активное участие в патриотических мероприятиях Института (рис. 1). Это свидетельствует о качественной и плодотворной работе по патриотическому воспитанию молодежи.

Оценка влияния патриотического воспитания на курсантов показывает, что почти у трети респондентов (46,9%; 30 чел.) формируется гордость за Отечество, у 32,8% (21 чел.) повышается чувство ответственности за свою работу, а у 20,3% (13 чел.) растет чувство долга перед Родиной (рис. 2). Данные результаты подтверждают общее мнение о качественной и эффективной работе по данному направлению, а мероприятия, направленные на формирование патриотизма у молодежи, оказывают на них действенное влияние и выполняют свои задачи в полной мере.

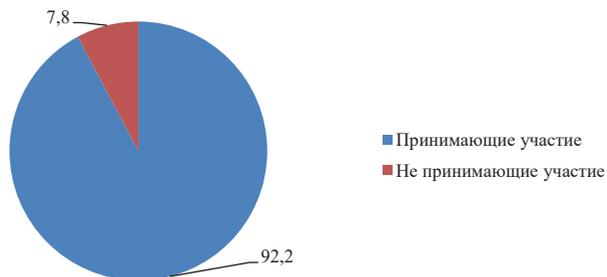


Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Принимаете ли Вы участие в патриотических мероприятиях Института?» (в % от числа опрошенных)

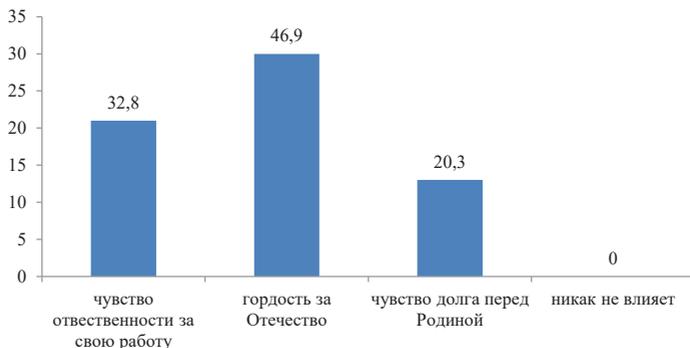


Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Как патриотическое воспитание влияет на Вас как на будущих офицеров?» (в % от числа опрошенных)

Таким образом, патриотическому воспитанию молодежи в России уделяется особое внимание, это, в первую очередь, связано с тем, что молодежь – это будущее нашей страны. В данной области имеется нормативно-правовая платформа: издаются законы, постановления, разрабатываются программы и концепции по патриотическому воспитанию. Приведенный опыт патриотического воспитания в Вологодском институте права и экономики ФСИН России показал, что курсанты уважают, любят и служат своей Родине; принимают активное участие в различных патриотических мероприятиях на внутриинститутском, городском и региональном уровнях; занимаются патриотическим воспитанием молодежи г. Вологды, а именно школьников и воспитанников подшефных детских домов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодский институт права и экономики ВИПЭ ФСИН России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vipe.fsin.ru>
2. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.: государственная программа (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации №1493 от 30.12.2015 г.).
3. Путин заявил о необходимости патриотического воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/502126>

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ(НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ)

В сентябре 2016 г. начался новый политический цикл (прошли выборы в Государственную Думу). Это актуализирует исследования электорального поведения граждан России.

Электоральное поведение – одна из наиболее популярных форм участия граждан в общественно-политической жизни страны. Это связано, прежде всего, с тем, что голосование является более традиционной формой поведения гражданина, чем, например, участие в деятельности политических партий, участие в митингах, забастовках и т.д. Вместе с тем такая форма участия позволяет испытывать чувство выполненного долга перед обществом и государством [5, с. 75].

Существует немало определений электорального поведения (табл. 1). В данном исследовании мы будем понимать его как совокупность действий или бездействий граждан, связанных с формированием органов политической власти, показатель вовлеченности в политическую жизнь.

К середине XX века в зарубежной науке сложилось четыре основных теоретико-методологических подхода к изучению электорального поведения: социологический, социально-психологический, теория рационального выбора [6, с. 5] (табл. 2). Отметим, что ряд исследователей не выделяют коммуникативную модель в отдельный подход.

Таблица 1. Самооценка участия в мероприятиях общественной и политической жизни в предыдущем году, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2013	2014	2015	2016
Выборы	64,9	41,4	47,7	31,5
Субботники	15,5	17,1	19,1	18,6
ТСЖ	6,9	8,2	10,6	8,6
Сбор средств	6,3	9,9	10,7	7,9
Ни в чём	29,0	43,7	36,6	50,1

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.
В таблице приведены 4 наиболее распространённые формы участия.

¹ Каминский Вадим Сергеевич – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

Таблица 2. Некоторые варианты определения электорального поведения

Автор	Определение
В.Л. Римский	Система взаимосвязанных реакций, действий или бездействий граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов [19]
Ф.Н. Ильясов	Участие (неучастие) субъекта в выборах в органы представительной власти, а также голосование за определенного кандидата или партию [9]
И.В. Охременко	Форма проявления политического поведения граждан по поводу делегирования своих полномочий [16]
И.В. Малашенко	Важнейший вид конвенционального политического участия граждан, совокупность действий граждан, связанных с формированием органов политической власти, показатель вовлеченности в политическую жизнь [14]
В.Ф. Ковров	Наиболее распространённый вид политического поведения, под которым понимается любая форма участия в осуществлении власти (или противодействия её осуществлению) [10]
О.В. Захаров	Совокупность действий и поступков граждан, связанных с осуществлением местных или общенациональных выборов в органы власти, а также их участием в референдумах [8]

Таблица 3. Основные теоретико-методологические подходы к исследованию электорального поведения в зарубежной науке

Название	Годы формирования	Представитель	Основной фактор электорального поведения
Социологический	1913 – 1940	А. Зигфрид, Ф. Гогель, М. Доган, А. Арон, Ч.Е. Мериам, Х.Ф. Госнел, П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, С. Липсет, С. Роккан, Р. Майлн, С. Верба, Н. Най	Социальная принадлежность индивида и его социальный статус
Социально-психологический (Теория партийной идентификации)	1960-е	А. Кэмбелл, П. Конверс, В. Миллер, Т.Е. Сток, Г. Маркузе, Р. Роуз, Я. Маккалистер, Р. Вольфингер, С. Розенстоун	Психологическая связь избирателя с той или иной партией, его преданность и симпатия
Теория рационального выбора (концепция экономического голосования)	1950-е	Э. Даунс, М. Фиорина	Ориентация на достижения максимально выгодных для них результатов при минимально возможных издержках
Коммуникативная модель (когнитивный подход)	1980-е	Р. Харкфельд, Д. Спраг, Д. Заллер, М. Лодж	Интеграция информационного влияния среды и когнитивных возможностей индивида

Первый по времени появления подход – социологический. Первые шаги на пути исследования электорального поведения были сделаны в начале XX века французским демогеографом А. Зигфридом, создателем направления «избирательная география». В работе «Поли-

тическая картина Западной Франции в период Третьей Республики» (1913 г.) он отметил, что основные предпосылки социального и политического поведения заключаются в природных условиях, например, в геологических особенностях того или иного региона.

На основе трудов А. Зигфрида возникла «экологическая школа». Особенности исследований состоят в следующем: они носили описательный характер, основным методом был статистический.

Представители «экологической школы» Ф. Гогель (ученик А. Зигфрида) и Р. Арон стали уделять внимание не территориальным единицам, а социальным группам с их специфическими чертами. То есть, с точки зрения социологического подхода, избирательная активность и выбор избирателей определяется не сознательными политическими предпочтениями, а принадлежностью к большим социальным группам, степенью проявления солидарности индивида с группой.

Изменились методы исследования – на первый план вышли социологические опросы.

Социально-психологический (теория партийной идентификации) подход. Это направление представлено в первую очередь Мичиганской школой. Голосование рассматривалось как отдельный, обособленный акт внутренней значимости. Главное внимание в рамках данного подхода уделяется индивидуальным психологическим процессам, определяющим политический выбор.

В работах Мичиганской школы была использована «воронка причинности» – модель, позволяющая учитывать совокупное влияние на голосование различных факторов: партийная идентификация, ориентация на определенного кандидата и позиция по спорным политическим вопросам. Путём комбинации этих показателей можно объяснить причины подавляющего большинства электоральных решений, в том числе и разрывы между длительными устойчивыми политическими предпочтениями и одноразовым политическим действием (попытки установить взаимосвязь между длительными политическими предпочтениями и одноразовым политическим действием относятся к позитивным сторонам Мичиганской школы).

Доминирующим фактором при этом является партийная идентификация – чаще избиратель голосует за кандидата от этой партии, по отношению к которому у него сформировался максимум благоприятных установок.

В настоящее время одной из наиболее известных разработок в рамках социально-психологического подхода является классическая «американская модель» (представители: Р. Вольфингер и С. Розенстоун). Активность участия при электоральном выборе определяется в первую очередь психологическими особенностями личности, её мотивацией, предыдущим политическим опытом и политической культурой. Социально-демографические характеристики (пол, доход, возраст, род занятий, доход, образование, семейное положение) играют гораздо меньшую роль.

И для социологической и социально-психологической теорий ключевой является категория «солидарности» как одна из ведущих мотиваций электорального выбора. Различие между теориями состоит лишь в том, что согласно первой из них избиратель, голосуя, выражает солидарность с социальной группой, к которой принадлежит, а согласно второй – он солидаризируется непосредственно с партией.

Основной недостаток обеих теорий состоит в том, что они неспособны объяснить сколько-нибудь значимые сдвиги в избирательных предпочтениях, ведь распределение социальных статусов в массовых электоратах и «партийная идентификация» относительно стабильны.

Теория рационального выбора. Согласно данной модели, каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая.

Основатель теории рационального поведения Э. Даунс в работе «Экономическая теория демократии» писал, что основным критерием, определяющим предпочтения избирателей, может служить идеология: наибольшая выгода голосующего достигается при максимальном совпадении личной идеологии и идеологии партии (кандидата) [27].

Взгляды Э. Даунса были пересмотрены в рамках концепции «экономического голосования». По мнению М. Фиорины, основной фактор электоральных предпочтений – состояние экономики. Это не означает, что люди смыслят в экономике больше, чем в политике. Просто при голосовании избиратель исходит из того, что именно правительство несет ответственность за состояние народного хозяйства [28].

В рамках данной концепции продолжается дискуссия о том, на чём основывается выбор избирателей:

– на оценке собственного материального положения («эгоцентричное голосование») или результатов работы народного хозяйства в целом («социотропное голосование»);

– на оценке результатов прошлой деятельности правительства («ретроспективное голосование»: если жилось хорошо, голосуй за правительство, если плохо – за оппозицию), или на ожиданиях по поводу будущей деятельности («перспективное голосование») [14].

Ряд учёных (М.В. Малащенко, Г.Н. Ляхова, Г.В. Пушкарёва) выделяют четвёртый подход: когнитивную, или коммуникативную модель, основные положения которой были сформулированы ещё П. Лазарфельдом. В основе этой модели – идея о средствах массовой коммуникации как главном факторе, определяющем тип и вектор электорального поведения [13].

При этом когнитивная модель фокусирует внимание на собственной работе человека с политической информацией. Главное достоинство этой концепции состоит в том, что она глубже проникает в сложные мотивационные процессы, определяющие действия избирателя.

Однако ни один из рассмотренных подходов не даёт комплексного представления об электоральном поведении, поэтому в последние десятилетия исследователи предпринимают попытки создать интегративные модели этого процесса, которые бы включали разнообразные факторы и вобрали в себя лучшие достижения каждого из подходов [15].

Работы отечественных учёных, посвящённые электоральному поведению населения, в основном базируются на теоретико-методологической основе, разработанной западными коллегами. Первые шаги по освоению и использованию в политической практике страны теоретических концепций, присущих развитым демократическим обществам, предпринимались на рубеже 1980-1990-х гг. [3].

В целом зарубежный опыт был осмыслен и адаптирован к российским условиям к н. XXI в. В науке по-прежнему продолжается дискуссия о возможности применения западных теорий электорального поведения в России и других посткоммунистических странах. Например, Г.В. Голосов полагает, что мнение об уникальности моделей поведения избирателей в посткоммунистических демократиях слишком преувеличено [4, с. 55]. Все модели работают в российских условиях. Наиболее эффективен «социально-психологический подход», далее следует теория «экономического голосования», на третьем месте находится «социологический подход».

Большинство учёных, если и не отрицают возможность использования зарубежных теорий, настаивают на их критическом переосмыслении.

Вопросы, которые изучаются в современной российской науке:

– механизмы воздействия на электоральную активность (И.М. Бунин, О.В. Захаров, К.Г. Холодковский, С.А. Данилов). По К.Г. Холодковскому и С.А. Данилову основным механизмом является доверие к власти;

– факторы электорального поведения (О.В. Захаров, И.В. Малашенко, Р.Ф. Туровский). К факторам, выделенным в зарубежной науке, О.В. Захаров добавляет уровень образования и жизненный опыт; И.В. Малашенко – место жительства, пол и возраст; Р.Ф. Туровский – национальный фактор, возрастную структуру населения, местные условия;

– абсентеизм молодёжи и способы его преодоления (К.Г. Холодковский, А.В. Бетехина и Н.В. Олухов).

В настоящее время можно встретить работы, посвящённые проблемам электорального поведения населения практически всех регионов России. Вместе с тем ощущается острый дефицит в методологических обобщениях и методических приемах социологического анализа электорального поведения и воздействия на него. В силу этого многие публикации носят весьма фрагментарный характер.

Для нас исследование результатов выборов является не целью, а средством. Т.е. мы попытались определить, что эти результаты говорят о тенденциях общественных настроений.

Итак, анализ результатов парламентских и президентских выборов в 1990–2000-х гг. позволил выявить следующие тенденции:

1. Граждане России по-прежнему (уже более 20 лет) не доверяют либеральным партиям и политикам. Ещё на парламентских выборах 1995 года, по сравнению с выборами 1993 года, кардинально сократилась доля голосов, отданных за партию «Демократический выбор России», во главе которой стоял главный идеолог радикальных экономических реформ А.Т. Гайдар, в 4 раза: с 15,5 до 3,9% в целом по России и 16,5 до 5% по ВО).

В 2016 году либеральные партии в совокупности 4,4% по России (5,2% по Вологодской области), т.е. даже в случае объединения усилий они не смогли бы преодолеть проходной барьер.

Низкий процент голосов, который набирают эти политические силы на выборах – наглядный пример «ретроспективного голосования», которое, как было сказано выше, напрямую зависит от оценки результатов прошлой деятельности политика или партии. Либеральные политические силы в общественном сознании ассоциируются с социально-экономическими проблемами 1990-х гг.: снижением уровня жизни, экономическими кризисами, коррупцией, криминализацией общества, распространением социальных девиаций. Также для большинства населения чужд критический взгляд либералов на историю России (а по опросам ИСЭРТ РАН большинство населения гордится историей России), непонятен «либеральный космополитизм», интеграция в «развитое западное общество», пусть даже ценой отказа от внешнеполитических амбиций.

Именно сохранением «имперского сознания» обусловлен, на наш взгляд, рост рейтинга ЛДПР (идеология которой, несмотря на название, ничего общего с либеральной демократией не имеет). В 2016 г. в области за данную партию проголосовало на 5,9% больше, чем в 2011 г. По данным наших опросов, в 2016 г. ЛДПР была единственной партией, у которой вырос уровень поддержки (на 4 п.п.). Простые и эпатажные заявления В.Ф. Жириновского находят отклик среди довольно значительной части граждан.

Результаты президентских выборов также свидетельствуют о том, что либеральные политики дискредитировали себя в 1990-е гг. (табл. 4). Кандидаты, которые выдвигались партиями правого толка или поддерживались ими, набирали незначительное число голосов. Показательно, что эти кандидаты дистанцировались от партии, баллотировавшись как самовыдвиженцы, – имидж партии вредил их избирательной кампании.

Исключение составляет 1996 год, когда Президентом РФ вновь стал поддержанный правыми партиями Б.Н. Ельцин, хотя перед выборами его рейтинг находился на уровне 8 – 10%; а Зюганова в декабре 1995 г. на Международном экономическом форуме в Давосе встречали как будущего президента России. Причин такого парадоксального исхода выборов (наверное, единственный случай в Российской истории) две:

– финансовые вложения олигархов: «на их деньги были оплачены мощные рекламные кампании, туры поп-звезд и рок-звезд

Таблица 4. Результаты выборов в Государственную Думу РФ, в 1993–2016 гг., %*

Избирательное объединение (блок)	Территория	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Единая Россия**	РФ	-	-	-	37,6	64,3	49,3	54,2
	ВО	-	-	-	40,1	60,5	33,4	37,4
КПРФ	РФ	12,4	22,3	24,3	12,6	11,6	19,2	13,3
	ВО	5,2	12,1	14,8	9,0	9,3	16,8	13,9
ЛДПР**	РФ	22,9	11,2	6,0	11,5	8,1	11,7	13,1
	ВО	29,7	14,4	9,2	12,0	11,0	15,4	21,3
Справедливая Россия**	РФ	-	-	-	-	7,7	13,2	6,2
	ВО	-	-	-	-	8,8	27,2	10,5
Яблоко	РФ	7,9	6,9	5,9	4,3	1,6	3,4	2,0
	ВО	5,8	5,5	4,7	3,2	1,1	3,5	2,4
Демократический выбор России**	РФ	15,5	3,9	-	-	-	-	-
	ВО	16,5	5,0	-	-	-	-	-
Единство	РФ	-	-	23,3	-	-	-	-
	ВО	-	-	30,8	-	-	-	-
Женщины России	РФ	8,1	4,6	2,0	-	-	-	-
	ВО	10,0	6,7	3,5	-	-	-	-
Избирательное объединение (блок)	Территория	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Аграрная партия России (АПР)	РФ	8,0	3,8	-	3,6	2,3	-	-
	ВО	1,5	6,2	-	9,3	5,4	-	-
Партия Российского единства и согласия (ПРЕС)	РФ	6,7	0,4	-	-	-	-	-
	ВО	5,2	0,4	-	-	-	-	-
Демократическая партия России	РФ	5,5	-	-	0,2	0,1	-	-
	ВО	4,4	-	-	0,2	0,1	-	-
Родина	РФ	-	-	-	9,1	-	-	1,5
	ВО	-	-	-	8,1	-	-	1,4
Отечество – вся Россия	РФ	-	-	13,3	-	-	-	-
	ВО	-	-	6,7	-	-	-	-
Союз правых сил (СПС)	РФ	-	-	8,5	4,0	1,0	-	-
	ВО	-	-	9,3	3,7	0,7	-	-
Наш дом – Россия	РФ	-	10,1	1,2	-	-	-	-
	ВО	-	10,7	3,2	-	-	-	-

* В таблице представлены партии, минимум один раз преодолевшие заградительный барьер. Ранжировано по результатам выборов 2011 года.
 ** «Единая Россия» создана в 2001 году в результате слияния партий «Единство» и «Отечество – вся Россия»; ЛДПР – в 1999 году – Блок Жириновского; Демократический выбор России – в 1993 году – «Выбор России»; «Справедливая Россия» создана на основе партий «Родина», «Российская партия пенсионеров», «Российская партия жизни».

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

в поддержку Ельцина, как и специально созданная газета об ужасах возвращения коммунизма, под названием «Боже упаси!», которая выходила тиражом в 10 млн экземпляров».

– во втором туре большинство избирателей (2/3 по оценкам экспертов) проголосовали не за Ельцина, а против Зюганова (т.е. выбрали, по их мнению, наименьшее зло).

2. На ведущие роли в политике с конца 1990-х гг. вышла центристская партия «Единая Россия». Начиная с 2003 года «Единая Россия» занимает первое место на думских выборах.

Глава ВЦИОМ В.В. Фёдоров связывает подъём «Единой России» с трансформациями российского менталитета. В 1990-е гг. страна прошла через период вполне анархической вольницы и вернулась к державнической, государственнической культурной модели. Следствием смены культурных кодов стали изменения в поведении избирателей. Большинство россиян стали голосовать за сильную власть, которая олицетворяет для них стабильность, порядок, надежду на возвращение хотя бы к советским стандартам социального государства» [10].

Сформировалась квазиидеология большинства, базовой ценностью которой выступает сильное государство, сочетающее в себе либеральные черты (рынок, свобода частной жизни) с социал-консервативными (государственный патронаж основных секторов экономики, социальные гарантии, архаичная политическая система) [2, с. 6].

Несмотря на снижение уровня поддержки в конце «нулевых» (в связи с экономическим кризисом, что отразилось на результатах выборов 2011 г.), «Единая Россия» остаётся главной политической силой в стране. В 2016 году процент избирателей, проголосовавших за рассматриваемую партию, оказался выше, чем в 2011 году (на 4,9 п.п. в целом по РФ и на 4 п.п. по Вологодской области).

Уровень поддержки «Единой России» среди жителей области, согласно опросам ИСЭРТ РАН, традиционно существенно выше, чем уровень поддержки других партий (с 2007 г. он колеблется в диапазоне от 30 до 40%; у остальных партий – около 10% (табл. 5).

Во многом люди поддерживают «Единую Россию» не из-за того, что удовлетворены её деятельностью, а потому что, во-первых, они по-прежнему боятся что-либо менять в своей жизни (слишком уж велика тяга к так называемой стабильности); во-вторых, на сегодняшний день у ЕР нет конкуренции на политическом олимпе. Точнее даже

Таблица 5. Результаты выборов Президента РФ, в 1996–2012 гг., %*

Кандидат	Территория	1996	2000	2004	2008	2012
Путин В.В. (самовыдвижение / Единая Россия)	РФ	-	52,9	71,3	-	63,6
	Вологодская область	-	66,6	75,8	-	59,4
Зюганов Г.А. (КПРФ)	РФ	32,0 / 40,3**	29,2	-	17,7	17,2
	Вологодская область	18,9 / 28,7**	19,1	-	16,0	15,5
Прохоров М.Д. (самовыдвижение)	РФ	-	-	-	-	8,0
	Вологодская область	-	-	-	-	9,4
Жириновский В.В. (ЛДПР)	РФ	5,7	2,7	-	9,4	6,2
	Вологодская область	7,2	3,0	-	12,9	8,1
Мионов С.М. (Российская партия жизни / Справедливая Россия)	РФ	-	-	0,8	-	3,9
	Вологодская область	-	-	1,1	-	6,6
Медведев Д.А. (Единая Россия)	РФ	-	-	-	70,3	-
	Вологодская область	-	-	-	68,6	-
Глазьев С.Ю. (самовыдвижение)	РФ	-	-	4,1	-	-
	Вологодская область	-	-	3,2	-	-
Хакамада И.М. (самовыдвижение)	РФ	-	-	3,8	-	-
	Вологодская область	-	-	3,3	-	-
Харитонов Н.М. (КПРФ)	РФ	-	-	13,7	-	-
	Вологодская область	-	-	11,5	-	-
Явлинский Г.А. (Яблоко)	РФ	7,3	5,8	-	-	-
	Вологодская область	6,0	4,0	-	-	-
Ельцин Б.Н. (самовыдвижение)	РФ	35,3 / 53,8**	-	-	-	-
	Вологодская область	45,7 / 64,4**	-	-	-	-
Лебедь А.И. (Конгресс русских общин)	РФ	14,5	-	-	-	-
	Вологодская область	17,8	-	-	-	-

* В таблице представлены кандидаты, набравшие не менее 3% голосов. Ранжировано по результатам выборов 2012 года.

** Голосов в первом туре / во втором туре

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Какая партия выражает Ваши интересы?» (в % от числа опрошенных)

Партия	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-) 2016 по отношению к...		
											2015	2011	2007
Единая Россия	30,2	40,6	37,4	31,6	31,1	29,1	29,4	32,8	38,8	35,4	-4	+4	+5
ЛДПР	7,5	7,3	6,7	7,2	7,8	7,8	7,2	7,6	6,2	10,4	+4	+3	+3
КПРФ	7,0	6,6	7,9	8,9	10,3	10,6	11,3	9,7	7,1	8,3	+1	-2	+1
Справедливая Россия	7,8	4,7	3,6	3,7	5,6	6,6	4,6	3,5	3,6	4,2	+1	-1	-4
Другая	1,8	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,6	0,3	0,2	0,3	0	-2	-1
Никакая	17,8	21,5	28,6	33,8	29,4	31,3	34,9	34,4	31,8	29,4	-2	0	+12

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

не у самой ЕР нет конкуренции, а лично у Путина, под именем которого ЕР провела всю свою избирательную кампанию.

3. Позиции левых и левоцентристских сил в целом стабильны. Так, КПРФ является одной из двух партий (наряду с ЛДПР), входящих в состав всех шести созывов Государственной Думы (при этом КПРФ побеждала на выборах 1995 и 1999 гг.), а её представители на президентских выборах (Г.А. Зюганов в 1996–2000 и 2008–2012 гг. и Н.М. Харитонов в 2004 г.) регулярно занимают второе место.

Следует отметить, что в 2016 году КПРФ набрала меньше голосов, чем в 2011 (на 5,9 п.п. в целом по России и на 2,9 п.п. по Вологодской области), однако сохранила второе место по представительству депутатов от партии в Государственной Думе РФ (35, у ЛДПР – 34).

Стабильность позиций левых партий говорит о сохранении социалистических установок в сознании населения. Важно отметить, что сохранение идей социализма в социальном пространстве – не рудимент ушедшей эпохи, а вполне возможно главный тренд нового этапа исторического развития. Так, многими учёными, журналистами и политиками (Г.Н. Вололазов, С.Ю. Глазьев, В.И. Дашичев, Г.Н. Цаголов, Дж. Стиглиц и т. д.) вновь стали обсуждаться концепции конвергенции или интеграции оправдавших себя достижений различных общественных систем, сильных сторон либеральной и социально-демократической идеологии [8, с. 23].

4. Происходит рост абсентеизма – добровольного отказа от участия в выборах. С точки зрения социологического подхода электро-

ральный абсентеизм – это мера измерения степени политического отчуждения, существующего между правящим верхом и народом. Чем выше доля тех, кто не участвует в выборах, тем больше степень политического отчуждения». Абсентеизм является индикатором политического недоверия [9].

Отказ от участия в выборах можно проанализировать с помощью такого показателя, как явка избирателей². В России происходит её снижение. Так, явка на парламентских выборах 2016 года, по сравнению с выборами в Государственную Думу предыдущего созыва (2011 г.) уменьшилась на 12,3 п.п. в целом по России (с 60,1 до 47,8%) и на 15,4 п.п. по Вологодской области (с 56,3 до 40,9%).

Наблюдаемый рост отказа от участия в выборах свидетельствует о том, что происходит процесс разочарования россиян в институтах демократии. Граждане полагают, что они не могут повлиять на политическую систему, процедура выборов – лишь имитация демократии,

Таблица 7. Сведения об избирательной явке на выборах в Государственную Думу РФ и выборах Президента РФ, %*

Территория	1995	1999	2003	2007	2011	2016	Изменение 2016 (+/-) к	
							2011	1995
Выборы в Государственную Думу								
Российская Федерация	64,8	61,9	55,6	63,7	60,1	47,8	-12,3	-17
Вологодская область	64,3	63,8	56,3	64,4	56,3	40,9	-15,4	-23,4
Выборы Президента РФ								
Территория	1996**	2000	2004	2008	2012		Изменение 2016 (+/-) к	
Российская Федерация	69,8 / 68,9	68,7	64,4	69,7	65,3		-4,4	-4,5 / -3,6
Вологодская область	69,1 / 67,5	71,1	62,4	66,9	61,7		-5,2	-7,4 / -5,8
Источник: Рассчитано автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. *Ранжировано по результатам выборов 2011 года. ** Явка в первом туре / во втором туре.								

² Это отношение (выраженное как правило в процентах) числа избирателей, принявших участие в выборах, к общему количеству граждан, имеющих право на участие в этих выборах.

Таблица 8. Причины участия / неучастия в выборах, в % от числа опрошенных*

«Если вы собираетесь пойти на выборы, то почему?» (в % от тех, кто собирается пойти на выборы)		«Если вы не собираетесь пойти на выборы, то почему?» (в % от тех, кто не собирается пойти на выборы)	
Отдать гражданский долг	30	Выбор ничего не изменит	21,8
Всегда хожу	13,5	Не хочу	20,7
Повлиять на результат выборов	11,1	Всё решат без нас	10,2
Сделать свой выбор	10,8	Нет времени	8,6
Хочу принять участие	5,6	Нет достойных кандидатов	3,8

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.
 * Дата опроса: август 2016 г., в таблице представлено пять основных причин участия / неучастия.

способ легитимизировать уже принятые в «кулуарах» решения. Многопартийность в таких условиях также является бутафорией.

Выборы в огромной степени превратились в ритуал, для одной части населения, особенно молодёжи, скорее лишённый очевидного смысла, для другой – психологически важный, как легитимирующий не столько власть, сколько самого избирателя как полноправного члена социума, гражданина. Но и первые и вторые уверены в том, что оттого, как они проголосуют, ничего не изменится [1, с. 283].

Это доказывают результаты наших опросов: большинство жителей области в качестве главной причины участия в выборах в августе 2016 г. называло «гражданский долг» (30%), а главной причиной неучастия – невозможность повлиять на положение дел: варианты «выбор ничего не изменит, «всё решат без нас» выбрало 33% (табл. 8).

Для того чтобы вернуть это доверие, необходимы иные действия, нежели те, которые в настоящее время предпринимаются властью (например, внедрение в практику механизма праймериз – предварительных внутрипартийных выборов). Главное – сосредоточить внимание на проблеме повышения уровня и качества жизни граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бызов, Л.Г. Расцвет или тупик электоральной демократии? Размышления над книгой В.В. Фёдорова «Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян» [Текст] / Л.Г. Бызов // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 4 (98). – С. 282 – 288.
2. Бызов, Л.Г. Избирательный цикл 2011–2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть 1) [Текст] / Л.Г. Бызов // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 2 (114). – С. 5–12.

3. Будаева, Д.Ц. Электоральное поведение населения в условиях реформирования российского общества [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д.Ц. Будаева. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/polit-instituty/jelektoralnoe-povedenie-naselenija-v-uslovijah-reformirovanija-rossijskogo-obwestva.html> – Дата обращения 24.05.2016.
4. Голосов, Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов [Текст] / Г.В. Голосов // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 44–56.
5. Дементьева, И.Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – №6 (68). – С. 73–82.
6. Захаров, О.В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение (управленческий аспект) [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. соц. наук: 22.00.08 / О.В. Захаров. – М., 2011. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnye-mehanizmy-vozdeystviya-na-elektoralnoe-povedenie> – Дата обращения 29.09.2016.
7. Левада, Ю.А. Факторы и фантомы общественного доверия (постэлекторальные размышления) [Текст] / Ю.А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1996. – №5. – С. 7–12.
8. Охременко, И.В. Электоральное поведение: теория вопроса. Ч.1 [Текст] / И.В. Охременко. – Волгоград, 2001. – 52 с.
9. Региональное гражданское общество: динамика развития [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, Д.В. Афанасьев, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина, И.Н. Дементьева, Д.А. Ластовкина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015.
10. Фёдоров, В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян [Текст] / В.В. Фёдоров. – М.: Практис, 2010. – 384 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЛЕСЕЦКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблемы управления организационными изменениями и проводимым реформированием здравоохранения в муниципальных образованиях Архангельской области приобретают в настоящее время особое значение.

Реализация государственной политики в сфере здравоохранения Плесецкого муниципального района Архангельской области в последние годы была выстроена на основе «латания дыр» (устранения проблем) в данной отрасли. Основным инструментом такой политики был избран программно-целевой подход [1].

Так или иначе мы приходим к выводу, что именно обсуждение многочисленных проблем, действий уполномоченных акторов государственной политики, подходов к их решению, может позволить нам ответить на вопрос: «успешно ли проводилась реализация госполитики в сфере здравоохранения Плесецкого района».

В МО «Плесецкий район», население которого составляет около 48 тыс. человек, здравоохранение представлено одним юридическим лицом – ГБУЗ Архангельской области «Плесецкая центральная районная больница», которая состоит из 34 подразделений, включая 24 фельдшерско-акушерских пункта. В них развернуто и функционирует 280 круглосуточных коек и 94 койки дневного стационара при поликлинике [2].

Отметим, что Плесецкая ЦРБ получила новый корпус в 2015 году, поэтому в части модернизации реализация госполитики была достаточно успешной. В то же время, несмотря на активную модернизацию здравоохранения, в Плесецком районе так и не решена до конца проблема недостаточного и устаревшего диагностического оборудования, что не позволяет врачам применять и совершенствовать имеющиеся профессиональные знания и навыки. Медицинские подраз-

¹ Куликова Елена Иосифовна – студент Вологодского государственного университета.

деления ЦРБ в Плесецком районе работают достаточно автономно, они слабо скоординированы, поэтому получить исчерпывающую информацию о возможных диагностических или лечебных услугах для пациентов затруднительно. Эти информационные функции на практике чаще всего выполняют родственники, знакомые, коллеги и даже виртуальные социальные сети интернета.

Важная функция государственной политики здравоохранения – профилактика и внедрение здорового образа жизни. Она активно декларируется, но в Плесецком муниципальном районе слабо реализуется. В медицинских учреждениях Плесецкого района условий для профилактической и просветительской работы нет. Как нет и мотивированности медперсонала на эту деятельность. У населения потребность в профилактике практически не сформирована. Видимо для формирования этой потребности как у пациентов, так и врачей можно было бы заложить стандарты профилактических услуг и доплачивать за них медицинским работникам.

Ухудшение здоровья населения в Плесецком районе [2] также во многом определяется жесточайшей эксплуатацией своего здоровья за счет многослойной занятости.

Сегодня к этому добавились еще практики самолечения и альтернативного лечения. Это во многом связано с неудовлетворенностью деятельностью ЛПУ, низким доступом к качественным медицинским услугам практически для всех слоев населения, особенно – в труднодоступных поселениях Плесецкого района, где сосредоточено много граждан среди малоимущих. Эти девиантные стратегии свидетельствует о снижении культуры здравоохранительного поведения граждан, носят вынужденный характер и отличаются большой инерционностью. Это чревато сохранением тенденции ухудшения здоровья населения, качества социально-экономических трудовых ресурсов, что может обернуться ростом потерь для Плесецкого района, региона и государства. Тем более что прогнозирование и планирование ресурсов здравоохранения определяется по степени обращаемости населения за медицинскими услугами. Само население, обращаясь к нетрадиционной медицине, интернет-общению с врачами, лишает себя правовой защиты, искажает реальные показатели общественного здоровья и заболеваемости. Все эти проблемы являются тормозом на пути дальнейшей модернизации отрасли.

Полученные результаты социологических опросов в Плесецком районе ранее свидетельствуют, что уровень удовлетворенности населения качеством бесплатных услуг очень низок.

Согласно данным опроса (опрос проведен автором, январь 2016 г. [3]), медицинская активность жителей Плесецкого района невелика: лишь 37% из числа опрошенных хотя бы 1-2 раза за последний год обратились к врачу, причем 5% опрошенных не доверяют врачам, а 4% респондентов лечатся самостоятельно.

Чаще всего за врачебной помощью жители района (38% опрошенных) обращаются к врачу-терапевту, затем следует врач-стоматолог (23%), 11% опрошенных из числа жителей сельских поселений обращаются к врачам общей практики.

Медико-социальная оценка организации деятельности медицинских учреждений Плесецкого муниципального района по данным опроса респондентов показала, что удовлетворены работой лечебно-профилактических учреждений всего лишь 33% опрошенных, в то время как более половины респондентов – 52% оценили работу лечебно-профилактических учреждений, как неудовлетворительную.

Среди основных причин неудовлетворенности работой лечебно-профилактических учреждений респонденты указывают:

Низкая организация работы врачебных кабинетов (25% опрошенных).

Администрация районной больницы стала меньше внимания уделять общению с пациентами (10% опрошенных).

Недостаточная организация работы регистратуры (15% опрошенных).

Слабая организация диагностических служб (12% опрошенных).

Невысокий показатель качества здравоохранения в Плесецком районе дается жителями из-за наличия указанных фактов. Большая часть – 80% респондентов из числа опрошенных отметили, что качество медицинской помощи за последнее время не изменилось, причем 17% респондентов полагают, что здравоохранение в регионе ухудшилось.

Как результат – нет комплексного подхода к охране здоровья и незавершенности процесса модернизации – неудовлетворенность населения медицинскими услугами, продолжение ухудшения общественного здоровья, рост заболеваемости, смертности, низкая рождаемость.

Только продолжение процесса модернизации здравоохранения в РФ и Архангельской области может способствовать решению этих социальных проблем, так как сам муниципалитет является дотационным и полностью зависимым от вышестоящих уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Архангельской области от 12.10.2012 №462-пп (ред. от 19.05.2015) «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Развитие здравоохранения Архангельской области (2013 – 2020 годы)» // «Волна». – №42. – 23.10.2012.
2. Здравоохранение Плесецкого района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://plesadm.ru/index.php?id=42> – Дата обращения 21.10.2016 г.
3. Куликова, Е.И. Реализация государственной политики в области здравоохранения на примере МО «Плесецкий муниципальный район» [Текст] / Е.И. Куликова // Общество и современность. – 2015. – №4.
4. Материалы XIII съезда врачей Архангельской области «Модернизация здравоохранения: pro et contra». – Архангельск: СГМУ, 2012. – 327 с.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Развитие постиндустриального общества тесно связано с научно-техническим прогрессом. Главной движущей силой в нем, безусловно, являются знания и человеческий капитал, наряду с основными экономическими ресурсами, такими как земля, запасы сырья, основной капитал. Человеческий капитал – понятие многостороннее и достаточно эфемерное. Его можно рассматривать как накопленный запас образования, знаний, навыков и физического здоровья, которые индивид может использовать в своей деятельности с целью увеличения собственного благосостояния и уровня жизни. С другой стороны, человеческий капитал ассоциируется с качеством трудовых ресурсов, способствующих развитию экономики страны. Неоднозначное определение человеческого капитала вызывает затруднения при нахождении его уровня.

На сегодняшний день нет единого подхода и универсальной методики оценки человеческого капитала. Учитывая, что в науке рассматривают четыре уровня экономики: микро, мезо, макро и мега, то соответственно делаются попытки оценить человеческий капитал на каждом из них. На микроуровне оценивается человеческий капитал отдельного индивида, далее дается его интегрированная оценка для организации в целом, на мезоуровне – человеческий капитал крупных корпораций и региона, макроуровень – это человеческий капитал в масштабах национальной экономики, мегауровень – это оценка человеческого капитала в глобальном, мировом масштабе [1].

Ежегодно Всемирный экономический форум рассчитывает показатель Индекса человеческого капитала (The Human Capital), согласно которому наша страна в 2016 году заняла 26-е место из 130 стран, опередив такие страны как Италия, Испания. По сравнению с 2014 г., когда Россия занимала только 51-е место, в целом, динамику уровня человеческого капитала страны можно считать положительной. При расчете индекса The Human Capital используются 46 показателей, характеризующих уровень образования, продолжительность образовательного процесса, профессиональные навыки, занятость населения.

¹ Кононова Ксения Олеговна – аспирант Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства, г. Санкт-Петербург.

Некоторые российские экономисты считают человеческий капитал ресурсом, входящим в состав национального богатства страны. М.М. Критский, одним из первых осуществивших позитивное исследование категории человеческого капитал. Он определил ее «как всеобщее-конкретную форму человеческой жизнедеятельности, ассимилирующую предшествующие формы потребительную и производительную, адекватные эпохам присваивающего и производящего хозяйства, и осуществляющуюся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию» [2]. В своей методике оценки человеческого капитала как части национального богатства ученый использовал такие показатели как затраты бизнеса на рабочую силу и ее воспроизводство, затраты общества на образование, здоровье, культуру, затраты на повышение квалификации и др.

В США Дж. Кендрик в своём исследовании использовал статистические данные, которые в свою очередь помогали в расчете накоплений инвестиций в человеческий капитал. Данный метод оценки получил название затратного метода расчёта стоимости человеческого капитала. В инвестиции в человеческий капитал Дж. Кендрик включил расходы: на воспитание детей до достижения ими трудоспособного возраста и получения определенной специальности; на переподготовку; повышение квалификации; здравоохранение; миграцию рабочей силы и др. В накопления он также включил вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, затраты на научные исследования и разработки. В результате расчетов было выявлено, что человеческий капитал в 1970-х годах составлял более половины накопленного национального богатства США (без учета государственных инвестиций) [3].

Национальный научный фонд США совместно с экспертами ОЭСР исследовал вклад научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в формирование человеческого капитала. Фонд разработал систему показателей научно-технического прогресса, в том числе затрат на НИОКР (разработанное фондом «Руководство Фраскат» стало международным стандартом для сравнительного анализа результатов научных исследований). В данном руководстве изложена методология оценки текущих расходов на НИОКР и их накопления как нематериального капитала и фактора экономического роста [4].

Аналитиками Всемирного банка был предложен метод оценки человеческого капитала, который заключается в том, что сначала определяют по методике национального счетоводства стоимости совокупного национального богатства страны. Затем из этой величины вычитается стоимость всех финансовых активов и нефинансовых материальных, таких как основной и оборотный капитал, земля, ископаемые недр, лесные и сельскохозяйственные угодья и др. Остаток, по данной методике, и представляет собой чистую стоимость человеческого капитала страны. С данной методикой связана другая, которая определяет доли чистой стоимости человеческого капитала в стоимости валового внутреннего продукта или его долю в совокупной стоимости национального богатства.

Зарубежные исследователи подчитали, что рост продолжительности образования в стране на один год ведет к росту ВВП на 5-15%. В развивающихся странах этот показатель еще выше. Для стран с низкими доходами он составляет 23% [5]. Наблюдается прямая связь человеческого капитала с конкурентоспособностью национальной экономики, так как он включает в себе уровень образованности населения, и тем самым определяет перспективы развития страны или региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрынин, А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка эффективности использования [Текст] / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. – СПб.: Наука, 1999. – С. 309.
2. Критский, М.М. Человеческий капитал / М.М. Критский. – Л.: Изд. Ленгоста, 1991. – С. 17.
3. Кендрик Дж. Экономический рост и формирование капитала / Дж. Кендрик // Вопросы экономики, 1976. – № 11. – С. 29.
4. Mulligan C.B., Sala-i-Martin X. Measuring Aggregate Human Capital. Working Paper of the NBER. № 5016 (Feb. 1995). – p. 37.
5. Быченко, Ю.Г. Важнейший показатель человеческого капитала / Ю.Г. Быченко // Человеческие ресурсы. – 2001. – № 3. – С. 23–27.

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ)

Понятие и развитие экологического туризма обусловлено стремлением человечества свести к минимуму изменения окружающей среды. Экологический туризм – особый сектор туристической деятельности, направленный на общение с природой, познанием ее объектов и явлений, активный отдых [1].

Уникальные природные условия Швеции, которые проявляются в сочетании обширных равнин и суровых гор, ледников и альпийских лугов, лесов и озер – основа для развития экологического туризма.

Швеция стала второй страной в мире после Австрии, принявшей хартию об экологическом туризме и приняла знак «Лучшее в природе» – это первый в Европе экологический знак качества, гарантирующий высокий уровень отдыха. В стране работают около 80 туроператоров, прошедших сертификацию на организацию туров экологической тематики.

В Швеции создана система национальных парков. Эта система управляется Шведским агентством по охране окружающей среды и включает в себя 29 природоохранных территорий названного типа, а также планируется создание еще шести подобных объектов до 2017 года.

Целью службы национальных парков является создание системы особо охраняемых природных объектов, которая представляла бы все разнообразие природных регионов страны и использовалась бы в исследовательских, рекреационных и туристических целях без нанесения ущерба природе.

В свою очередь, парламент принял закон о национальных парках еще в 1909 году, после чего Швеция стала первой страной в Европе, которая установила систему данных особо охраняемых природных объектов. Девять парков были открыты в 1909 году, еще семь между 1918 и 1962 годами, затем 13 – в период с 1982 по 2009 годы [2].

Охрана природных территорий Швеции осуществляется в соответствии с законом, принятым в 1964 году, который регулирует деятельность учреждений, занимающихся охраной окружающей среды.

¹ Полудень Екатерина Геннадьевна – магистр экономических наук Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

В стране насчитывается более 900 природоохранных территорий различного типа и статуса. Среди наиболее известных национальных парков следует отметить Абиску, Муддус.

Заметим, что почти около 90% общей территории парков составляют горы, из-за того, что самыми большими по территории в Швеции являются национальные парки на севере страны, расположенные в горах.

На территории Швеции выделяют следующие наиболее значимые национальные парки: Абиску, Архипелаг Хапаранда, Бло Юнгфрун, Бьернландет, Вадвечокка, Гарфюттан, Готска Санден, Дальби Седерског, Джуро [3].

Национальный парк Абиску был основан в 1909 году и находится в шведской Лапландии (200 километров к северу от полярного круга, рядом с норвежской границей). Данный национальный парк включает глубокий каньон реки Абиску и южный берег озера Турнетреск, замерзающего на шесть-семь месяцев в году. С юга и запада парк укрыт горами. В парке обитают северный олень, песец, лемминг, волк, россомаха, лось, бурый медведь, полярная куропатка, белая сова, беркут, юрок. Особенностью данного национального парка является то, что он является ландшафтным заповедником. Летом здесь полярный день длится ровно месяц – с 13 июня по 13 июля.

Национальный парк Архипелаг Хапаранда был основан в 1995 году и располагается на крайнем севере Швеции. Большая часть парка расположена на острове Хапаранда, покрытого сосновым лесом. Половина территории занята болотами. На территории парка имеется ущелье глубиной 100 метров.

В 1981 году на острове Хапаранда орнитологическим обществом графства Норрботтен была организована обсерватория для наблюдения за птицами. В пределах парка обитают порядка 240 видов птиц, основная часть которых перелетная. Обитают также бурая пеночка, вьюрок, овсянка черноголовая. Особенностью Национального парка Архипелаг Хапаранда является то, что он расположен в северной части Ботанического залива. Он также состоит из низких островов с широкими песчаными пляжами.

Национальный парк Бло Юнгфрун был основан в 1926 году. Он находится на одноименном необитаемом острове в Балтийском море, в Кальмарском проливе, у берегов Швеции. Природа национального парка представлена скалами, осложненными пещерами, зарослями

широколистных роц, каменистыми россыпями и плоскими равнинами. На территории национального парка Бло Юнгфрун произрастают девственные леса, холмы и овраги со следами лесных пожаров, однако, запрещено разведение костра и ночевки. Парк многочислен орнитофауной. Особое значение имеет популяция кайры.

Национальный парк Бьернландет был основан в 1991 году. Он располагается на севере Швеции в Лапландии. Природа представляет собой массивы нетронутых первобытных лесов, представленных в основном хвойными породами (сосна, ель). В парке расположены девственные леса, а также холмы и овраги с крутыми склонами. Типичны болота с характерной растительностью. Флора и фауна парка представлена популяцией северного оленя, колонией сов.

Национальный парк Вадвечокка расположен в горах севернее озера Турнетреск; был основан в 1920 году. Он является самым северным национальным парком Швеции и был назван в честь горы Вадвечокка, расположенной на территории парка. Данный парк был создан для охраны ландшафтов одноименной горы и прилегающих территорий. Здесь природа представлена пещерами, локальными ареалами хвойных лесов, поселениями саамов. На территории имеются предгорья, покрытые сосновыми и еловыми лесами. Вокруг водоемов встречаются ивовые заросли. Отмечены скандинавский первоцвет, горный гравилат, пурпурные камнеломки. Парк многочислен орнитофауной (арктическая чечетка, дикая утка, морская чернеть).

Национальный парк Гарфюгтан находится в Центральной Швеции недалеко от города Эребрун. Он расположен на территории горного хребта Килсберген – единственной границы между провинциями Нерке и Вермланд. Данный парк был создан для охраны лугов и лиственных лесов, на которые существенное влияние оказала деятельность человека. Парк был основан в 1909 году. На территории парка преимущественно распространены таежные формы флоры и фауны, имеются участки лугов; произрастают актинии, анемоны, примула, лилия; обитает крупное стадо лосей. Круглый год в парке открыты тропы для треккинга, горнолыжные трассы, туристический центр.

Национальный парк Готска Санден расположен в Балтийском море в 40 километрах к северу от острова Фаро. Он был основан в 1909 году. На территории национального парка охраняются ланд-

шафты одноименного острова, осложненного дюнами и поросшего сосновыми лесами. Разрешены ночевки в палатках и в местных домиках отдыха; особо охраняются местные виды орхидей.

Национальный парк Дальби Седерског находится в Южной Швеции. Он был основан в 1918 году. Почти вся территория парка покрыта широколиственными лесами (дуб, бук, ясень, вяз). Встречаются японский каштан, яблоня, ива, черная ольха. Данный парк был создан для охраны массивов широколиственных лесов. На территории парка произрастают анемон, чистотел, гусиный лук.

Национальный парк Джуро располагается на территории архипелага, расположенного вблизи озера Венерн, в южной части Швеции в районе Геталанд. Парк был основан в 1991 году. Он был создан для охраны 30 необитаемых островов, на которых расположены два сооружения (маяк и охотничий домик). Данный национальный парк включает около 30 островов. Доступ к национальному парку осуществляется только по воде. Флора и фауна представлены водно-болотными и лесными видами. Тут обитают обычная скопа, цапля, чайка, ибис [4].

Также в Швеции в осенне-зимний период очень популярен такой вид экологического туризма как рыболовство.

В мае, когда начинается миграция крупных лососевых вверх по реке Меррумсан, спрос на рыболовные туры в Швецию возрастает. Тысячи рыболовов устремляются на юг Швеции. В это время можно поймать лосося массой 20 килограмм. Главной рыболовной рекой Восточной Швеции является Недре-Далелбвен, на которой сезон длится с января до поздней осени. Рыбалка на этой реке сопоставима с ловом на самых мощных водных артериях Швеции. Так, в Стокгольме ловится лосось, кумжа, в Мальме – форель [5].

Таким образом, Швеция позиционирует себя как страна, специализирующаяся на развитии экологического туризма практически во всех формах и видах. Экологический туризм в Швеции приобретает определенные формы и вводит на своих маршрутах знак «Лучшее», означающее, что туристическая организация, организовывая маршрут, делает это с уважением и любовью к природе и выбирает экологически безопасные средства передвижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косолапов, А.Б. Теория и практика экологического туризма: учебное пособие [Текст] / А.Б. Косолапов. – М.: Кнорус, 2010. – С. 10–12.
2. Ледовских, Е.Ю. Экологический туризм [Текст]: информационное пособие / Е.Ю. Ледовских. – Волгоград, 2012. – С. 11–13.
3. Бессараб, Д.А. Экологический туризм в Зарубежной Европе [Текст] / Д.А. Бессараб, Л.В. Штефан, И.Н. Бессараб. – Минск: Тетрасистемс, 2013. – С. 73–76.
4. Храбовченко, В.В. Экологический туризм [Текст]: учебно-методическое пособие / В.В. Храбовченко – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 105–107.
5. Сергеева, Т.К. Экологический туризм [Текст]: учебник / Т.К. Сергеева. – М.: Финансы и налоги, 2004. – С. 110–112.

АЛГОРИТМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Характерной чертой развития современного управления в организации является признание возрастающей роли человека в производственном процессе. В условиях ускорения технологических нововведений, обострения конкуренции, глобализации экономики именно знания, квалификация, творческие и предпринимательские способности работников рассматриваются как основной ресурс повышения эффективности и конкурентных преимуществ деловых организаций.

Одним из главных элементов повышения эффективности управления человеческими ресурсами в организации является кадровая политика, которая в свою очередь состоит из кадровой стратегии и тактики. На сегодняшний день разработано достаточно большое количество кадровых стратегий, которые затрагивают различные направления деятельности в управлении персоналом. Несмотря на наличие множества кадровых стратегий, эффективность управления персоналом во многих предприятиях не повышается. Недостаточно четкое представление о том, как выбрать подходящую стратегию конкретному предприятию, как нужно использовать выбранную стратегию, что и когда корректировать – все это приводит к недочетам и проблемам в управлении персоналом.

Учитывая актуальность рассматриваемой темы, нами было проведено исследование, целью которого являлась разработка алгоритма повышения эффективности стратегии управления человеческими ресурсами в организации.

Объектом нашего исследования явились рабочие, специалисты и руководители строительных организаций г. Пензы, а предметом исследования – механизмы и инструменты стратегий управления человеческими ресурсами организаций.

Управление человеческими ресурсами является новым подходом в управлении, его можно определить как «стратегический и последо-

¹ Холькина Ольга Валерьевна – аспирант Пензенского государственного университета архитектуры и строительства.

вательный процесс по управлению наиболее ценным активом предприятия: работающими там людьми, которые коллективно и индивидуально вносят вклад в решение задач предприятия» [2].

Управление человеческими ресурсами осуществляется субъектами управления в организации – должностными лицами, непосредственно занятыми этой деятельностью: руководители всех уровней; службы персонала (отделы кадров), действующие на предприятии. Усилия руководителей, действующих в единстве со службой персонала, сосредоточиваются на привлечении, отборе, продвижении, стимулировании, рациональном использовании, развитии и сохранении в данной организации сотрудников, соответствующих ее потребностям и стратегическим целям [3].

В настоящее время в современных зарубежных компаниях помимо отделов по управлению персоналом эффективно работают отделы контроллинга персонала. Отдел контроллинга персонала обеспечивает руководство предприятий своевременной, достоверной и точной информацией относительно работы персонала. Специалисты отдела контроллинга персонала представляют информационные отчеты руководству, в которых содержатся рекомендации по повышению эффективности стратегии управления человеческими ресурсами.

Проведенное нами исследование показало, что в анализируемых строительных организациях отсутствуют отделы контроллинга персонала. Не многие руководители знают о контроллинге персонала – как стратегическом инструменте управления человеческими ресурсами. 12% руководителей знают достаточно хорошо, 57% знают немного, 31% не знают практически ничего о контроллинге. В процессе управления человеческими ресурсами частично применяют функции контроллинга персонала всего лишь 37% руководителей.

Причинами слабого функционирования и отсутствия кадрового контроллинга в строительных предприятиях являются: малая известность назначения контроллинга персонала, нераспространенность использования контроллинга на практике российских предприятий, практически полное отсутствие предложений со стороны научного сообщества о внедрении способов и методов кадрового контроллинга в деятельность организаций по управлению персоналом [4, с. 64].

Полным управлением человеческими ресурсами занимаются отделы кадров в анализируемых строительных организациях. Отделы

кадров совместно с руководством организации разрабатывают кадровую политику, которая является частью политики организации и полностью соответствует концепции ее развития.

Под кадровой политикой подразумевается формирование стратегии кадровой работы, установление целей и задач, определение принципов подбора, расстановки и развития персонала, совершенствование форм и методов работы с персоналом в конкретных рыночных условиях на определенном этапе развития организации [5, с. 250].

Одним из основных элементов кадровой политики является кадровая стратегия. По мнению Гуськовой Н.Д. «стратегия управления человеческими ресурсами» представляет собой специфический набор основных принципов, правил и целей работы с персоналом, конкретизированных с учетом типов организационной стратегии, организационного и кадрового потенциала, а также типа кадровой политики [1].

На сегодняшний день существует множество стратегий по управлению человеческими ресурсами в организации. Представим основные кадровые стратегии в таблице 1.

Проведенный анализ практики управления человеческими ресурсами на примере строительных организаций позволил установить, что некоторые стратегии по управлению человеческими ресурсами, представленные в таблице 1, используются частично, не системно, не рационально.

Мониторинг показал, что частично используется стратегия развития человеческих ресурсов. Руководители строительных организаций заинтересованы в развитии своего персонала, так как это способствует повышению производительности труда (так считают 47% респондентов). Однако в анализируемых организациях не составляют стратегические планы развития персонала, и поэтому специалистам приходится заниматься образованием и профессиональным развитием самостоятельно.

В основном в строительной сфере работают люди с полным средним образованием (37%). Высшее образование в большинстве случаев имеют руководители организации – 64%, специалисты – 56%. В строительстве работают люди даже с неполным средним образованием – 12%. Такие показатели неприемлемы для строительной отрасли, в силу того, что данная отрасль является наиболее сложной из отраслей экономики.

Таблица 1. Стратегии по управлению человеческими ресурсами в организации [1]

Название стратегии	Описание стратегии
Стратегия обеспечения ресурсами	Планирование человеческих ресурсов, которое гарантирует, что потребности в человеческом капитале определены, и созданы планы для их удовлетворения
Стратегия развития человеческих ресурсов	Развитие способностей отдельных работников и рабочих групп, поощрение обучения
Стратегия вознаграждения персонала	Использование систем заработной платы, основанных на уровне квалификации или профессиональных знаний
Открытая кадровая стратегия	Организация прозрачна для потенциальных сотрудников на любом структурном уровне, новый сотрудник может начать работать в ней как с самой низовой должности, так и с должности на уровне высшего руководства
Закрытая кадровая стратегия	Организация ориентируется на замещение вакансий средних и высших должностных позиций только из числа уже работающих в ней сотрудников
Стратегия организаций «защитников»	Ограниченный доступ в компанию сотрудников извне, обучение и внутреннее продвижение штатных работников
Стратегия организаций «изыскателей»	Привлечение персонала посредством высокотехнологичных методов найма и отбора, использование временной занятости
Стратегия организаций «аналитиков»	Сочетание стратегий организаций «защитников» и «изыскателей», это многовариантный сценарный подход к формированию стратегии и политики управления человеческими ресурсами в зависимости от конкретных условий
Пассивная кадровая стратегия	Реализует компании, не имеющие четко сформулированной программы действий в отношении персонала и сводящие кадровую работу к ликвидации негативных последствий неэффективного управления персоналом
Реактивная кадровая стратегия	Контроль симптомов неэффективной работы с персоналом, диагностика существующей ситуации и реализацию адекватных экстренных мер
Превентивная кадровая стратегия	Кадровые службы не только анализируют текущие проблемы, но и прогнозируют развитие ситуации на среднесрочный период, формулируют соответствующие задачи по работе с персоналом
Активная кадровая стратегия	Постоянный мониторинг эффективности работы с персоналом и разработка антикризисных программ

Каждые пять лет предпочитают повышать свою квалификацию 37,2% руководителей, 53% специалистов и 43% рабочих. Многие специалисты и рабочие не желают повышать свою квалификацию за счет собственных средств.

В работе отдела кадров анализируемых организаций были выявлены недостатки, которые снижают эффективность управления персоналом: отсутствие постоянного мониторинга и контроля над

эффективностью работы с персоналом, отсутствие текущего и желаемого кадрового профиля организации, прогнозирования реальных и потенциальных кадровых рисков в организации.

Проведенный анализ практики управления человеческими ресурсами в строительных организациях показал, что используемая кадровая политика слабая, присутствуют недостатки.

На основе проведенного анализа для повышения эффективности управления человеческими ресурсами в организации становится необходимо действовать пошагово, то есть использовать разработанный алгоритм (рис. 1).

Использование алгоритма повышения эффективности стратегии управления человеческими ресурсами в организации направлено на создание упорядоченной системы по управлению персоналом. Действие алгоритма приведет к прозрачности в системе управления, что позволит руководству и отделу по управлению персоналом аккумуля-

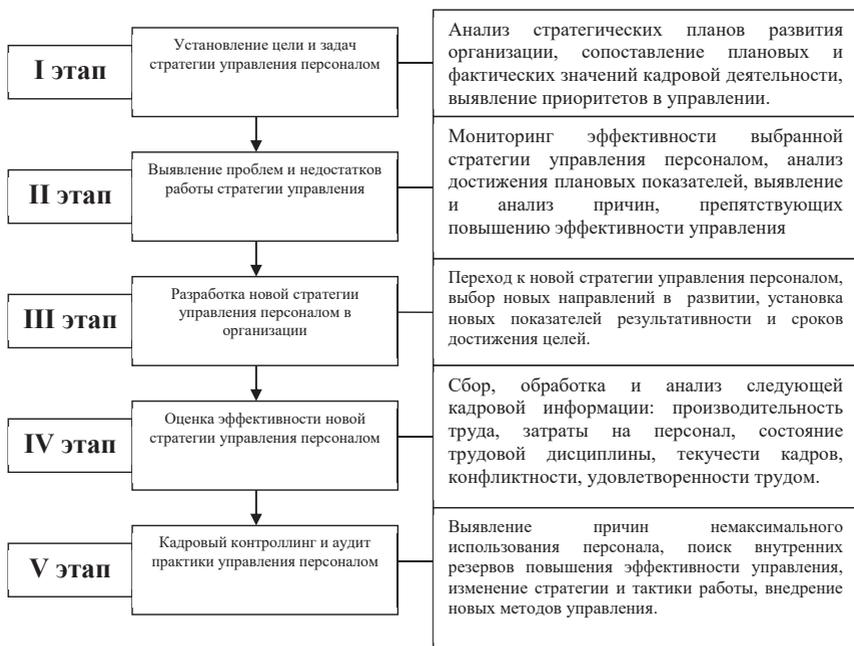


Рис. 1. Алгоритм повышения эффективности стратегии управления человеческими ресурсами в организации

лизовать достоверной, точной и своевременной информацией, что особенно важно при принятии управленческих решений.

В целом проведенное нами исследование показало важность целостности, последовательности и системности в управлении человеческими ресурсами организации. На основе обобщения теоретических аспектов было установлено, что стратегия управления персоналом представляет собой разработанный план действий, в котором учитывается совокупность целей, задач, правил и принципов работы организации. Определены виды кадровых стратегий и их специфика.

В процессе анализа нами установлено, что управление человеческими ресурсами должно осуществляться в рамках выбранной стратегии и в соответствии с разработанной и принятой кадровой политикой. Разработанный алгоритм повышения эффективности стратегии управления человеческими ресурсами организации отражает последовательность нескольких этапов управления, направленных на достижение определенных результатов. Предложенные рекомендации позволят строительным организациям повысить качество работы, эффективность труда каждого работника, улучшить мотивацию к работе, ускорить адаптацию новых сотрудников, повысить охрану труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуськова, Н.Д. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учебник / Н.Д. Гуськова, И.Н. Краковская, Д.В. Родин, А.В. Ерастова. – Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2016. – 212 с.
2. Кибанов, А.Я. Новая стадия эволюции науки об управлении персоналом при неизменной парадигме [Текст] / А.Я. Кибанов // Современные технологии управления. – 2014. – №5 (41).
3. Пугачев, В.П. Знакомьтесь: УЧР / В.П. Пугачев // Справочник кадровика. – 2009. – №2. – С. 119–128.
4. Холькина, О.В. Проблемы функционирования контроллинга персонала: оперативное и стратегическое направления [Текст] / О.В. Холькина // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд. ЦРНС. – 2015. – № 32. – С. 63–67.
5. Четыркина, Н.Ю. Концептуальные аспекты взаимосвязи кадровой политики стратегии развития организации [Текст] / Н.Ю. Четыркина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №9. – С. 250–253.

Секция
Развитие инновационного
потенциала территорий и построение
экономики знаний

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ КООПЕРАЦИИ СУБЪЕКТОВ РФ

Развивающиеся страны по причине недостаточности внутренних возможностей для качественного развития инновационной деятельности так или иначе используют возможности привлечения ресурсов извне, т. е. реализуют такие стратегии инновационного развития территорий, как заимствование (адаптация) технологий и освоение (имитация) производства инновационной продукции. Япония показала возможность грамотной диффузии технологий и дальнейшего самостоятельного развития. В Китае политика стимулирования привлечения ресурсов из-за рубежа и развитие совместных производств направлено на повышение собственного инновационного потенциала. Важным условием в контексте создания совместных предприятий является передача китайской стороне по прошествии определённого периода времени ноу-хау и технологий производства. Даже в такой стране – лидере в области инновационного развития, как США, не игнорируются возможности адаптации технологий, осуществляется известная политика «покупки мозгов», которую также возможно рассматривать как элемент стратегии заимствования [2; 3].

Преобладание стратегии «наращивания», заключающейся в активной разработке и освоении инноваций на основе использования собственного научно-технологического потенциала, в государственной инновационной политике страны возможно лишь при наличии благоприятных условий для экономической и инновационной деятельности. Тогда освоение инноваций экономикой катализирует их дальнейшее создание, а не блокируется ввиду низкой технологической оснащённости её отраслей. В отечественной и зарубежной научной литературе в связи этим разрабатываются идеи, в соответствии с которыми на стадии модернизации не всецелая ориентация на создание собственных принципиально новых технологий, а международная инновационная кооперация, заимствование технологий, уже доказавших свою эффективность, их модификация и распространение выступают важными стимулами повышения инновационной активности предприятий [4].

¹ Кузьмин Илья Владимирович – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Принятие взвешенных управленческих решений обуславливает потребность в данных о существующем в регионах заделе для развития международной инновационной кооперации, а также о том, улучшения в каких сферах наиболее приоритетны. Для определения перспективных направлений развития международного сотрудничества регионов в инновационной сфере необходимо проведение его оценки, на основе которой становится возможным получить данные для рассмотрения различных направлений сотрудничества.

В связи с этим в настоящем исследовании была поставлена цель разработки методического инструментария, позволяющего на основе проведения математических операций со сформированной базой статистических показателей: а) учитывать развитие различных направлений международного сотрудничества; б) выполнять построение интегральных показателей (индексов), отражающих общие уровни развития международного сотрудничества регионов в инновационной сфере.

За последние годы в связи с ростом актуальности вопросов развития инновационной деятельности в российских и зарубежных научных работах стали возникать различные варианты методик её оценки. В большинстве работ по затрагиваемой проблематике в той или иной степени отражается важность международного сотрудничества в инновационной сфере. Тем не менее оценка результатов международного сотрудничества, как правило, является косвенной, т. е. входит в состав методик, которые оценивают инновационное развитие территорий в целом. Работы, в которых предпринимаются попытки дать количественное выражение именно международному сотрудничеству, немногочисленны, а применяемые в них методики являются узкоспециализированными, т. е., во-первых, ограниченно применимы или неприменимы к исследованиям на уровне регионов, и, во-вторых, фокусируются на отдельном направлении сотрудничества.

По результатам изучения статистических данных, собираемых и публикуемых Федеральной службы государственной статистики [1], можно заключить, что в целях оценки международной инновационной кооперации могут быть выделены три её направления, складывающиеся из существующих видов сотрудничества в инновационной сфере:

- 1) международные проекты НИОКР;
- 2) экспорт и импорт технологий;

3) коммерциализация результатов инновационной деятельности и привлечение финансовых ресурсов.

Приняв во внимание сильные и слабые стороны существующих методик, нами была предложена методика оценки международного сотрудничества в инновационной сфере. В её основе лежат учёт доступных и объективных данных о всех выявленных в исследовании направлениях международного сотрудничества, по которым существует возможность провести оценку на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Для расчёта интегральных показателей развития международного сотрудничества в инновационной сфере регионов РФ предложено использовать следующий набор индикаторов:

1) участие организаций в совместных НИОКР с зарубежными странами в расчёте на 1 тыс. предприятий и организаций;

2) поступления по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами (НИОКР, осуществляемые российскими специалистами за рубежом или в России и финансируемые из зарубежных источников; инжиниринговые услуги; патентная лицензия; полезная модель; промышленный образец);

3) выплаты по импорту технологий по соглашениям с зарубежными странами (НИОКР, осуществляемые зарубежными специалистами за рубежом или в России и финансируемые из российских источников; инжиниринговые услуги; патентная лицензия; патент на изобретение; беспатентное изобретение; ноу – хау);

4) экспорт инновационной продукции;

5) затраты на технологические инновации из средств иностранных источников.

Алгоритм проведения оценки состоит из отдельных этапов:

1. Выбор статистических показателей для проведения оценки. Предложенный набор показателей обусловлен проведением оценки на основе данных государственной статистики, учётом всех важнейших направлений международного сотрудничества в инновационной сфере, выявленных в исследовании.

2. Определение эталонного значения для показателей. В качестве эталонного значения показателя выбирается максимальное наблюдаемое значение данного показателя среди всех регионов за период исследования.

3. Сравнения значений каждого показателя региона с эталонным значением данного показателя (стандартизация показателей). Данные расчёты проводятся по показателям каждого региона за каждый год рассматриваемого в исследовании периоде.

4. Расчёт интегральных показателей развития международного сотрудничества в инновационной сфере. Расчёт интегрального показателя для каждого региона за каждый год (на основе стандартизированных показателей за этот год и использованием формулы средней кубической).

5. Проведение кластерного анализа интегральных показателей развития международного сотрудничества. Сопоставление интегральных показателей в ходе применения кластерного анализа позволяет выявить высокие, средние и низкие уровни развития международного сотрудничества, которые определяются отношением региона к тому или иному кластеру.

Результаты оценки показывают, что большинство субъектов РФ не могут быть определены как регионы, характеризующиеся развитием международного сотрудничества в инновационной сфере. В подавляющем большинстве регионов уровень развития сотрудничества низкий, а в некоторых (9% от общего числа субъектов РФ) международное сотрудничество в инновационной сфере не осуществляется, т.е. данные регионы не задействуют данное направление развития инновационной деятельности.

Распределение регионов по уровням развития сотрудничества определялось с помощью применения метода кластерного анализа, благодаря чему было выделено 5 групп регионов (рис.).



Рисунок. Распределение субъектов РФ по уровням развития международного сотрудничества

Таким образом, проведение оценки по разработанной методике позволяет выявить ряд проблем в международной инновационной кооперации российских регионов: низкая активность участия организаций в совместных НИОКР с зарубежными странами; сотрудничество по направлению экспорта технологий развито ограничено; преобладание импорта технологий над экспортом технологий во многих регионах в совокупности с характеризующим их низким индексом развития международного сотрудничества в инновационной сфере; необходимость дальнейшего развития сотрудничества регионов по направлению реализации инновационной продукции международного уровня; низкое развитие сотрудничества регионов по направлению привлечения дополнительных ресурсов на осуществление инновационной деятельности в кооперации с зарубежными партнёрами. Потенциальным следствием данного положения дел является дальнейшее снижение интенсивности инновационной деятельности и сокращение инновационного потенциала регионов.

Практическое применение разработанной методики позволит формировать приоритеты и направления инновационной политики по развитию международного сотрудничества в инновационной деятельности для конкретных субъектов РФ, разрабатывать и совершенствовать организационно-экономические механизмы государственного управления инновационной деятельностью в регионе, в целом, и на основе развития международного сотрудничества, в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа : <http://fedstat.ru> – Дата обращения 15.12.2016.
2. Кондаков, И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем [Текст] / И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4. – С. 43–57.
3. Кузык, Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва [Текст] / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
4. Полтерович, В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2. – С. 3–18.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В социально-экономическом развитии муниципального образования (МО) особую роль играет малое предпринимательство (МП). Именно эта форма бизнеса позволяет наиболее эффективно удовлетворять зачастую очень быстро изменяющийся спрос населения на разнообразные товары и услуги. Как показывает практика, малый бизнес эффективно реагирует на изменения рыночной конъюнктуры, он может функционировать практически во всех сферах, где требуется высокая мобильность и готовность к риску: выпуск мелкосерийной продукции, выполнение единичных заказов и обслуживание локальных узких рынков; он имеет свойства высокой адаптивности и многопрофильности. В этом проявляется экономическая составляющая данной категории.

Исследования З. Акса и Й. Майер-Стэмера, касающиеся развития малого бизнеса в европейских странах, показали, что МП имеет огромную социальную значимость, что делает его неотъемлемым элементом объекта управления социальным развитием, поскольку он способствует созданию новых рабочих мест, снижению безработицы, более полному удовлетворению граждан в продукции и услугах, улучшению качества обслуживания, формированию среднего класса в обществе, повышению жизненного уровня граждан, нивелированию социальных рисков и снижению социальной напряженности в обществе [2].

Среди работ, посвященных развитию МП на муниципальном уровне, особое место занимают исследования В. Каганова, А. Шеховцева, Э. Маркварта, Е. Литвак, Е. Таран, проводимые в ИПИ, НИСИПП и других исследовательских центрах [2]. Данные исследователи выделяют различные специфические функции малого бизнеса с позиции социального развития: создание новых рабочих мест для населения, снижение уровня безработицы; мобилизация финансовых

¹ Кремин Александр Евгеньевич – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

и производственных ресурсов населения; раскрытие внутреннего потенциала человека; развитие конкурентной среды в регионе; формирование гибкой экономики. Учитывая вклад и достоинства данных работ, следует отметить, что отдельные процессы развития МП на муниципальном уровне требуют доработки. В частности, недостаточно проработаны вопросы определения роли малого бизнеса в экономике муниципального образования. Наличие указанной научной проблемы определило выбор цели и задач данной статьи.

Цель настоящего доклада заключается в оценке влияния функционирования малого предпринимательства на экономику муниципального образования. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- разработать систему показателей оценки влияния функционирования малого предпринимательства на экономику муниципального образования;
- провести оценку влияния функционирования малого предпринимательства на экономику муниципальных образований региона;
- разработать систему рекомендаций по применению различных мер поддержки и развития малого предпринимательства на муниципальном уровне с учетом существующих проблем и потребностей.

На прошлом этапе исследования МП муниципальных образований была проведена оценка его функционирования [2]. Дальнейший этап будет посвящен анализу взаимосвязи уровня функционирования малого бизнеса на экономику МО. Для этого необходимо повторно провести корреляционно-регрессионный анализ между факторами (показатели функционирования малого предпринимательства) и результативным индексом, характеризующим экономику муниципалитета.

Оценке социально-экономического уровня развития МО посвящено большое количество научных работ таких исследователей, как Н. Виноградова, М. Световцев, А. Казанская, А. Сидоров и др. Их анализ позволил выделить результирующий показатель, который бы отражал эффективность деятельности и самостоятельность социально-экономической системы, функционирующей на исследуемой территории – объем собственных доходов муниципального образования (табл. 1) [3].

Период исследования ограничен временным промежутком 2009 – 2014 гг. (объем выборки составляет 168 наблюдений). Информационной базой для проведения исследования являются данные Террито-

**Таблица 1. Перечень показателей, проанализированных
в рамках моделирования собственных доходов местного бюджета
муниципального образования региона***

Номер в модели	Название показателя	Ед. изм.	Характеристика
У	Собственные доходы местного бюджета (в сопоставимых цена 2014 г.)	Тыс. руб.	Отражает эффективность деятельности социально-экономической системы, функционирующей на территории муниципального образования
X1	Число субъектов малого предпринимательства на 1000 чел. населения муниципального образования	Ед. / 1000 чел.	Характеризует плотность субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования с учетом населения района.
X2	Доля населения муниципального образования, занятого в секторе малого предпринимательства, в общей численности занятых	%	Отражает вовлеченность населения муниципалитета в сектор малого предпринимательства
X3	Средняя выручка от продажи товаров, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей) одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых цена 2014 г.)	Тыс. руб. / ед.	Отражает количество денежных средств или иных благ, полученных в среднем одним субъектом малого предпринимательства муниципального образования
X4	Средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 г.)	Тыс. руб. / ед.	Отражает среднее значение стоимости основных средств, имеющих у субъекта малого бизнеса
X5	Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства муниципального образования	%	Позволяет оценить востребованность товаров, производимых субъектами малого предпринимательства
X6	Доля прибыльных организаций в общем числе субъектов малого предпринимательства	%	Отражает эффективность деятельности субъектов малого бизнеса на территории муниципального образования
* под понятием «собственные доходы местного бюджета» понимаем размер доходов местного бюджета без учета объема безвозмездных поступлений с другого уровня бюджетной системы РФ. Источник: составлено автором.			

риального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, представленные в сборниках «Исполнение бюджета муниципальных образований Вологодской области», «Малый бизнес в Вологодской области», «Малое предпринимательство в Вологодской области», «Финансовое и имущественное состояние организаций малого бизнеса Вологодской области», «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области» и др. за 2009 – 2014 гг.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ [1] объема собственных доходов муниципального образования и показателей функционирования сектора малого бизнеса позволили определить влияние деятельности исследуемых субъектов предпринимательства на экономику локальной территории с различными количественными и качественными характеристиками (табл. 2).

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления муниципальных образований заинтересованы в предоставлении ресурсов субъектов малого бизнеса, необходимых для качественного развития предпринимательства, о чем свидетельствуют результаты полученных

Таблица 2. Результаты корреляционно-регрессионного анализа собственных доходов местного бюджета муниципальных образований и показателей функционирования малого предпринимательства Вологодской области*

Группы муниципальных образований		Регрессионная статистика модели	
Моделирование по всем муниципальным образованиям			
$Y = -1054050 + 17556 * X_1 + 519 * X_3 + \epsilon$		R = 0,604 R ² = 0,365 R _{adj} = 0,358	
Группировка МО по уровню собственных доходов местного бюджета			
2.1	Уровень собственных доходов бюджета больше 400 млн руб.;		R = 0,917 R ² = 0,84 R _{adj} = 0,833
2.2	Уровень собственных доходов местного бюджета имеет значение от 200 до 400 млн руб.	–	–
2.3	Уровень собственных доходов бюджета меньше 200 млн руб.	–	–
Группировка МО по уровню функционирования МП			
3.1	Низкий уровень распространенности МП		R = 0,8 R ² = 0,642 R _{adj} = 0,634
3.2	Высокий уровень распространенности МП	–	–
3.3	Низкий уровень масштабности МП	–	–
3.4	Высокий уровень масштабности МП		R = 0,875 R ² = 0,766 R _{adj} = 0,75
3.5	Низкий уровень эффективности МП	–	–
3.6	Высокий уровень эффективности		R = 0,776 R ² = 0,603 R _{adj} = 0,59
*Источник: составлено автором.			

регрессионных моделей. В зависимости от уровня развития экономики территории и отдельных характеристик функционирования МП при увеличении (сокращении) численности субъектов малого бизнеса, рассчитанную на 1000 человек населения МО, на 1 ед. увеличение (сокращение) объемов собственных доходов бюджета муниципального образования может достигать 180 млн руб. Таким образом, создание одного субъекта малого предпринимательства на территории муниципальных образований Вологодской области повлечет за собой увеличение объемов собственных доходов бюджета до 150,5 тыс. руб.

Увеличение (уменьшение) объемов выручки каждого субъекта малого предпринимательства МО на 1 тыс. руб. приведет к увеличению (сокращению) итогового показателя в среднем на 490 тыс. руб. А также при условии высоких показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО увеличение (уменьшение) доли прибыльных организаций (при уровне не менее 70%) в общем объеме субъектов МП на 1% может привести к увеличению (сокращению) собственных доходов бюджета муниципалитета до 39,7 млн руб.

Полученные результаты корреляционно-регрессионного анализа подтверждают точки зрения как зарубежных, так и отечественных исследователей о том, что деятельность сектора МП оказывает существенное влияние на экономики МО. В связи с этим МСУ должны направлять собственные усилия на создание благоприятных условий для ведения бизнеса, а также оказывать различные меры поддержки для создания и развития субъектов МП.

Проведенные ранее исследования [2] показали, что для развития МП необходимо учитывать отраслевую направленность действующих предприятий, а также наличие средних и крупных организаций. При отсутствии конкретной отраслевой направленности или ресурсов, необходимых для развития малого предпринимательства в муниципалитетах, следует использовать систему мер поддержки, учитывающую проблемы малых предприятий. Для групп муниципальных образований, имеющих низкие значения показателей по отдельным блокам интегральных индексов функционирования малого бизнеса, были разработаны рекомендации, способствующие развитию конкретных направлений деятельности по увеличению уровня функционирования малого предпринимательства (табл. 3).

Таблица 3. Рекомендованные мероприятия, направленные на повышение уровня функционирования малого предпринимательства на территории муниципалитета*

Слабые стороны малого предпринимательства муниципального образования	Мероприятия по повышению уровня функционирования малого предпринимательства муниципального образования
Низкий уровень распространенности малого предпринимательства на территории муниципального образования	Создание механизма тиражирования лучших практик поддержки малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. Пропаганда предпринимательства
	Построение диалога между властью и бизнесом
Низкий уровень масштабности малого предпринимательства муниципального образования	Развитие системы финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования
	Повышение эффективности программ развития малого предпринимательства и механизмов финансовой поддержки его субъектов на муниципальном уровне
Низкая финансовая эффективность малого предпринимательства муниципального образования	Содействие встраиванию малых предприятий в цепочки поставщиков
	Обеспечение доступа местных субъектов малого предпринимательства к муниципальным закупкам
* Составлено автором.	

Использование дифференцированных мер поддержки малого предпринимательства каждым муниципальным образованием даст возможность более эффективно расходовать собственные средства, учитывая специфику своего развития. Кроме того, целесообразна разработка специального инструментария и механизмов, направленных на реализацию дифференцированной политики развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях региона. Пути решения данных вопросов будут исследованы в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева, Е.Ф. Статистические наблюдения в сфере бизнеса и вопросы правового обеспечения [Текст] / И.И. Елисеева, Е.Ф. Мосин // Вопр. статистики. – 2000. – №10. – С. 49–52.
2. Кремин, А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне [Текст] / А.Е. Кремин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №3 (45). – С. 231–247.
3. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ВИД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В классической экономической теории человеческая деятельность представлена двумя сферами: коммерческой и некоммерческой. Первая сфера – это организации, чья деятельность направлена на достижение прибыли. Ко второй сфере относятся некоммерческие образования, функционирующие с целью достижения определенного социального эффекта. Все некоммерческие субъекты можно разделить на три вида: государственные некоммерческие субъекты, негосударственные некоммерческие субъекты и физические лица, занимающиеся некоммерческой деятельностью [1]. Закон «О некоммерческих организациях» определяет НКО как организацию, не имеющую извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющую полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных целей, в целях охраны здоровья, развития физической культуры, удовлетворения нематериальных потребностей граждан, защиты законных интересов граждан и организаций, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ². Несмотря на то, что подобные учреждения являются по сути некоммерческими, они имеют право осуществлять и предпринимательскую деятельность [5, с. 44]. Однако основной вид деятельности должен превалировать, а коммерческая занятость лишь дополнять его, обеспечивать и развивать.

Организации «третьего сектора» финансируются, в основном, за счет членских взносов, пожертвований (от физических и юридических лиц, в том числе из-за границы), выручки от продажи товаров или оказания услуг и государственной поддержки. В настоящее время большая часть НКО получает от органов власти средства, как правило, под реализацию конкретных проектов, что не позволяет им

¹ Артамонова Анна Станиславовна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

² Справочно-информационная система КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

достичь определенной финансовой устойчивости и снизить зависимость от внешних источников. Это и привело к возникновению так называемого «социального предпринимательства», нацеленного на создание социального эффекта в долгосрочной перспективе [2].

Несмотря на все возрастающий интерес к этому явлению, в литературе пока нет его однозначного определения. Чаще всего встречается определение, данное Г. Дизом, директором Центра развития социального предпринимательства Университета Дьюка: «Социальное предпринимательство – это процесс распознавания и находчивого использования возможностей для создания социальной ценности» [13]. Исследователи, как правило, уточняют и расширяют эту трактовку, часто начиная с толкования термина «предпринимательство», возникшего во Франции в 17-18 вв. и наиболее полно описанного в работах Ж.-Б. Сэя, Й. Шумпетера, П. Друкера [3]. Тем не менее, обзор опубликованных работ позволяет выделить основные черты социального предпринимательства [2; 6; 10]: 1) предоставление благ, рассчитанных на потребителя с «особыми потребностями»; 2) сильная взаимосвязь с сообществом; 3) основная цель – достижение социального эффекта; 4) стремление к независимости и самокупаемости.

Социальное предпринимательство часто вовлечено в решение вопросов, которые традиционно закреплены за государством (например, забота о пожилых людях, инвалидах, сиротах). Государственные органы не всегда способны оперативно решать проблемы социально уязвимых слоев населения по нескольким причинам. Во-первых, речь идет об административных издержках и бюрократии. Во-вторых, государство чаще ориентируется на некоего усредненного гражданина, а не на «особые» группы населения. В-третьих, часто понесенные затраты превосходят полученный социальный эффект [7, с. 8]. Все это приводит к ослаблению роли государства в социальной сфере и возникновению новой идеологии, делающей акцент на гражданской самостоятельности [11].

Будучи направленным на достижение социальных эффектов, социальное предпринимательство все же является видом экономической деятельности. Как правило, оно удовлетворяет спрос потребителей с низким уровнем доходности практически в условиях отсутствия конкуренции, при этом за счет инновационных подходов создает и социальную и экономическую ценность одновременно [2; 6]. При

всем своим сходстве с коммерческим предпринимательством можно выделить ряд принципиальных отличий, включающих цели организации, выявление возможностей, привлечение источников финансирования, мотивация заинтересованных сторон, оценка результатов.

В настоящее время границы социального предпринимательства остаются довольно размытыми. В большинстве развитых стран социальные предприниматели осуществляют свою деятельность в рамках законодательства общественного сектора, но растет и количество чисто коммерческих предприятий, которые в рамках своей деятельности реализуют социальные проекты (например, российский проект «Кнопка жизни» от оператора связи МТС). Кроме этого, активно развивается сотрудничество коммерческих организаций с некоммерческими фондами, направленное на поддержку и продвижение социального предпринимательства (например, Ashoka Foundation, the School for Social Entrepreneurs, Center for the Advancement of Social Entrepreneurship (CASE), Schwab Foundation, Skoll Foundation, Grameen Bank, Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»). Количество и степень развитости социальных предприятий в странах различны. Например, в Великобритании зарегистрировано около 70 тыс. социальных предприятий [8], в Канаде проводится политика «государства всеобщего благосостояния» (welfare state), которая основана на принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не может обеспечить себе минимальные условия достойного уровня жизни. При этом в Канаде, как и в России, социальное предпринимательство юридически не выделяется как самостоятельный вид деятельности [14; 12; 4]. Существовая в мире около 30 лет (в России еще меньше), социальное предпринимательство как общественно-экономическое явление находится в стадии формирования и нуждается в более глубоком изучении и научной концептуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, С.Н. Основы концепции маркетинга некоммерческих субъектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/1999/5/331.html>
2. Арай, Ю.Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

3. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России [Электронный ресурс] / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 50 с. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/502/962/1236/report.pdf>
4. Ведомости № 3860 от 26.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/06/26/598085-v-rossii-nachalsya-bum-sotsialnogo-predprinimatelstva>
5. Гражданский кодекс РФ. Части первая и вторая (с алфавитно-предметным указателем). – М.: Издательская группа ИНФ. М-НОРМА, статья 50, пп. 3 и 4.
6. Жохова, В.В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие [Электронный ресурс] // Вестник ТГЭУ. – 2015. – №1 (73). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-suschnost-i-ponyatie>
7. Полищук, Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора [Текст] / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 1994. – № 10. – С. 4–22.
8. Leading the world in social enterprise. State of social enterprise survey 2015. Social enterprise UK [Electronic resource]. – Available at: <http://socialenterprise.org.uk/uploads/editor/files/Publications/FINALVERSIONStateofSocialEnterpriseReport2015.pdf>
9. Martin R.L., Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition. Stanford Social Innovation Review. 2007 [Electronic resource]. – Available at: https://ssir.org/articles/entry/social_entrepreneurship_the_case_for_definition
10. Nefedova A.I. Social entrepreneurship in Russia: key players and development potentiality [Electronic resource]. – Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/167213119>
11. Nicholls, A. Introduction // Social entrepreneurship. New Models of Sustainable Social Change / edited by A. Nicholls – Oxford, UK: Oxford University Press, 2006. – P. 1–35
12. The Canadian Encyclopedia. [Electronic resource]. – Available at: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state>
13. The Center for the Advancement of Social Entrepreneurship (CASE) [Electronic resource]. – Available at: <https://centers.fuqua.duke.edu/case/about/what-is-social-entrepreneurship>
14. Vancity Community Foundation [Electronic resource]. – Available at: <http://www.socialenterprisecanada.ca/en/learn/nav/whatisasocialenterprise.html>

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В современном мире каждое государство стремится к максимизации доходной части бюджета и минимизации расходов. Проблема экономического роста является одной из наиболее актуальных в XXI веке. В данной статье инновационные технологии рассматриваются как будущее экономики государства, а также как возможность долгосрочного увеличения валового внутреннего продукта за счет внедрения новейшего оборудования и техники.

Экономический рост подразумевает долгосрочное увеличение реального валового внутреннего продукта при абсолютной занятости населения за счет улучшения производственного потенциала субъекта Российской Федерации [6]. Этот показатель является важным для определения развития страны в среднесрочном и долгосрочном периодах. Инновации способствуют увеличению экономического роста, развитию производства, поэтому их внедрение необходимо [7]. Инновация включает в себя новшество, обновление, нововведение, которое значительно увеличивает эффективность производства товара или услуги и применено на практике [3]. Цель экономического роста направлена на улучшение благосостояния страны, то есть повышения уровня качества жизни населения. Однозначно, чем лучше живет население, тем выше престиж государства на международной арене. Таким образом, инновационные технологии влияют на развитие экономики каждого государства.

У каждого из субъектов Российской Федерации имеется свой инновационный потенциал, т.е. экономические возможности предприятий региона, связанные с вовлечением новейших технологий в производственные процессы. Ресурсы, необходимые для успешного осуществления инновационной деятельности, подразделяются на [5]: интеллектуальные; материальные; финансовые; кадровые; инфраструктурные и пр. Инновационный потенциал включают в себя не

¹ Оленичева Яна Владимировна – студент Череповецкого государственного университета.

только улучшение материально-технической базы, но и интеллектуальные способности работников предприятия.

В данной статье основное внимание уделим внедрению новейшего оборудования в различные отрасли экономики. В XXI веке – веке информационных технологий – основной проблемой внедрения технически-усовершенствованных средств является финансовая составляющая. Мелкие предприятия не могут себе позволить приобрести дорогостоящее оборудование, а крупные имеют целые цеха со старым и также не могут заменить устаревшие основные фонды. Однако, если постоянно модернизировать производство, т.е. регулярно внедрять инновационные технологии, затраты будут уменьшаться, а прибыль расти, следовательно и налоги, поступающие в государственный бюджет, начнут увеличиваться. Ускорится экономический рост.

Наиболее развитые страны уже выстроили долгосрочную тенденцию внедрения новейшего технического оборудования в различные отрасли экономики. Одной из важнейших технологий следует отметить робототехнику. В современном мире роботы применяются практически во всех сферах человеческой деятельности, а уровень развития робототехники влияет на научно-технический прогресс. Многие государства инвестируют колоссальные средства в развитие инновационной деятельности, в том числе и в промышленные отрасли экономики [2]. Пути воздействия компьютерной техники на экономическую деятельность могут осуществляться по пяти основным каналам [1]:

1. Анализ и сбор данных. Многие сложные устройства могут сохранять данные, которые в дальнейшем можно использовать для выявления слабых мест товаров и улучшения будущей продукции. Это позволит не только улучшить качество продукции, но и снизить затраты на ее производство.

2. Персонализация и индивидуализация. Услуги больше не носят универсальный характер, а являются более персонализированными для индивидуального удовлетворения потребностей. Например, если ранее вы уже заходили в какой-либо интернет-магазин, то в дальнейшем он формирует ваши предпочтения по форме оплаты, доставки и т.д.

3. Экспериментирование и постоянное совершенствование. Онлайн-системы регулярно экспериментируют с альтернатив-

ными алгоритмами, что позволяет им улучшать свою эффективность и совершенствовать предложения.

4. Инновации в договорах. Компьютерная техника позволяет нам при заказе какой-либо продукции отслеживать ее местонахождение, что очень удобно потребителям. Риск получить неисправный товар приближается к нулю благодаря системам мониторинга.

5. Координация и коммуникация. Мелкие и крупные предприятия могут позволить, находясь в разных точках мира, обсуждать глобальные проблемы и вопросы организации производства. Также перевод документов автоматизированным способом улучшает коммуникацию между двумя организациями.

Все эти методы существенно облегчают производственный процесс и уменьшают затраты предприятия. Применение роботов на предприятии позволит снизить физические нагрузки работников. Человеку свойственно уставать от непрерывного, тяжелого труда. Ему необходим отдых, а также обеденный перерыв. Все, что необходимо роботу, так это поддерживать питание, как аккумулятор на мобильном телефоне. Возможно, в ближайшем будущем некоторые профессии исчезнут, благодаря развитию инновационных технологий, но в нашем государстве это произойдет нескоро.

С 2010 года спрос на промышленных роботов существенно вырос по всему миру. Это связано с автоматизацией производства и тем, что роботы нового поколения технически более совершенные. Увеличение поставок робототехники с 2010 по 2014 год произошло приблизительно на 48%. Самым крупным рынком продажи промышленных роботов является Азия. К сожалению, Российская Федерация пока не входит даже в пятерку стран-покупательниц промышленных роботов. На первом месте в 2014 году оказался Китай, затем Япония, США, Республика Корея и Германия [4]. Безусловно, это оказало свое влияние и на экономический рост этих государств.

Таким образом, можно сделать вывод, что для долговременного увеличения валового внутреннего продукта необходимо развитие инновационных ресурсосберегающих технологий [8]. Предприятия Российской Федерации должны более активно внедрять новейшее оборудование и технику в производственный процесс, тем самым увеличивая экономический рост государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэриан, Х. «Умные» технологии [Текст] / Х. Вэриан // Финансы и развитие. – 2016. – №3. – С. 7.
2. Голубев, А.Е. Развитие антропоморфной робототехники как драйвер инновационного развития отечественной экономики [Текст] / А.Е. Голубев // Теоретическая экономика. – 2014. – №3. – С. 24.
3. Милославский, И.Г. Новизна с последствиями [Текст] / И.Г. Милославский // Известие. – 2009. – С. 33.
4. Национальная ассоциация участников рынка робототехники. Аналитическое исследование: Мировой рынок робототехники. Январь. 2016. – С. 8–9.
5. Половников, С.С. Инновационный потенциал организации. Теория и расчет [Электронный ресурс] / С.С. Половников. – С. 2–3. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/6906.pdf>
6. Сафрончук, М.В. Экономический рост. Курс экономической теории [Текст]: учебник / М.В. Сафрончук. – Киров: АСА, 2004. – 5-е изд., испр., доп. и перераб. – С. 606.
7. Ятманова, А.А. Инновации как фактор экономического роста / А.А. Ятманова. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1445095703>
8. Яшалова, Н.Н. Стимулирование применения природоохранных и ресурсосберегающих технологий промышленными предприятиями [Текст] / Н.Н. Яшалова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 111–118.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном обществе социальные инновации наращивают свою значимость. Это обусловлено тем, что они затрагивают различные сферы: от условий труда до развития образования, здравоохранения, социальной работы и общества в целом. Организациям и учреждениям, функционирующим в социальной сфере, необходимо адаптироваться к постоянно меняющимся реалиям жизни, уметь прогнозировать предстоящие изменения. Для реализации данного аспекта следует своевременно разрабатывать проекты и внедрять нововведения в социальной сфере. В России люди, занимающиеся социальным проектированием, не всегда считают себя социальными инноваторами. Хотя для нашей страны социальные проекты сами по себе являются новшеством.

Социальные инновации – это достаточно новый термин. Они весьма разнообразны, что, в первую очередь, определено многообразием явлений социальной жизни.

Изучение различных подходов к пониманию сущности социальных инноваций показало, что за рубежом под ними понимают нововведения в социальной сфере, которым не более трех лет. В России же социальные инновации рассматриваются как новые проекты, идеи и инициативы, направленные на улучшение жизни общества – как на уровне отдельных людей, так и на уровне государства [5].

Уже не первый год г. Вологда является центром социальных инноваций. Такой статус город получил благодаря сформированной системе социального проектирования с единым центром, вовлечению населения в процесс управления городом, когда власти, бизнес-сообщество и жители объединяют усилия для решения городских проблем. Проводимые в региональной столице Форумы социальных инноваций выступают площадкой для обмена опытом, что позволяет собрать лучшие практики, базой для объединения и совместного поиска новых направлений преобразования городов, где главной ценностью являются люди [1, 4].

¹ Воронов Максим Борисович – курсант Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Подобный опыт имеет и Вологодский институт права и экономики ФСИН России. Помимо существующих в нашем учебном заведении проектов (ансамбль барабанщиц, рота почетного караула, команда КВН «Люди ФСИНем» и проект «Реквием»), которые также имеют социальную направленность, т.к. участвуют в жизни не только региона, но и России, уже не первый год ВИПЭ ФСИН России взаимодействует с БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей имени В.А. Гаврилина». В рамках данного проекта курсанты активно участвуют в жизни воспитанников данного заведения, не только реализуя и совершенствуя свои навыки воспитателей и наставников, но и помогают детям расти и развиваться.

Перед началом каждого учебного года руководство Института встречается с директором Центра, где рассматривают вопросы дальнейшего взаимодействия учреждений, обсуждают проект плана работы.

Программа взаимодействия между нашими учреждениями в рамках социального проекта «Кураторство детского дома» затрагивает сферы физического, интеллектуального, патриотического и этического воспитания детей и подростков (рис. 1). Главной целью такого сотрудничества является расширение кругозора молодежи, передача им знаний в различных сферах и областях общества.

Физическое направление – одно из приоритетных в воспитании подрастающего поколения, ведь спорт закаляет характер и тело. Занятия проводят курсанты, имеющие разряд или звания кандидатов и мастеров в своих направлениях, и проходят в теплой и уютной обстановке, но разумеется под умеренной нагрузкой.



Рисунок 1. Направления взаимодействия кураторства

Так, с сентября 2015 г. тренировки проходят два раза в неделю по 1,5 часа. Иногда курсанты организуют выезд участников секции в специализированный спортивный зал «Поединок» для подготовки ребят к соревнованиям. Владельцы клуба разрешили спортсменам заниматься бесплатно. В благодарность ребята усердно тренируются и достойно выступают в городских соревнованиях, занимая призовые места.

Занятия на расширение кругозора и повышение интеллектуальных способностей также занимают высокое место в работе с воспитанниками Центра. И дело не только в помощи освоения учебной программы в школе и подготовке домашних заданий, но и, как было сказано выше, разнообразии круга интересов. Так, между детьми проводятся поэтические и литературные вечера, где дети читают произведения различных классиков, стихи или даже стихи собственного сочинения.

Наши курсанты организуют для детей различные праздники с конкурсами и подарками, например, сейчас все заняты подготовкой к Новому году (разрабатываются конкурсы, украшается здание Центра и готовятся подарки от Деда Мороза).

Что же касается патриотического воспитания молодежи, эту тему люди в форме, разумеется, не могут пройти мимо. В рамках данного проекта кураторы стараются привить детям любовь не только к своей стране и ее истории в целом, но и любовь к малой родине, к своему родному краю. Также детей знакомят с Днями воинской славы России.

Участие в совместных мероприятиях является важным направлением в данной практике. Например, в этом году были представлены работы воспитанников Центра для участия в конкурсе «Во славу наших прадедов», который проводился в Институте.

Как отметила директор Центра Ольга Трухина: «Патриотическое воспитание – основа созидательной деятельности, которая включает в себя гордость и верность традициям и культуре своего народа, деятельность, направленную на процветание Отечества благодаря личному вкладу каждого человека. Взаимодействие с ВИПЭ ФСИН России и участие наших воспитанников в подобных конкурсах, безусловно, влияет на ребят и способствует их правильному воспитанию» [2].

Совместные мероприятия, походы в кино, музеи и театры, посещение различных выставок – все это способствует не только сплочению

нию коллектива и более открытому и неформальному общению между взрослыми курсантами и детьми, но и их этическому воспитанию, осознанию чувства прекрасного.

Разумеется, все вышеперечисленные занятия с детьми не проходят даром и позволяют им участвовать и побеждать в различных спортивных, интеллектуальных и патриотических мероприятиях, проводимых как внутри Центра, так и между различными детскими домами и школами на городском уровне.

В целом, осуществляя деятельность по кураторству воспитанников Центра, курсанты ВИПЭ ФСИН России стараются взять на себя роль скорее не родителей, а старших сестер и братьев. Понимая всю ответственность, они стремятся создать образ настоящей крепкой семьи, в которой каждый член важен и любим. Именно поэтому, возложив на себя роль старших братьев и сестер, курсанты стараются передать свои знания, навыки и умения детям не «абы как», а так, как учили нас наши родители.

Эффективность социальных инноваций оценивается по изменению поведения и взглядов людей, принимающих участие в процессе или формирующих его цель [3].

В связи с этим представленный инновационный социальный проект способствует:

- воспитанию чувства патриотизма, любви и уважения к народу, национальным традициям и духовному наследию России, бережного отношения к репутации Института;
- формированию гражданской позиции, развитию ответственности, самостоятельности и творческой активности;
- распространению знаний среди населения, повышению его образовательного и культурного уровня;
- созданию условий для активного участия в жизни общества незащищенным слоям населения;
- укреплению связей между населением и государственными служащими.

Значимым является и тот факт, что данный проект объединяет различные социальные группы в единую систему и содействует реализации социальных инноваций в молодежной среде. В целом, данный проект занимает важное место в развитии личности молодежи и играет большую роль в жизни региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологда – центр социальных инноваций. II Международный форум «Социальные инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/592071>
2. Вологодский институт права и экономики ВИПЭ ФСИН России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vipe.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=269114
3. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. академика РАН В.И. Жукова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательство РГСУ, 2008. – 412 с.
4. Социальные инновации. Формула активности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nvologda.ru/?p=24873>
5. Эксперт: «Социальные инновации помогут улучшить жизнь общества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/sn_opinion/20131111/975961429.html

КООПЕРАЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве целевого ориентира определен переход к инновационному типу развития экономики. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на регулярной основе представляет рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Согласно рейтингу субъектов РФ по значению индекса «Социально-экономические условия инновационной деятельности» Вологодская область входит в 4 группу с самыми низкими значениями и продемонстрировала наиболее резкое снижение рейтинговых позиций с 40 на 63 место по сравнению с 2012 годом. В рейтинге субъектов РФ по значению индекса «Научно-технический потенциал» Вологодская область входит в 3 группу. Рассматриваемую группу характеризуют скромные значения основных показателей научно-технического потенциала, причём как его ресурсных составляющих, так и результативность исследований и разработок [9].

Важным показателем инновационного уровня экономики региона и страны в целом является уровень развития кооперации высших учебных заведений и предприятий. В странах Европейского Союза и других развитых странах большое внимание уделяется анализу кооперации университетов и бизнес-структур. За рубежом активно функционируют кластеры, которые представляют собой группу предприятий и фирм, расположенных в географической близости друг от друга с целью экономии на затратах при транспортировке ресурсов и комплектующих для создания конечных продуктов. Стратегически выгодным является наличие в непосредственной близости учреждений, осуществляющих научные разработки. Ключевой принцип

¹ Тищенко Ирина Алексеевна – студент Череповецкого государственного университета.

кластерного подхода – это тесное взаимодействие производственных фирм и науки. Далее к данной кооперации присоединяется государство, которое не инициирует создание кластеров, лишь способствует созданию благоприятных условий с помощью бюджетной, кредитной, налоговой, таможенной политики, а также через создание передовых научно-исследовательских центров, университетов и т.д. Концепция тройного партнёрства университетов, предприятий и государства, известная как модель тройной спирали (TripleHelixModel), была создана в середине 1990-х годов. В 2000-е годы данную модель стали внедрять в экономическую практику развитых стран (от Скандинавии до Японии) [1, 2, 10].

Базой функционирования модели тройной спирали выступают предпринимательские вузы. Термин «предпринимательский университет» был введён в научный оборот Бертоном Р. Кларком в 1998 году. Предпринимательский университет – это источник предпринимательской активности. Диверсификация источников финансирования и расширение исследовательской базы являются залогом успешного функционирования американских высших учебных заведений. Это обеспечивает значительную адаптивность университетов к инновационным процессам. Например, американские предприятия являются постоянными заказчиками научных и образовательных структур. Помимо практического обучения студентов организации обеспечивают высшим учебным заведениям финансирование: на долю частных корпораций приходится почти 60% финансовых поступлений в науку. Также американское законодательство предусматривает многочисленные льготы для корпораций, финансирующих НИОКР: возможность работы в лабораториях, принадлежащих государству; снижение налога на прибыль; льготы на приобретение сырья и материалов. Университеты становятся менее зависимыми от государства [4, 7].

Рассмотрев достаточно успешный зарубежный опыт регулирования кооперации высших учебных заведений и предприятий, возникает вопрос: «Почему кооперация бизнес-структур и университетов является проблемой первостепенной важности в нашей области?». В Вологодской области модель тройной спирали практически не функционирует, потому что вологодские университеты пока что не трансформировались из классической модели функционирования, в рамках которой университету присущи лишь функции обучения

и исследования, к модели современного предпринимательского университета, представляющего собой драйвер научно-технологического и социально-экономического развития региона. Таким образом, в настоящее время возникает потребность в создании Центра коммерциализации технологий на территории Вологодской области. Центр коммерциализации технологий (ЦКТ) – это организация, которая ориентирована на создание дохода от использования результатов научных исследований, выполняемых в государственных научных организациях и частных компаниях. Данный центр будет подведомственным органом, который будет подчиняться Департаменту экономического развития Вологодской области. Основными направлениями деятельности центра коммерциализации технологий будет оказание консалтинговых услуг, создание и ведение высокотехнологичного бизнеса. Миссия ЦКТ: обеспечение максимальной эффективности кооперации высших учебных заведений и предприятий на территории Вологодской области; повышение вклада университетов в технологическую модернизацию реального сектора экономики области [6].

ЦКТ будет иметь свой инвестиционный капитал «посевной фонд». Центр будет заключать договор о сотрудничестве с вузами и исследовательскими институтами. На конкурсной основе он будет выявлять наиболее перспективные проекты, содержащие уникальную идею и имеющие явный потенциал к коммерциализации. Изобретатели и исследователи будут передавать свои права на интеллектуальную собственность в пользу ЦКТ. Такая передача прав собственности не является лицензионным соглашением, так как ЦКТ не покупает лицензию, поэтому данная передача прав собственности не попадает под схему налогообложения, действующую для лицензионных доходов. В результате исследователи могут сохранить значительную часть дохода от коммерциализации после уплаты налога. Это является хорошим стимулом для исследователей сотрудничать через ЦКТ [11].

Таким образом, в настоящее время учреждения высшего образования и бизнес-структуры нуждаются друг в друге. В Вологодской области нет предпринимательских университетов, поэтому возникает потребность в центре, который взял бы на себя обязательства по установлению кооперации и являлся бы своеобразным «мостом» между высшими учебными заведениями, предприятиями и государ-

ством на территории Вологодской области. Эффективное функционирование модели тройной спирали необходимо для развития экономики и научно-технического потенциала Вологодской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anderson T., Hansson E., Schwaag – Serger S. The Cluster Policies. – J., 2004.
2. Гибсон, М. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании [Текст] / М. Гибсон // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – №4 (32). – С. 59.
3. Закон об участии Вологодской области в государственно-частном партнёрстве №2308 – ОЗ от 26 мая 2010.
4. Трансформация отечественных вузов в предпринимательские [Текст] / Н. Иващенко, А. Энговатова, И. Коростылёва // Экономические стратегии. – 2014. – № 8.
5. Куфтырёв, И.Г. Партнёрство университетов и бизнеса: опыт США [Текст] / И.Г. Куфтырёв // Информационно-аналитический материал. – Нижний Новгород, 2011.
6. Лукши, О. Методическая поддержка центров коммерциализации технологий. Практические руководства. Часть 1 [Текст] / О. Лукши, П. Сушкова. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006.
7. Мелихов, В.Ю. Предпринимательские университеты: интеграция науки и бизнеса [Текст] / В.Ю. Мелихов // Креативная экономика. – 2009. – № 4 (28). – С. 42–45.
8. Рисин, И.Е. Расширение форм сотрудничества вузов и бизнеса как основа развития инновационного потенциала: зарубежный опыт для России [Текст] / И.Е. Рисин // ИнвестРегион. – 2006. – №1. – С. 61.
9. Система показателей рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации. 2015: аналитический доклад – М.: НИУ ВШЭ, 2015.
10. Смородинская, Н.А. Тройная спираль как новая матрица экономических систем [Текст] / Н.А. Смородинская // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 41.
11. Dr. Adrian Healy, Dr. Markus Perkman, Prof. John Goddard. Measuring the impact of university – business cooperation. Final Report by European Commission, 2014.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современной мировой практике насчитывается существенное число показателей, дающих оценку уровню развития инновационной деятельности: от показателей, оценивающих человеческий капитал, знания, НТП до отдельных показателей фондового рынка. В России в систему показателей оценки научно-инновационного развития включают характеристику ресурсов и результатов инновационной деятельности. Комплексная оценка масштабов, состава и динамики инновационного потенциала обеспечивается совокупностью групп показателей, включающих показатели инноваций (источники информации об инновациях, численность и состав персонала, объем и структура производственных фондов, используемых в инновационной деятельности, затраты на инновации, результаты инновационной деятельности, анализ инновационной активности предприятия) и показатели, характеризующие влияние инноваций на экономику и общество (технологическая структура экономики, экспорт и импорт технологий, оценка влияния инноваций на рост производительности труда и занятость, оценка вклада научно-технического прогресса в прирост валового внутреннего продукта).

Необходимым условием комплексной оценки инновационного развития признается наличие как обоснованной системы показателей, так и статистической базы. Кроме того, при оценке совокупного инновационного потенциала страны необходимым является учет показателей регионов, так как формирование и развитие инновационного потенциала на макроуровне предполагает учет и анализ специфики инновационного развития конкретных регионов (наличие ресурсов, кадров, инфраструктуры), что обусловлено станов-

¹ Тишков Сергей Вячеславович – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

Поташева Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

лением новых федеративных отношений, в условиях которых целесообразно в каждом регионе разрабатывать свою инновационную среду [3, с. 150].

Для оценки инновационного развития региона предлагается использовать сводный показатель инновационного развития, представляющий взаимосвязь инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности:

$$СПИР = ИП \times (1 - ИР) \times (1 + ИА)$$

где, СПИР – сводный показатель инновационного развития, %; ИП – инновационный потенциал, %; ИР – инновационный риск, в долях единицы; ИА – инновационная активность, в долях единицы [1, с.106].

Предлагаемый подход отвечает требованиям системности и адекватности и включает следующие этапы:

1. Выбор факторов для оценки инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска, влияющих на инновационное развитие в соответствии с принципами минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определённости.

2. Количественное измерение отдельных показателей.

3. Анализ и оценка полученных результатов.

4. Сведение инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска в единый показатель инновационного развития.

Инновационная модель экономического роста предполагает способность не только производить новые знания, воплощенные в новые технологии, но и эффективно внедрять последние в производство, используя соответствующие виды новой техники, а для этого нужна развитая промышленная база. Неслучайно в инновационной экономике лидируют страны с развитым промышленным потенциалом. Поэтому суть инновационной модернизации российской экономики заключается в обновлении промышленности на новой технологической основе, т. е. в ее реиндустриализации [2, с. 20].

Инновационная экономика в регионах формируется под влиянием двух основных факторов:

1) создание условий для перехода на инновационный путь развития, т. е. процесс образования инновационной сферы как самостоятельной отрасли хозяйствования;

2) появление мотивации у субъектов рынка для активизации инновационных процессов; речь идет о предпринимательском факторе, который имеет возможности для инициации инноваций снизу.

Данные факторы могут проявляться в полной мере и требуют формирования благоприятных условий для развития инновационной сферы. Одним из элементов достижения поставленной цели является проведение постоянного мониторинга инновационного потенциала региона.

В России появляются регионы с высокой оценкой инновационного потенциала, т.к. в состав сформировавшихся региональных инновационных систем были включены наукограды, академгородки, технополисы, особые экономические зоны. Вместе с тем, процесс поддержки развития и создания новых инновационных научно-образовательных центров приобретает большое значение, как опорных точек развития региональной экономики, обеспечивающих как специализированную профессиональную подготовку, так и практическое значение в части внедрения в экономику региона новых технологических решений, продуктов и услуг.

Численность докторантов и аспирантов, молодых кандидатов и докторов наук, показатели, играющие важную роль при оценке научно-образовательного потенциала, он отражает процесс формирования научно-педагогических кадров. Исследователи отмечают, в процессе написания диссертационных работ образовательный потенциал увеличивается многократно за счет изысканий, многообъемного изучения информации, участия в научно-исследовательских разработках и проектах.

Также в изучении и оценке научно-образовательного потенциала важны такие показатели как численность кадров, занятых научными исследованиями и разработками на 1000 человек, количество выданных патентов, инвестиции на научные исследования и разработки в процентах к уровню ВРП (ВВП).

Одновременно, вызывает интерес оценки взаимосвязи сводного показателя инновационного развития и уровня научно-образовательного потенциала в регионе. С одной стороны, наблюдается стабильный рост инновационной активности, наряду с ростом чис-

ленности молодых групп населения с высшим профессиональным образованием и увеличением числа кандидатов и докторов наук. С другой, сокращение государственного финансирования специальных программ поддержки для молодых ученых, объемов финансирования НИР бюджетных организаций и грантополучателей специальных научных фондов.

Предварительно полученные результаты экспертных оценок об уровне научно-образовательного населения свидетельствуют, что наибольшая доля кандидатов и докторов наук в субъектах СЗФО концентрируется в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге [4, с. 241]. Там, где сосредоточены научно-производственные комплексы и инновационные производства в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метод оценки инновационного потенциала региона с позиции формирования кластерной политики [Текст] / А.А. Алексеев, Е.С. Дятлова, Н.Е. Фомина // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 54. – С. 106–111.
2. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски [Текст] / С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – №1. – С. 19–49.
3. Возбранная, Т.В. Инновационный потенциал как элемент стратегического развития предприятия [Текст] / Т.В. Возбранная, Л.П. Кириченко // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 148–152.
4. Институциональные аспекты воспроизводства научно-образовательного потенциала регионов России [Текст] // Национальные приоритеты в экономической и социальной стратегии макрорегиона «Северо-Запад». Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 октября 2015, ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2015 – 271 с. (С. 236-242).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Рост экономики региона обеспечивается эффективностью функционирования субъектов производственной деятельности. Развиваясь на местах, предприятия реализуют свои основные функции в данном регионе, что влечет за собой создание новых рабочих мест, повышение общего уровня жизни, развитие разнообразных социальных и экономических сфер деятельности.

Эффективное развитие субъектов производственной деятельности региона невозможно без создания необходимых условий, которые бы позволили, с одной стороны, скоординировать и организовать их деятельность с точки зрения получения синергетического социально-экономического эффекта, с другой стороны, найти оптимальные формы и методы взаимодействия с органами федеральной и региональной государственной власти и естественными монополиями на местах.

Таким образом, актуальность исследования заключается в существующей потребности научно обоснованной оценки состояния условий осуществления производственной деятельности в регионах для выявления существующих проблем в данной области и разработки эффективных управленческих мер, направленных на их решение.

Цель исследования – разработка методических аспектов оценки условий осуществления производственной деятельности в регионе. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- рассмотрено понятие «производственная деятельность»;
- исследовано соотношение категорий «факторы производства» и «условия осуществления производственной деятельности» в рамках влияния их на экономический рост региона через развитие производственной деятельности;
- проанализированы существующие методики оценки условий осуществления производственной деятельности.

¹ Давыдова Арина Александровна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

В ходе исследования было уточнено понятие «производственная деятельность» применительно к региону, как субъекту ее реализующему.

Производственная деятельность региона – целенаправленная и организованная деятельность субъектов, расположенных на одной территории, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, состоящая из совокупности различных видов работ и услуг, взаимосвязанных в едином процессе (производственном) воздействия средств труда на предметы труда (ресурсную базу) для создания материальных благ, конечной целью которой является получение прибыли.

Факторы производственной деятельности – важнейшие функциональные составляющие производственной деятельности, успешное взаимодействие которых приводит к созданию материальных благ, повышению эффективности деятельности субъектов производственной деятельности и, как следствие, экономическому росту в регионе.

Условия осуществления производственной деятельности – совокупность объектов (процессов, отношений и т.д.), оказывающих влияние на процесс возникновения, существования или изменения факторов производственной деятельности.

Таким образом, производственная деятельность возможна только при вовлечении всей совокупности факторов (в случае отсутствия одного из них, производственная деятельность невозможна), а условия осуществления производственной деятельности оказывают воздействие разной степени на состояние отдельных факторов производства.

Сравнительный анализ методик оценки условий осуществления производственной деятельности указывает на их разнообразие как по методологическому обоснованию системы исследования, так и по методу оценки ситуации. Одни ученые и специалисты отдают предпочтение балльным, преимущественно экспертным методам оценки показателей, другие используют для этой цели статистические, количественные данные. Однако, учитывая, что ряд факторов не поддается количественному измерению, в некоторых методиках используется смешанный вариант.

Примером использования преимущественно экспертных оценок может служить методика, применяемая агентством «Эксперт-РА». В ней условия осуществления производственной деятельности рассма-

триваются как результирующие двух элементов – потенциала и риска. В первый включен трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный и природно-ресурсный потенциалы территории. Экспертным путем определяются оценки весов каждой составляющей риска и потенциала, и рассчитываются интегральные показатели [1].

Еще одним примером преимущественно экспертного метода оценки условий ведения бизнеса является методика немецкой информационной службы Business Environment Risk Intelligence (BERI). Метод расчета индекса BERI базируется на 15 факторах.

1. Адаптивность региона к инвестициям (удельный вес – 6%).
2. Защита прав собственности и личной безопасности (8%).
3. Темпы экономического роста и повышения благосостояния населения (6%).
4. Состояние законодательной базы и ее влияние на деловую активность (7%).
5. Объем и структура прямых инвестиций. Их доля в производственном секторе (9%).
6. Приток прямых иностранных инвестиций (6%).
7. Бюрократизм и коррумпированность чиновников (8%).
8. Наличие и обоснованность инвестиционной программы и приоритетных проектов (9%).
9. Ресурсная обеспеченность инвестиционной деятельности (8%).
10. Возможность реализации инвестиционных проектов (наличие проектировщиков, строительных подрядчиков) (7%).
11. Возможность получения инвестиционных кредитов. Цена кредита (5%).
12. Возможность выбора надежного партнера-инвестора (5%).
13. Состояние инфраструктуры (7%).
14. Средняя норма прибыли по региону. Доля убыточных предприятий (5%).
15. Соблюдение требований по обеспечению экологической безопасности (4%).

Оценка проводится независимыми экспертами (не менее 10) по пятибалльной системе: 1 балл – неблагоприятно; 2 балла – малоблагоприятно; 3 балла – удовлетворительно; 4 балла – благоприятно; 5 баллов – весьма благоприятно. Учитывая, что факторы, определяю-

щие состояние условий осуществления экономической деятельности, содержат как количественные, так и качественные характеристики, эксперт, производящий оценку, должен привести ее обоснование соответствующим расчетом или доводом. На основании оценочных данных экспертов агентство выводит средний балл по каждому фактору и производит расчет индекса BERI, как суммы оценки в баллах фактора, с учетом его удельного веса. Данный метод отличается простотой расчета и прозрачностью выбора критериев, входящих в оценочный индекс [2].

К преимущественно экспертным методам относится и методика оценки условий осуществления экономической деятельности в рамках исследования инвестиционного климата регионов России, разработанная Институтом экономики РАН (ИЭ РАН) в 1996 г. [3]. В рамках данной методики используются 75 частных показателей, характеризующих условия осуществления экономической деятельности. При этом большинство – 65 показателей – оцениваются экспертами, и только 10 опираются на данные статистики. Все показатели сводятся в 7 групп:

1. Ресурсный потенциал региона.
2. Производственный потенциал региона.
3. Степень развитости инфраструктуры в регионе.
4. Социально-политическая обстановка в регионе.
5. Социально-культурный потенциал региона.
6. Организационно-правовой потенциал региона.
7. Финансовый потенциал региона.

После разбивки по группам каждому показателю присваивается весовой коэффициент. В рамках данной методики используется следующая градация: значение «3» присваивается факторам, которые оказывают весьма сильное влияние на инвестиционный климат региона, значение «2» – умеренное влияние, «1» – слабое, но различимое влияние.

Таким образом, подобные методики основываются преимущественно на экспертных балльных оценках, в значительной мере субъективны и сглаживают или «сжимают» реальный разброс региональных характеристик: эксперты инстинктивно «тянутся» к середине заданной шкалы и остерегаются крайних оценок.

Еще одним методом, имеющим широкое распространение, является статистическая балльная оценка. Суть данного метода состоит в

том, что числовые значения статистических показателей сводятся к балльным оценкам по какой-либо шкале. Его недостатком является отсутствие возможности в достаточной мере отразить степень дифференциации статистических показателей по регионам из-за ограниченного числа применяемых интервалов «разбивки» данных или заранее заданного диапазона балльных оценок.

Широко применяются на практике и методы свода частных показателей в интегральный. Так, одной из методик, основанной преимущественно на отчетных данных Росстата с использованием методологии региональных исследований является методика анализа условий осуществления экономической деятельности в рамках изучения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации для частных инвесторов, разработанная при участии И.В. Гришиной, И.И. Райзмана и А.Г. Шахназарова [4]. В основу методики положено определение интегрального уровня состояния условий осуществления экономической производственной в регионах России на основе ряда частных факторов. Оценку осуществляют посредством 17 характеристик:

1) природно-географический потенциал (оценка запасов основных природных ресурсов, показатель географического положения региона по отношению к внешнеторговым выходам России);

2) производственно-финансовый потенциал (например, объем промышленного производства и темп его изменения, степень развития малого предпринимательства в исследуемом регионе, экспорт продукции из региона за рубеж);

3) социальный потенциал (обеспеченность жителей региона жильем, легковыми автомобилями, телефонными аппаратами, стоимостью объем платных услуг на душу населения и др.).

4) региональный инвестиционный риск, позволяющий оценить уровень безработицы и преступности, сложившейся в регионе, уровень политической стабильности в регионе, а также степень конфликтности трудовых отношений.

Критерием отнесения того или иного частного фактора, характеризующего состояние условий осуществления экономической деятельности в регионе к числу конкурентных преимуществ или отставаний региона, является его региональная количественная оценка.

Так, к региональным конкурентным преимуществам относятся факторы потенциала, по которым региональное значение превышает среднероссийский уровень на 20% и более, а также факторы риска, по которым региональное значение составляет менее 0,8 от среднероссийского уровня (т. е. ниже на 20% и более).

Недостатком подобных интегральных рейтингов, составленных с использованием указанных выше методов оценки и свода частных факторов, является то, что они лишь дают иллюстрацию, что один регион лучше или хуже другого по определенному признаку (или по своду признаков). Но такие рейтинги не показывают, насколько один субъект Федерации превосходит другой или насколько он уступает другому.

По результатам проведенного сравнительного анализа можно выделить ряд общих недостатков, присущих рассмотренным методикам:

- недостаточная обоснованность принципов отбора факторов для оценки совокупных показателей;
- ограниченность набора учитываемых показателей, не принимающая во внимание дифференциацию регионов страны;
- предпочтительное использование балльных, преимущественно экспертных оценок учитываемых факторов, что порождает высокий уровень субъективизма итоговой оценки;
- преимущественно общий характер методик без учета отраслевой специфики и приоритетов отдельных групп инвесторов.

Кроме того, оценка условий осуществления экономической деятельности в регионе проводится с позиции инвестора, а не с точки зрения развития производственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Устранить выявленные недостатки рассмотренных методик предлагается за счет разработки авторской методики оценки, основанной на установлении соответствия условий определенным факторам производственной деятельности, и проведения группировки выбранных условий по признаку «возможность влияния на состояние условий осуществления производственной деятельности со стороны региональных органов власти и управления».

ЛИТЕРАТУРА

1. Скурихина, Е. Теоретические аспекты и методологические подходы к оценке инвестиционного и инновационного потенциала региона [Текст] / Е. Скурихина // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 172–173.
2. Жуков, Л. Роль регионов в формировании инвестиционного климата России [Текст] / Л. Жуков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – №5. – С. 48.
3. Анализ инвестиционных процессов в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aspguu.narod.ru/region/lecture-8reg.ppt>
4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей / И. Гришина, А. Шахназаров, И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2001. – № 4. – С. 10–11.

ЧЕРЕПОВЕЦ – «УМНЫЙ ГОРОД»

В начале XXI века российские города только начинали внедрять идеи стратегического планирования в систему социально-экономического развития. Внедрение стратегического подхода в практику городского управления происходило постепенно, на протяжении всех последних десяти лет. Изменения, происходившие в мировой экономике, сформировавшиеся новые вызовы и возможности, делали актуальными вопросы обновления ранее принятых планов развития муниципальных образований. В связи с этим возник проект инновационного развития территорий «умный город».

Концепция «умного города» включает в себя: государственное и муниципальное управление, энергоэффективность, телекоммуникации, транспорт, образование, здравоохранение, ЖКХ и утилизацию отходов, безопасность, а текущими приоритетами являются: «умные люди» и «умное управление», разработка стратегического плана развития территорий, сертификация специалистов по стандартам ISO, а также стандартам специализированных организаций, организация взаимодействия и управления ИТ-системами и инфраструктурой, внедрение принципов энергосбережения. Одним из таких пилотных проектов «умного города» стал город Череповец. Были разработаны два направления «Форсайт города Череповца» и «iCity – современные информационные технологии».

Основная цель первого проекта – выявить возможные пути развития города и перспективные ниши в городской и региональной экономике, способные сбалансировать негативные последствия отраслевых кризисов и изменений в структуре рынка труда, а также сформулировать необходимые шаги по обеспечению устойчивого развития города. Залогом успеха этого процесса стало тесное партнерство с гражданским сообществом, объединение всех заинтересованных участников перемен (органы власти, научные круги, городское сообщество, субъекты экономики). По результатам реализации проекта «Форсайт города Череповца» был утвержден комплексный

¹ Шабанова Елена Вадимовна – студент Череповецкого государственного университета.

инвестиционный план модернизации города, а также была создана Автономная некоммерческая организация «Инвестиционное агентство «Череповец».

Цель проекта «iCity»: создание в городе среды и инфраструктуры, обеспечивающих к 2022 году вхождение Череповца в число 10 наиболее передовых городов в области развития и использования современных информационных технологий, а также базиса для построения инновационной экономики и информационного общества.

Достижение поставленных целей предполагается с помощью следующих основных проектов: создание муниципальной информационно-навигационной системы; перевод муниципальных услуг в электронный формат; создание и развитие сервисов на основе информационных и коммуникационных технологий в сферах культуры, образования и здравоохранения; развитие системы видеонаблюдения «Безопасный город»; создание единого портала библиотечной литературы; внедрение в образовательных учреждениях города общешкольной системы для учета успеваемости учащихся; создание информационного портала ЖКХ; создание информационной системы «Общественный городской транспорт»; автоматизация процессов лечебно-профилактических учреждений города; создание городского расчётно-кассового центра; создание городской автоматизированной системы учета энергоресурсов; создание системы управления транспортными потоками; создание многоуровневой (школа-колледж-ВУЗ) системы подготовки ИТ-специалистов; развитие ИТ-технопарка с целью создания новых предприятий в сфере ИТ.

Создание «Череповецкого университетского образовательного округа». Суть проекта:

Осознавая ответственность за состояние образования в городе Череповце, острую необходимость совместных усилий для удовлетворения современных потребностей личности, общества и государства в получении знаний. Предлагается создание Череповецкого университетского образовательного округа – инновационной модели организации взаимодействия образовательных учреждений города разного уровня, формы собственности и ведомственной подчиненности, которая реализуется через интеграцию интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов, координацию совместной учебной, научной и социальной деятельности; форми-

рование единого научно-образовательного пространства города. Это позволит: повысить качество образовательных услуг; эффективно использовать учебно-материальную и информационно-библиотечную инфраструктуру; реализовать раннее выявление, диагностику способностей детей и разработку дальнейшей индивидуальной траектории их обучения, подготовить группы обучающихся для участия в олимпиадах и конкурсах высокого уровня; обеспечить преемственность и последовательность профессиональных программ, включая раннюю профориентацию детей, ориентацию молодежи на решение кадровых потребностей города; регулярно обобщать и распространять лучший опыт, создавая экспериментальные площадки; повышать квалификацию педагогических работников и управленческих кадров сферы образования; реализовывать проекты внеучебной деятельности обучающихся и проекты, направленные на их самореализацию.

Череповецкий университетский образовательный округ создается на базе ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет» в формате ассоциации, включающей образовательные учреждения разного уровня, форм собственности, подчиненности: образовательные учреждения общего образования с углубленным изучением предметов, образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, управление образования и другие заинтересованные образовательные учреждения.

Цель проекта: комплексное решение актуальных проблем создания системы непрерывного образования, создание условий для развития кадрового потенциала г. Череповца и Вологодской области на основе интеграции усилий и ресурсов.

Создание Бизнес-школы (институт) было связано с проектом «умный город» на базе ЧГУ. Концепция проекта построена на успешном опыте развития крупных компаний международного уровня, а также на историях успеха фирм и предпринимателей, на обобщении лучших мировых и российских практик бизнес-образования и создания предпринимательской культуры.

В перспективе к 2022 году в программах бизнес-школы будут обучаться около тысячи слушателей, число штатных преподавателей превысит 20 человек, появятся программы MBA и международная магистратура.

Бизнес-школа стала первым кирпичиком, положенным в основание создающейся инновационной системы подготовки высококвалифицированных кадров, объединяющей возможности вузов региона, других научных и образовательных ресурсов области. Помимо передачи знаний, бизнес-школа реализует мероприятия, обеспечивающие личностный и профессиональный рост, развитие лидерских компетенций. Среди дополнительных услуг бизнес-школы эффективный коучинг руководителей, тренинги и курсы для индивидов и команд, исследования и консалтинг в области малого, среднего и крупного бизнеса, менеджмента и экономики.

Таким образом, проект «умный город» является одним из самых перспективных направлений на сегодняшний день, который охватывает все сферы жизни общества и направлен на развитие инновационного потенциала территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М., 2004. – 495 с.
2. Гринберг, Р.С. Информационные технологии моделирования процессов управления экономикой [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Р.С. Гринберг, В.М. Шестаков. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 399 с.
3. Прогнозирование экономического потенциала регионов [Текст] // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 1. – С. 32–50.
4. Селиверстов, В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике [Текст] / В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.
5. Соколов, Д.В. Стратегия регионального развития: формирование и управление [Текст] / Д.В. Соколов, М.С. Мотышина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 153 с.
6. Указ президента «Об основах стратегического планирования в РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lj.rossia.org/users/anticompromat/587675.html>
7. Ускова, Т.В. К вопросу о формировании институтов развития в регионе [Текст] / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2. – С. 18.
8. Ускова, Т.В. Оценка реализации стратегии развития региона [Текст] / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, В.Я. Асанович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1. – С. 30–42.

9. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
10. Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КУПЛИ-ПРОДАЖИ БИЗНЕСА В РФ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОЦЕНКОЙ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Оценка бизнеса – это процедура, целью которой является расчет стоимости бизнеса или предприятия, либо доли в них. Оценка бизнеса может проводиться с целью повышения эффективности текущего управления предприятием, с целью определения стоимости ценных бумаг в случае его купли-продажи целиком или по частям, при реструктуризации предприятия, при ликвидации предприятия, при разработке плана его развития, при определении кредитоспособности предприятия и стоимости залога при кредитовании, при страховании, при налогообложении, при принятии обоснованных управленческих решений, при осуществлении инвестиционного проекта развития бизнеса и т.п.

Несмотря на всё многообразие целей оценки одной из самых важнейших целей, для которых проводится оценка бизнеса, является цель купли-продажи бизнеса.

Купля-продажа бизнеса – это двусторонняя возмездная сделка, по которой одна сторона (продавец) передает в собственность бизнес другой (покупателю), а последний передает продавцу оговоренную сторонами денежную сумму.

На основании проведенного анализа авторы выделяют три этапа развития рынка купли-продажи бизнеса в РФ: нецивилизованный этап (90-е годы XX века), переходный этап (с 2000 г. по настоящее время) и цивилизованный этап. Каждый из выделенных этапов характеризуется своими, присущими только ему особенностями.

В настоящее время наблюдается тенденция приближения к цивилизованному этапу развития рынка купли-продажи бизнеса в РФ.

Этапы развития рынка купли-продажи бизнеса тесно взаимосвязаны с причинами продажи и причинами покупки бизнеса.

Для нецивилизованного этапа наиболее характерными причинами

¹ Пастухов Никита Сергеевич – студент Череповецкого государственного университета.

Таблица 1. Характеристика этапов развития рынка купли-продажи в РФ

№	Этап развития рынка купли-продажи в РФ	Особенности, характеризующие этап
1	Нецивилизованный этап (90-е годы XX века)	Продажи носят несистемный характер. Большинство сделок происходит «среди своих», т.е. владелец продает бизнес своим знакомым. Отсутствует необходимая для процесса купли-продажи бизнеса инфраструктура. Отсутствует «прозрачность рынка». Продажей готового бизнеса пытаются заниматься риелторы, но в круг их интересов попадают только предприятия, работающие на собственных площадях. Причем оцениваются такие компании именно как недвижимость, что заведомо ниже цены действующего и приносящего прибыль бизнеса, включающего в себя также и нематериальные активы. Рынок купли-продажи бизнеса во много контролируется криминальными структурами.
2	Переходный этап (с 2000 г. по настоящее время)	Продажи начинают носить системный характер. Развивается необходимая для процесса купли-продажи бизнеса инфраструктура. Наблюдается постепенное увеличение «прозрачного» рынка.
3	Цивилизованный этап	Продажи носят системный характер. Продавцом или покупателем бизнеса может быть любое заинтересованное лицо. На рынке присутствует необходимая для процесса купли-продажи бизнеса инфраструктура. Рынок имеет высокую информационную «прозрачность».

Таблица 2. Причины продажи бизнеса

№	Причины продажи бизнеса
1	Собственник не может осуществлять управление компанией Например, из-за переезда на другое место жительства или из-за достижения собственником преклонного возраста.
2	Собственник не желает осуществлять управление компанией Например, из-за уменьшения приносимой компанией прибыли. Как правило, это случается на 3-4 году существования предприятия, когда для обеспечения дальнейшего роста бизнеса возникает необходимость в привлечении дополнительных средств. Большинство предпринимателей настороженно относятся к привлечению кредитных ресурсов, предпочитая продать компанию или часть её. Другая причина – нехватка времени для управления компанией. Этот вопрос актуален для владельцев нескольких фирм. В этом случае на продажу выставляется наименее прибыльная и перспективная компания.
3	Хроническая нехватка оборотных средств и незначительная отдача бизнеса.
4	Неспособность собрать хорошую, ответственную управленческую команду, выстроить грамотную систему управления предприятием (бизнесом).
5	Неспособность эффективно продвигать товар, наладить сбыт, достойно выдерживать конкуренцию.
6	Компания находится под угрозой банкротства.
7	Владелец рассчитывает заняться каким-либо другим бизнесом или диверсифицировать свою деятельность.

Таблица 3. Причины приобретения бизнеса

№	Причины приобретения бизнеса
1	Начинать бизнес «с нуля» всегда тяжело. Купить готовый бизнес гораздо проще. Обычно у покупаемого предприятия уже существует определенный уровень дохода, кредитный рейтинг и устойчивый круг клиентов и т.п.
2	Покупка обанкротившихся предприятий может оказаться полезной. Заплатить за такое предприятие можно минимальную цену, а при правильной постановке системы управления и определенных финансовых влияниях бизнес может стать высокоприбыльным .
3	Покупая компанию за рубежом можно рассматривать её как один из путей выхода на западные рынки. Покупка бизнеса за рубежом иногда дает возможность получить вид на жительство в стране нахождения компании.
4	Отсутствие необходимости заниматься организацией, становлением и первоначальной раскруткой бизнеса, закупкой производственного оборудования, налаживанием связей с поставщиками.
5	Покупая готовый бизнес, покупается не только производственное оборудование или товарные запасы, но и деловая репутация предприятия, его брендовость и наработанный опыт.

продажи бизнеса являются: нехватка оборотных средств, незначительная отдача от бизнеса, неспособность собрать хорошую управленческую команду и выстроить грамотную систему управления предприятием.

Для переходного этапа основными причинами являются: собственник не может или не желает осуществлять управление компанией, или компания находится под угрозой банкротства, или владелец планирует заняться каким-либо другим бизнесом.

Для цивилизованного этапа наиболее характерными причинами может быть: владелец решил сменить направление своего бизнеса, если компания не может эффективно продвигать товар, наладить сбыт и достойно выдержать конкуренцию, в результате чего компания может попасть под угрозу банкротства.

Для нецивилизованного этапа наиболее характерными причинами может служить то, что не надо начинать бизнес «с нуля», не надо заниматься закупкой производственного оборудования, налаживать связи с поставщиками, искать круг клиентов и т.д.

Для переходного этапа причинами покупки может быть то, что, покупая обанкротившееся предприятие за минимальную цену и правильной постановке системы управления и определенных финансовых влияниях, бизнес может стать высокоприбыльным, а также нет необходимости заниматься организацией и первоначальной раскруткой бизнеса, закупкой производственного оборудования, налаживанием связи с поставщиками и т.д.

Для цивилизованного этапа наиболее характерными причинами может служить то, что начинать бизнес «с нуля» тяжело и проще купить готовый бизнес, т.к. у предприятия уже существует определенный уровень дохода, кредитный рейтинг, устойчивый круг клиентов, деловая репутация, брендовость предприятия и наработанный опыт, нет необходимости заниматься организацией и первоначальной раскруткой бизнеса и, покупая компанию за рубежом, появляется один из путей выхода на западные рынки.

Этапы развития рынка купли-продажи бизнеса тесно взаимосвязаны не только с причинами продажи и покупки бизнеса, но и с видами покупки.

Следует разграничить «дружественную» и «недружественную» покупку бизнеса. При дружественном варианте отчуждение бизнеса происходит с согласия прежнего владельца бизнеса, который в силу каких-либо причин стремится продать бизнес, получая взамен крупные отступные. При «недружественном» захвате бизнеса, контроль компанией переходит в руки новых владельцев против воли владельца и менеджмента работающего бизнеса с использованием технологий агрессивного поглощения. Здесь речь идет о рейдерстве. Методы рейдерской атаки можно подразделить на три основных вида: «Белое рейдерство», «Черное рейдерство» и «Серое рейдерство». «Белое рейдерство» – четко запланированное поглощение компаний, происходящее хоть и против воли основного собственника, но в строгом соответствии с требованиями закона. «Черное рейдерство» – незаконный захват собственности, основа которого базируется на применении криминальных методов: подделки документов, подкупе чиновников (судьи, работники правоохранительных ведомств и пр.), шантаже, мошенничестве и пр. «Серое рейдерство» – поглощение компании, осуществляемое внешне законными средствами, аналогичным методам «Белого рейдерства», но совокупность этих средств в целом составляет схему мошенничества, аналогичного методам «Черного рейдерства».

«Дружественная» покупка бизнеса характерна для всех трех этапов развития рынка купли-продажи бизнеса. Что касается методов рейдерской атаки, то для нецивилизованного этапа присуще «Черное рейдерство», для переходного этапа – «Серое рейдерство», а для цивилизованного – «Белое рейдерство».

Таблица 4. Взаимосвязь этапов появления и развития оценочной деятельности в РФ и этапов появления и развития рынка купли-продажи бизнеса в РФ

№	Этап развития рынка купли-продажи бизнеса в РФ	Особенности, присущие оценочной деятельности на данном этапе
1	Нецивилизованный этап развития купли-продажи бизнеса	<p>Начало и первая половина 90-х годов:</p> <p>Появление оценочной деятельности, оценка носит единичный характер, в основном оценщики получают заказы на оценку недвижимости и переоценку основных фондов по заказам предприятий, потребность в оценке стоимости именно бизнеса еще не сформирована, оценкой пытаются заниматься риелторы, практически полностью отсутствуют нормативно-правовая база оценки.</p> <p>Вторая половина 90-х годов:</p> <p>Начало формирования потребности в оценке стоимости бизнеса, массовое создание организаций оценщиков, появление основных нормативно-правовых актов, регулирующих оценочную деятельность в РФ (ФЗ РФ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. №135-ФЗ, ФЗ РФ «О реструктуризации кредитных организаций» от 08.07.1999 г. №144-ФЗ, ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ, ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. №14-ФЗ, ФЗ РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 г. №102-ФЗ, ФЗ РФ «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 г. №75-ФЗ, 27.11.1996 г. постановлением Министерства труда и социального развития РФ №11 была утверждена квалификационная характеристика по должности «Оценщик»(эксперт по оценке имущества). В 1997 г. на федеральном уровне разработана Первая концепция развития оценочной деятельности в РФ, в которой были определены основные цели и задачи развития оценки стоимости имущества на период с 1998 г. по 2003 г.</p>
2	Переходный этап развития рынка купли-продажи бизнеса	<p>Начало и середина первого десятилетия XXI века:</p> <p>Стремительное становление и развитие оценочной деятельности в РФ, дальнейшее формирование потребности в оценке стоимости бизнеса, разработка и утверждение в 2001г. «Стандартов оценки, обязательных к применению субъектами оценочной деятельности», выработка Второй концепции развития оценочной деятельности в РФ, определяющая основные этапы по подготовке к переходу оценочной деятельности к режиму саморегулирования в период с 2004 г. по 2008 г. Для решения задач реструктуризации предприятия оценочные работы все чаще интегрируются с аудиторскими и консалтинговыми работами. Под влиянием данной тенденции чисто оценочные компании укрупняются и трансформируются в смешанные аудиторско-оценочные компании. Оценочные работы становятся важной составной частью выработки стратегической программы кардинальных преобразований деятельности предприятий. Развивается необходимая для оценочной деятельности инфраструктура. Наблюдается постепенное увеличение «прозрачности» рынка.</p> <p>Конец первого десятилетия XXI века:</p> <p>Появление саморегулируемых организаций оценщиков, формирование Национального Совета по оценочной деятельности в РФ, разработка Третьей концепции развития оценочной деятельности в РФ, которая определяет основные цели и задачи развития оценочной деятельности в период с 2008 г. по 2012 г. в режиме саморегулирования.</p>
3	Цивилизованный этап развития рынка купли-продажи бизнеса	<p>Окончательное формирование потребности в оценке стоимости бизнеса. Появление всей необходимой для оценочной деятельности инфраструктуры.</p> <p>Высокая «прозрачность» рынка.</p>

Этапы появления и развития оценочной деятельности в РФ и этапы появления и развития рынка купли-продажи бизнеса в РФ тесно взаимосвязаны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что этапы развития рынка купли-продажи бизнеса и этапы развития оценочной деятельности в Российской Федерации не только тесно взаимосвязаны, но и взаимозависимы. Переход рынка купли-продажи бизнеса к последнему – цивилизованному этапу – невозможен без формирования современного института независимой оценки и дальнейшего развития методологии оценочной деятельности. В то же время развитие и совершенствование методологической базы оценки, соответствующей современным рыночным условиям и методам управления, невозможно без дальнейшего развития рынка купли-продажи бизнеса. Все это имеет одно из решающих значений в реализации среднесрочной стратегии развития экономики Российской Федерации, направленной на изменение структуры российской экономики, придания ей инновационного качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 05.07.2016) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
2. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов [Текст] / Р. Брейли, С. Майер; пер. с англ. Н.Барышниковой. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2012.
3. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов [Текст] / А. Дамодаран; пер. с англ. – 5е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
4. Грязнова, А.Г. Оценка стоимости предприятия [Текст] / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова. – М.: Интерреклама, 2003.
5. Стоимость компаний: оценка и управление [Текст] / Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин; пер. с англ. – 3е изд., перераб.и доп. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
6. Щербаков, В.А. Оценка стоимости предприятия [Текст] / В.А. Щербаков, Н.А. Щербакова. – М.: Омега-Л, 2006.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РФ

Платёжная система – это соединение учреждений (банков, компаний), осуществляющая создание, реализацию и функционирование карточных программ, услуг и продуктов.

Visa Inc. – международная компания США, предоставляющая услуги проведения платёжных операций. Сама по себе VISA не занимается выпуском платёжных карт. Карты VISA эмитируются участниками этой системы. VISA International – это посредник, который регулирует расчеты и отношения всех входящих в систему банков. Средства, которые проходят через платёжную систему, используются только для регулировки отношений и развития самой системы.

Ежегодный торговый оборот по картам Visa составляет 4,8 триллиона долларов США. Карты платежной этой системы функционируют более чем в 200 странах мира. Организация является лидером в проектировании новых платёжных продуктов и технологий, которые использует 21 тысяча финансовых организаций – членов платёжной системы и держатели их карт.

В 2000 г. на долю VISA приходилось приблизительно 57% платёжных карт в мире, основной соперник MasterCard имел примерно 26%, третья система American Express чуть более 13%. Ситуация изменилась коренным образом в 2010 году: из 8 млрд находившихся в обращении карт 29,2% были China UnionPay против 28,6% Visa.

По данным Nilson Report на 2016 год, в мире по количеству карт первое место занимает китайская Union Pay – 53,07% (52,09% в 2014 г.), доля Visa – 28,95% (30,23%), MasterCard – 15,35% (14,96%).

Что касается непосредственно самих карт, то участниками могут быть выбраны следующие карты VISA: VISA Electron, VISA Classic, VISA Gold, VISA Platinum, VISA Infinite, VISA Virtual.

Карточка VISA Electron – это самая простая карта, которая подойдет участникам, получающим свою самую первую карту. Она служит инструментом ознакомления в первую очередь с самой банковской

¹ Петров Даниил Эдуардович – студент Череповецкого государственного университета.

Таблица 1. Данные о VISA в цифрах

Ежегодный торговый оборот, трлн долл. США	Охватываемые страны	Участники платежной системы
4,8	Более 200	Более 21 тыс. финансовых организаций

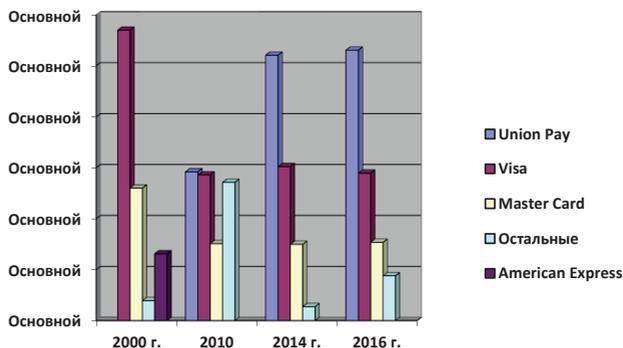


Рисунок 1. Доля платежных систем

системой. Целевой аудиторией таких карт принято считать молодежь: школьников и студентов.

Карта Visa Classic – это многофункциональная карта, она принимается во всех точках, которые обозначены значком VISA, с помощью этой карты также можно оплачивать покупки в интернете.

Карточка Visa Gold – это та же самая карта Visa Classic, но с более широким функционалом. Карты этого типа имеют отличительный золотой цвет. Эти карты предлагаются постоянным клиентам банка со сложившейся банковской историей. У владельца карты VISA Gold есть возможность получать скидки и выгодные предложения по международной программе специальных предложений Visa (Visa World's Best Offers).

Карточка VISA Platinum предоставляет еще больше возможностей, чем Gold или Classic, но получить её не так просто, и перед тем, как оформить данную карту, банк проверяет клиента и принимает решение об оформлении. Сама по себе карта может быть любого цвета, но обычно это серебряный, или серо-серебряный.

Карта Visa Infinite – выдается только самым значимым клиентам. В отличие от вышеописанных карт обладает широким спектром воз-

возможностей в различных областях: рестораны, покупки, путешествия, музыка, спорт и прочие услуги досуга и отдыха. К карточке привязан личный помощник, который сам зарезервирует вам столик в ресторане, закажет такси, забронирует билеты в театр, позаботится о подарках и сделает все возможное, чтобы клиент мог не думать ни о чем лишнем, кроме работы или отдыха.

Карточка Visa Virtual была создана непосредственно для пользования в сети Интернет, а также для того, чтобы повысить уверенность клиентов к электронным операциям. Клиент получает карточку, которой нельзя воспользоваться в реальной жизни ввиду отсутствия на ней основных характеристик карты Visa.

В настоящее время Visa International разделена на 6 регионов:

- AP Region – Азиатско-Тихоокеанский регион (Новую Зеландию и Австралию).
- Canada Region – Канада.
- Visa CEMEA – Африка, Средний Восток, Восточная и Центральная Европа, Ближний Восток.
- Visa Europe – в основном страны Западной Европы.
- LAC Region – Латинская Америка и Карибский регион.
- US Region – США.

В марте 2014 года вслед за первыми санкциями США в отношении Российской Федерации против ряда российских физических лиц и компаний Казначейство США заблокировало доступ к сети VISA. После этого в России началась подготовка поправок в Федеральный закон «О национальной платёжной системе», чтобы закрыть денежные переводы внутри страны. 23 июля 2014 года было создано акционерное общество «Национальная система платёжных карт» (АО НСПК), перед которым стояли две задачи: создать операционный центр для обработки внутрироссийских операций по картам международных платёжных систем и эмитирование и развитие национальной платёжной карты.

Первые карты «Мир» появились в середине декабря 2015 года. В платёжной системе «Мир» присутствуют дебетовые и классические карты, поддерживается овердрафт.

Весной 2016 года объявлено, что в 2017 году начнётся массовый выпуск карт «Мир» со всеми последними технологиями и возможностью через некоторое время оплачивать товары и услуги бесконтактно.

При создании карт «Мир» используется несколько фирменных элементов, гарантирующих безопасность использования, в том числе:

- графический символ рубля, видимый в ультрафиолетовом излучении;

- чип (микروпроцессор) золотого или серебряного цвета;

- фирменная голограмма «Мир» с элементом фигурной линзы — при изменении угла наблюдения должна создаваться иллюзия перехода от выпуклой поверхности в центре к ровной по краям голограммы. Также в голограмме присутствует скрытый графический символ рубля.

31 октября 2016 г. Банк ВТБ 24 заявил о выпуске национальных платежных карт «Мир», а 3 ноября 2016 г. другой российский крупнейший банк «Сбербанк России» также начал эмиссию карт «Мир».

По состоянию на 7 ноября 2016 года участниками платёжной системы «Мир» являются 153 кредитных организаций из них в 71 ведется подготовка, 82 банка приступили к раскрытию эквайринговой сети, а 35 банков из них эмитируют платёжные карты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотовилов, О.В. Банковское дело [Текст]: учебное пособие / О.В. Мотовилов. – 5-е изд. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.
2. Справочные материалы ПАО «Сбербанк России».
3. Банковское дело [Текст]: учебное пособие / А.М. Тавасиев, В.А. Москвин, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Мировая практика показывает, что в современных условиях некоммерческий сектор играет всё большую роль в экономике и социальной сфере. Развитие происходит достаточно динамично, о чем свидетельствуют высокие темпы роста выпуска продукции и услуг некоммерческих организаций (далее НКО). В государствах Западной Европы и Северной Америки доля доходов в ВВП и число занятых в организациях этого сектора составляет 6-7%, в Российской Федерации эти показатели значительно ниже и находятся на уровне 1% (рис. 1).

Следует отметить, что в настоящее время развитие идет в направлении вовлечения НКО в решение социально значимых проблем. Такая практика, когда правительство полагается на организации гражданского общества как поставщика финансируемых государством социальных услуг является широко распространенной по всему миру

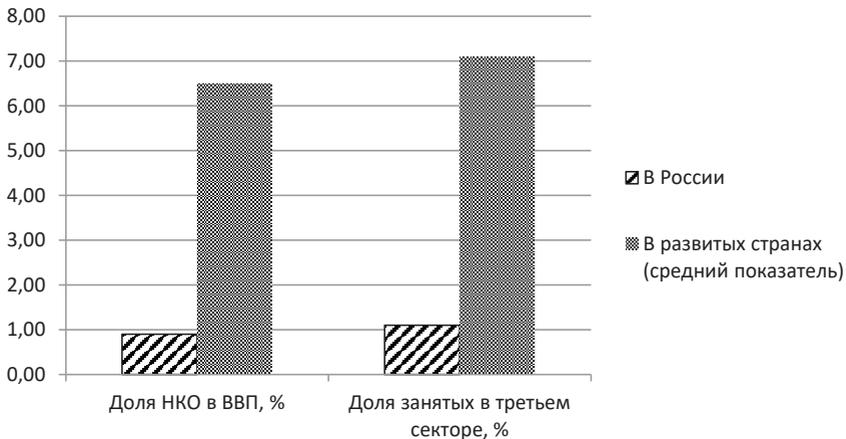


Рис. 1. Развитие некоммерческого сектора в России и развитых странах

(По данным исследования компании The Boston Consulting Group «Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных некоммерческих организаций, 2011 г.)

¹ Косыгина Ксения Евгеньевна – аспирант, референт-помощник директора ИСЭРТ РАН.

и продолжает расти. Государства предоставляют финансовую поддержку, налоговые льготы и различные преференции таким организациям. В среднем, по совокупной оценке, в развитых странах государственное финансирование НКО составляет 48% их дохода. Для сравнения: в развивающихся – 22%, в России – 5%. В результате такой политики доля социально ориентированных организаций в развитых государствах – 60-70%, в России этот показатель составляет 13% [1]. Общественно-государственное партнёрство в предоставлении социальных услуг рассматривается практиками, как важнейший инструмент повышения качества этих услуг и повышения эффективности основных отраслей социальной сферы: образование, здравоохранение, социальное обеспечение и др. [2].

Учитывая данные социологических исследований и мнения экспертов, можно сказать, что привлечение организаций некоммерческого сектора к решению социально значимых задач – это новая мировая тенденция, воздействующая на государственные институты. Однако потенциал российского некоммерческого сектора остается нераскрытым.

В целях реализации данного потенциала необходимо создавать благоприятную правовую среду, на что направлены усилия российской государственной власти: разрабатываются и принимаются новые, дорабатываются уже принятые нормы, регулирующие деятельность НКО. Поэтому в настоящее время стоит вопрос о систематизации и структурировании российской правовой базы некоммерческого сектора.

Законодательная система в России строится на строго иерархичной структуре (по юридической силе), которую можно применить и для систематизации законодательства, регулирующего деятельность НКО. Разделим нормативно-правовые акты на три группы:

- «основные» – основы законодательства, устанавливающие важнейшие модельные нормативные положения сферы некоммерческого сектора в федеративном государстве;

- «специальные» – подзаконные акты специального действия, которые издаются не только законодательными, но и другими правотворческими органами (президентом, правительством, ведомственными органами государственной власти);

- «региональные» – законы и специальные нормы субъектов Российской Федерации.

К первой группе относятся Гражданский, Налоговый, Бюджетный, Трудовой кодексы Российской Федерации, федеральные законы «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях» и законы, регулирующие деятельность отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций (табл. 1).

Остановимся подробнее на Федеральном законе «О некоммерческих организациях», который определяет правовой статус НКО, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, виды деятельности, источники формирования имущества, формы оказания помощи со стороны органов государственной власти и местных органов самоуправления, устанавливает порядок ведения статистической и финансовой отчетности [3].

Таблица 1. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность некоммерческих организаций

Нормативно-правовой акт	Предмет регулирования
Гражданский кодекс Российской Федерации	определяет организационно-правовые формы деятельности некоммерческих организаций и закрепляет статус юридического лица (ст. 50)
Налоговый кодекс Российской Федерации	регулирует вопросы налогообложения некоммерческих организаций (глава 25)
Бюджетный кодекс Российской Федерации	предусматривает предоставление субсидий некоммерческим организациям из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (ст.78)
Трудовой кодекс Российской Федерации	определяет трудовые отношения между работниками и работодателями
Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	определяет правовой статус некоммерческих организаций, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, виды деятельности, источники формирования имущества, формы оказания помощи со стороны органов государственной власти и местных органов самоуправления, устанавливает порядок ведения статистической и финансовой отчетности.
Федеральный закон «Об общественных объединениях»	регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение
«О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «Об автономных учреждениях», «О негосударственных пенсионных фондах», «О национально-культурной автономии», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и др.	регулируют деятельность отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций

Согласно ст. 2 некоммерческими организациями являются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [3]. Следует отметить, что в 2016 году внесены изменения в ст. 2 и закреплён статус некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг. Под такой организацией понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам [4].

Вторую группу составляют «специальные» акты – указы и распоряжения Президента, постановления Правительства и ведомственных федеральных органов. Они определяют механизмы и инструменты взаимоотношений некоммерческого сектора и государства и отражаются в государственных программах, подпрограммах, планах мероприятий и др.

Данная группа документов значительно расширилась, в соответствии с последними тенденциями в русле привлечения государством некоммерческих организаций к решению социальных проблем. Правительством Российской Федерации утверждена «дорожная карта». «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» – план мероприятий, призванный способствовать увеличению количества негосударственных участников рынка в социальной сфере в целях повышения доступности и качества оказываемых услуг и оптимизации бюджетных расходов. «Дорожная карта» содержит комплекс из 44 мероприятий, намеченных к реализации в 2016–2018 гг. Количество регионов, имеющих соглашения о государственно-частном и муниципально-частном

партнерстве в социальной сфере по плану увеличится с 30 до 70. В настоящее время программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций действуют в 75 регионах, к 2018 году количество таких регионов должно вырасти до 80, а доля некоммерческих организаций на рынке социального обслуживания должна составлять не менее 10% (табл. 2) [5].

Следующим шагом в направлении использования потенциала некоммерческого сектора стало утверждение Правительством РФ в октябре 2016 года перечня общественно-полезных услуг, оказываемых организациями, вошедшими в реестр некоммерческих организаций – исполнителей данных услуг и критериев оценки их качества. К общественно полезным услугам относятся социально-бытовые,

Таблица 2. Контрольные показатели реализации «дорожной карты»

№	Наименование контрольного показателя	Ед. изм.	Текущее значение	Плановый период		
				2016 г.	2017 г.	2018 г.
1.	Количество субъектов Российской Федерации, в которых в течение года заключены концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве в социальной сфере	единицы	21	30	50	70
2.	Количество субъектов Российской Федерации, в которых реализуются региональные программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций	единицы	75	76	78	80
3.	Удельный вес численности детей частных дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций	проценты	1,4	1,7	1,8	1,9
4.	Количество негосударственных организаций, участвующих в реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования	единицы	1435	1505	1580	1660
5.	Удельный вес учреждений социального обслуживания, основанных на иных (негосударственных) формах собственности, от общего количества учреждений социального обслуживания всех форм собственности	проценты	4,4	6,6	8,8	10

Источник: Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р О плане мероприятий («дорожной карте») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» – Режим доступа: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru>

социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые услуги, услуги по реабилитации и социальной адаптации инвалидов, услуги по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, услуги в сфере дошкольного, общего и дополнительного образования, услуги по профилактике социально значимых заболеваний и пр. [6].

Оценивать качество оказания общественно полезных услуг будут по таким критериям, как соответствие услуги установленным требованиям, правильность выбора методов оказания, наличие необходимой квалификации у работников, комфортность условий предоставления услуги и доступность ее получения, вежливость и доброжелательность лиц, оказывающих услуги, и др. [6]. В результате для НКО, получивших особый правовой статус, станут доступны, как минимум на два года, финансовые ресурсы, которые выделяются государством на социальные цели. Это позволит им обеспечить более высокий уровень их работы.

Следует отметить, что основные нововведения касаются только социально ориентированных организаций, поэтому общий контекст законодательства и практики деятельности НКО в России дает возможность поставить знак «приблизительного равенства» между понятиями некоммерческий сектор и социально ориентированные НКО [1]. Нормативная база поддержки таких организаций в целом сформирована, но продолжает совершенствоваться.

В нашей классификации третью группу составляют «региональные» нормативно-правовые акты. Так, Ассоциация «Юристы за гражданское общество»² проводит регулярный анализ и публикует обзор федерального и регионального законодательства всех 85 субъектов РФ в области поддержки НКО. База содержит более 4 500 нормативно-правовых актов (267 федерального уровня, 4489 регионального). По данным Ассоциации в Вологодской области принято 66 нормативно-правовых актов, касающихся деятельности некоммерческого сектора, включая законы, постановления Правительства и Губернатора об-

² Ассоциация «Юристов за гражданское общество» была создана в 2006 году и объединяет юристов из различных регионов России, профессиональные интересы которых напрямую связаны с деятельностью некоммерческих, общественных и благотворительных организаций. Миссия организации заключается в содействии дальнейшему становлению гражданского общества путем оказания правовой помощи и защиты, представлении интересов институтов гражданского общества.

ласти, приказы иных органов государственной власти. Этот перечень норм также охватывает постановления о создании общественных и консультативных органов, об общественном контроле, гражданском участии и самоорганизации граждан [7].

Несмотря на законодательное многообразие, региональные акты также можно разделить на группы. «Основными» для некоммерческого сектора области являются законы «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области», «О добровольческой деятельности в Вологодской области» [8].

К «специальным» относятся постановления Правительства области о государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014-2018 гг.» и подпрограмма «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014-2018 гг.» [9].

Данные документы были приняты до 2015-2016 гг. и не учитывают последние изменения в федеральном законодательстве. Достижение контрольных показателей, поставленных в «дорожной карте» – «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», не представляется возможным без принятия соответствующих документов на региональном уровне. Органам государственной власти в субъектах Российской Федерации предстоит актуализировать нормативную базу и внести изменения в свои законы, госпрограммы, включив контрольные показатели и обозначив мероприятия по привлечению к оказанию услуг в социальной сфере социально ориентированные некоммерческие организации.

Анализ российского законодательства показал, что государство заинтересовано в выстраивании взаимодействия с некоммерческим сектором и постепенно создает благоприятную правовую среду для деятельности социально ориентированных организаций. Приняты и отредактированы основные законодательные акты, регулирующие деятельность некоммерческого сектора, но специальные механизмы и инструменты реализации стратегии эффективного партнерства продолжают совершенствоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России за 2013 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20>
2. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст]: докл. к XII Междунар. науч. конф. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апреля 2011 г. / рук. проекта Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 56 с.
3. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (действующая редакция, 2016) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг: [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03 июля 2016 года №287-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Об утверждении «дорожной карты» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 года №1144-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>
6. Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки их качества. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 года №1096 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/25126>
7. Интерактивная карта законодательства об НКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://map.lawcs.ru>
8. «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области», «О добровольческой деятельности в Вологодской области» [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
9. Государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014 – 2018 гг.» и подпрограмма «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014 – 2018 гг.» [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ГРАНТОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С начала 2000-х годов Российская Федерация вступила в процесс социально-экономического развития в новых реалиях. По мере адаптации российского общества и стабилизации всех сфер жизни после комплексного кризиса 1990-х гг. у населения возникла потребность в выражении своей гражданской активности не только посредством традиционных механизмов демократической политической системы (выборов, референдумов), но и в иных формах.

Осознавая данную потребность, государство со своей стороны приступило к созданию условий для формирования институтов гражданского общества, способных обеспечить конструктивный диалог власти и общества. Так, в 2005 году создана Общественная палата Российской Федерации, в 2006 году запущен процесс образования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, в 2011 году сформирован Общероссийский народный фронт.

В настоящее время гражданское общество обрело значительную степень самостоятельности от государственных институтов. В связи с этим возникла потребность в выстраивании конструктивного диалога между государством и гражданским обществом с позиций ориентации на партнерство равноправных субъектов в целях решения актуальных задач социально-экономического развития территорий.

В связи с этим вопросы выстраивания взаимодействия государственного аппарата с институтами гражданского общества являются важной составляющей повестки органов управления всех уровней. Один из ключевых аспектов такого взаимодействия – обеспечение эффективной государственной поддержки (в основном финансовой) институтов гражданского общества.

Одним из ключевых институтов гражданского общества являются некоммерческие организации. Согласно ч. 1 ст. 2 Федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) [1] некоммерческой организацией

¹ Кобыльников Виталий Павлович – аспирант ИСЭРТ РАН.

является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Социально ориентированными некоммерческими организациями (далее – СО НКО) признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Федеральным законом № 7-ФЗ формах и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, перечисленные в ст. 31.1 Федерального закона № 7-ФЗ.

Условием динамического развития и социальной полезности СО НКО является наличие устойчивых финансовых основ их деятельности.

Одним из самых распространенных механизмов финансовой поддержки СО НКО со стороны государства является грантовое финансирование проектов и программ СО НКО. Гранты предоставляются федеральными и региональными органами власти как по комплексу направлений в целях развития институтов гражданского общества, так и по отдельным отраслям в целях решения конкретных социальных проблем совместными с СО НКО усилиями. Рассмотрим некоторые из них.

«Президентские гранты». Собирательным понятием «президентские гранты» обозначается категория грантов, средства для которых выделяются в соответствии с распоряжениями Президента Российской Федерации. Ежегодно утверждается объем финансирования и перечень грантооператоров, проводящих конкурсные процедуры по определенным тематикам (направлениям).

Так, в 2016 году в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина», от 5 апреля 2016 года № 68-рп девяти некоммерческим неправительственным организациям (грантооператорам) предоставлены субсидии в размере 4 589 914,8 тыс. рублей на проведение 4 конкурсов.

В дальнейшем грантооператоры проводят конкурсные процедуры и распределяют средства субсидии среди СО НКО, прошедших конкурсный отбор [2].

Практика предоставления «президентских» грантов начала реализовываться в 2013 году. Тогда в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 113-рп [3] и Распоряжением Президента Российской Федерации от 18 сентября 2013 года № 348-рп [4] были выделены субсидии в размере 2 320 000 тыс. руб. и 250 000 тыс. руб. соответственно на проведение 2 конкурсов. Общая сумма субсидий составила 2 570 000 тыс. руб.

К 2016 году общий размер предоставляемых субсидий в соответствии с распоряжениями Президента Российской Федерации увеличился почти в 1,8 раза, количество конкурсов – в 2 раза.

Таким образом, можно констатировать устойчивую тенденцию по увеличению объемов субсидий, предоставляемых в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации, что свидетельствует о стремлении федерального центра создать прочную финансовую основу деятельности СО НКО. Кроме того, создавая финансовую основу деятельности СО НКО, формируется обширный пул национально (патриотично) ориентированных СО НКО.

Субсидии (гранты), предоставляемые Правительством Вологодской области. Финансовая поддержка СО НКО Вологодской области осуществляется на основе закона Вологодской области от 18 октября 2013 № 3184-ОЗ «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области» [5].

Предоставление финансовой поддержки СО НКО реализуется на региональном уровне в рамках подпрограммы 3 «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2018 годы» (далее – подпрограмма), государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2018 годы», утвержденной постановлением Правительства области от 28 октября 2013 г. № 1102 [6].

С 2013 года СО НКО Вологодской области на конкурсной основе предоставляются субсидии для реализации общественно полезных проектов (программ). В соответствии с Порядком определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям [7], предоставление финансовой поддержки осуществляет по следующим номинациям: поддерживаются «start up» проекты молодых организаций, действующих с момента

регистрации до 2 лет, на сумму до 100 тыс. рублей (1 номинация); предусматривается адресное рассмотрение проектов организаций, действующих более 10 лет и имеющих представительства в более чем в 75% муниципальных районов Вологодской области (3 номинация); остальные СО НКО при участии в конкурсе по предоставлению субсидий подпадают под 2 номинацию.

Благодаря эффективному менеджменту в сфере реализации государственной политики по поддержке СО НКО в 2013–2015 годах Вологодская область ежегодно получала федеральное софинансирование на реализацию мероприятий подпрограммы по итогам конкурсов Министерства экономического развития Российской Федерации (с 2016 года такая практика предоставления софинансирования регионов прекращена). В результате в 2013 году за счет бюджетных средств Правительством области поддержано в общей сложности 64 общественно полезных проекта НКО на общую сумму 21 936,1 тыс. рублей; в 2014 году поддержан в общей сложности 71 общественно полезный проект на общую сумму 23 657,1 тыс. рублей; в 2015 году поддержано в общей сложности 93 общественно полезных проекта на общую сумму 24 735,0 тыс. рублей; в первом полугодии 2016 года поддержано 70 общественно полезных проектов на сумму 14 850,0 тыс. рублей, из них более 30% направлены на предоставление социальных услуг и оказание адресной помощи населению.

За последние три года со стороны Правительства Вологодской области предоставлена финансовая поддержка СО НКО на реализацию более двухсот социальных проектов по 14-ти приоритетным направлениям деятельности от профилактики социального сиротства, поддержки малоимущих и социальной адаптации инвалидов до проведения поисковых работ и развития институтов гражданского общества.

Предоставляя гранты СО НКО, органы государственной власти не только оказывают поддержку институтам гражданского общества, но и обеспечивают вовлечение СО НКО в решение наиболее актуальных социальных задач, обеспечивая в том числе социальное развитие территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12 января 1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 145.
2. Распоряжение Президента о грантах НКО в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grants.oprf.ru/news/portal/p484> – Дата обращения 09.10.2016 г.

3. Распоряжение Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 113-рп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36972> – Дата обращения 11.10.2016 г.
4. Распоряжение Президента Российской Федерации от 18 сентября 2013 года № 348-рп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37617> – Дата обращения 11.10.2016 г.
5. Закон Вологодской области от 18 октября 2013 № 3184-ОЗ «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области» // Красный Север. – № 196. – 22.10.2013.
6. Постановление Правительства области от 28 октября 2013 года № 1102 «О государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014 - 2018 годы» // Красный Север. – № 204. – 02 ноября 2013.
7. Постановление Правительства области от 19 января 2015 № 32 «Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям» // Красный Север. – № 7. – 24 января 2015.

НАСЫЩЕННОСТЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Транспортная инфраструктура – одна из важнейших частей КСТКИ (комплекса социальной транспортно-информационной инфраструктуры, понятия, вводимого в качестве центрального в диссертационное исследование). Она непосредственно способствует экономическому росту и обеспечивает его, а также решает множество социальных задач. Являясь межотраслевой, транспортная инфраструктура представляет собой систему преобразования условий жизни и хозяйственной деятельности в регионе.

Мировой опыт указывает на прямую и неразрывную связь между уровнем развития транспортной инфраструктуры и экономическим развитием целых государств и их отдельных регионов.

Применительно к России как правило констатируется неудовлетворительное состояние ТИ (куда входят как автомобильные дороги, так и железнодорожное сообщение, а также водный и воздушный транспорт). При этом в разрезе ТИ регионов имеет смысл прежде всего говорить о путях сообщения для автомобильного транспорта. Подавляющая часть нагрузки по перемещению населения внутри региона ложится прежде всего на нее, в то время как железнодорожный и воздушный транспорт обеспечивает транзитный провоз пассажиров.

Так как в европейской части России проживает большая часть населения страны, состояние ТИ здесь приобретает особую актуальность. Прежде всего ввиду высокой плотности населения на большей части территорий, что требует особого подхода к планированию, развитию и модернизации ТИ в рамках регионов. Это требование выдвигается и со стороны социальной инфраструктуры, так как количество объектов этой инфраструктуры в европейской части особенно велико.

На территории Северо-Западного ФО России на территории 1,69 млн км² проживает 13462 тыс. человек (плотность населения, соответственно – 7,98 чел./км²), это составляет 42,7% всей европейской части страны и 17,1% ее населения. Эти факторы определяют острую

¹ Артамонов Иван Владимирович – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

необходимость в развитии транспортной инфраструктуры, обеспечивающей важные жизненные потребности населения.

Оценка насыщенности и качества ТИ затруднена неоднозначностью, которая порождается многочисленными критериями, лежащими в ее основе. Так, оценивая ТИ в целом, необходимо учитывать и такие второстепенные для исследования социальных аспектов показатели, как объем перевозимых грузов, пропускная способность путей сообщения, доля транзитных перевозок, которые непосредственно не оказывают влияния на социальные условия в регионе.

Однако для первоначальной оценки допустимо использовать лишь основные показатели, которые характеризуют регион непосредственно. К ним можно отнести плотность населения, плотность дорожной сети, количество дорог разных категорий, степень износа основных фондов. Исходя из этих характеристик можно сделать первичные выводы о состоянии и доступности, а также в первом приближении ранжировать регионы по фактору насыщенности ТИ регионов.

Оценка насыщенности даст возможность судить о потенциале использования ТИ и получить первичные оценки ее достаточности.

Первоначальную оценку можно провести, используя показатель плотности ТИ, рассчитываемый как отношение длины дорог к площади исследуемой территории. В первом приближении можно допустить, что дорожная сеть равномерно покрывает исследуемую площадь и не учитывать ни население территории, ни характер его распределения. Простая оценка плотности ТИ дает следующие результаты (табл. 1). Первичным же показателем качества ТИ может служить доля дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог в регионе.

При этом плотность и качество транспортной инфраструктуры не является ни надежным критерием ее достаточности, ни прямым качественным показателем социального развития региона. Поэтому следует ввести еще один критерий, который будет отражать пространственную структуру населения. В качестве такого критерия можно рассматривать коэффициент Энгеля, применяющийся для оценки обеспеченности региона транспортной инфраструктурой и вычисляемый достаточно просто:

$$d_E = \frac{L}{\sqrt{SH}}$$

Таблица 1. Плотность сети автомобильных дорог в регионах Северо-Запада России и доля дорог с твердым покрытием (ТП)

Регион	Плотность автомобильных дорог км/км ²	Доля дорог с ТП
Вологодская область	0,197	0,597
Архангельская область	0,048	0,631
Новгородская область	0,273	0,725
Псковская область	0,411	0,728
Ленинградская область	0,266	0,780
Республика Карелия	0,060	0,791
Республика Коми	0,018	0,852
Калининградская область	0,573	0,893
Мурманская область	0,024	0,941

где L – общая длина транспортных путей, S – площадь территории, N – численность населения территории.

Однако коэффициент Энгеля несколько искажает картину уровня развития транспортной инфраструктуры, так как является по сути усреднением, не принимающим во внимание характер распределения населения на исследуемых территориях. Более конкретный результат при оценке развитости ТИ регионов в контексте социального развития дает модификация коэффициента Энгеля – коэффициент Гольца, учитывающий кроме всего прочего количество населенных пунктов.

$$d_N = \frac{L}{\sqrt{SN}}$$

где N – количество населенных пунктов с заданной численностью населения.

Таким образом можно ранжировать регионы Европейского Севера РФ по предложенным коэффициентам.

Оценка регионов Северо-Запада России по коэффициентам Энгеля и Гольца дает следующие результаты (табл. 2).

Как можно заметить, d_E и d_N не имеют прямой корреляции, что связано непосредственно с особенностями их подсчетов. Так, коэффициент r для пары d_E и d_N (по всем регионам РФ) равняется 0,574, что говорит об отсутствии непосредственной прямой зависимости между оценками по данным коэффициентам.

Таблица 2. Коэффициенты Энгеля и Гольца для регионов Северо-Запада России

Регион	Коэффициент Энгеля (d_E)*	Коэффициент Гольца (d_H)*
Республика Карелия	0,032	0,896
Республика Коми	0,013	0,427
Архангельская область	0,028	0,483
Вологодская область	0,069	0,838
Калининградская область	0,071	2,124
Ленинградская область	0,029	1,418
Мурманская область	0,011	0,774
Новгородская область	0,081	1,041
Псковская область	0,120	1,057

* Рассчитан для автомобильных дорог с твердым покрытием.

Прежде всего это должно быть объяснено тем, что высокая (по отношению к остальным регионам) плотность дорожной сети не означает ее достаточности. В то же самое время дорожная сеть с более низкой плотностью может более равномерно распределяться между малочисленными населенными пунктами. Так, например, низкие значения d_E для Мурманской области и Республики Коми совмещены с высокими значениями d_H , что говорит о большей эффективности организации ТИ в указанных регионах. Напротив, в регионах с d_E , превышающим таковые для названных регионов в 5 и более раз, совмещены с показателем d_H , превышающим соответствующий показатель для регионов с низким d_E лишь в 1,5-2 раза и меньше (для сравнения, показатели d_E и d_H для Вологодской области равны 0,069 и 0,838 соответственно, в то время как для Мурманской области – 0,011 и 0,774).

Однако коэффициенты Энгеля и Гольца не дают полной информации о состоянии транспортной инфраструктуры, так как не учитывают состояния дорожной сети и степени изношенности основных фондов (в том числе и подвижного состава). Так как степень изношенности в регионах составляет 50-75%, эффективность функционирования ТИ еще больше снижается, что отражается не только на возможности ее эксплуатации, но и на стоимости содержания и тарифах.

Таким образом, первичный анализ насыщенности ТИ в регионах Северо-Запада России показывает ее выраженную неравномерность и слабую развитость в одних регионах по отношению к другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев, А.М. Транспортная инфраструктура региона: понятие и факторы формирования [Текст] / А.М. Кудрявцев, Л.Н. Руднева. – С. 139–144.
2. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий [Текст] / Г.В. Белехова, К.Н. Калашников, В.В. Шаров // Проблемы развития территории. – ИСЭРТ РАН, 2013. – № 1 (63).
3. Горчаков, Я.Л. Оценка транспортной сети Восточно-Сибирского экономического района [Текст] / Я.Л. Горчаков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2002.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Изучение вопроса оценки инновационного потенциала высокотехнологичного предприятия наукоемкого сектора экономики имеет важное значение, так как инновационный потенциал может оказать как положительное воздействие, так и негативно отразиться на темпах экономического роста.

На сегодняшний день инновационному потенциалу посвящено множество научных работ. Однако, общепринятого понятия «инновационный потенциал» до сих пор не существует.

Так, Соколова О.Н. приводит расширенное определение и рассматривает инновационный потенциал как «способность и возможность к изменениям, которые еще надо реализовать» [4, с. 188].

В некоторых работах существуют более узкие определения исследуемого понятия. Например, у Мартыновой И.А. инновационный потенциал представлен как «один из системных элементов сложной социально-экономической системы, позволяющий ей своевременно адаптироваться к изменениям окружающей среды с помощью эффективной коммерциализации новых знаний» [2, с. 538-539].

Относительно предприятий наукоемкого сектора экономики понятие инновационного потенциала в первую очередь должно касаться способности этого предприятия к разработке нововведений при наличии у него высоких технологий и возможности их использования.

Большинство авторов в своих трудах представляют инновационный потенциал предприятия, как совокупность различных ресурсов. Иващенко И.П. выделяет следующие виды ресурсов: «интеллектуальные; материальные; финансовые; кадровые; инфраструктурные ресурсы» [6].

На основании всего вышеизложенного сформулируем свое определение инновационного потенциала высокотехнологичного предприятия: это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих

¹ Шарова Дарья Александровна – магистрант Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

ресурсов предприятия, способствующих его эффективной инновационной деятельности, результатом которой является создание нового продукта или новой технологии.

Для предприятия высокотехнологичного сектора цель оценки инновационного потенциала заключается в следующем: выявить, какую часть имеющихся ресурсов предприятие имеет возможность предоставить на инновационное развитие и при этом обеспечивать устойчивость текущей деятельности.

Существует множество методов оценки инновационного потенциала, но единый алгоритм оценки до сих пор отсутствует. Это обусловлено особенностями предприятий, относящихся к различным секторам экономики. Установленной системы оценочных показателей также не существует. Одна из центральных проблем состоит в сложности расчета интегрального эффекта, т.е. показателя эффективности использования инновационного потенциала.

В данной статье рассмотрим метод компонентного анализа оценки инновационного потенциала применительно к высокотехнологичным предприятиям наукоемкого сектора экономики. Данный метод представляет собой расчет показателей, объединенных в группы и характеризующих компоненты инновационного потенциала. На основании анализа работ авторов Фоминой А.В., Лаптевой Е.А. и Пантелеевой Т.А. [5,1,3] в таблице 1 выделены шесть компонентов, в которые входят наиболее существенные показатели, отражающие инновационный потенциал наукоемкого предприятия.

Показатели рассчитываются в виде коэффициентов. Как отметила Лаптева Е.А. в своей работе, что при рассмотрении данных показателей в динамике за несколько лет «дает не только интегральную оценку инновационного потенциала, но и позволяет выявить конкретные элементы, которые нуждаются в управленческом воздействии для повышения уровня инновационного потенциала» [1].

Расчет интегрального значения представлен по-разному. Например, у Пантелеевой Т.А. интегральный показатель сначала рассчитан для каждого компонента, а затем на основе этих показателей рассчитан общий интегральный эффект.

У Лаптевой Е.А. рассчитывается комплекс критериальных значений (x, y, \dots, z) показателей P_n для определения балльных коэффициентов K_n (таблица 2). Эти значения находятся путем нахождения

Таблица 1. Система показателей оценки инновационного потенциала высокотехнологического предприятия

Группа показателей	Показатели
Кадровый компонент	<ul style="list-style-type: none"> – доля сотрудников с высшей квалификацией – доля сотрудников, занятых исследованиями и технологическими разработками – удельный вес сотрудников с высшим образованием – доля сотрудников, имеющих ученые звания и степени – доля сотрудников, прошедших обучение и переподготовку – уровень заработной платы научно-технического персонала – доля затрат на обучение, переподготовку и повышение квалификации персонала
Финансовый компонент	<ul style="list-style-type: none"> – наличие собственного капитала – коэффициент оборачиваемости активов – коэффициент абсолютной ликвидности
Материально-технический компонент	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность основными средствами – показатель фондоотдачи – коэффициент обновления основных производственных фондов – коэффициент освоения новой техники – затраты на приобретение новых машин и оборудования
Научно-технический компонент	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность интеллектуальной собственностью – результативность освоения инноваций – затраты на НИОКР
Рыночный компонент	<ul style="list-style-type: none"> – показатель освоения новой продукции – доля инновационной продукции в общем объеме продукции – рентабельность инновационной продукции
Информационный компонент	<ul style="list-style-type: none"> – доля персонала, занятая информационной деятельностью – затраты на информационную деятельность

средних показателей компонентов инновационного потенциала у предприятий конкретной отрасли.

Далее рассчитывается общий интегральный эффект по формуле:

$$ИП = \sum_{i=1}^n * K/n$$

В результате строится график, показывающий уровень инновационного потенциала каждого компонента и в целом (низкий, средний, высокий).

Таким образом, метод компонентной оценки является достаточно полным, многоаспектным и объективным вариантом оценки инновационного потенциала высокотехнологических предприятий. Хотя недостаток этого метода состоит в том, что используемые показатели не способны выявить будущие тенденции инновационного развития предприятия, что затрудняет выбор стратегии развития.

Таблица 2. Комплекс критериальных значений показателей P_n для определения значений коэффициентов K_n

K_n	$P_1, n=1$	$P_2, n=2$...	P_n
10	$P_1 \geq x_1$	$P_2 \geq y_1$...	$P_n \geq z_1$
9	$x_2 < P_1 < x_1$	$y_2 < P_2 < y_1$...	$z_2 < P_n < z_1$
8	$x_3 < P_1 < x_2$	$y_3 < P_2 < y_2$...	$z_3 < P_n < z_2$
7
6
5
4
3
2
1
0	$P_1=0$	$P_2=0$...	$P_n=0$

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптева, Е.А. Проблемы оценки инновационного потенциала промышленных предприятий. Инновации. Инвестиции [Электронный ресурс] / УЭКС. – 2014. – № 8. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs68-682014/item/3027-2014-08-26-13-14-10> (23.10.16)
2. Мартынова, И.А. Стратегический подход к управлению инновационным потенциалом предприятия [Текст] / XLIV Огарёвские чтения: материалы научной конф.: Ч.3: Гуманитарные науки / сост.: А.В. Столяров, О.А. Калинина. – Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2016. – С. 538–541.
3. Пантелеева, Т.А. Оценка инновационного потенциала предприятия [Текст] / Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2010. – С. 308–311
4. Соколова, О.Н. Инновационный менеджмент [Текст]: учебное пособие / О.Н. Соколова. – 3-е изд., перераб. – М.: КНОРУС. – 2014. – 208 с.
5. Управление развитием высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности [Текст] / А.В. Фомина, А.М. Авдонин, М.А. Батьковский; под ред. А.В. Фоминой. – М.: Креативная экономика. – 2014. – 400 с.
6. Экономика фирмы [Электронный ресурс]: учебник; под. ред. И.П. Иващенко // ООО «Прспект». – 2016. – Режим доступа: <https://books.google.ru/?hl=ru> (24.10.16)

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: СУЩНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Все чаще в последние годы в литературе разной направленности мы сталкиваемся с таким понятием как «инновация»: инновации в медицине, инновации в образовании, инновационная экономика, инновационная культура, инновационное общество и т.д. Разные источники в один голос утверждают – будущее за инновациями, более того, не просто будущее, а светлое будущее. Эту идею поддерживает и Россия, чему свидетельствует отечественная стратегия развития на период до 2020 г., которая ставит перед государством цель создания инновационного общества.

Актуальность выявленной проблемы определила цель и основные задачи исследования.

Целью работы является определение понятия «инновационное общество» и основных его социально-экономических и гуманитарных аспектов.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- проведен терминологический анализ понятий «инновация», «инновационное общество»;
- изложены предпосылки трансформации общества;
- определена возможность формирования инновационного общества в России.

В процессе исследования применен метод терминологического анализа и системный подход.

Одной из главных особенностей современного общества является незнающая меры гонка людей за материальными благами. Такая мотивация весьма благоприятна для развития экономики, однако человечество, одержимое желанием приобретения, все меньше внимания обращает на последствия своих действий. А между тем сохранение жизни на Земле с каждым днем все более подвергается сомнению.

¹ Хазова Елена Олеговна – магистрант Института экономики и менеджмента Балтийского федерального университета им. Канта.

В современной экономике производственная инициатива исходит не от потребителя, а от промышленных организаций, стремящихся к первенству на рынке, которые воздействуют на потребителя исходя из своих потребностей, формируя в сознании масс новую систему ценностей, именуемую сегодня «обществом потребления». Основная ценность теперь не жизнь, а хорошая жизнь, которую пропагандируют СМИ, а качество жизни характеризуется уровнем потребления.

Совокупность действий экономических субъектов повлекла за собой системный кризис, который был вызван не только экономическими, но и социальными факторами. Вследствие расточительных действий общества не только нарушилась гармоничная связь человека с природой, но и был спровоцирован ряд экологических и климатических катастроф, которые ставят под угрозу нормальное развитие и жизнеспособность людей. Бесконтрольная денежная эмиссия привела к финансовому кризису. Сложившаяся система ценностей, лишенная моральных ограничений, может привести к незаконным видам деятельности граждан, которые несут прямую угрозу жизни и здоровью населения. Так, тенденцией последних лет стал рост преступности, терроризма и военных конфликтов.

Такие факторы как производственные отношения, состояние рынка и экономики, а также общественные приоритеты определяют вид социальной организации. Социальная организация общества представляет собой взаимодействие групп населения с целью удовлетворения их потребностей и достижения высокого уровня социально-экономического развития. Выделяют три вида социальной организации общества: аграрный, индустриальный, постиндустриальный.

Многие авторы считают, что современное общество характеризуется переходом от индустриального к постиндустриальному.

Понятие «постиндустриальное общество» в литературе отождествляют с такими терминами как «инновационное» и «информационное общество». Однако в широких массах наблюдается затруднение в понимании вышеперечисленных дефиниций [1]. Непонимание основ ставит под угрозу саму возможность изменений.

Как экономическую категорию термин «инновация» ввел в научный оборот Й. Шумпетер. Инновация – изменение (новые комбинации) производственных факторов, мотивированное предпринима-

тельским духом, с целью внедрения и использования новых видов товаров, новых способов и методов производства, новых источников сырья, освоения новых рынков, новых форм организации производства [2, с. 312]. Питер Друкер термином *innovator* обозначает фирму, создающую новую продукцию, применяющую новую технологию [3, с. 34]. Предметную направленность имеет определение, предложенное в документе «Руководство Осло». Здесь инновация – это «внедрение нового или существенно улучшенного товара или процесса, нового маркетингового метода, или нового организационного метода в практике бизнеса, организации рабочего места или внешних отношений» [4].

Таким образом, наблюдается тенденция закрепления термина под ту или иную предметную область, что существенно затрудняет его понимание.

По мнению автора более корректно использование однозначного термина, которое дает А.Б. Титов. Инновация – это «результат создания и освоения (внедрения) новшества» [5, с. 68].

Терминологический анализ дефиниции «инновационное общество» определил схожесть во взглядах различных авторов в определении данного термина. Инновационное общество большинство авторов трактуют как синергетическое общество, объединяющее организованных на местном уровне экономических, политических и культурных акторов [6], которые основную прибыль формируют за счет создания и эксплуатации технических новшеств, изобретений.

А.И. Ракитов пишет: «Информационное общество характеризуется тем, что в нём главным продуктом производства являются знания» [7, с. 15].

Характерными чертами постиндустриального общества многие теоретики считают: высокие технологии с высокой добавленной стоимостью, реализуемые на глобальном рынке; опора на «интеллектуальный капитал»; доминирование постматериальных потребностей людей, связанных с приоритетом самореализации; креативный «труд как творчество» и т.д.

Таким образом, действительно видим сходство и даже синонимичность трех вышеперечисленных понятий. В результате обобщения можно прийти к выводу, что основными признаками инновационного общества являются:

- внедрение инновационных разработок в разные сферы жизнедеятельности, начиная с промышленности, заканчивая культурой;
- изменение основополагающего экономического ресурса в сторону информации и знаний;
- определение информации как одной из главных факторов личностного и национального совершенствования;
- укрепление демократии путем свободной передачи различной информации;
- переход от материальной к нематериальной мотивации.

Идею перехода к постиндустриальной социальной организации поддерживает и Россия, чему свидетельствует отечественная стратегия развития на период до 2020 г.

Согласно данным мониторинга, проведенного при поддержке международного центра семьи, молодежи и детей, были выявлены проблемы, которые беспокоят молодежь Российской Федерации и через которые осуществляется оценка ценностных ориентаций молодежи. У 61% респондентов вызывают тревогу инфляция и рост цен; у 37,0% – экологические проблемы; у 24,0% – разрушение отечественной культуры; у 22,0% – социальное расслоение общества; у 19,0% – рост преступности; у 15,0% – состояние социальной сферы. На вопрос «Хотели бы Вы продолжить свое образование?», 89,0% молодых людей ответили положительно, так как они рассматривают его как необходимое условие карьерного роста. Возможно, именно эти показатели говорят о перспективе перехода России к постиндустриальному виду общества.

Таким образом, формирование экономики, основанной на знаниях, безусловно отличный способ решения возникших проблем. Однако достижение данной цели возможно только в культурном зрелом обществе с утвердившимися нравственными устоями. Немецкий философ И. Кант достаточно много внимания в своих работах уделял вопросам этики и морали, он утверждал: «Доброе воспитание как раз есть то, из чего возникает все добро на свете». Поэтому, на наш взгляд, первым шагом на пути к переходу России к инновационному обществу является воспитание граждан, в сознании которых основной приоритет должен быть поставлен не на извлечении выгоды любыми путями, а на осознании ответственности за здоровье и благополучие соотечественников, развитии творческих способностей и устойчивом развитии всей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновации в России: от идей – к практике [Электронный ресурс] // Wciom. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115737> – Дата обращения 5.11.2016.
2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Текст] / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 864 с.
3. Друкер, П. Бизнес и инновации [Текст] / П. Друкер. – М.: ИД Вильямс, 2010. – 432 с.
4. Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data. 3rd edition. A Joint Publication of OECD and Eurostat. OECD/EC, 2005 (Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд., совместная публикация ОЭСР и Евростата / пер. на рус. яз. – М.: ГУ «Центр исследований и статистики науки», 2006).
5. Титов, А.Б. Маркетинг и управление инновациями [Текст] / А.Б. Титов. – СПб.: Питер, 2011. – 240 с.
6. Инновационное общество: синергетический подход [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-obschestvo-sinergeticheskiy-podhod> – Дата обращения 5.11.2016.
7. Ракитов, А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры. Пример России [Текст] / А.И. Ракитов // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 14–34.

ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Современные территориальные социально-экономические системы представляют собой сложную совокупность всех экономических и социально-географических объектов определенной территории с установившимися между ними связями [1]. Базовым элементом территориальных социально-экономических систем является транспортный узел, обеспечивающий развитие инновационного потенциала территориальных систем через организацию грузопотоков и пассажирских перевозок. Самым перспективным в развитии транспортных узлов считается взаимодействие железнодорожного и морского транспорта. В связи с этим проектирование железнодорожной сети портов различной формы собственности тесно взаимосвязано с развитием железнодорожных станций сети общего пользования в условиях изменения объемов и структуры грузопотоков. Строительство новых и развитие существующих морских портов – это одно из направлений модернизации российской экономики и транспортной науки.

В мировом хозяйстве постоянно растет объем товарообмена, а значит – и потребность в ускоренном развитии транспортных систем [2, с. 67]. Каждая территориальная система решает эту проблему исходя из имеющихся возможностей. К примеру, ОАО «Ростерминалуголь» включает в технологические цепочки любые технологические решения, улучшающие качество оказываемых услуг, обеспечивая тем самым многофункциональность работы комплекса. Сегодня терминал может предложить клиенту несколько вариантов оказания услуг, связанных с погрузочно-разгрузочными работами:

- выгрузку вагонов через вагоноопрокидыватель и подачу угля на склад через комбинированный штабелеукладчик (стакер-реклаймер);
- забор угля из штабеля комбинированным штабелеукладчиком и его подачу через систему ленточных конвейеров на судопогрузочную машину;
- выгрузку вагонов через вагоноопрокидыватель и подачу угля прямым вариантом на судопогрузочную машину.

¹ Ахмедов Руслан Равшанович – ассистент кафедры Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра.

Именно поэтому транспортный узел практически всегда позволяет обеспечить необходимые условия для инновационного развития всем территориальным системам. Реализуется это в большинстве случаев за счет применения метода математического моделирования.

Моделирование грузопотоков сегодня – это одна из сложнейших областей знания, так как для построения логистической цепочки требуется составить систему математических уравнений, заложив в нее правильные параметры всех перевозок. Задача усложняется тем, что кроме количественных параметров, грузовые перевозки предполагают выполнение ряда требований, относящихся к качественным параметрам перевозки, а именно: пункты пограничного и таможенного досмотра, состояние инфраструктуры, специфические механизмы погрузки-выгрузки и др. С точки зрения В.А. Назаровой, «наработанный опыт свидетельствует о необходимости заимствования лучших идей от каждой формы организации компании и формы организации учета» [3, с. 110].

Обобщая инновационную практику и моделируя ее через организацию грузопотоков, территориальным системам транслируется лучшая практика. Согласно А.И. Горшенину, «только путем математического моделирования можно получить действительно оптимальный вариант исполнения многоступенчатого грузопотока, когда в комплексе будут учтены все условия на всех этапах, т.е. в описании количественных закономерностей логистических процессов помогут соответствующие математические модели» [4, с. 234]. С этим трудно не согласиться, так как просчитать множество возможных вариантов транспортного обеспечения инновационного потенциала территориальных систем и выбрать лучший из них в минимально короткий срок – это максимально высокий уровень сложности при решении данной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. — С.-Петербург: Российская национальная библиотека. 2011.
2. Павлов, К. Северный морской путь: проблемы развития грузопотоков [Текст] / К. Павлов, В. Селин // Экономист. – 2016. – № 1. – С. 67–74.

3. Назарова, В.А. Системы управления и системы деятельности на железнодорожном транспорте [Текст] / В.А. Назарова // Экономические науки. – 2016. – № 2 (135). – С. 109–111.
4. Горшенин, А.И. особенности математического моделирования грузопотоков в России [Текст] / А.И. Горшенин // Логистика сегодня. – 2016. – № 4 (76). – С. 230–234.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Данная работа посвящена актуальной теме повышения эффективности рекламных коммуникаций в сфере высшего образования в России.

Предмет исследования – рекламные коммуникации в сфере высшего образования. Объект исследования – российские вузы.

Цель – разработка в будущем новой рекламной стратегии рекламных коммуникаций. Задачи – создание, укрепление, развитие рынка образовательных услуг в сфере высшего образования.

Научная новизна заключается в результатах анализа причин эффективности/неэффективности рекламных кампаний вузов, обобщающих их лучшие коммуникационные практики, собственные разработки дифференцированных форматов коммуникации.

Несколько десятилетий назад образование и бизнес рассматривались как сферы антагонистичные, и проникновение маркетинговых механизмов, инструментария в систему высшего профессионального образования не представлялось возможным, то в настоящем можно наблюдать становление рыночных отношений в сфере производства и оказания образовательных услуг.

Рассмотрение услуг в сфере образования в качестве объекта и его продвижения по колее маркетинга, то есть помещение этих услуг на рынок определяется большим количеством факторов. За короткий промежуток времени сфера образовательных услуг изменилась, прежде всего, с точки зрения маркетинга. Не в последнюю очередь это произошло благодаря переходу к рыночной экономике. Правда, стоит отметить, что излишне наглые стремления к богатству привели к потере доверия к образованию в России как таковому. Все это было в новинку, начиная с неоправданной траты ресурсов и заканчивая такими понятиями как «рынок» и «маркетинговые инструменты».

¹ Соколов Максим Дмитриевич – аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Генезис маркетинговых концепций в России проходил в несколько этапов, и, начиная с третьего этапа, очень плотно сотрудничал с системой высшего образования в РФ. Всего этих этапов было 4:

1. «Рынок продавца» (в этот период наблюдалось явное доминирование спроса над предложением, а следовательно, период характеризовался ориентацией на производственный процесс как таковой и отсутствием зависимости от потребностей рынка. С зарождения маркетинга в России до конца 80-х).

2. «Рынок товаров» (тогда в основную задачу маркетинга входило стимулирование покупателей на активное приобретение произведенного товара посредством информирования и создания заинтересованности. С начала 90-х и до середины 90-х).

3. «Рынок потребителя» (чтобы совершить выбор, касающийся получения образовательных услуг, люди начинают вести себя примерно так же, как если бы их задачей было получение любой другой услуги или приобретение товара. С середины 90-х и до конца 90-х).

4. «Маркетинг отношений» (сфера образовательных услуг по природе своей имеет крайне высокий уровень ответственности не только перед своими частными потребителями, но и перед обществом и страной в целом. Следовательно, и маркетинг, как инструмент продвижения и развития данной сферы, должен формироваться и осуществляться с не меньшей степенью ответственности и максимально соответствовать маркетингу отношений. С начала 2000-х и до сегодняшнего времени).

Развитие современных технологий и прочие внешние факторы оказали огромное влияние на высшую школу, для которой теперь стало необходимо найти способы для создания конкурентных преимуществ. Сильные стороны компании или торговой марки составляют потенциальные конкурентные преимущества, становясь основой стратегии позиционирования и коммуникации [1]. Каждый вуз хочет являться первым вариантом выбора среди своей целевой аудитории. Именно поэтому наиболее актуальным методом является создание и поддержание грамотного и остающегося в памяти людей образа и бренда вуза.

Мнение об образе учебного заведения формируется благодаря имиджу. Образ необходимо использовать так, чтобы привлекать и вызывать интерес с целью приобретения предложенных услуг. Со-

ответственно любому высшему учебному заведению необходимо постоянно заниматься имиджем, так как целевая аудитория весьма непостоянна и капризна. У имиджа и его формирования есть один существенный недостаток, так как он представляет собой субъективное мнение и абсолютно неосязаемый процесс, на который влияют такие факторы как известность вуза, рейтинг вуза, уровень преподавательского состава, уровень инфраструктуры и др. С 2013 г. многие из данных факторов используются и учитываются Министерством образования и науки РФ при проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, данные которого находятся во всеобщем доступе, что позволяет, прежде всего, обеспечить прозрачность и открытость вузов для общественности.

Наиболее широко ими используется брендинг, под которым понимается маркетинговый процесс по созданию, приданию и росту популярности марки (бренда) для потребителей [2]. Брендинг в высшем образовании является процессом управления, который формирует характеристики, выделяющие вуз и делающие его в чем-то уникальным. Бренд-технологии доносят до целевой аудитории отличительные от его конкурентов ценности и прививают ощущение близкого знакомства с брендом. Благоприятный имидж формирует лояльность целевой аудитории, создает барьеры для конкурентов, позволяет выводить новые услуги, делает вуз привлекательным для инвесторов. Следовательно, создание и развитие бренда и имиджа становится первостепенной задачей любого ВУЗа.

Однако, применение традиционных подходов к брендингу уже не может служить гарантией конкурентоспособности ВУЗа, как производителя образовательных услуг, научных разработок и воспитательной миссии. Современное состояние высшего образования может быть охарактеризовано совпадением низких фаз двух кризисов одновременно, и проваливается оно не только потому, что случился финансовый кризис, но и потому, что произошел еще и демографический кризис. Основа любого позиционирования – отделиться, дифференцироваться, но ВУЗы не занимаются этим и остаются похожими друг на друга [3]. Кроме того, коммуникации в ВУЗах практически не отличаются друг от друга, они стараются добиться продажи своих товаров одними и теми же способами. Сейчас количество мест в ВУЗах больше, чем количество учеников на место – конкуренции

просто нет, она мертва, а мы продолжаем наблюдать бездумное увеличение выпуска специалистов. В связи со всем вышеперечисленным у покупателя возникает ситуация индифферентности. Один кризис накладывается на другой. В данных условиях следует дифференцироваться по торговому предложению, по цене, по коммуникациям, но если взглянуть глубже, то видно, что торговые предложения экономических ВУЗов слишком схожи, чтобы дифференцироваться за счет того что они продают. Согласно теории позиционирования, предложенной Траутом 40 лет назад, цена является наихудшим параметром конкурентного превосходства. Вывод очевиден: ВУЗам наиболее эффективно конкурировать по контенту и формату коммуникаций. Создавая креативные, инновационные коммуникации с целевыми аудиториями есть шанс найти таких абитуриентов, которые будут целевой покупательской аудиторией, отвечающей двум признакам:

1. Аудитории интересен данный вуз.
2. Вуз может дать что-то новое аудитории, которая интересна ему с материальной, технической и технологической точек зрения.

В заключение хотелось бы сказать, что если создавать новые форматы коммуникации, то у покупателя вновь вернется ощущение того, что от него что-то зависит, и покупатель начнет делать осознанный вывод о том, что образование можно получить разное, а значит в будущем, в зависимости от того какой ВУЗ абитуриент выбрал, он сможет получить разный доход и разную роль в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ламбен, Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок [Текст] / Ж.Ж. Ламбен. – СПб.: Питер, 2007. – 795 с.
2. Аакер, Д. Создание сильных брендов [Текст] / Д.Аакер. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. – 440 с.
3. Райс, Э. Позиционирование: битва за узнаваемость [Текст] / Э.Райс, Дж. Траут. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.

РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ КОМПАНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

На сегодняшний день стоимость компаний является главным показателем, позволяющим судить о качестве управления организацией, а также его положении на рынке. Постоянный рост рыночной стоимости компаний свидетельствует о нормальной ситуации как в самих компаниях, так и в целом в стране. Положительная динамика курса ценных бумаг, таких как акции, увеличивает ликвидность компаний, а также способствует привлечению не только «отечественных», но и зарубежных инвесторов. Рост рыночной стоимости компаний упрощает привлечение заемных средств для успешного ведения предпринимательской деятельности. Важно понимать, что рыночная стоимость компаний складывается не только из стоимости основных средств, на нее также оказывает влияние известность бренда, наличие уникальных технологий в компании, структура рынка (количество конкурентов), политическая ситуация в стране, сила управленческой команды и, возможно даже, «авторитет» одного из предпринимателей, к примеру: если бы Стив Джобс в годы своей жизни занялся бы выпуском каких-либо игр для персональных компьютеров, то нашлось бы очень много потенциальных покупателей (в числе которых была бы и я), которые готовы были бы приобрести данный товар, опираясь лишь на его успешное ведение предпринимательской деятельности в таких всемирно известных и успешных компаниях как Apple Inc. и Pixar Animation Studios.

В своей работе я буду рассматривать рыночную стоимость отечественных и российских компаний на основе доступных статистических данных в просторах всемирной паутины. И, опираясь на имеющиеся на данный момент у автора знания об «устройстве и функционировании» стоимости рыночных компаний, стараться объяснить те или иные явления в рыночной экономике.

Ниже представлены две статистические таблицы топ 15 крупнейших компаний, которые прошли листинг по капитализации на рынке Кыргызстана на конец 2013 и 2015 гг.

¹ Дуйшебаева Аделя Дуйшебаевна – студент Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Таблица 1. Список крупнейших компаний Кыргызской Республики по рыночной стоимости (капитализации) на конец 2013 года

№	Название	Капитализация, млн сомов
1	ОАО «Электрические станции»	1 447,86
2	ОАО «РСК Банк»	1 244,2
3	ОАО «Кыргызтелеком»	779,98
4	ОАО Optima Bank	700
5	ОАО «Айыл Банк»	600
6	ОАО «Международный аэропорт Манас»	557,38
7	ОАО «Северэлектро»	386,09
8	ОАО «Чакан ГЭС»	274,72
9	ОАО Авиакомпания «Кыргызстан»	226,97
10	ОАО «Российский Инвестиционный Банк»	214,73
11	ОАО «Бишкектеплосеть»	202,7
12	ОАО «ФинансКредитБанк КАБ»	150
13	ОАО «Тепличный»	129,38
14	ОСОО «Первая металлобаза» (облигации)	120
15	ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк» (облигации)	100

Таблица 2. Список крупнейших компаний Кыргызской Республики по рыночной стоимости (капитализации) на конец 2015 года

№	Название	Капитализация, млн сомов
1	ОАО «Айыл Банк»	1 797
2	ОАО «РСК Банк»	1 741
3	ОАО «Международный аэропорт Манас»	1 700
4	ОАО «Optima Bank»	1 400
5	ОАО «Электрические станции»	1 085
6	ОАО «Кыргызалтын»	1 000
7	ОАО «Российский Инвестиционный Банк»	647
8	ОАО «Кыргызтелеком»	467
9	ОАО «Эйр Кыргызстан»	393
10	ОАО «Северэлектро»	289
11	ОАО «Чакан ГЭС»	274
12	ОАО «Тепличный»	172
13	ОАО «ФинансКредитБанк КАБ»	150
14	ОАО «Бишкектеплосеть»	144
15	ОАО «Учкун»	62,97

По данным двух таблиц можно заметить, что за 2 года рыночная стоимость у всех компаний изменилась следующим образом:

- рыночная стоимость ОАО «Электрические станции» сократилась на 362,86 млн сомов (с 1 на 5 позицию);
- у ОАО «РСК Банк» она повысилась на 296,8 млн сомов (сохранило позицию);
- рыночная стоимость ОАО «Кыргызтелеком» сократилась на 312,98 млн сомов (с 3 на 8 позицию);
- рыночная стоимость ОАО Optima Bank повысилась на 700 млн сомов (сохранило позицию);
- рыночная стоимость ОАО «Айыл Банк» повысилась на 1 197 млн сомов (с 5 на 1 позицию);
- рыночная стоимость ОАО «Международный аэропорт Манас» повысилась на 1 142,68 млн сомов (с 6 на 3 позицию);
- рыночная стоимость ОАО «Северэлектро» сократилась на 97,09 млн сомов (с 7 на 10 позицию);
- рыночная стоимость ОАО «Чакан ГЭС» сократилась на 720 тысяч сомов (с 8 на 11 позицию);
- рыночная стоимость ОАО Авиакомпания «Кыргызстан» (также именуемая «Эйр Кыргызстан») увеличилась на 166,03 млн сомов (однако сохранило свою позицию в рейтинге);
- рыночная стоимость ОАО «Российский Инвестиционный Банк» повысилась на 432,27 млн сомов (с 10 на 7 позицию);
- рыночная стоимость ОАО «Бишкектепелосеть» сократилась на 58,7 млн (с 11 на 14 позицию);
- рыночная стоимость ОАО «ФинансКредитБанк КАБ» не изменилась, однако спустилась на одну позицию в рейтинге;
- рыночная стоимость ОАО «Тепличный» повысилась на 42,62 млн (поднялось на одну позицию).

Рыночная стоимость остальных компаний, таких как ОСОО «Первая металлобаза», ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк» за 2015, и компаний ОАО «Кыргызалтын» и ОАО «Учкун» за 2013 год, осталась неизвестной, поскольку во всемирной паутине по Кыргызстану предоставляется очень мало информации в связи с тем, что страна, по мнению автора, маленькая и малоизвестная.

Такие колебания в рыночной стоимости компаний связаны с изменением цен акций, которые зависят от ожидания будущей прибыли.

ли на основе слухов, внутренних убеждений, генерируемых компанией, государственной политики, от получения доходов за счет разницы между ценами покупки и продажи (различных спекуляций), а также от настроения и поведения населения. Если внимательно присмотреться к данным изменениям, то можно заметить, что за 2 года значительно повысились (от 166,03 до 1 197 млн сомов) в основном рыночные показатели стоимости только у авиакомпаний и банков, в то время как у компаний, обеспечивающих жилищно-коммунальные услуги, рыночная стоимость сократилась.

На взгляд автора, данные колебания можно объяснить тем, что в последнее время очень хорошо развиваются межгосударственные отношения, которые способствовали:

- повышению заинтересованности граждан отъезду за рубежом, стремлению открыть для себя другие страны;

- повышению доверия родителей к зарубежным странам, а также повышению заинтересованности молодежи к учебе за рубежом. Родители все чаще и чаще отправляют учиться своих детей за границу без какой-либо боязни за их безопасность, либо проходить учебную практику за рубежом (популярна у обучающихся в сфере туризма Анталия, расположенная на юге Турции). Отсюда идет массовое закупание билетов у авиакомпаний, а также для того, чтобы обеспечить нормальную жизнь ребенку, надо ежемесячно отправлять деньги через те же самые банки;

- заинтересованности иностранцев данной страной, а также открытия для себя понятия «Кыргызстан». Если раньше многие не имели представления о существовании такой страны, то в последнее время, в связи с тем что граждане Кыргызстана все чаще и чаще стали ездить за границу, многие иностранцы узнали о существовании данной страны и заинтересовались ее природными источниками, курортными зонами, ландшафтом, и культурно-историческими памятниками;

- заинтересованности зарубежных инвесторов, предпринимателей в открытии бизнеса в данной стране.

Следует также отметить, что это моя первая работа в научно-исследовательской сфере и данные предположения в моей работе основывались лично на моем субъективном опыте, точке зрения, а также том небольшом количестве имеющихся на данный момент у меня знаний по рыночной стоимости компаний. Истинные причины изме-

нения рыночной стоимости компаний могут быть совсем иными или даже противоречить моим выводам.

В заключение хотелось бы добавить, что рыночная капитализация не всегда точно отражает реальное положение в рассматриваемых акционерных компаниях, так как оценивает стоимость на основании последних сделок с акциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Список крупнейших компаний Кыргызской Республики по рыночной стоимости (капитализации) на конец 2013 года, размещенный 07.10.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsa.kg/?p=2756> – Дата обращения 03.10.2016.
2. Список крупнейших компаний Кыргызской Республики по рыночной стоимости (капитализации) на конец 2015 года, размещенный 29.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knews.kg/2016/02/samye-dorogie-kompanii-kyrgyzstana> – Дата обращения 03.10.2016.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НАУКОГРАДОВ РФ)**

Переход России к постиндустриальному обществу, к экономике знаний невозможно осуществить без активизации инновационного потенциала территорий.

Концепцию «Территория инновационного развития – ТИР» с начала 2000-х годов активно развивает в России д.э.н., профессор В.В. Иванов [7]. Согласно подходу данного ученого, под территорией инновационного развития понимается территория, находящаяся в границах одного или нескольких муниципальных образований, основной задачей которой является формирование дружелюбной среды обитания человека, повышение качества жизни путем создания и/или реализации конкурентоспособной наукоемкой продукции, а также оказание услуг, востребованных бизнесом и населением [8]. Примером ТИР, формируемой на базе одного муниципального образования, на наш взгляд, является наукоград РФ.

Наукоград РФ согласно Федеральному закону от 7 апреля 1999 года № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» представляет собой муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом (далее НПК). При этом под НПК понимается совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники РФ [2].

В связи с принятием Федерального закона от 20 апреля 2015 г. N 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» (далее 100-ФЗ)

¹ Грибкова Елена Павловна – аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

муниципальное образование, претендующее на присвоение статуса наукограда РФ или сохранение данного статуса, с 1 января 2017 года должно соответствовать нескольким требованиям:

1) иметь НПК, расположенный на территории этого муниципального образования и соответствующий следующим критериям:

– среднесписочная численность работников организаций и обособленных подразделений НПК наукограда составляет не менее чем 20 процентов среднесписочной численности работников всех индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг), а также всех организаций, осуществляющих производство и реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) и расположенных на территории данного муниципального образования, за исключением организаций, образующих инфраструктуру наукограда;

– численность научных работников (исследователей) и лиц из числа профессорско-преподавательского состава (включая лиц, работающих по совместительству) организаций и обособленных подразделений НПК наукограда на конец отчетного периода составляет не менее чем 20 процентов среднесписочной численности работников организаций и обособленных подразделений научно-производственного комплекса наукограда;

– общий объем произведенных организациями и обособленными подразделениями НПК наукограда товаров (выполненных работ, оказанных услуг) и их затраты на инвестиции в основной капитал и основные средства, необходимые для производства высокотехнологичной промышленной продукции и (или) инновационных товаров (выполнения инновационных работ, оказания инновационных услуг) в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники РФ, в стоимостном выражении составляют не менее 50 процентов общего объема произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), под которыми понимаются такие товары (работы, услуги), произведенные (выполненные, оказанные) всеми индивидуальными предпринимателями, а также всеми организациями, осуществляющими производство и реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) и расположенными на территории данного муниципального образования, за исключением организаций, образующих инфраструктуру наукограда;

2) иметь согласованную с Минобрнауки и утвержденную стратегию социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по ее реализации.

Подробно причины и последствия изменений, внесенных 100-ФЗ, проанализированы автором в работе [6]. В данной статье рассмотрим ключевую новеллу данного закона – переход наукоградов РФ на стратегический принцип управления.

Как уже было сказано выше, наукограды РФ являются не обычными муниципальными образованиями, а территориями инновационного развития, играющими важную роль в становлении национальной инновационной системы РФ, поэтому Стратегии их социально-экономического развития (далее Стратегии) должны обладать рядом особенностей, на что прямо указывает 100-ФЗ. Так, в пункте 2 статьи 1 100 ФЗ указано, что стратегия социально-экономического развития муниципального образования, претендующего на присвоение статуса наукограда или сохранение такого статуса, должна включать в себя раздел, который содержит, в частности:

1) характеристику научного, научно-технического, инновационного потенциалов организаций, входящих в НПК наукограда;

2) способы и механизмы развития научного, научно-технического потенциалов и использования НПК наукограда для достижения целей и решения задач социально-экономического развития муниципального образования [3].

Однако никаких других требований и рекомендаций (по порядку, этапам разработки, временному периоду, структуре) по разработке Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, претендующих на сохранение или получение статуса наукограда РФ, а также планов мероприятий по их реализации, Министерством образования и науки, курирующим вопросы развития наукоградов РФ, утверждено не было. Поэтому автором, непосредственно принимавшим участие в совещаниях, проводимых Минобрнауки РФ совместно с НП «Союз развития наукоградов России», а также представителями НИУ «Высшая школа экономики» по вопросам разработки Стратегий в 2016 году, были сформулированы практические рекомендации [5]. В них определены общие положения, порядок, временной период, основные этапы разработки Стратегии, структура и содержание Стратегии и Плана мероприятий по ее ре-

ализации, а также механизмы мониторинга, контроля реализации и корректировки данных документов СП.

При подготовке данных рекомендаций мы исходили из того, что разработка Стратегии (даже с учетом добавления специальных разделов, содержащих описание НПК) и Плана мероприятий по ее реализации, как документов стратегического планирования, является необходимым, но явно недостаточным условием для перехода наукоградов на стратегический принцип управления. Вся система стратегического планирования (СП) в наукоградах РФ должна строиться на особых формах и процедурах (что не означает, что участники СП не должны руководствоваться положениями Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором закреплены правовые основы СП на федеральном, региональном и муниципальном уровне). Такого же мнения придерживается и д.э.н, профессор Е.М. Бухвальд [4].

Так, на наш взгляд, в состав непосредственных участников СП или субъектов СП, помимо органов местного самоуправления, а также муниципальных организаций, по нашему мнению, необходимо включить Научно-технический совет (далее НТС) наукограда РФ. НТС может быть создан органами местного самоуправления наукограда РФ согласно 100-ФЗ в целях координации исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития и обеспечения прозрачности процедур его реализации. На наш взгляд, полномочия НТС должны быть шире и определяться исходя из состава участников НТС. В него должны входить:

- 1) представители Министерства образования и науки, как федерального органа исполнительной власти, курирующего вопросы развития наукоградов РФ;
- 2) представители профильных федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся организации, входящие в состав НПК наукоградов РФ;
- 3) представители органов государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находятся указанные муниципальные образования;
- 4) представители организаций и обособленных подразделений НПК наукоградов РФ, которые должны иметь непосредственные стратегические интересы в развитии муниципального образования.

Порядок создания, функции и полномочия НТС должны определяться нормативным правовым актом представительного органа наукограда РФ. При этом представители НТС должны участвовать в определении долгосрочных целей и задач социально-экономического развития МО, выработке согласованных мер по развитию НПК наукограда и его научно-технического потенциала, в рассмотрении Стратегии социально-экономического развития, а также Плана мероприятий по ее реализации, в осуществлении мониторинга и контроля реализации данных документов СП.

При этом необходимо понимать, что конечным субъектом СП в наукоградах РФ является местное сообщество, делегирующее права управления органам местного самоуправления и непосредственно участвующее в принятии стратегических решений с использованием институтов гражданского общества. Поэтому эффективность системы СП в наукоградах, и Стратегий в частности, будет напрямую зависеть от координации действий всех участников СП, в том числе горожан.

Таблица 1. Участники СП наукограда РФ и их полномочия

Участники СП	Полномочия
Органы местного самоуправления	1) определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; 2) разработка, рассмотрение, утверждение (одобрение) и реализация документов стратегического планирования по вопросам, отнесенным к полномочиям органов местного самоуправления; 3) мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования, утвержденных (одобренных) органами местного самоуправления; 4) иные полномочия в сфере стратегического планирования, определенные федеральными законами и муниципальными нормативными правовыми актами
Научно- технический Совет	1) определение долгосрочных целей и задач социально-экономического развития муниципальных образований; 2) рассмотрение документов стратегического планирования, а также осуществление в пределах своих полномочий мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; 2) иные полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с муниципальными нормативными правовыми актами

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. N 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»».
4. Бухвальд, Е.М. Муниципальное звено управления в системе стратегического планирования в Российской Федерации [Текст] / Е.М. Бухвальд // Развитие средних городов: замысел, модели, практика: материалы III Международной научно-практической конференции. – Волгоградский государственный технический университет, 2015. – С. 11–20.
5. Грибкова, Е.П. Методические рекомендации по разработке Стратегии социально-экономического развития наукограда РФ и Плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] / Е.П. Грибкова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – №12. Режим доступа: <http://www.uecs.ru>
6. Грибкова, Е.П. История формирования и развития законодательства Российской Федерации в отношении наукоградов / Е.П. Грибкова // Экономика и предпринимательство. – №1(ч.1) (66-1). – 2016.
7. Иванов, В.В. Российская инновационная система: территориальный подход [Текст] / В.В. Иванов, Н.Т. Колдаева // Инновации. – 2000. – №9-10.
8. Иванов, В.В. Инновационная парадигма XXI [Текст] / В.В. Иванов. – Российская академия наук. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2015. – С. 237 .

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ²

Реализация проектов развития территорий не может происходить без государственного участия. Определение наилучшего механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) требует оценки эффектов участников при различных вариантах и согласования их интересов. Автором предлагается осуществлять оценку вариантов ГЧП с помощью экономико-математических методов. Достоинством описанного в работе комплексного инструментария является возможность проведения расчетов в режиме реального времени экспертами или лицами, принимающими решения, а также особые способы визуализации результатов расчетов с использованием геоинформационных систем и игровых моделей.

Ключевые слова: оценка проектов, государственно-частное партнерство, сценарное моделирование, имитационная модель, ситуационная комната, матрица выигрышей.

Перспективы развития сибирских и дальневосточных регионов России связываются с возможностью реализации на их территории крупномасштабных инвестиционных проектов по освоению природных ресурсов и развитием транспортной инфраструктуры. Такие проекты мы называем «проектами развития». Оценки народно-хозяйственных эффектов крупных инвестиционных проектов в ИЭОПП СО РАН производятся с помощью ОМММ [1, 2, 3] и служат обоснованием участия регионов и федерального центра в проекте. При этом оценки рисков, определение интервальных прогнозов их чистых выгод в зависимости от институциональной формы реализации проекта, а также границ переговорного множества между участ-

¹ Тарасова Ольга Владиславовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

² Исследование выполнено при поддержке РГНФ: проект 16-02-00221а «Моделирование процесса освоения северных территорий и акваторий России: игровой подход на основе геоинформационных технологий».

никами целесообразно осуществлять на проектном уровне. Оценка вариантов реализации проектов развития требует использования экономико-математического инструментария и методик работы с ним. Имеется опыт применения экспертных оценок [4], а также оптимизационных транспортных моделей для оценки инфраструктурных проектов [5], построения сетевых моделей управления ресурсными мегапроектами [6], имитационных моделей [7]. Во всех случаях используется метод сценарного моделирования и анализа по схеме «что, если» или «что требуется, чтобы получилось». Практически все работы затрагивают проблематику ГЧП, однако до получения количественных оценок доводятся не многие.

В данной работе также делается упор на анализе вариантов ГЧП. По мнению автора, построение координационного плана реализации проекта, как комплексного стратегического документа, включающего в себя определенную комбинацию управленческих (в рамках своих компетенций) решений участников, невозможно без количественных оценок. Причем получение этих оценок должно быть оперативным, прозрачным. В связи с этим была поставлена цель – создать интерактивный инструментарий для согласования интересов участников крупных инвестиционных проектов. Задачами являлись – модификация используемого для оценки проектов экономико-математического инструментария, создание ситуационных комнат для повышения удобства прогнозных сценарных расчетов экспертами и визуализации результатов расчетов, апробация аппарата теории игр в качестве инструмента для выбора наилучшего варианта ГЧП.

Государственное участие в проектах может быть разным. Автор рассматриваются следующие механизмы: прямое финансовое участие; льготное налогообложение; соглашение о разделе продукции; государственное страхование рисков; субсидирование части процентной ставки по кредиту; субсидирование продаж продукции; стимулирование спроса, государственный заказ; возмещение затрат на геологоразведку.

Оценки эффектов проектов на корпоративном уровне производятся с помощью авторской имитационной модели согласования интересов (ИМСИ), которая включает в себе многопериодные финансово-экономические модели отдельных предприятий, имеет региональные и федеральный бюджетные блоки. В ИМСИ введены

специальные управляющие параметры для сравнения вышеуказанных вариантов ГЧП и их комбинаций.

Для удобства сценарного моделирования создана Ситуационная комната, в которую вынесены только входные и результирующие параметры. Входными могут являться: структура инвестиционного пула, в т.ч. доля иностранного капитала; доля экспорта продукции; внутренняя и мировая цена на продукцию, доля субсидируемой цены; индикатор вертикальной интеграции предприятий; параметры перераспределения эффектов проектов; налоговые скидки; субсидируемый процент по кредиту. Результирующий блок содержит прогнозы следующих показателей: на федеральном уровне – инвестиционные затраты федерации, затраты федерации на субсидирование, ЧДД результирующего года, вывод прибыли за границу, суммарный выигрыш страны; на региональном уровне – инвестиционные затраты субъекта, ЧДД результирующего года; на уровне бизнеса – год окупаемости, ЧДД результирующего года, внутренняя норма доходности. Ситуационная комната имеет два варианта исполнения – табличный и картографический. В некоторых случаях работа в рамках гео-информационных систем и картирование результатов расчетов является предпочтительным. В частности, при моделировании межрегиональных цепочек добавленной стоимости картографическая визуализация распределения выигрышей участников более наглядна.

На данном этапе работы ИМСИ была модифицирована по следующим пунктам: введена возможность наблюдения эффектов проектов в динамике, добавлена вариативность производительности проектов и срока строительства, добавлена опция задания результирующего года, поскольку для разных акторов проекта будет важна разная длина прогнозного периода.

С помощью ИМСИ можно проиграть бесконечное количество комбинаций управленческих решений на различных уровнях: корпоративном, региональном, государственном. Выбор между сценариями может быть сделан при использовании инструментария теории игр: при составленной и известной всем игрокам матрице выигрышей (упрощенно Бизнес и Государство – см. таблицу 1), система ищет равновесие Нэша и сравнивает с кооперативным (выделено серым цветом). Они отличаются практически всегда, что подчеркивает необходимость партнерства для увеличения суммарного эффекта от проектов.

Таблица 1. Матрица выигрышей участников проектов на 2030 год*

		Бизнес												
		M1F1V1T1	M1F1V1T2	M1F1V1T3	M1F1V2T1	M1F1V2T2	M1F1V2T3	MiFjVnTm						
Государство	Прямое финансовое участие	25,6		11,5	
			25,8		26,4		
	Субсидирование продаж	23		8,9	
			26,6		23,3		
	Льготы по налогу X	19,2		1,9	
			24,6		22,2		
	Госзаказ
			
	PPPк
			

* Цифры для кейса Томторское месторождение – Железногорский ГХК и Попигайское месторождение – проектов развития Таймыро-Якутского акваторриального производственного комплекса (Красноярский край, Республика Саха (Якутия)).

В строках таблицы – варианты государственной поддержки проектов – PPPк. В столбцах – комбинации корпоративных управленческих решений: M1 – материально-вещественная стратегия (соотношение экспорта и внутренних продаж), F1 – финансовая стратегия (доля реинвестирования прибыли и доля вывода прибыли из страны), V1 – производственная мощность проекта, T1 – вариант инфраструктурного обеспечения (направления транспортировки и энергетического обслуживания). Из таблицы удаляется информация по вариантам, в которых выигрыш одного из участников или обоих отрицателен – такие варианты точно не будут выбраны. Возможно построение трехмерной матрицы выигрышей для разделения игроков Федерация и Регион и соответственно их компетенций, либо для разделения интересов разных субъектов федерации при оценке межрегиональных проектов или межрегиональных цепочек добавленной стоимости.

Таким образом, нами построен интерактивный инструментарий согласования интересов участников инвестиционных проектов, состоящий из имитационной модели, специального интерфейса – ситуационной комнаты, блока выбора наилучшего сценария на основе игровых моделей. Инструментарий может использоваться для опре-

деления количественных эффектов участников проектов развития и конфигурации институциональных условий, при которых возможно их получение, проработки механизмов ГЧП. Достоинством созданного инструментария является возможность проведения расчетов в режиме реального времени экспертами или лицами, принимающими решения, а также особые способы визуализации результатов расчетов с использованием геоинформационных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина, О. Ямал не ждёт [Текст] / О. Алешина // Нефть России. – 2009. – № 12. – С. 72–74.
2. Гулакова, О.И. Общественная эффективность крупных инфраструктурных проектов, методика и практика [Текст] / О.И. Гулакова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – Т. 13, вып. 2. – С. 14–27.
3. Суслов, В.И. Моделирование инвестиционных проектов [Текст] / В.И. Суслов, Т.С. Новикова // Проектная экономика в условиях инновационного развития: модели, методы, механизмы / отв. ред. Т.С. Новикова; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2013. – Гл. 3. – С. 48–87.
4. Сравнение конкурентных преимуществ вариантов транспортных коридоров «Азия-Европа» (использование аппарата нечетких множеств) [Текст] / В.Ю. Малов, В.Н. Павлов, С.А. Тархов, В.Я. Ткаченко // Проблемные регионы ресурсного типа: Азиатская часть России / отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – Ч. II, гл. 13. – С. 274–289.
5. Сравнительная оценка общественной эффективности вариантов КИП «Транс-сиб – БАМ» [Текст] / В.И. Горяченко, Е.Б. Кибалов, М.В. Пятаев // Комплексный подход к оценке общественной эффективности крупномасштабных железнодорожных проектов / [отв. ред. К.Л. Комаров]; Сиб. гос. ун-т путей сообщения. – Новосибирск, 2015. – Гл. 3.3. – С. 91–102.
6. Сетевые модели принятия решений в межотраслевых мегапроектах освоения нефтегазовых регионов [Текст] / Н.И. Пляскина, В.Н. Харитоновна, Э.Х. Гимади, Е.Н. Гончарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, вып. 3. – С. 97–109.
7. Тарасова, О.В. Оценка последствий транснационализации интересов частного инвестора при реализации проектов регионального развития [Текст] / О.В. Тарасова // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 140–144.

ПРИРОДОСООБРАЗНЫЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ

В современных условиях возрастает роль государственной информационной политики в социально-экономическом развитии регионов. Информационная сфера становится важной составляющей экономики региона наряду со сферой материального производства, социальной сферой, бюджетным комплексом, финансово-кредитным комплексом, потребительским рынком и т.д.

Анализ существующего опыта и научных исследований в области информационной политики привел нас к пониманию того, что управление региональной информационной политикой должно базироваться на концептуальных, научных и методологических подходах, закономерностях и принципах, систематизированных и объединенных в единую концепцию.

Опираясь на исследования ученых [1], мы считаем, что решение этой задачи требует природосообразного жизнедеятельностного подхода.

По мнению исследователей, природосообразный жизнедеятельностный подход ориентирует управляющих на соотношение своей деятельности с жизнедеятельностью социума в био-социо-экономической среде, проявляющего экономическую активность в целях удовлетворения своих разнообразных потребностей – от физических до потребностей самореализации [2].

В работах ученых [2, 3, 4] подчеркивается, что сущность природосообразного жизнедеятельностного подхода к управлению социально-экономическими системами заключается в том, что он обеспечивает их рассмотрение как динамичных целостностей, состоящих из закольцованных пошаговых, поэлементных переходов от зарождения потребностей людей до их удовлетворения путем обмена с окружающей средой.

¹ Фомина Александра Николаевна – аспирант Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского.

В ходе исследования учеными установлено, что познать устройство социально-экономических систем можно в случае выделения ее единицы: наименьшего целого, обладающего свойствами исследуемой системы.

Отсюда следует, что понимание целого жизнедеятельности людей является основой целостного ее видения, как социально-природного явления в единстве разнородных взаимосвязанных компонентов.

Обобщая различные подходы, представленные в современной экономической и управленческой литературе, ученые пришли к выводу, что жизнедеятельностные переходы имеют атомистическое строение, подобное устройству Космоса и элементарного земного существа, а ядром «жизнедеятельностного атома» является человек. Исследователи справедливо утверждают, что понимание целого жизнедеятельности людей является основой целостного её видения как социо-природного явления в единстве разнородных взаимосвязанных компонентов. Исходя из этого концепта, профессором Н.М. Горбовым разработана модель единицы (целого) жизнедеятельности человека, которая позволяет наглядно увидеть элементарный процесс обмена человека с внешней средой: поэлементный переход от зарождения потребности до её полного удовлетворения (рис. 1).

Как видим, схема наглядно отражает жизнедеятельность человека в различных подсистемах:

«С» – социальная подсистема (человек, население);

«ОДТЧППШ» – экономическая подсистема (хозяйство);

«Э» – экологическая подсистема (природа);

«В» – информационная подсистема;

«ЭВ» – энергоинформационное пространство (окружающая среда).

Со всей определённой можно сказать, что деятельность людей в этих подсистемах является информационным устройством, фиксирующим процесс удовлетворения потребности человека через целенаправленное преобразование с помощью средств вещества природы в продукт удовлетворения потребности.

Таким образом, данная модель позволяет лучше познать системное устройство жизнедеятельностного мира, в котором осуществляются различные виды деятельности человека и населения, состоящие из бесчисленного множества развивающихся жизнедеятельностных переходов – от зарождения потребностей до их полного удовлетворения.

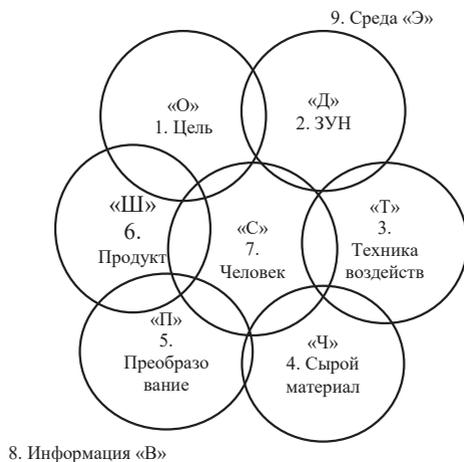


Рисунок 1. Схема целого жизнедеятельности человека

Где:

- «О» – осознание, опредмечивание потребности (целеполагание);
- «Д» – умственные и физические действия, обеспечивающие достижение цели;
- «Т» – техническое вооружение(человек пользуется инструментами, приспособлениями);
- «Ч» – членение и присвоение сырьевого материала (вещество природы подвергается воздействию);
- «П» – преобразование сырьевого материала в продукт;
- «Ш» – получение продукта, удовлетворяющего потребность;
- «В» – информация о жизнедеятельностной активности;
- «Э» – окружающая среда;
- «С» – человек, население.

В контексте данных исследований учёные пришли к выводу о необходимости применения в управлении социально-экономическими системами природосообразного жизнедеятельностного подхода. По мнению исследователей, управление социально-экономическими системами будет эффективным, если оно структурно и функционально уподобится «анатомии» и «физиологии» жизнедеятельностного мира. «Управление, уподобленное устройству жизнедеятельностного мира, можно назвать природосообразным или биоадекватным. Адекватным при этом станет информационное обеспечение управления и реализуемым управленческое решение»[5].

Исходя из данного концепта, мы считаем целесообразным применение природосообразного жизнедеятельностного подхода к управлению региональной информационной политикой. Очевидно, что реализуемая в регионе информационная политика должна объективно,

биоадекватно отражать сущность и особенности жизнедеятельности населения региона, а информация и информационные процессы должны проявлять и внешне фиксировать эту жизнедеятельность.

При этом следует особо подчеркнуть, что в процессе управления региональной информационной политикой необходимо понимание многообразия явлений жизнедеятельностного мира в регионе, правильное его наблюдение, анализ, проектирование и принятие адекватных управленческих решений. На наш взгляд, такой подход является природосообразным и биоадекватным, на его основе возможна разработка концептуальной модели управления региональной информационной политикой.

Очевидно, что управление региональной информационной политикой должно быть основано на новом управленческом мышлении и мировоззрении – целостным и природосообразным и соответствующим устройству жизнедеятельностного мира.

Взяв за основу схему целого жизнедеятельностного человека, мы рассматриваем систему управления региональной информационной политикой как процесс пошагового, поэтапного перехода от зарождения информационных потребностей человека и населения региона до их полного удовлетворения путём информационного обмена с окружающей средой (рис. 2).



Рисунок 2. Схема цикла управления региональной информационной политикой

Показанный на рисунке цикл свидетельствует о том, что управление региональной информационной политикой состоит из следующих пошаговых элементов:

1) СО – (социо-целевой элемент) формирует цели и задачи управления региональной информационной политикой, отражающие потребности, интересы, мотивы, ценности, убеждения населения региона;

2) СД – (социо-образовательный элемент) определяет знания, умения, навыки, компетенции, интеллектуальные и временные затраты человека на получение информационного продукта (информационная компетентность управляющих и населения);

3) СТ – (социо-технический элемент) обеспечивает техническое оснащение информационных процессов в информационном пространстве региона, определяет скорость и энергоемкость этих процессов (информатизация всех сфер жизнедеятельности населения);

4) СЧ – (социо-предметный) обеспечивает доступ населения к информационным ресурсами и их разработке (информационно-телекоммуникационная инфраструктура);

5) СП – (социо-преобразовательный элемент) отвечает за операционное содержание преобразовательных информационных процессов в информационном пространстве региона (информационно-телекоммуникационные технологии);

6) СШ – (социо-продуктовый) обеспечивает получение и распределение информационных продуктов (информационный обмен).

Анализ пошаговых элементов управления региональной информационной политикой на основе природосообразного жизнедеятельностного подхода приводит нас к пониманию необходимости системной актуализации «двигательных элементов» жизнедеятельностного перехода. Можно сказать, что возникает необходимость в постоянном совершенствовании информационной компетентности управленцев и населения, развитии информационных процессов на основе всеобщей информатизации, внедрении новейших информационно-телекоммуникационных технологий и электронных средств с целью удовлетворения возрастающих информационных потребностей населения.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что применение природосообразного жизнедеятельностного подхода к управлению информационными процессами в регионе позволит управляющим

правильно воспринимать жизнедеятельностный мир и информационное пространство региона и тем самым будет способствовать повышению качества управленческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбов, Н.М. Управление социально-экономическими системами: методология, теория, практика [Текст] / Н.М. Горбов. – Брянск, БГУ, 2016.
2. Горбов, Н.М. Информационные подходы к развитию социально-экономических процессов: монография [Текст] / Н.М. Горбов, Е.М. Шадоба. – Брянск: ООО «Дизайн-Принт», 2012.
3. Горбова, Т.М. Управление без ошибок [Текст]: монография / Т.М. Горбова. – М.: Муниципальный мер, 2006.
4. Антюхов, А.В., Горбов, Н.М. Природосообразный подход к управлению экономическими системами [Текст] / А.В. Антюхов, Н.М. Горбов // Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов «Социально-экономические и правовые исследования: теория, методология и практика». – Брянск: ООО «Новый проект», 2016.
5. Горбов, Н.М. Принципы управления природопользованием [Текст] / Н.М. Горбов. – Брянск: БГУ, 2016.

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

В системе государственного регулирования социально-экономических процессов задействованы налоговый, бюджетный, таможенный, кредитный и другие механизмы. Каждый из этих механизмов призван оказывать регулирующее воздействие на формирование условий, способствующих предпринимательской активности, инвестиционной деятельности, росту конкурентоспособности товаров, занятости населения и т.д.

С помощью различных методов, инструментов налогового и бюджетного регулирования государство может воздействовать на экономические и социальные процессы на национальном и региональном уровнях.

В российских условиях достаточно чувствительной остается региональная доминанта. В связи с этим система регулирования экономики и занятости нуждается в объективном анализе современного состояния, территориальных особенностей и факторов роста, механизмов их учета и реализации в субъектах Российской Федерации, у которых на протяжении многих лет социально-экономическая отсталость сочетается с устойчиво высоким уровнем безработицы. Это высокодотационные регионы, экономику которых внешние частные инвесторы обходят из-за высоких рисков [5].

Одним из эффективных механизмов, способных стимулировать промышленное производство и инновационную экономику, является организация свободных или особых экономических зон в разнообразных конфигурациях, превращающихся в неотделимый структурный элемент мирового хозяйства.

В целом создание ОЭЗ в первую очередь призвано решить стратегические задачи развития страны в целом или отдельных ее регионов в частности. Также с помощью инструмента особых зон решаются вопросы развития отдельных отраслей (промышленность, внешняя торговля, социальная сфера, научно-технический прогресс и т.д.).

¹ Лебедева Анна Михайловна – аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

В свою очередь резиденты, участвуя в функционировании ОЭЗ, получают возможность: снизить производственные и административные расходы за счет льготного налогообложения, пошлин, арендных ставок, что позволяет создавать конкурентоспособный продукт; привлекать квалифицированных специалистов из числа отечественных кадров; минимизировать собственные затраты за счет льготных условий на экспорт и импорт и увеличить доходную часть.

Кроме того, государство достаточно часто производит строительство объектов инфраструктуры ОЭЗ полностью или частично за свой счет.

Также для резидентов промышленно-производственных зон вводится ускоренный порядок признания расходов на НИОКР, снятие 30%-ного ограничения на перенос убытков на последующие налоговые периоды, ускоренная амортизация по основным средствам. А для резидентов технико-внедренческих зон вводится пониженная ставка ЕСН – 14%. В течение первых пяти лет резиденты освобождаются от уплаты налога на имущество и земельного налога. Устанавливается режим свободной таможенной зоны: иностранные товары используются в пределах территории ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и налогов. Инвесторов привлекает также снижение административных барьеров: значительное сокращение сроков получения необходимых разрешений, свидетельств о собственности.

С 2012 г. внесены изменения в порядок создания ОЭЗ и предоставления резидентам зон налоговых льгот в соответствии с Федеральным законом от 30.11.11 № 365-ФЗ [2]. Кроме того, закон включает понятие кластера, как совокупности особых экономических зон одного или нескольких типов. Также особые экономические зоны теперь могут создаваться на 49 лет.

Цель создания особых экономических зон в первую очередь заключается в развитии высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработке и производстве новых видов продукции, расширении транспортно-логистической системы.

Важным стимулом для формирования особых экономических зон является система льгот и преференций инвесторам, которые пристрасно изучают предлагаемые им условия льгот, прежде чем вкладывать капитал. Каждый субъект Российской Федерации при создании ОЭЗ определяет свой набор преференций и льгот. При этом, как

показывает практика, система льгот, установленных в зонах, очень индивидуальна и объединена с реализуемыми на ее территории программами и проектами.

В настоящее время инструмент ОЭЗ сложно использовать для запуска инвестиционных процессов в депрессивных и проблемных регионах. Этому препятствует как 50% ограничение федерального инвестирования в инфраструктуру, так и текущие критерии отбора, дающие существенные преимущества наиболее развитым и благополучным субъектам Российской Федерации.

В то же время за рубежом механизм ОЭЗ также выполняет задачу поддержки отстающих регионов. Такой подход позволяет осуществлять догоняющее развитие территорий не только за счет прямой финансовой помощи из центра, но и путем создания вполне рыночных стимулов.

Это особенно актуально для России. Многие депрессивные регионы имеют значительный потенциал (человеческий, ресурсный, геополитический и т.д.). Однако для его реализации необходимо создание специальных условий. ОЭЗ – один из лучших механизмов для этого. Просто при отборе особых экономических зон необходимо в большей мере сместить акцент с оценки текущего состояния региона на анализ самого инвестиционного предложения, содержащегося в заявке.

В стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, говорится о том, что в целях создания инновационной среды будут реализованы меры, в том числе и по совершенствованию налоговых условий [4]. Прежде всего, предусмотрено стимулирование расходов компаний на технологическую модернизацию; снижение уровня налоговой нагрузки на малые и средние инновационно-активные предприятия, а также на новые высокотехнологичные предприятия.

Несмотря на все существующие на данный момент меры поддержки создания ОЭЗ с большой натяжкой можно отнести к инструментам налогово-бюджетного механизма регулирования и поддержки социально-экономического развития депрессивных регионов.

Бюджетный механизм поддержки инвестиционной активности (в форме государственно-частного партнерства, в форме государственных гарантий и др.) в сочетании с налоговым механизмом формирует комбинированный налогово-бюджетный механизм развития инве-

стиционной привлекательности отдельных регионов и отраслей экономики.

Налоговый механизм стимулирования инвестиционной активности привлечения частного капитала включает следующие основные формы:

- 1) специальные налоговые режимы;
- 2) изменение срока уплаты налога (в форме предоставления инвестиционного налогового кредита);
- 3) налоговые льготы, связанные со стимулированием инвестиций в основной капитал и научно-технические разработки (налоговые стимулы инвестиционной и инновационной активности).

Экономистами признано, что именно прямые налоги, а среди них налог на прибыль содержит наибольшие потенциальные возможности для регулирующего воздействия на масштабы и направления инвестиционной активности. В сочетании с амортизационной политикой налог на прибыль определяет размеры собственных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, которые могут быть использованы для обеспечения дальнейшего роста, и в конечном счете формирует существенную часть инвестиционного потенциала, необходимого для развития экономики.

Важно отметить, что для потенциальных инвесторов режим ОЭЗ означает не только некоторый набор льгот, но и федеральную значимость проекта. Это подразумевает повышенное внимание к его реализации, гарантии инфраструктурного обеспечения, административной поддержки и так далее.

Таким образом, в условиях нейтральности налогового фактора (равной компетенции субъектов Российской Федерации в предоставлении налоговых льгот) и низкой инвестиционной привлекательности депрессивных регионов их структурная модернизация может быть осуществлена на основе полноценного налогово-бюджетного механизма, предусматривающего:

- использование совокупности налоговых стимулов в рамках создания особой экономической зоны промышленно-производственного типа в депрессивных регионах;
- прямое государственное финансирование инвестиционных проектов межрегионального значения;
- предоставление государственных гарантий по кредитам, привлекаемым для реализации инвестпроектов;

– предоставление субсидий из федерального бюджета для компенсации процентной ставки по банковским кредитам, связанным с финансированием инвестпроектов;

– государственно-частное партнерство для реализации региональных инвестиционных проектов [6].

В заключение хотелось бы отметить, что в России в 2016 году планируется выделить из федерального бюджета около 10-12 миллиардов рублей на развитие особых экономических зон. В связи с этим помимо уже 25 существующих зон еще 20 субъектов Российской Федерации решили создать ОЭЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2015).
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 365-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в федеральный закон «об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития».
5. Дадашев, А.З. Налогово-бюджетный механизм поддержки инвестиционных процессов в высокودотационных регионах [Текст] / А.З. Дадашев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 12. – С. 9–17.
6. Дадашев, А.З. Налоговый механизм регулирования инвестиционной активности [Текст] / А.З. Дадашев // Финансы. – 2008. – № 5. – С. 30–34.

РОЛЬ СТЕЙКХОЛДЕР-МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Территориальные системы представляют собой сложный комплекс взаимодействующих элементов окружающей среды и общества в пространственной близости определенных территорий. Наполнение территориальных систем различными ресурсами и факторами производства неэквивалентно, поэтому управлять ими необходимо с учетом подходов стейкхолдер-менеджмента, предусматривающего управление отношениями с заинтересованными группами.

По мнению М.М. Карлиной, «усиливающаяся роль территориальных аспектов развития национальной экономики России, определяет актуальность выявления резервов конкурентоспособности территорий, так как регион как территориальная система является носителем индивидуальных экономических интересов, в рамках и за рамками которых функционируют все другие интересы, свойственные обществу с рыночной экономикой» [1, с. 301].

Следовательно, позиция территориальной системы зависит не только от объемов произведенной продукции или торгового оборота, но и от восприятия ее деятельности потребителями, СМИ, представителями власти разного уровня, акционерами, сотрудниками и др. С каждым годом необходимость выстраивания взаимосвязей с этими группами осознается как важнейшая управленческая задача. Этим объясняется позиция М.А. Муравьевой, считающей, что «хозяйствующие субъекты должны быть мобильными, быстро адаптироваться к политическим, социокультурным, экономическим изменениям, обладать навыками профессионального самосовершенствования, самообразования, ориентироваться в экономической информации» [2, с. 316].

На протяжении последних лет интерес управленцев к вопросу влияния на заинтересованные группы усиливается, разрабатываются инструменты измерения репутации, методики для изучения влияния заинтересованных групп на развитие территориальных систем, спо-

¹ Панюшкин Антон Юрьевич – магистрант Омского государственного университета путей сообщения.

собы управления отношениями с ними. Так, например, с точки зрения Е.В. Панюшкиной, «хозяйствующие субъекты только тогда мотивированы на активное участие в экономической жизни общества, когда они имеют возможность реализовать свои многочисленные экономические интересы» [3, с. 52].

Наполненная множественными внутренними экономическими интересами территориальная система часто вступает в противоречие с внешними экономическими интересами. В результате может сложиться опасная ситуация, когда возрастает риск ухода большой группы перспективных клиентов и сокращения общего объема привлеченных средств и проводимых хозяйственных или финансовых операций. Резко сокращается инновационный потенциал территориальной системы. Для недопущения данной ситуации следует формировать эффективные логистические цепочки взаимодействия внутренних и внешних элементов территориальной системы. Д.Г. Федотенков полагает, что «Формирование эффективных технологических цепочек из нескольких самостоятельных хозяйствующих субъектов является стратегической деятельностью, которая требует определенных долгосрочных инвестиций в их реализацию, и возможно только путем их самоорганизации в результате взаимодействия предпосылок, сложившихся как внутри, так и вне этих потенциальных систем. Такое взаимодействие должно привести к дополнительному преимуществу для каждого из субъектов, создавая определенный стимул к формированию единой целостной системы» [4, с. 331].

Таким образом, управление территориальными системами должно вестись системно, тщательно и постоянно. Введение в систему общего управления подходов стейкхолдер-менеджмента позволит выявить заинтересованные группы, оценивать риски и репутационные индексы территориальной системы, а также, предприняв необходимые действия, влиять на развитие ее инновационного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карлина, М.М. Инновационный потенциал, как фактор формирования инновационного имиджа региона [Текст] / М.М. Карлина // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №1. – С. 301–304.

2. Муравьева, М.А. Принципы и компоненты формирования управленческой компетентности с позиций инновационной деятельности [Текст] / М.А. Муравьева // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №1. – С. 316–317.
3. Панюшкина, Е.В. Возможности и ответственность современного государства в решении проблемы ограниченности механизмов реализации общественных и частных интересов [Текст] / Е.В. Панюшкина // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2013. – Т. 13. – № 9. – С. 50–54.
4. Федотенков, Д.Г. Региональная особенность формирования транспортно-логистического кластера [Текст] / Д.Г. Федотенков // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №1. – С. 330–336.

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Е.В. Лукин

Проблемы и перспективы роста российской экономики	7
---	---

Е.А. Мазилев

Оценка научно-технологического развития территорий	13
--	----

М.А. Груздева

Анализ развития региональных подсистем	20
--	----

СЕКЦИЯ

«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ И КОМПЛЕКСАМИ

А.Н. Чекавинский

О государственной поддержке развития молочного скотоводства в России	33
---	----

И.А. Вохмянин

Бизнес-среда лесного комплекса регионов СЗФО.....	42
---	----

А.Е. Мельников

Модернизация промышленного сектора экономики региона.....	51
---	----

А.А. Кузнецова

Значение экологического менеджмента как стандартизированной системы управления окружающей природной среды	55
--	----

К.Ю. Лыскова

Экономическая целесообразность применения систем гибкого управления процессами подготовки питьевой воды на водоочистных сооружениях города Вологды и Череповца.....	60
---	----

О.А. Прилуцкая

Конкурентоспособность и экологическая чистота продукции.....	64
--	----

В.С. Иванова

Лизинг в России: тенденции и перспективы развития.....	69
--	----

<i>Т.В. Сентерева</i>	
Лизинг как альтернатива кредиту в сельскохозяйственной кредитной кооперации	73
<i>К.А. Глухов</i>	
Эволюционные и революционные институциональные изменения	79
<i>А.С. Красова</i>	
Аудит как фактор эффективной защиты условий экономического роста компании и привлечения инвесторов.....	84
<i>Д.И. Озерова</i>	
Обоснование показателей оценки эффективности экономического потенциала сельскохозяйственных организаций	89
<i>Я.В. Боиштяну</i>	
Моногород: сущность и специфические проблемы	95
<i>С.А. Михеева</i>	
«Зеленый» маркетинг: особенности и перспективы развития в РФ	100
<i>М.В. Вороняй</i>	
Межрегиональное сотрудничество в сфере туризма как фактор развития экономики региона	
<i>Д.А. Пискунова</i>	
Государственно-частное партнерство в спорте высших достижений: отечественный опыт.....	109
<i>Фам Ми Линь</i>	
Совершенствование управления государственным долгом Вьетнама.....	114
<i>Р.М. Минаев</i>	
Проблемы российского страхового рынка и перспективы его развития.....	118
<i>Н.С. Тимофеева</i>	
Стратегическое планирование сельского хозяйства региона и аспекты его развития	123

<i>М.В. Азжеурова</i> Продовольственная безопасность страны: состояние и перспективы.....	128
<i>Д.К. Алиев</i> Специальные инвестиционные контракты как форма государственно-частного партнерства	133
<i>М.С. Зорина</i> Развитие экономических систем в условиях нестабильной экономики.....	143
<i>Г.А. Гемеджиев</i> Анализ практики функционирования региональных институтов развития.....	147
<i>Т.Н. Строганова</i> Финансовая устойчивость как критерий оптимизации структуры капитала	153
<i>Ю.Р. Мягкова, Х.А. Полубоярцева</i> Факторы эффективного землепользования на современном этапе	158
<i>Е.Д. Дуняшева</i> Семеноводство многолетних трав как фактор развития молочного животноводства	163
<i>Н.А. Трусова</i> О государственной поддержке молочной отрасли в Ленинградской области	168

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

<i>К.Н. Калашников</i> Оценка качества управления в странах на постсоветском пространстве.....	174
<i>А.В. Попов</i> Характеристики стандартной и нестандартной занятости (на примере Вологодской области).....	178

<i>В.Н. Барсуков</i>	
Место и роль пожилых людей в социальной структуре современного сообщества.....	183
<i>А.А. Морозов</i>	
Проблемы труда населения третьего возраста: на примере Северо-западного ФО РФ.....	188
<i>Е.А. Бойко</i>	
Механизмы социальной поддержки в целях обеспечения развития территории (на примере г. Вологды)	194
<i>А.И. Россошанский</i>	
Оценка субъективного качества жизни населения региона	199
<i>А.А. Прокопьева</i>	
Местные сообщества как фактор развития человеческого потенциала	205
<i>Е.Г. Леонидова</i>	
Активизация внутреннего туризма в регионе	210
<i>Т.Н. Лихачёва</i>	
Анализ уровня развития трудового потенциала муниципальных образований Северо-западного Федерального округа.....	215
<i>Т.А. Корепина</i>	
Агент-ориентированный подход к моделированию миграционных процессов	220
<i>С.В. Полина</i>	
Инструменты повышения производительности труда	226
<i>Е.В. Погорельская</i>	
Развитие образовательного пространства России	230
<i>В.С. Быховец</i>	
Реализация научного потенциала молодежи на основе привлечения инвестиций в человеческий капитал.....	234
<i>Е.П. Кузнецова</i>	
Анализ системы школьного образования в Вологодской области	241

<i>Т.А. Силина</i>	
Специфика недоверия в молодежной среде промышленного города: социологический анализ.....	246
<i>В.А. Лодыгина, В.Д. Имамвердиева</i>	
Роль патриотического воспитания в развитии молодежи	252
<i>В.С. Каминский</i>	
Электроральное поведение населения Вологодской области (на примере выборов федерального уровня).....	257
<i>Е.И. Куликова</i>	
Реализация государственной политики в области здравоохранения в Плесеком муниципальном районе Архангельской области.....	271
<i>К.О. Кононова</i>	
Подходы к оценке человеческого капитала.....	275
<i>Е.Г. Полудень</i>	
Мировой опыт развития экологического туризма (на примере Швеции)	278
<i>О.В. Холькина</i>	
Алгоритм повышения эффективности стратегии управления человеческими ресурсами организации	283

**СЕКЦИЯ
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ТЕРРИТОРИЙ И ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

<i>И.В. Кузьмин</i>	
Анализ международной инновационной кооперации субъектов РФ	290
<i>А.Е. Кремин</i>	
Оценка влияния функционирования малого предпринимательства на экономическую самостоятельность органов местного самоуправления.....	295
<i>А.С. Артамонова</i>	
Социальное предпринимательство как вид экономической деятельности.....	301

<i>Я.В. Оленичева</i>	
Влияние инноваций на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов	305
<i>М.Б. Воронов</i>	
Реализация социальных инноваций в молодежной среде.....	309
<i>И.А. Тищенко</i>	
Кооперация высших учебных заведений и предприятий как механизм развития инновационного потенциала Вологодской области	314
<i>С.В. Тишков, О.В. Поташева</i>	
Влияние факторов научно-образовательного и инновационного развития на эффективность региональной экономики.....	318
<i>А.А. Давыдова</i>	
Методические основы оценки условий осуществления производственной деятельности в регионе.....	322
<i>Е.В. Шабанова</i>	
Череповец – «Умный город».....	329
<i>Н.С. Пастухов</i>	
Этапы развития рынка купли-продажи бизнеса в РФ и их взаимосвязь с оценкой стоимости бизнеса	334
<i>Д.Э. Петров</i>	
Современные аспекты функционирования платежных систем в РФ	340
<i>К.Е. Косыгина</i>	
Законодательные основы деятельности некоммерческого сектора в России	344
<i>В.П. Кобыльников</i>	
Государственное грантовое финансирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.....	352
<i>И.В. Артамонов</i>	
Насыщенность транспортной инфраструктуры регионов Европейского севера России	357

<i>Д.А. Шарова</i>	
Оценка инновационного потенциала предприятия высокотехнологического сектора экономики	362
<i>Е.О. Хазова</i>	
Инновационное общество: сущность и предпосылки возникновения	366
<i>Р.Р. Ахмедов</i>	
Транспортное обеспечение инновационного потенциала территориальных систем.....	371
<i>М.Д. Соколов</i>	
Повышение эффективности рекламных коммуникаций в сфере высшего образования в России	374
<i>А.Д. Дуйшебаева</i>	
Рыночная стоимость компаний в Кыргызстане.....	378
<i>Е.П. Грибкова</i>	
Особенности разработки стратегий социально-экономического развития территорий инновационного развития (на примере наукоградов РФ)	383
<i>О.В. Тарасова</i>	
Интерактивные инструменты согласования интересов при оценке проектов регионального развития	389
<i>А.Н. Фомина</i>	
Природосообразный жизнедеятельностный подход к управлению региональной информационной политикой.....	394
<i>А.М. Лебедева</i>	
Налогово-бюджетный механизм поддержки инвестиционной привлекательности регионов	400
<i>А.Ю. Панюшкин</i>	
Роль стейкхолдер-менеджмента в управлении территориальными системами	405

Научное издание

**Молодые ученые – экономике региона
Сборник материалов XVI
научно-практической конференции
«Молодые ученые – экономике региона»**

Подготовка материалов

Л.В. Жданова

Оригинал-макет

И.В. Артамонов

Корректор

Е.С. Нефедова

Подписано в печать 09.10.2017

Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 24,18. Тираж 500 экз. Заказ №272

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vssc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-377-4



9 785932 993774